

**ВЫБОР
ПОРТАЛЬНОГО
МАГА**

Татьяна Ясенка

Все знают: стать порталным магом после двадцати двух лет — неслыханная редкость. Лане не везёт, её дар раскрывается аномально поздно — в двадцать семь. Эван Марков, Командующий порталным комплексом, созданным для возвращения людей на Землю из других миров, уверен, что Лана — ключ, способный остановить массовые исчезновения детей из-за стихийного раскрытия порталного дара.

Эван намерен решить опасные задачи: обучить её контролировать мощный, но нестабильный дар, и узнать секреты таинственного ордена «Единых Миров». Но Лана — не робот и не кукла, у нее есть свои планы. Например, она хочет вернуть контроль над своей жизнью, разрушенной некстати раскрывшимся даром. А ещё разобраться в себе, так как ей приходится справляться с взаимными чувствами к четырём мужчинам одновременно.

Выбор порталного мага

Лана лежала с закрытыми глазами и вдыхала осторожно новый, непривычный воздух. Дышалось легко, как на Земле, но запах был другой — с лёгкой кислинкой, лимон и... черника?

Из портала она выпала крайне неудачно. Хотя «выпасть удачно» в принципе сложно, Лане было не до шуток, когда она катилась со склона крутого холма, тщательно собирая каждую кочку. Избитое тело сильно болело.

Осторожно села. Осмотрела себя. Пижама и носки в синих пятнах, да ещё и порваны в нескольких местах. На ткани — мокрые оранжевые потёки, явно из предыдущего мира, откуда с трудом удалось унести ноги и другие части тела. В целом, ничего страшного, жить можно. Приподняла прилипшую к груди грязную прядь волос — и тяжело вздохнула. Предмет гордости Ланы, густые, до середины спины ярко-рыжие волосы приобрели неопределённый цвет из-за отвратительной бурой слизи.

Огляделась. Пространство заливал голубоватый свет без видимого источника, бирюзовая трава не двигалась, верхушки синих деревьев пружинили вверх и вниз. Полная тишина. Тепло. Синий мир не вытягивал из «порталистки» жизнь и магию, в отличие от зловредного оранжевого мира, откуда ей так срочно и неумело пришлось перемещаться. Всё вокруг выглядело вполне безопасным, а воздух с ароматом лимонной черники казался пригодным для долгой и счастливой жизни.

В целом, терпимо. Домой, увы, не попала, но верной гибели удалось избежать. Пока что. Рыжая порталистка вытянулась на упругой синей траве, рассматривая фиолетовое небо. Можно обдумать ситуацию. Тем более, что синий цвет со всеми его оттенками успокаивал и настраивал на философские мысли.

Вчерашний вечер Лана смело могла считать одним из лучших в жизни. Праздновали новоселье в аккуратном маленьком доме, недавно купленном ею в кредит. Пришли гости: родители, брат с женой и пятилетней дочерью. Брат, как всегда, подёргал Лану за тяжёлую ярко-рыжую косу и заявил, что ей нужно больше есть, так как она окончательно измельчала и критично похудела. Племянница тараторила без умолку, рассказывая о подготовке к первой инициации. Родители нежно переглядывались и откровенно гордились семьёй.

Гости ушли только поздно вечером, когда все наговорились до гула в голове, а племянница уснула на руках у брата. Лана проводила родных и обошла дом, не уставая гордиться собой и наслаждаться тем, как грамотно она всё здесь обустроила. Небольшое пространство казалось просторным, подержанная мебель отлично сочеталась с хорошо продуманным интерьером. Недорогая бытовая техника скрыта в малоприметные, но удобные ниши. Особенно рыжую хозяйку дома грело чувство, что, наконец, она живёт самостоятельно.

Привычным жестом Лана проверила на экране планшета отклики с датчиков спонтанного перехода, установленных по всему дому, и связалась с дежурным постом порталной службы. На экране серьёзная женщина в тёмно-синей форме со стоячим воротником подтвердила, что все отклики с датчиков прошли в штатном режиме, и порталная активность в доме под контролем на всю грядущую ночь.

Что же, значит, ничто не помешает упиваться долгожданной свободой. Два года назад Лана выпуталась из сложных отношений, отказалась возвращаться к родителям и стала жить

в съёмных квартирах. За эти пару лет она смогла, причём без помощи семьи и мужчин, накопить первый взнос и купить, пусть и в кредит, собственный дом. Красивая женщина, получившая блестящее образование благодаря уму и настойчивости, с интересной работой проектировщика — в двадцать семь лет она наконец-то не зависела ни от родителей, ни от «бывшего», и уверенно смотрела в прекрасное будущее! А почему, собственно, оно должно быть другим? Лана любила свою жизнь, гордилась собой и своими успехами, поэтому имела право верить в самые прекрасные мечты и самые радужные перспективы. Засыпала она в своей кровати под любимым одеялом, подаренным бабушкой на вторую инициацию, с ощущением уюта и чувством безграничного счастья.

А вот проснулась уже от холода. Это было неправильно. Совсем неправильно! Под одеялом с наполнителем из дорогущего ированского хлопка с магической составляющей невозможно настолько замёрзнуть! Но дикий холод не уступал логическим измышлениям — он проникал внутрь костей и вытягивал тепло из сердцевины магического кокона.

Лана лежала на жёсткой мокрой поверхности, подтянув колени к груди, и тряслась от озноба. С трудом открыла глаза, осмотрелась. Ржавая земля, покрытая оранжевыми лужами и чёрными камнями, тянулась от горизонта до горизонта. На этот мрачный и неприятный до боли в горле пейзаж давило розовое с жёлтыми переливами небо. В лужах лопались пузыри с тихим чавкающим звуком. Вероятно, это был какой-то газ, потому что лёгкие наполнял тяжёлый воздух с невыносимо тошнотворным запахом. В горле першило, во рту появился металлический привкус.

Несколько быстрых магических проверок убедительно доказали: она не спит и находится не на Земле, что было особенно неприятно. Захотелось выругаться — но на ум не шло ни одно подходящее ругательство. Всё же пришлось признать очевидный факт — Лану утянуло в портал.

Перед глазами бегали, вспыхивали и гасли строчки ежеквартального теста порталной осведомлённости. Магией обладали все жители Империи, в основном на нижнем уровне. Портальный дар мог проснуться у любого, или не проявиться никогда.

Систему образования Империи перестроили сорок лет назад, когда магический фон Земли в очередной раз изменился. До этого способность перемещаться между мирами постепенно раскрывалась в зрелом возрасте, но теперь начала хаотично и стремительно проявляться у детей. Юных порталлистов во сне выбрасывало в другие миры, что было не только ужасно само по себе, но и грозило Земле демографической катастрофой. Для спасения будущего поколения и была создана порталная служба. Детей Империи стали готовить к выживанию в порталах, едва малыши делали первый шаг.

Подавляющее большинство детей раскрывалось в возрасте с восьми до семнадцати. От семнадцати до двадцати двух лет вероятность «самопроизвольно» улететь в портал снижалась. Юноши и девушки выбирали профессию, поступали в многочисленные академии, университеты или обучались рабочим специальностям, что было престижно и востребовано.

Совершеннолетием считался порог в двадцать два года, после чего шанс порталного раскрытия стремился к нулю, и люди спокойно и буднично устраивались на работу. Моложе не брали, хотя прямых запретов на это не существовало — просто никто не хотел тратить время на сотрудника, который мог в ночную смену задремать на рабочем месте и провалиться в другой мир.

После совершеннолетия Лана уверилась, что порталная карьера ей уже не грозит, и

теперь лихорадочно вспоминала все доступные способы убраться из смертельно опасного мира. Естественно, она многое забыла за пять лет, однако, если она хочет выжить, придётся напрячься.

Так, спокойно. Надо сосредоточиться и почувствовать след. Прыжки между мирами всегда оставляют след. Закрывать глаза. Отрешиться от тела. Да-да, забыть, что ты трясешься от холода, твой лёгкие заполняет ядовитый воздух, а страх парализует разум! Собрать остатки магии. Кстати, а почему так мало? Этот мир вытягивает магию, вот почему! И это объясняет, почему ей так холодно в этой жуткой оранжевой пустыне...

Нет, нет! Так нельзя. Надо думать о своём мире! Земной мир — он тёплый, уютный, домашний, родной... С ним её связывает тонкая длинная нить.

Вспомнить дом. Представить в красках, запахах, ощущениях. Лана восстанавливала в памяти спальню, которую очень любила. Бежевые, чуть шершавые обои. Они стоили весьма дёшево — долго искала именно такие на скидках. А когда нашла, в магазине пришлось уговаривать уступить ей два рулона милую старушку с широко расставленными недобрыми глазами... Ага, опять не туда понесло.

Сосредоточиться! Комната Ланы. Запах апельсина с ванилью. Удобный и родной мебельный гарнитур из дома родителей. Ковёр, купленный на распродаже, сшитый, по словам брата, из старых банных халатов, но что этот шутник понимает в дизайне интерьеров? На тумбочке, рядом с кроватью, милая открытка с синими деревьями и травой, нарисованная племянницей.

Поверхность под Ланой поддалась и исчезла. Интересное, даже уникальное ощущение, которое вряд ли может полностью понять тот, кто никогда не проваливался в портал. Не только земля — всё пространство исчезает, и на микросекунду ты становишься песчинкой в космосе... чтобы потом рухнуть на поверхность следующего мира так, что сбивается дыхание, а тело покрывается синяками и ссадинами.

И вот теперь на склоне синего холма Лана задумчиво рассматривала фиолетовое небо. Почему ей не удалось попасть домой? Когда восстанавливалась нить, подумала про открытку, нарисованную синим карандашом... Это же могло сбить интуитивно выстраиваемые векторы? Наверняка! И вот Лана пролетела мимо дома.

Она сделала два прыжка, и нить к первоначальной точке входа стала тоньше. Чем больше перемещений, тем сложнее вернуться. И тем труднее спасателям будет найти новую порталестку.

Точно! Её же будут искать, как она могла забыть — её уже ищут! Лана порывисто села. Улыбнулась, осознавая: она же связывалась перед сном с постом порталестной службы! Женщина в тёмно-синей форме подтвердила, что все «сигналки» в доме активны, значит, об её исчезновении с Земли уже знают. В одной из Сфер, как называли комплексы для возвращения из иных миров новых порталестов, уже запущен маховик поиска.

В памяти всплыли образы ввевшейся в подсознание рекламы из видеороликов, с рекламных щитов и обложек журналов. Бравые стражи порталестной службы, на фоне рассыпающихся эффектные искры золотистых кругов, держат на руках изнурённых и грязных подростков! Почему изнурённых и грязных? Потому что подростки пытались вернуться самостоятельно, беспорядочно прыгали по мирам, лишались магии, слабели и... пачкались. Что запачкаться таким образом довольно легко, Лана убедилась на собственном опыте. Неужели реклама не всегда врёт?

Со всех плакатов, роликов и методичек в сознание вбивалась простая мысль — не

пытайтесь вернуться самостоятельно! Убедитесь, что вы в безопасности, и ждите. Помощь уже идёт! Но обстоятельства порой сильнее методичек и рекламы. Первый рывок был более чем оправдан — в той оранжевой ледяной бездне Лана долго бы не протянула. Оттуда надо было убираться срочно, желательно в направлении дома. А этот синий мир выглядит безопасно. Дурой Лана отнюдь не была, поэтому она останется здесь и будет ждать.

Помощь придёт. Главное — контролировать мысли и сохранять спокойствие, чтобы не допустить ещё одного спонтанного перемещения. Остаться на месте, дожидаясь спасения — вот её главная задача. Она, конечно, давно не подросток, но с ней реклама была бы ещё эффективнее. Ух, как бы она «зажгла» на руках красивого и сильного порталного стража! Так вот — Лану найдёт именно такой. На другой вариант возвращения в родной мир она не согласна!

Фиолетовое небо вдруг рассекла огромная ветвистая молния. Волна страха ударила в солнечное сплетение, в глазах заплясали огненные «зайчики». Нет, только не это. Вот зачем? Почему именно сейчас?! Лана панически боялась молний. Даже на фотографиях не переносила и сразу закрывала глаза, подавляя тошноту. Зажмурилась. Нельзя, нельзя бояться! Сильные эмоции — верный путь в следующий портал, где красивому стражу будет искать её намного сложнее. Так что, — пожалуйста, спокойнее.

В полной тишине пророкотал оглушительный раскат грома, Лана сжалась от ужаса. Небытие и падение. Всплеск и погружение в воду. Кожу щипало, рот наполнила жгучая жижа — она еле стерпела, чтобы не открыть глаза. Задержала дыхание, забила руками и ногами в неведомом жидком пространстве, силясь выплыть. В ужасе поняла, что не знает, где верх, где низ. Куда выплывать-то?! Когда лёгкие начало разрывать от недостатка кислорода, она снова переместилась.

Упала на приятную мягкую поверхность. Закашлялась, заполошно втягивая в себя сладкий цветочный воздух. Кожу на многострадальном колене щипало и кололо, как будто на него поочередно сыпали соль и песок. Открыла глаза — и тут же зажмурилась, так их нестерпимо щипало. Начала осторожно протирать веки — не хватало ещё ослепнуть в этом непонятном «цветочно-песочном мире»!

Несколько секунд тупого страха из-за невозможности даже увидеть вероятную опасность, но на этот раз обошлось без очередного полёта. Наконец, часто моргая, Лане кое-как удалось осмотреться. Песчаная долина у подножия гор. У неё даже дух захватило от такой величественной, неземной красоты! Высокие горы с переливами изумрудного, пурпурного и лимонного леса у подножий. Над осенней листвой — синие с резкими полосами скалы, мягко перетекающие в ослепительно-белые вершины и пики. Пронзительно голубое небо с пышными облаками... Обитель древних богов из старых сказок.

Над скалами хаотично блуждали какие-то точки, одна из них начала стремительно увеличиваться. Пусть зрение и не полностью вернулось, но Лана прекрасно рассмотрела, что к ней приближалась с пугающей скоростью кроваво-красная ящерица с длинными, острыми крыльями, могучие взмахи которых размеренно двигались в такт с раздвоенным на конце хвостом. Летящая тварь всё увеличивалась в размерах, на треугольной голове раскрылась пасть с несколькими рядами острых клыков.

Это было уже слишком. Лана взвизгнула, присела и закрыла лицо руками. И снова переместилась. Сильный удар о чёрную траву. Искривлённые ветви мрачного леса, освещаемого лунным светом, запах водорослей и воющий ледяной ветер, способный остановить её дыхание и сердце за считанные минуты.

Полёт. Падение. Графитовая пустыня с белыми камнями от горизонта до горизонта, удушающий серный запах и обжигающая, невыносимая жара.

Ещё портал. Ещё один. Следующий. Лана падала сквозь миры, не теряя надежды подавить панику, остановиться, зацепиться хоть за один. Да стой же ты! Волны сковывающего тело ужаса разбивались об отчаянное желание выжить. Любой ценой, сейчас.

Остановилась. Бурое болото, в котором она завязла по колено. Чахлые чёрные кустики. В носу щипало от острого запаха, напоминающего чесночный аромат в провинциальной таверне. Пару раз чихнула. Постояла. Прислушалась к себе. Дышать можно? Опора под ногами есть? Картинка перед глазами остаётся прежней? Идёт! Предки, как же снизились её требования к безопасности за десяток минут!

Сзади раздался мелодичный потрескивающий звук. Лана быстро оглянулась. На расстоянии всего нескольких шагов от неё юлила и вертелась круглая мерзкая тварь с подрагивающими шипами на асфальтовой шкуре. За зверюгой пристроилась целая компания подобных агрессивных колобков, правда, несколько крупнее.

Где-то на периферии зрения вспыхнул ярким светом портал, из которого шагнула высокая фигура в блестящем скафандре.

Часть 1. Глава 1

Портальный страж империал-старшина Кристофер Громов был собран и угрюм. У Криса закончился день бумажной работы, ещё час можно отдыхать, но смутное беспокойство заставило его прийти раньше — поэтому он вошёл в портальный зал за полтора часа до начала ночной смены.

Сегодня стандартную смену из шести стражей усилили шестёркой Криса — аналитики вычислили очередную ночную аномалию. Ожидался настоящий «дождь» из юных порталыщиков, готовых отправиться во сне в свой первый прыжок.

«Пиликнул» входящим сообщением коммуникатор и Крис с растущим раздражением открыл очередное предложение сняться в рекламе портальной службы. Рекламщики на этот раз превзошли себя и прислали готовый макет, с его невесть как раздобытой фотографией.

Смотрелось впечатляюще. На фоне рассыпающегося золотые искры портального круга Громов казался шире и выше, хотя, казалось бы, куда ещё? Рост почти два метра, вес — соответствующий. На лице резко выделялись шрамы на подбородке, рассечённой брови и носу, слегка скошенном от многочисленных переломов. Крис поморщился и настучал короткое и категоричное «Нет». Он отвергал все предложения рекламщиков, так как отчётливо осознавал — стоит один раз согласиться, и вместо оперативной работы будет служить картинкой. Как, например, Дэшен — исключительный профи, вынужденный представлять портальную службу в рекламных акциях по всей Империи, по высочайшим приказам пропуская из-за этого смены.

Империал-старшина неспешно прошёл к зоне отдыха стражей, осматривая зал. В центре просторного круглого помещения готовили к смене порталынные круги. Группа снабженцев проверяла оборудование в выделенной для них зоне у края зала. Один из техников настраивал грузовой портал на участке «саванщиков» — хмурых спецов, забирающих у стражей тела несчастных, которых не удалось спасти. На стороне медиков пока было пусто.

Позади зоны отдыха стражей возвышалась, примерно на уровне второго этажа, командно-статистическая зона портального зала. Крис видел, как мерцали графики математических моделей на огромном, во всю стену, экране. За графиками следил Командующий портальным комплексом Эван Марков. Подумать только, сегодня сменой намерен руководить сам принц Эван, растудить его высокопревосходительство! Сколько он уже здесь? Весь день? Громова, как всегда, кольнуло раздражение от безупречного вида принца. Почему-то особенно раздражали его идеально сидящий тёмно-синий мундир со стоячим воротником и неизменно бесстрастное выражение на высокомерном лице.

Диспетчеров пока нет. Аналитики в тройном составе. К чему столько? Командующий скупым движением поправил прядь чёрных волос, упавших на лоб, и повернул голову к аналитикам. Крис не слышал, но мог ярко представить, как повелительно звучали чёткие приказы. Спецы ёжились под суровым взглядом голубых глаз принца, стремительно меняли цифры на экране и поглядывали на Командующего с благоговейным страхом. Крис поневоле посочувствовал. Даже ему, знающему Эвана более двадцати лет, рядом с ним частенько бывало не по себе.

Эван глянул на Кристофера, коротко и сухо кивнул в ответ на приветственный жест, и вернулся к созерцанию данных на экране. Крис оглядел спецов. Эльза и Хрын, лучшие аналитики Сферы, находятся на смене и глаза от работы не отрывают. Империал-старшина с

комфортом расположился на диване в зоне отдыха стражей. Время есть. Можно подготовиться к смене и настроиться. Мысли крутились вокруг предстоящей смены и возможных причин, побудивших Командующего выжимать из аналитиков всё, на что они способны. Он безрезультатно ломал голову над тем, что именно Эван пытается вычислить.

Несмотря на раздражение от надменных манер, принц крови Эван Марков вызывал у Криса глубокое уважение гибким умом, жёсткой хваткой во всём, что касалось организации чего бы то ни было, и фантастическим чутьем на людей. Императорская семья Марковых, начиная с первого императора Юрия, объединялась не по принципу родства. Любой одарённый Империи, достигший выдающихся успехов и обладающий нужным набором личных качеств, мог стать Марковым и войти в императорскую семью. Один из шагов — приставка «империал» к должности, званию или профессии. Империалом невозможно стать с помощью связей денег, только получить благодаря десяти достижениям, значимым для Империи. Лучшие империалы становились принцами или принцессами — руководителями на высоких постах, кандидатами в императоры. Фамилия Марков давала доступ к архивам и уникальным разработкам, титул принца — ко многим тайнам, доступным лишь избранным. Титул принца крови означал, что его обладатель — Марков по рождению, которого с колыбели растили как императора, используя для развития все возможности, ресурсы и разработки императорской семьи.

Эвану Маркову и Кристоферу Громову было по тридцать четыре года. Они оставались друзьями со времён учёбы, но на службе соблюдали субординацию. Познакомились они в десять лет, в спецшколе для одарённых порталистов. Криса перевели в спецшколу с продвинутой программой контроля дара в восемь лет. Как и другие учащиеся, после первого портала, в котором он чудом выжил, Крис проходил усиленную подготовку выживания в любом возможном мире. Но выжить при раскрытии дара — лишь половина дела. Многие гибли в случайных порталах, куда их продолжало выбрасывать по ночам. Кто-то калечился в драках — нередкое явление среди юных порталистов. Были и те, кто сходил с ума.

В спецшколе для тренировок мальчиков и девочек объединяли по двадцать человек. Состав групп менялся каждые две недели. Детей перемещали между секторами по всей Империи, и до десяти лет никто в группе Криса повторно не появлялся. Пока в десять лет он не подрался из-за ерунды с высоким черноволосым парнем с угрюмыми голубыми глазами. Громов, исключительно одарённый физически, никогда не знавший поражений в драках, на этот раз встретил умелый, хладнокровный и расчётливый отпор. Они чуть друг друга не убили, только инструкторы смогли их разнять, да и то с превеликим трудом.

Как выяснилось немного позже, это был принц крови Эван Марков. На что Кристоферу, выходцу из обычной семьи удалённого от столицы сектора Империи, было совершенно наплевать. Следующие пять лет Крис всегда попадал с Эваном в одну группу — и они всегда бескомпромиссно и жёстко соперничали.

Боевые искусства рассматривались в спецшколе, как дополнительное средство развития контроля над даром, и входили в обязательную программу. Учебные поединки Криса и Эвана часто заканчивались пролитой кровью и сломанными конечностями, несмотря на тренировочную броню с повышенной прочностью и магические щиты наставников. Вне тренировок между ними регулярно вспыхивали драки. Спонтанные, без веской причины, их стычки протекали быстро, но крайне ожесточённо. Дошло до того, что рядом с ними всегда должен был находиться дежурный, чтобы вовремя их разнять.

Первые пару лет у Криса постоянным элементом в двадцатках был только Эван. Потом в

группе стали оставаться и другие ребята. Сначала высокая Индира, которую все звали Инди, притягивающая взгляд дикой красотой. Умная и острая на язык, она бросалась в драку, стоило незнакомому с ней неудачнику сказать хоть слово про её рост, фиолетовые глаза или слишком короткие, чёрные как смоль, волосы. Необычная физическая сила и изворотливость позволяли ей разбивать лица всем, включая принца Эвана. Да и сам Громов на тренировках далеко не с первого раза научился её «заламывать». И нельзя сказать, что его победы были бесспорной традицией.

Затем появился низкий, коренастый, крепко сбитый Хрын. Сначала он регулярно проигрывал в драках, но потом нашёл выход — научился мастерски уклоняться от любых конфликтов. Первое, что бросалось в глаза при встрече с Хрыном — это его необычное лицо, напоминающего образ гоблина на старинных фресках. Выступающие широкие ноздри, маленький подбородок и широко расставленные жёлтые глаза производили странное и жутковатое впечатление, особенно когда он хмурился. Но стоило ему улыбнуться и начать говорить своим низким бархатистым голосом — перед его обаянием не мог устоять никто! Хрын всегда жил в лучшей комнате. Добытые Хрыном редкие натуральные газировки они распивали на крыле списанного верхолёта в дальнем углу заброшенного ангара. В качестве переговорщика при любых конфликтах выступал именно он.

Вскоре к ним присоединился длинный и очень худой Ворон с дорогушим нетбуком под мышкой. Из-за своего неуёмного любопытства Ворон регулярно взламывал учебные базы, за что в наказание помогал медслужбе просчитывать зубодробительные медицинские схемы. Всё обычно заканчивалось тем, что бесясь от бумажных расчётов, он писал программу автоматических вычислений. И его оставляли в покое — до следующего проступка. Драться этот черноволосый синеглазый наглец не любил и вообще считал подобное мероприятие занятием недостойным, предпочитая стучать по клавишам нетбука, но если приходилось, зверел так, что крепко доставалось даже самым опытным и сильным бойцам.

Лет в пятнадцать Кристофер перестал реагировать на постоянные провокации Эвана. Спонтанные драки прекратились, хотя принц вёл себя по-прежнему — так же задира и бесил, но Крис с удивлением обнаружил, что это больше не вызывает бешеной ярости, срывающей любые попытки мыслить и контролировать себя. Лишь усмехался, отвечал колкостью в ответ, проходясь по всяким имперским неудачникам, которые даже оскорбить как следует не способны.

Драки с Марковым перетекли в рамки обычных тренировочных занятий, стали осмысленными и расчётливыми. Эван и Крис безошибочно вычисляли слабые места друг друга, учились маскировать и прятать свои слабости, что вынуждало их развивать тактические навыки. Тренироваться Эван стал только с Кристофером, Индирой и ещё несколькими ребятами из их группы, так как никто другой уже не мог достойно противостоять принцу.

Одной из последних, прямо перед выпуском из спецшколы, к группе присоединилась Эльза — черноволосая, невысокая, с двумя длинными толстыми косами и серыми испуганными глазами под огромными линзами в старомодных очках. В спецшколе уже было собрано большинство постоянных двадцаток, но Эльза продолжала переходить из группы в группу. Её травили, обзывали, иногда отлавливали после занятий и били, а она лишь сутулилась и ждала, пока мучителям не надоест или не удастся улизнуть. Однажды мимо десятка окруживших Эльзу девушек и юношей проходил Ворон. Такой драки спецшкола ещё не видела. Кому-то удалось сбежать, некоторые попали в лазарет. Основательно избитый, но

не сломленный Ворон притащил оторопевшую и запуганную Эльзу к Эвану и заявил, что аналитик всегда кстати, и эта заучка подойдёт.

Сформировалась постоянная двадцатка сильных ребят, очень разных, каждый с уникальными способностями. К выпуску из спецшколы они по-настоящему сдружились. Эван давно не поддевал Криса. В привычное высокомерие принца вплеталась холодная, суровая бесстрастность. Кристофер же вытягивался всё выше и раздавался в плечах, становясь массивным и мускулистым. За парнями «эвановской двадцатки», или «эванцами», как все давно называли их группу, увивался хвост восторженных девиц. Самые яркие и красивые неизменно были рядом с лидерами — Марковым и Громовым. Одно радовало — вкус у них был разный, иначе драки точно бы возобновились.

В семнадцать лет двадцатку Криса и Эвана полным составом перевели в столичный университет порталистики. Тренировки усложнились, увеличился объём работы с силовыми потоками. В программе больше внимания уделялось истории магии и порталистики, изучению карты миров. Добавилось много специализированных предметов с математическими расчётами векторов приложения сил, методиками быстрого счёта и запоминания, схемами щитов и силовых потоков для перемещения предметов.

Постепенно в группе сложилась новая традиция. По выходным двадцатка Эвана собиралась на крыле верхолёта в ангаре на заднем дворе университета. Под добытые Хрыном вкусняшки эванцы решали дополнительные порталые задачи, спорили до хрипоты и разбирали множество альтернативных решений. Все участники группы ловили огромное удовольствие от напряжённой работы разума и того, как постепенно распределялись роли. Вскрывала задачи в основном Эльза, у которой обнаружился исключительный аналитический талант, подкреплённый увлечением статистикой и расчётами.

В посиделках на крыле много болтали о том, какой путь выбрать после выпуска в двадцать два года. Крис твёрдо знал, что будет порталым стражем, Хрыну и Эльзе — прямая дорога в аналитики. Ворон, выбравший при поступлении медицинскую специализацию, думал уйти в программирование. Эван внимательно слушал каждого и всегда отмалчивался.

За год до выпуска из университета студентам представили нового инструктора по бою на мечях. Инструктор Мияринаки Масуда пленила Кристофера Громова. Она оказалась не только виртуозным мастером и отличным лектором, но и редкой красавицей. Крис любовался точёной фигурой и миндалевидными карими глазами, восхищался резким характером, острым умом и умением объяснять сложнейшие вещи. Смотрел на Мияринаки во время тренировок и понимал, что все девушки до неё были лишь миражом настоящего чувства и желания.

Громов долго не решался пригласить её на свидание. Наконец, отважился, и даже купил шикарный букет. Приделся и направился к ряду одноэтажных домов, выделенных для инструкторского состава. Когда Крис подошёл к дому Мии, стебли букета едва не переломились в руке, настолько крепко он сжал кулак. Мияринаки стояла у крыльца в объятиях принца крови Маркова. И всё бы ничего. И Кристофер даже боролся бы за неё. Но он увидел, как Мия смотрит на Эвана — восторженно и нежно. Она поднялась на цыпочки, ткнулась губами в его шею, и убежала в дом.

В этот момент Эван заметил Криса. Перевёл взгляд на букет у того в руке. Лицо принца помрачнело, в глазах загорелся тёмный огонёк. Кристофер задумчиво разглядывал дверь, за

которой скрылась Мия. Ещё раз взглянул на Маркова, прижал кулак к груди в жесте стража, принимающего приказ Командующего, развернулся и ушёл, швырнув букет в стоявшую по пути урну.

Он ушёл не из-за Эвана. За эту женщину Крис готов был драться хоть со всей Империей разом. Но взгляд Мияринаки на принца не оставлял даже мизерного шанса. Кристофер умел признавать поражение.

Выпускные экзамены эванцы сдали блестяще и оказались группой с наивысшим баллом за всю историю университета порталлистики. Затем последовал год стажировок, во время которого они были распределены по всей Империи. Встречаться возможности у вчерашних друзей практически не было, а из-за плотного графика и жёстких нагрузок даже переписки были редкими. В журналах и медиа Кристофер регулярно видел Эвана, который после выпуска приступил к обязанностям принца крови, женился на Мияринаки и регулярно появлялся на мероприятиях с красавицей женой. Пресса восторгалась изумительной парой и тем, как молодые счастливы в браке. Крис читал новости и осознавал, что искренне рад за Маркова. Мия стала преподавать в имперской академии на территории дворцового комплекса. Вскоре из прессы Крис узнал, что у них родился первенец.

После года блестящих стажировок Кристофера Громова зачислили в элитную Сферу пятнадцатого сектора. Лучший из лучших, именно пятнадцатый порталльный комплекс стоял ближе всего к обширной протонной пустоши, на территории которой до сих пор возникали сбои порталов, и откуда в любой момент могли прибыть полчища иномирных тварей. Из эвановской двадчатки после учебки в пятнадцатую Сферу также попали Эльза, Хрын, Инди и ещё трое ребят.

Во время смотра новобранцев Крис даже не удивился, когда Эвана представили как нового Командующего пятнадцатым сектором. Принц крови, надежда и опора трона, был строг и подтянут. Но высокомерное выражение его лица смягчилось, показалось Кристоферу чуть более приветливым и умиротворённым. Командующий подходил к каждому новоприбывшему, пожимал руки, а когда поравнялся с Громовым, широко, по-мальчишески, улыбнулся. В нарушение всех протоколов он хлопнул друга по плечу и заговорщицки подмигнул. Тут же стал серьёзным, только в глубине голубых глаз таились смешинки. Во время напутственной речи Эвана Крис едва сдерживал улыбку.

Принц крови Эван Марков в двадцать три года стал самым молодым Командующим за всю историю Империи. Особенно много недовольства было из-за того, что ему доверили элитный пятнадцатый комплекс. Сколько раз Кристофер слышал от бывалых стражей, что угробит мальчишка Сферу.

Эван в ответ на эти разговоры лишь усерднее работал. Да, неудачи и просчёты в руководстве были. Но благодаря гибкому уму, организаторскому таланту и блестящему образованию серьёзных ошибок удалось избежать. Принц старался ничего не менять, слушал советы, и за несколько лет пообтёрся. Лишь спустя пять лет после назначения он начал последовательно влиять и улучшать.

Несмотря на критику, которая лилась на Командующего, уважение Криса к Эвану крепло. Восхищало то, с какой точностью он выстраивал и видоизменял организационную структуру порталльного комплекса, отдавая ключевые места наиболее подходящим для этой должности людям. Каким идеально выверенным механизмом становилась огромная машина, в которой работали сотни людей! Ремонтировались и улучшались помещения, заменялась и модернизировалась техника. Из Сферы уходили неподходящие люди, на их место вставляли

привлечённые из других Сфер и отраслей уникальные специалисты.

Кристофер Громов с первых дней службы в Сфере занял должность порталного стража. Спасённые жизни перевернули его мир. Он изводил себя на тренировках, до глубокой ночи изучал материалы в библиотеке и в архиве, до тьмы в глазах практиковался на тренажёрах. С годами опыт и приобретённые навыки позволили ему стать инструктором рукопашного боя и силовых линий. Неизменно Крис оставался на передовой, а число спасённых им людей измерялось тысячами.

Инди вошла в рабочую группу Криса. За годы безупречной службы она приобрела заслуженное уважение. Умелый и талантливый страж и отличный инструктор, она по праву считалась одним из лучших стражей Сферы. Эльзу и Хрына Командующий определил в штаб, проведя через серию отделов, где молодые спецы получили знания и опыт. Только через несколько лет Эльза и Хрын перешли в командно-статистический центр. Они стали сильными аналитиками и находились рядом с Эваном во время ответственных и сложных операций.

Шёл третий час аномальной смены в порталном зале. На коммуникатор Кристофера наконец-то поступила статистика за первые два часа дежурства. Быстро пролистал, выхватывая взглядом цифры. Плохо. В стандартную смену за час улетали от одного до трёх подростков, в аномальную — от пяти до десяти ребят, но процент погибших никогда не был слишком высок, редко превышая отметку «пять».

Сегодняшняя ночь была все рекорды. Стражи, включая Крису, за два часа вытащили из разных миров двадцать восемь ребятшек. И только пять из них были живы. Это уже было не просто «плохо».

Громов спрятал коммуникатор, быстро и цепко оглядел порталный зал. Слишком много отличий не только от стандартной, но и от аномальной смены. Никогда ещё империял-старшина не видел отключённых роботов-уборщиков. В круглом просторном помещении с высоким потолком по стальным стенам всегда двигались автоматические механизмы, собирающие влагу — из-за охлаждающих труб вокруг порталного зала накапливался конденсат. Сейчас по стенам стекала вода и не успевала уходить в дренажную систему, скапливаясь в лужи. Это сколько потребовалось энергии на вычисления, чтобы на контуре очистки экономить?

В центре зала из двадцати четырёх порталных кругов активирована половина. Ещё два готовили к запуску. Много. Для элитной Сферы пятнадцатого сектора, оттягивающей на себя сложнейшие случаи, непозволительно много. Что тогда творится в остальных девятнадцати секторах Империи? Крис оглядел людей. Они были гораздо более значимым показателем, чем любая техника.

Трое стражей в зоне отдыха не разговаривали и внимательно прислушивались к переговорам диспетчеров, которые с ошалевшими глазами, напротив, говорили без остановки. На площадке снабжения у дальней стены контролируемая суэта — снабженцы ещё в первый час вызвали дополнительную группу для усиления. У саванщиков, хмурых спецов, забирающих у стражей мёртвые тела, активированы сразу три грузовых стационарных портала. Медики проверяли спецсредства, чтобы унять нервозность.

До Крису донеслась старая шутка про синих рыцарей. Так, с лёгкой руки одного из репортёров, прозвали врачей и спецов медслужбы за синюю форму и бескомпромиссные сражения за жизни. Страж Очинг Рихтер только что вышел из гаснущего, мерцающего красным цветом портала, и передал очередное безжизненное тонкое тело саванщику. Очинг спросил у нервного медика, который лепил на него датчики, сколько алкоголя перед сменой влезает в «синего»? Медик отшутился, что вечером осилил всего пару литров, но за смену догонит до десяти! Крис криво усмехнулся. Все знали, что никто из медспецов не осмелится снизить внимание и реакцию. Слишком много труда и времени ими вложено, чтобы получить доступ к работе с людьми. Если шутят про синих, которые «синячат», хорошо. Люди держат удар. Каждый по-своему.

Один из кругов засветился белым светом, над ним вспыхнул серебристый портал — датчики определили, что страж выносит выжившего. К арке бросилась группа синих со всеми своими сумками-укладками и приборами, громыхая каталкой, увешанной проводами и экранами. Из рук вымотанного стража бережно приняли обессиленное тело почти ушедшего за грань подростка.

Страж стоял, пошатываясь, игнорируя двух медиков, которые лепили на него датчики и пытались усадить на пододвинутый ящик. Сквозь облегчение на измученном лице стража — нашёл и вернул живым — проглядывала отчаянная надежда. Он неотрывно смотрел на синих рыцарей, которые оплетали тело подростка спасительной сетью из мелькающих рук, датчиков и трубок с растворами. Кристофер шепнул пожелание удачи. Пусть им удастся завершить работу стража и сохранить парнишку по эту сторону жизни. Стрелка на мониторе над каталкой подростка замерла в оранжевом секторе. Шансы есть. Страж, наконец, позволил себя усадить и принял помощь. Синие стабилизировали подопечного и торопливо покатали к стационарному порталу, ведущему в медсектор.

Кроме затухающей серебряной, в порталном зале засветились зловещим красным цветом две арки над белыми кругами. Система определила, что стражи живы, но вынесут погибших, и подсветила круги белым, а саму арку — красным цветом. К порталам поспешили саванщики, чтобы принять бездыханные тела, и две пары медиков, чтобы позаботиться о стражах. Прозвучали хлопки входящих порталов. Громов нахмурился. Четыре красных портала и только один серебряный. Плохо. Очень плохо.

Из зоны отдыха стражей донёсся глубокий женский голос, процедивший непристойное ругательство. Индира Акинеми выругалась и двумя руками взъерошила короткие чёрные волосы, как бывало с ней в минуты крайнего волнения. Она вытянулась во весь свой высокий, немногим ниже Кристофера рост, по её худому мускулистому телу прошла видимая волна расслабленности. Сейчас очередь Инди идти в портал.

Из серебряного портала страж вынес седую женщину. Невозможно. Крис вывел на личный коммуникатор происходящее у этого портала. Нет, это не поседевшая от пережитого ужаса юная особа. Морщинистое лицо, перевитые артритом пальцы. Пришло подтверждение от команды аналитиков — Эрилин Волкова, семьдесят восемь лет. Семьдесят восемь лет?! За десятки лет существования порталной службы самый старший возраст — тридцать два года! Что, рзац* побери, сегодня происходит?!

[*Рзац — приличное ругательство по названию пояса миров со смертельными условиями. Среди порталистов устоялась традиция заменять бранные слова названиями миров.]

Империял-старшина поднял взгляд в командную зону. Командующий смотрел в зал. Расслабленная поза, руки на груди скрещены. Ничем не примечательная для стороннего взгляда поза, но Крис знал, как молниеносно из этой позиции Эван умеет атаковать. Командующий коротко глянул на Кристофера, обвёл взглядом зал, идущих в зону отдыха стражей, задержался на Инди. Прозвучал сигнал об очередном стихийном портале. Где-то в Империи ещё одного порталщика выкинуло в другой мир. Была очередь Инди, она уже двинулась в сторону круга, но тут в наушнике раздался командный голос.

— Индира, стой. В двадцать первый пойдёт Кристофер.

Инди замерла, очевидно, Эван обратился к ним двоим одновременно. Посмотрела на поднимающегося Криса, перевела взгляд на Командующего. Тот стоял в той же позе, только руку поднёс к уху, активируя переговорное устройство.

— Эван. Я всё понимаю. Но сейчас моя очередь. И я профи. — Инди начала закипать. Спецы в зале переводили взгляд с застывших Инди и Криса на Командующего.

На весь зал раздался отчётливый, усиленный динамиками властный голос.

— Сержант Индира Акинеми. Отставить. В двадцать первый портал идёт империял-старшина Кристофер Громов. Громов, приступайте к исполнению приказа. Немедленно.

Снаряжение по десятой схеме, «боёвка» семь пять шестнадцать.

Инди застыла, Крис тоже. Вбитые инстинкты взяли верх. Превозмогая потрясение, руки сами поднялись, выкладывая кулак на груди, принимая приказ. Инди отступила, фиолетовые глаза сверкали яростью. А Громов уже двигался к порталу, отмечая, как команда снабжения готовит экипировку и снаряжение, названные Командующим.

Скорее всего, Эван понял нечто такое, что некогда было разьяснять. Это единственное, что объясняло столь грубое вмешательство Командующего в процесс порталной эвакуации, в обход лично им выстроенных протоколов и инструкций. Ведь сейчас из-за вмешательства Эвана ящерице под хвост летит вся выстроенная схема. Пара десятков людей вырвана из текущей работы и перестраивает дальнейший ход смены. Необходимо предусмотреть множество незаметных, но критически важных деталей.

— Эльза, мне нужны все доступные данные по этому перемещению.

— Уже у тебя, Крис. Дублирую голосом. Эвилана Солнцева, двадцать семь лет, на вид двадцать, рост низкий, худощавого телосложения, волосы прямые рыжие длинные, особые приметы...

Кристофер вслушивался в ориентировку и задумчиво рассматривал спешащих к нему снабженцев. Какого рзаца такая мощная боёвка? Он что, на солнце будет высаживаться и заодно колонизировать его, в одиночестве ожидая, в течение года, остальных колонистов?

Десятая схема, боёвка семь пять шестнадцать. Не до конца веря тому, что происходит, Крис натягивал блестящий лёгкий скафандр, рассматривая ошеломлённые лица снабженцев и лоя восторженно-завистливые взгляды стражей. Взгляд Инди не предвещал ничего хорошего. Ещё бы! Крис облачался в «Рассекатель миров» — скафандр, разработанный под личным руководством принца Эвана. Рассекатель был спроектирован с запредельными параметрами прочности и боевых возможностей, лет пять являлся легендой и предметом воздыхания всех без исключения стражей Империи.

В новой экипировке Крис оценивал существенно расширившиеся возможности. Рейд предстоял исключительный, если Командующий назначил ему настолько избыточный уровень снабжения. Громов шагнул на пластину порталного круга и услышал глубокий, уверенный, но с лёгкими тревожными нотками голос Эвана.

— Эта девочка чрезвычайно важна, Крис. Найди и верни её.

«Находим и возвращаем» — девиз порталных стражей. Он был везде и, такое ощущение, всегда. На каждом углу, в каждом журнале, в каждой подборке рекламных роликов. «Найди и верни» — эхом повторялось у Криса в голове, когда мир погас, уступая место ослепительно вспыхнувшему кругу портала.

Кристофер нашёл её, когда уже отчаялся и двигался на остатках упрямства. Рейд недопустимо затянулся. Стандартный длился пять — десять минут, за которые страж обычно успевал пройти от двух до десяти миров, установить контакт со спасаемым человеком, и вернуть его на Землю. Крис шёл по следу больше часа. Ему пришлось сделать сто восемь прыжков. Сто восемь! Случалось, что находили выживших после двадцати прыжков. Больше сорока никто в других мирах не переживал. Во всяком случае, данных о выживших после таких приключений не было. А тут больше сотни перемещений.

Датчик заряда скафандра застыл в оранжевой зоне. За всю обширную практику Крис жёлтую-то видел всего пару раз, и то в обычной экипировке. Эван и это предусмотрел? Громов мысленно поблагодарил его за боёвку, значительно сберегающую силы и энергию.

След тоже был уникальным, никогда ещё он не шёл по такому. Тёплый след проходил через такие миры, что Крис только поднимал брови, удивляясь, как она умудряется каждый раз оставаться в живых. Первый раз страж увидел свою цель уже на пятнадцатом перемещении. Тонкая грязная девчонка уворачивалась от шипастой твари. Кристофер поднял руку, чтобы отбросить зверя, но вспыхнула арка портала, ощущение следа ослабло. Пока империял-старшина расправлялся с такой же тварью, подкравшейся к нему со спины, след стал ощущаться слабее. Девчонка снова переместилась. А потом ещё несколько раз.

Крис прислушался к следу. Сразу несколько перемещений — начала мерцать. Плохо. Остановилась. Нить оставалась тёплой. Ещё жива. Мерцающий портал — серия из десятков переходов с полсекундными интервалами никого не оставляла в живых. Немногие упорные стражи, дошедшие до конца мерцающего следа, находили лишь остатки перемолотых тел. Девчонка мерцала медленно и пока оставалась в живых, но это не надолго.

Громов торопился. После тридцатого мира он ещё несколько раз видел следы затухающего портала. И потом механически фиксировал всё увеличивающийся счётчик переходов, косясь на неуклонно желтеющий индикатор заряда. Понимал, что с каждым прыжком его шансы вернуться всё меньше. Согласно любому из многочисленных протоколов, составленных после гибели стражей, ему давно нужно было повернуть назад. Но Крис продолжал идти по следу. Потому что не мог развернуться и упустить след. Тёплая, пульсирующая серебром нить была такой яркой, живой! И его цель была упрямой и живучей. До него долетали отголоски эмоций. Отчаяние, страх, и упорное желание выжить. Кристофер сжимал зубы и ускорялся.

И вот эта гонка завершилась. Как раз в тот момент, когда ему начало казаться, что это не закончится никогда. Крис стоял в гниющем лесу рядом с худенькой девчушкой в обрывках изгвазданной пижамы. Эвилана Солнцева. Судя по вводным, ей двадцать семь лет. В голове не укладывался её возраст — из-за грязного вида и хрупкого телосложения она выглядела как измученный подросток, которых страж привык возвращать.

Громов стоял и смотрел. И тщательно обдумывал порядок действий. Суэта убивает, но и медлить опасно. После стольких миров вероятность срыва в мерцающий портал зашкаливала. Это будет конец. Если Кристофер ошибётся — сорвётся вместе с ней. Да и контакт установить — полдела, нужно назад умудриться вернуться. Учитывая то, как далеко они забрались, та ещё задача. Страж наблюдал и усиленно думал.

Она сидела на коленях в коричневой гниющей траве и обхватывала ствол искорёженного дерева грязными изодранными руками. Глаза плотно закрыты. Упрямо сжимала губы на измождённом, в ссадинах и кровоподтёках, чумазом лице. Крис слышал, как она дышала. Правильно. Как учат всех. Вдох на три счёта, выдох на четыре. Девчушка оставалась сидеть, вцепившись в дерево, и дышать. Стабильна. Приколотила себя к этому миру, интуитивно догадываясь, что дальше нельзя. И дыханием удерживала себя от гибели. Кристофер решил. Шансы есть. Он попробует вернуть её домой.

Лана сидела с закрытыми глазами, сосредоточившись на дыхании, стараясь не обращать внимание на удушающий и мерзкий запах гнили. Она останется здесь. Хватит, напрыгалась. Нет, она не будет думать о том, что пережила и испытала за все эти бесконечные переходы. Всё. Дальше нельзя. Неизвестно почему, Лана была в этом уверена. Это мир, из которого её или заберёт страж, или она помрёт прямо тут. Отсюда не шагу!

Мысли путались. Лана то почти теряла себя, забывая, кто она и что здесь делает. То

внезапно всё вспоминала и крепче стискивала руки вокруг дерева. Оцепенение охватывало всё тело, она едва сохраняла сознание от боли и усталости. Лана чётко представляла, будто из её тела, как из дерева, в самую сердцевину мира уходят длинные корни. Вместе с дыханием, этот образ помогал удерживаться на краю. Сама она отсюда не уйдёт. Только со стражем. Пусть даже не красивым. Где их всех носит, чтоб их так и разэдак, сколько ещё ждать?! «Находим и возвращаем»! Звучит очень эффектно. А как там с практикой?! Вздёргивала себя злостью на медлительность спасателей — это помогало оставаться в сознании, вспоминать, кто она, и верить, что за ней придут.

Лане вдруг показалось, что на неё смотрят. Осторожно открыла глаза. Чуть не взвыла от неожиданности и лютого болезненного облечения. Тут же испугалась и крепче вцепилась в дерево. Её нашли!

Рядом стоял страж. Пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть полностью огромную блестящую фигуру. Брови Ланы невольно поползли вверх. Как на параде у имперского дворца! Вспомнились репортажи и статьи про порталную службу, про экипировку вообще часто рассказывали. Это же боёвка высшего класса, они не носят такие даже на самые сложные задания! Однако.

Страж склонил голову в блестящем шлеме набок. Мягко зазвучал чуть искажённый динамиком мужской голос с осторожными нотками, будто говоривший не верил, что увидел живого человека.

— Здравствуйте, я порталный страж. Я нашёл вас.

Она молча рассматривала его скафандр. Ну, положим, нашёл. Дальнейшие действия? Голос продолжил:

— Чтобы вас вернуть, нужно установить контакт. Помните, чему вас учили?

Чему её учили. Своё имя-то не может вспомнить, а уж чему учили...

— Вы помните своё имя?

Про боёвку стражей помнит, а своё имя нет? Ну уж, это вы загнули, мастер страж! И все-таки? Так, все намного хуже, чем кажется... надо вспомнить. Лана!

— Если вы помните ваше имя, аккуратно кивните. Кивнуть, это значит наклонить голову вперёд и вернуть её обратно.

Юморист выискался. Или же он слишком хорошо знаком с предметом, и прекрасно понимает её состояние. Так, аккуратно кивнуть. Лана медленно опустила и подняла голову. Перевела взгляд на блестящий шлем. Напряжённые плечи стража слегка расслабились.

— Вы помните, кто такой страж? Кивайте осторожно.

Она кивнула.

— Для чего я вас нашёл? Найти и...

Лана еле слышно прошептала:

— Вернуть.

— Вы умница. Пока молчите. Вы умница, потому что держите себя здесь. Потому что слышите и понимаете меня. Вы умница, потому что помните своё имя. Помните про стражей. Понимаете, что я здесь, чтобы найти тебя и вернуть.

Лана смогла чуть приподнять бровь. Вероятно, этот красноречивый жест должен был значить: «Ого, мы уже на ты?». Страж понял его правильно.

— Прости, я перехожу на ты. Это важно для твоего возвращения. Меня зовут Кристофер. Мне нужен магический доступ, чтобы помочь тебе вернуться. Ты помнишь, что такое магический доступ? На инициации ты давала девяносто девять процентов доступа. Пришло

время дать мне один процент. Чтобы я тебя вернул. Только для этого. После возвращения проведём стандартное разделение. Ты читала про это много раз. Ты дашь мне один процент стандартного доступа?

Лана чувствовала, что теряет сознание, но сумела выдать слова доступа для стража. В тот же миг на неё хлынуло тепло. Измученное тело начало наливаться силой, достаточной, чтобы оставаться в сознании. Когда страж снова заговорил, в его голосе искрилась лёгкая улыбка.

— Значит, ты себя называешь Лана. У меня другие вводные.

Она порадовалась, что в формуле доступа нужно назвать себя привычным именем — она ненавидела своё полное имя. Дыхание перехватывало. Полный магический доступ. Это мощно. Ощущалось, будто могучие мужские руки перебирают иссохшие магические каналы, массируют их и распрямляют, завязывают на контур стража. Значит, его зовут Кристофер...

Рядом упала ветка, Лана вздрогнула от испуга. Страж быстро проговорил:

— Спокойно, Лана, всё хорошо. Я держу тебя здесь, ты больше никуда без меня не сможешь переместиться. Ты слушаешь? Понимаешь?

Еле слышно прошептала:

— Слышу, слушаю и понимаю.

Кристофер кивнул.

— Умница. Ты очень сильная девочка. Лана, слушай внимательно. Мы забрались слишком далеко. Стандартного доступа не хватит, чтобы я тебя вернул. Мне приходится просить тебя о глубинном доступе. Это необходимо. Ты помнишь, такое глубинный доступ?

Задумалась. Да, она помнила. Глубинный доступ. Его ещё используют? Клятвой предусмотрено, но это казалось таким странным. Как обучение действиям во время магических бурь, которых уже сорок лет не случалось. Как знакомство с очень древней магией, которая не исчезла полностью, но на практике почти не используется.

Кристофер спросил:

— Помнишь? Сделаешь? Просто кивни.

Сосредоточилась и кивнула.

— Умница. Отпускай дерево.

Попыталась расслабить руки и не получилось.

— Тебе нужно отпустить дерево.

— Не могу. Пальцы свело.

— Всё в порядке, Лана, я помогу.

Кристофер опустил на колено, завёл свою ручищу ей за спину, и Лана зашипела от двух быстрых прикосновений к плечам. Спазмированные мышцы расслабились, её руки бессильно упали на землю рядом с коленями. Покачнувшись, начала заваливаться, но страж удержал от падения. Лана с благодарностью смотрела на держащего её мужчину снизу вверх.

Смешно, но очень хотелось узнать, какого цвета его глаза под блестящим шлемом. Кристофер заговорил, в его голосе почудились насмешливые интонации и улыбка.

— Вот верну тебя, и увидишь. Ты даёшь мне один процент глубинного доступа?

Она что, сказала это вслух? Про цвет глаз?

Кристофер с нажимом повторил:

— Лана, ты даёшь мне глубинный доступ?

Ей как-то удалось прошептать формулу доступа. Тёплое облако заполнило разум, заставив её закрыть глаза и начать проваливаться в глубокий сон. Она пыталась

сопротивляться, пока не услышала добродушный голос:

— Лана, всё хорошо, это магия стража. Разреши мне позаботиться о нас. Ты можешь спать. Мы возвращаемся.

Она улыбнулась и уснула.

Глава 3

Был поздний вечер, когда Крис налил в походный термос крепкий красный чай и, переодевшись в штатское, вышел из порталного комплекса. Находиться в комнате жилого сектора не хотелось. Гулять по парку или отправляться в город тоже. Спать тем более.

Громов машинально прикоснулся к груди. Он до сих пор чувствовал фантомное дыхание Ланы, надёжно укутанной в пассажирский кокон его скафандра. Кристофер продирался в земной мир на одних морально-волевых, и это дыхание было единственной причиной для каждого нового шага.

Оглянулся на порталный комплекс. Он уже миновал внешний парк и теперь рассматривал сквозь чёрные силуэты деревьев серебристое кольцевидное здание основного корпуса Сферы, подсвеченное фонарями. Там, в лечебном секторе, упрямо цеплялась за жизнь возвращённая им девушка, которую из-за хрупкой внешности и грязного измученного вида он сначала принял за подростка.

Представил мысленно план Сферы. Он вышел из жилого сектора основного корпуса, прошёл внешний парк, значит, справа будут склады со строительными материалами, а слева ангара с техникой. Вдохнул поглубже весенний воздух. Из парка доносился сладкий аромат цветущей черёмухи. Из складской зоны доносились звуки погрузчиков. Оглушительное кваканье лягушек в пруду внешнего парка заставляло морщиться — пять лет назад спасённая ребятня утащила из кабинета биологии головастиков и выпустила в пруд, выросла целая колония.

Кристофер направился в сторону ангара со списанной техникой и забрался туда через проём в стене. Ступая бесшумно, как все стражи, прошёлся по просторному помещению с высокой крышей. Несколько технических фонарей на стенах и столбах рассеивали темноту. Нашёл в дальнем углу списанный вертолёт. Попытался ощутить силовые линии, чтобы, как прежде, в пару прыжков взмахнуть на крыло. Опёрся ногой на одну линию, встал на вторую, но та растворилась, и Крис приземлился на бетон. В крови забурлила ярость на собственное бессилие. Рассмотрел у стены стремянку, вытянул руку, чтобы зацепить и дёрнуть силовым жгутом. Нити силы слушались плохо, рассеивались под пальцами. Наконец, зацепил за ножки, дёрнул. Стремянка покачнулась и упала, поднявшись в воздух на жалкие пару сантиметров. Громов глубоко вздохнул, с трудом сдерживая ругательства.

Пошёл в угол за стремянкой, с усилием расслабляя челюсть — показалось, что сломает зубы, так сильно он их сжал. Пришлось выдвигать стремянку до крыла и взбираться по ступеням. Постоял на крыле, рассматривая край лестницы. Докатился.

Заставил себя последовательно расслабить плечи, руки, спину, пресс, бёдра, икры. Покатал по телу волны расслабления. Почувствовал, что немного успокоился. Достал из кармана на бедре походный термос, уселся на крыло и, прихлёбывая, начал размышлять.

Мысли незаметно и плавно возвращались к дикому пути по следу Ланы с немыслимым числом миров. Крис выполнил приказ Командующего. Нашёл пропавшую. И сумел её вернуть. В помещении ангара было достаточно прохладно, Громов передёрнул плечами, не совсем понимая, от холода ли это, или от озноба, вызванного затапливающими разум воспоминаниями.

Заряд скафандра закончился за пару прыжков до их родного мира. Пришедшую в негодность гордость имперских технологов пришлось бросить в фиолетово-пряном болоте и

ползти, перекинув эвакуационный кокон с драгоценной ношей на спину. Он не знал и не понимал, как именно ему удалось сделать ещё два прыжка до порталного зала. И когда Крис рухнул на красный круг, переворачиваясь на живот, чтобы не придавить немалым весом хрупкое тело у себя на спине, несколько секунд лежал и пытался прийти в себя.

Затем приподнялся и остолбенел, увидев уставившегося на него взлохмаченного, бледного до синевы Командующего в окружении саванщиков — хмурых ребят, забирающих от красных порталов мёртвые тела. Тут он осознал, что портал, в котором он находится, светится красным. Неужели мертва? И откуда только взялись силы... Задерживая дыхание, чтобы не сорваться в раздирающий лёгкие кашель, сбросил кокон со спины, рванул край, приложил пальцы к тонкой шее. Пульс есть. Девчушка приоткрыла рот и глубоко вдохнула. Жива. Поднял глаза на Эвана, который смотрел не на спасённую, а на него, Криса. Командующий сжал в кулаки трясущиеся руки, глубоко вздохнул и громовым голосом заорал:

— Синие! Двое живых у двадцать первого! Что стоим, синячим?! Растудить ваш аппарат!

Эван орал, переходя чуть ли не на визг, разбрызгивал слюну и обильно сдабривал вопли такими смачными ругательствами, что синие рыцари краснели и бледнели, но продолжали стремительно и методично выполнять свою работу. Двигаться и сопротивляться умелым рукам, подхватившим его тело, не было сил. Крис только повернул голову в сторону второй группы в синей форме — они укладывали выжившую на каталку и опутывали её проводами подключаемых приборов и трубками с целебными растворами. До рези в глазах всматривался в основной монитор в изголовье спасённой — показатели в красном секторе. Стрелка переместилась на деление ближе к оранжевому, и Кристофер позволил себе расслабиться. Перед тем как отключиться, в голове билась единственная мысль: «И где это Эван таких выражений поднабрался?». Громов ничего подобного не слышал. Надо будет взять пару уроков.

Очнулся в палате. Первое, что он увидел, это Эвана, работающего с бумагами за небольшим столом в углу. Принц заметил движение и уставился на Криса. Командующий выглядел, как всегда, безупречно в форменном мундире, на лице привычное надменное выражение. На носу тонкая полоска пластыря — такой лепили после залеченного сломанного носа. Кто это ему так, интересно?

Непривычная бледность Маркова как бы намекала на то, что взлохмаченный принц с трясущимися руками у красного портала Крису всё-таки не привиделся.

Кристоферу надоело молчание. Заговорил, удивившись, как слабо звучит его голос:

— Эван, я не понял, когда мы успели пожениться?

Принц дёрнулся, а потом беззвучно расхохотался и заявил:

— В течение тех шестнадцати дней, что ты валялся в отключке. Я столько дней и ночей провёл у твоей кровати, что жена меня выгнала, мы успели развестись, и, чтобы не лишать королевство наследников, а детей матери, я был обязан на тебе жениться.

Пропустив содержание этой сомнительной шутки мимо ушей, Крис вычленил главное.

— Шестнадцать дней?

Эван стал серьёзным.

— Да, Крис. Шестнадцать.

Слишком долго для стража. Кристофер помедлил и задал ещё один вопрос.

— Как сильно?

Сидя на крыле старого верхолёта, Крис и так и эдак переворачивал последовавший разговор, стараясь отыскать упущенные грани и периферийную информацию. Командующий, конечно, мастер. Не стал откладывать, мол, ты только очнулся, давай потом. Нет, эвановские стражи получают от принца прямые ответы на вопросы.

— Шестьдесят семь. — Крис обрадовался, что терпимо, но Эван уточнил. — Минус шестьдесят семь. Сейчас у тебя двадцать четыре.

И в глазах — ни жалости, ничего. Просто выдача запрошенной информации.

Двадцать четыре! Кристофер сжал термос так, что на прочной стали появились вмятины. Полегчало. Тело продолжает слушаться. А вот ёмкость просела в четыре раза. Такой низкий уровень магической ёмкости замедлял восстановление от травм, перечёркивал целые комплексы атакующих и защитных связей. Становился недоступным привычный узор боя, способы передвижений. Рзацеву стремянку и то поднять не смог! Возможно, оставшись без рук и ног, Крис чувствовал бы себя менее увечным, чем без привычного уровня управления силой. Несколько раз сжал и разжал кисть руки. Нет. Руки и ноги, пожалуй, важнее. Грустно посмеялся над таким нехитрым выводом.

Внимание Криса привлёк звук шагов. Приближался высокий худой мужчина в синей форме медслужбы. Свет фонарей осветил чёрные с проседью торчащие волосы, зацепился за трёхдневную щетину, очертив вертикальные складки на впалых щеках под резкими выпирающими скулами. Громов узнал Ворона — одного из немногих членов эвановской двадцатки, работающих в пятнадцатой Сфере. В отличие от Криса, Инди, Эльзы и Хрына и ещё троих ребят, поступивших сюда на службу после учебки, Ворон где-то пропал восемь лет. И четыре года назад пришёл на смену в полной медицинской экипировке, представился Вороном и приступил к работе, будто служил тут сотню лет. Его ненавидели за острый язык, что не перечёркивало огромного уважения за его знания и опыт.

Кристофер был рад его видеть. Пожалуй, общество этого едкого гада — то, что нужно, чтобы встряхнуться, выйти из состояния угрюмого штопора. Ворон осмотрел верхолёт, на котором с комфортом расположился Крис, опёрся на силовые линии, и в три движения поднялся на крыло. Внимательно оглядел товарища и с мрачным видом спросил:

— Смеёшься сам с собой? Или над собой? Хочешь поговорить об этом?

Крис в отместку поинтересовался:

— Это правда, что синие рыцари пьют только синие напитки?

Ворон заухмылялся и ответил стандартной отговоркой всех синих — мол да, исключительно синие, горящие синим пламенем, и обязательно в «хламину». Уселся рядом, потянул носом и спросил:

— Каркаде?

— Оно.

— Давай.

Громов отделил от крышки термоса вложенную вторую крышку, налил парящий ароматный чай и протянул Ворону.

— Рассказывай.

— Что?

— Зачем Эвану нос разбил?

Тот озорно сощурил ярко-синие глаза под чёрными лохматыми бровями. С громким хлопаяющим звуком втянул горячую жидкость и заулыбался.

— Как догадался?

— В Империи всего три человека, которых принц Эван, сообразуясь со своими сложносочинёнными мотивами, допустит до порчи своей имперской внешности. Его жена кулаками не машет, сразу меч выхватывает. Я не бил. Остаёшься ты.

Ворон помолчал, прихлёбывая чай. Нехотя признался:

— Я взломал, наконец, архив приказов нашего доблестного Командующего.

— Архив Эвана?

— Угу.

— Ну ты даёшь. А почему тогда ты ему нос разбил, а не наоборот?

— Тут вот какое дело. После выпуска меня помотало по миру, будь здоров. По таким захолустьям, не поверишь. Лишь очередной уникам, к которому мне удавалось набиться в ученики, удерживал в очередной дыре. И спустя восемь лет меня переводят в пятнадцатый сектор. Я, конечно, подозревал, что это Эван всё устроил. Но доказательств не было.

— И теперь есть?

— А то ж. Кто ещё мог обеспечить мне столь дивные годы мытарств? Сделал из меня уникального медика, чтоб его.

— Сделал?

Ворон мрачно кивнул.

— Сделал. Я сам себя. А он создал условия. Увижу — ещё раз нос сломаю.

Кристофер растянул губы в ироничной усмешке.

— Второй раз не даст.

— Да я знаю, знаю.

Ворон улыбнулся редкой тёплой улыбкой.

Они сидели на крыле, пили чай. Ворон рассказывал новости за время вынужденной отключки Криса, привычно вставляя ехидные комментарии как по делу, так и без. Незаметно к ним присоединился Хрын с сумкой на плече. Он неслышно подошёл к верхолёту, осмотрел крыло. Низкий, в свободной одежде, Хрын согнул колени, и в один прыжок оказался на крыле. Даже пыль не поднялась от прикосновения к стальной поверхности его щёгольских туфель. Он молча уселся рядом, прислушиваясь к разговору. Его угрюмое лицо, мгновенно привлекающее внимание и гипнотизирующее своим своеобразием, смягчалось от язвительных комментариев медика, на полных губах начинала блуждать странноватая и задумчивая улыбка.

Чуть позже из возникшего поверх кабины портала выскользнули высокая гибкая Инди и миниатюрная Эльза. Они ловко пробежали по крылу и разместились рядом с товарищами, образовав привычный круг. Хрын извлёк из сумки шесть бутылок редчайшего натурального тархуна, которые эванцы быстро разобрали, оставив одну стоять на крыле. Постепенно завязался шутливый дружеский разговор, как в старые добрые времена учёбы.

По прислонённой к верхолёту лестнице вскарабкался Командующий. В спортивном костюме, без следов высокомерия на лице, принц так неумело изображал испуг, что все эванцы заулыбались. Эван опасливо покосился на Ворона, голубые глаза принца озорно блеснули, и пробурчал:

— Нос ломать больше не дам.

Медик внимательно посмотрел на принца, извлёк из-за пояса планшет, несколько раз быстро ткнул длинными пальцами в монитор, и спрятал устройство подмышкой.

Заухмылялся.

— Знаю, что не дашь. И за один удар спасибо. Этот незабываемый момент будет греть меня долгими рабочими часами, когда в очередной раз мне захочется тебя убить.

Марков скривил угол рта, что означало у него улыбку.

— Меня бить чревато. Крис не даст соврать. Он в учебке столько раз ломал мне нос, что я все эти годы выжидал, примеривался, и, наконец, придумал способ отомстить.

Все притихли, глядя то на стража, то на Командующего. Кристофер иронически посмотрел на Эвана и произнёс:

— Мы были детьми. И выросли. А сейчас Командующий, согласно полученным данным, послал наиболее подходящего для работы стража найти и вернуть важного человека. Твой страж выполнил приказ. Всё.

Эван испытующе посмотрел на Криса. Расслабился, кивнул.

— Да, мы были детьми. И сейчас мой лучший страж сделал невозможное. То есть именно то, что я от него и ожидал.

Принц поднял стоящую на крыле бутылку тархуна. Сел, скрестив ноги, не обращая внимания на скопившуюся на металле пыль, мгновенно испачкавшую его одежду. Обвёл взглядом притихших друзей и негромко проговорил:

— Эта Эвилана Солнцева, которую ты вернул, Крис, чрезвычайно важна. Мне нужно собраться с мыслями.

Эван посмотрел на Ворона, озорно прищурился.

— Вер, расскажи про полубезумного монаха в Перу. Он правда умеет через кожу засовывать в тело пациенту руки и доставать оттуда опухоли? А потом ни шрамов, ни последствий?

Медик выдохнул заковыристую фразу на незнакомом языке. Марков блаженно прикрыл глаза.

— Ммм, перуанские ругательства, давненько их не слышал. Так что, прямо без анестезии?

Ворон криво улыбнулся.

— И даже без антисептика. У него под ногтями рзац ведаёт какая зараза, а он ребёнку в живот руками. И достаёт воспалённый аппендицит. Жесть! Я полгода жил рядом с этим безумцем. Он что-то рассмотрел во мне, взял в ученики. Я столько свиней перепортил, вся деревня сидела исключительно на мясной диете. Наконец, понял, как это происходит, и монах допустил меня до людей. Даже пригодилось. Не поверите, занесло меня однажды в Тибет...

— Конечно, не поверим! — Чуть слышно прокомментировала Инди, но Ворон лишь иронично покосился на неё и продолжал болтать.

Они травили байки и рассказывали всё подряд, наслаждаясь каждой секундой столь редкой возможности пустого трёпа друг с другом. У Ворона завибрировал планшет, он нажал на экран и снова убрал устройство. Это прервало поток веселья, и Крис спросил:

— Эван, расскажешь?

Марков достал из кармана прямоугольную пластину в полсантиметра толщиной, два торца которого светились синим. Подумал. Повертел в руках, несколько секунд выбивал длинный ритм по разным граням, отчего синий свет становился всё темнее. Наконец, прямоугольник налился чернотой, будто вбирая в себя окружающий свет. Звуки со складов стихли, даже пыль перестала мерцать на крыле.

Эван подумал ещё немного, достал более широкую пластину, выбил на ней многомерный ритм. Крис подозревал, что важны были не только порядок и последовательность граней, но ещё угол и сила нажатий. Второй почерневший прямоугольник лёг на первый, Эван поднял глаза на соратников.

— Давайте клятву о неразглашении по форме сорок пять тридцать два.

Хрын поинтересовался:

— А что не сорок пять тридцать три?

Принц дёрнул плечом.

— Тридцать вторая самая сильная. Если бы придумали тридцать третью, я бы потребовал её.

Клятва была разработана около полувека назад одним из Марковых и гарантировала сохранность услышанного даже под магическим воздействием. После произнесённых клятв Эван заговорил.

— Разговор пойдёт о слишком опасных вещах. Вы и моя жена — единственные, кому я могу довериться. Кроме того, вы способны себя защитить и не будете без повода подставляться.

— Серьёзное заявление. — Кристофер задумчиво посмотрел на принца. — Я правильно понимаю, что Лана не одна такая важная? И ты давно за такими, как она, охотишься?

Эван кивнул и медленно проговорил:

— Девушку с синими волосами помнишь?

Девушку с синими волосами помнили все, хоть это и произошло четыре года назад. Громов тогда вернулся из рейда со странным магическим истощением, от которого восстанавливался три месяца. Блуждал по комплексу в мрачайшем настроении, цепляясь к спецам по самым пустяковым поводам, отчего группа Криса, как и многие другие в Сфере, шарахались от него и пытались срочно уйти в отпуск. Ситуацию разрешила Инди. Она просто проходила мимо, когда империал-старшина устраивал разнос одному из стражей. Вспылила и скрутила Громова хитрым приёмом прямо в порталном зале. Выводя на болевой, проорала ему в ухо, что если в течение следующих двух месяцев ещё раз увидит его на службе, весь отряд подаст на перевод в восьмой сектор, ибо со свихнувшимся командиром они от нервов рискуют из рейдов не вернуться.

Крис внял и взял отпуск. Хватило его на три недели. Вернулся он относительно адекватным, на персонале не срывался, только ходил мрачнее тучи. Отрывался на тренировках, гоня спецов так, что те едва передвигали ноги. Эван не вмешивался. От происходящего была очевидная польза — физподготовка личного состава значительно возросла.

Вдобавок ко всему Кристофер заставил Инди обучить стражей применённому на нём приёму. И сам провёл с Индирой в спарринге несколько десятков часов, заставляя её повторять этот приём на нём снова и снова, пока не стал стабильно ему противостоять и скручивать в ответ. Инди заявляла, чтобы он не слишком обольщался — если облаглет, найдётся, чем неоднократно удивить. Крис удовлетворённо кивал, и его мрачное лицо слегка светлело.

Девушка с синими волосами не выжила, хоть он и вернул её живой. За три дня сгорела от переизбытка энергии в магических каналах, которую никто не мог снять, даже вызванные из столицы спецы дворцовой медслужбы. Кристофер встряхнул головой, прогоняя воспоминания.

— А кроме неё?

— В этом году? Лиза из пятого сектора. Аврора из столицы. Каспий, Али, Кэрролл, Василиса, Эндрю.

Эван называл имена с паузами, давая Крису время вспомнить и осознать. Громов всё больше горбился, будто каждое имя падало ему на плечи невыносимой ношей. В конце концов, он обхватил голову руками и тихо сказал:

— Хватит, я понял. Что, все не выжившие?

— Именно. Даже если кого-то удавалось вернуть живыми, все погибали в течение недели. Причина смерти одинакова — необъяснимый избыток энергии в магических каналах. За двенадцать лет нашей службы в Сфере таких предостаточно. А эта твоя Эвилана Солнцева, хоть до сих пор без сознания, и с энергией под завязку в каналах, а по эту сторону жизни держится. Впервые у нас получилось сохранить жизнь на столь долгий срок.

Командующий помедлил и хмуро добавил:

— Но это только начало. Легко не будет. Нам придётся крепко вложиться, чтобы Солнцева осталась жива.

Кристофер потёр лицо руками и признался:

— До сих пор не понимаю, как я умудрился её вернуть. Сто восемь миров! Я помню, как шёл по следу. Она мерцала и проскакивала миры десятками.

— Это я могу объяснить, — Эльза поправила пышный пучок волос на затылке, смущённо глянула на уставившегося на неё Ворона, и грустно улыбнулась, — Крис, я думаю, что тут сыграли свою роль твой опыт и фанатизм на тренировках. Ты регулярно отрабатываешь работу с каналами на тренажёрах. Плюс накопленные часы реальной практики. У тебя сработала профессиональная интуиция. Получив обычный доступ, ты почувствовал, что контроля над силой Солнцевой недостаточно, чтобы вернуться. Ты проводишь много времени в архиве и скрытом отделе библиотеки, поэтому вспомнил и запросил глубинный доступ. Ты понимал, что стандартной клятвой Солнцеву не удержишь — она сорвала бы вас в «мерцалку» на первом же прыжке.

Эван добавил:

— Мы видели глубинный доступ лишь десяток раз за всё время службы в Сфере, у стражей, которые уже вышли в отставку по выслуге лет. По отрывочным данным, с этим доступом всё далеко не так просто. Информации исчезающе мало, нужно изучать и рыть архивы.

Хрын поставил перед собой опустевшую бутылку из-под тархуна и глухо спросил:

— И что же? У этих сейчас одна система на двоих?

Марков кивнул.

— Да, на глубинном уровне. Возможно, в этом кроется причина, почему Крис до конца не выгорел, и что-то осталось. После девушки с синими волосами у него ёмкость падала ниже десяти, а миров было пройдено значительно меньше.

Улыбка Хрына померкла, его лицо стало жёстким, неприятным.

— Остаётся задача по разделению, Эван. Выдели нам с Эльзой блоки времени и вычислительных ресурсов. Посчитаем. Подозреваю, с глубиной доступа всё далеко не просто.

Принц повёл плечом и спокойно ответил:

— Мы умеем проводить разделение глубинного доступа. Это редкое явление, но умеем. Проведём, когда Солнцева очнётся.

Хрын нахмурился, с нажимом проговорил:

— Я настаиваю.

Эван внимательно рассматривал хмурящегося аналитика. Медленно кивнул, достал коммуникатор и сделал несколько быстрых записей.

Планшет Ворона завибрировал снова, он зло ткнул в монитор. Густой и низкий голос Хрына зазвучал ещё более мрачно:

— Эван, ты говорил Крису, что она очень важна. Почему?

Командующий ответил только после долгой паузы, тщательно подбирая и растягивая слова.

— Пока данные разрознены, но пора начинать сводить их воедино. Давайте с самого начала. Эльза, изложи суть.

Эльза заправила выбившуюся прядь волос за ухо и заговорила:

— Аномальных порталыщиков мы начали достоверно определять лишь три года назад. Хотя сгорающих от странного переизбытка магии мы наблюдаем всё время. Сигнальные охранки просто не срабатывали при их исчезновениях. Три года назад внедрили новый контур контроля. С его помощью начали фиксировать больше данных: отсутствие движений на всех датчиках, падение тепла в кровати на несколько градусов, и другие второстепенные факторы.

Она обвела взглядом внимательно слушающую компанию и продолжила:

— Гипотеза заключается в том, что «аномальщики» раскрывали дар в детстве, когда не было этого контроля, и возвращались, может быть, даже не проснувшись. Во сне гуляли по мирам. При этом они спокойно проходили проверки, инициации, и никто не знал, что они порталыщики. Эти дети учились в обычных школах, в которых работали члены секты — ордена «Единых миров». Это случайно выяснилось, когда вскрыли несколько сектантских ячеек. Как именно детей превращают в лунатиков-порталыщиков, и зачем, пока не ясно. С помощью Солнцевой мы надеемся найти ответ.

— Эван, ты поэтому готовил такой мощный скафандр? Чтобы бегать за лунатиками? — вклинилась Инди.

Марков покосился на неё, но всё же ответил.

— Вообще-то, за сектантами.

— Это те, кто считает, что запрет на переход в другие миры нужно снять, а Империи следует заниматься колонизацией?

— Те самые. Я считаю, что сектанты научились обходить сигналки о порталах и незаметно посещать другие миры.

— Это возможно? — спросил Крис.

Командующий приподнял бровь.

— Ты задаёшь такой вопрос, как будто ещё в семнадцать не научился гулять по мирам и обходить охранки, — принц говорил с иронией, тем не менее он покосился на прямоугольные пластины, будто проверяя, насколько хорошо те защищают разговор. — Вы все знаете, что идея о колонизации других миров под строгим запретом, а подобные разговоры — путь к скорому суду, а затем к уничтожению. Если в некоторых кругах узнают, что кто-то ходит в другие миры, и причины отличаются от тех, что прописаны в инструкциях, последствия будут катастрофическими. Для всех. Но у меня есть доказательства, что походы в другие миры — реальность. В этом задействованы весьма влиятельные люди. Многие нити ведут в императорскую семью.

Марков обвёл взглядом вытянувшиеся лица эванцев и понизил голос.

— Семья — это несколько тысяч человек, сразу вычислить злоумышленников не удастся. По косвенным данным, из мира пропадает порталит. После добычи пропадает, и нигде в этом мире не всплывает. Общий мировой порталитный фон меняется после добычи, а потом возвращается к исходным значениям. Значит, порталит уходит в другие миры. И эти волны настолько малы и виртуозно подстраиваются под естественные колебания, что ни охранки, ни имперская служба не могут этого вычислить. Эльза и Хрын разработали особый алгоритм, и только таким образом смогли обнаружить утечку.

— Мы думаем, что лунатиков-портальщиков создают сектанты. — Вступила в разговор Эльза. — Ещё мы поняли, что некоторую часть сектанты упустили. Это возвращённые Крисом, пропавшие без вести, которых не смогли вернуть другие стражи. И погибшие из тех, что стражи всё же возвращали.

Кристофер выглядел озадаченным, спросил задумчиво:

— Эван, как ты понял, что Лана именно та, кто нам нужен?

— Алгоритм Эльзы и Хрына. По всем предполагаемым лунатикам совпадение факторов было от шестидесяти до восьмидесяти процентов. На Солнцевой алгоритм показал девяносто семь процентов.

Кристофер нахмурился и спросил недоверчиво:

— И такое бывает?

Эван пожал плечами.

— Сам глазам не поверил, когда увидел цифру. И понял, что нужно рискнуть. А ты, Крис, тот самый бешеный упрямый псих, который мог бы её вернуть.

Он потёр лоб и с необычной для него горечью процедил сквозь зубы:

— Если б я знал, насколько ты псих, то позволил бы идти Инди. У неё хватило бы мозгов вернуться раньше.

Кристофер замотал головой.

— След был тёплый. Ты знал, что Инди, как и я, шла бы до конца по тёплому следу. Только проходил он через мир Сигма восемь.

Инди дёрнулась, Командующий нахмурился. Крис кивнул и продолжил.

— Эван, давай так. У меня больше иммунитета к иномирной дряни. Твоё чутьё дёрнуло заменить Инди мной, что спасло жизнь ей и Лане. Да, у меня упала ёмкость, я провалялся две недели. Но мы живы. И даже шанс восстановиться есть. А вот Инди не прошла бы Сигму восемь, мы все это знаем.

Индира опустила голову. Из-за перенесённой в детстве болезни её кровь вскипела бы в мире Сигма восемь, не оставляя шансов выжить, даже суперскафандр бы не помог.

Эванцы молчали. Планшет Ворона снова раздражающе завибрировал. Медик сбросил сигнал, спрятал гаджет за пояс, и в упор уставился на Маркова. Принц это заметил, опустил взгляд на свои руки — на них отчётливо проступил синий рисунок вен. Прикоснулся рукой к щеке, пристально глядя на медика. Тот медленно кивнул. Эван быстро тронул уголок глаза, мельком глянул на кровь, оставшуюся на кончике пальца. Растёр каплю и продолжил говорить тем же ровным тоном, обращаясь к Ворону.

— По моим расчётам, Солнцева на днях очнётся. До сих пор за ней присматривали люди из моей личной десятки. Я вынужден перебросить их в другое место вместе с медспецами. Проследи, чтобы Солнцеву никто не угробил.

Ворон вскинул брови.

— Ты подозреваешь, что в твоей Сфере...

— Я обязан учитывать все варианты, — оборвал его принц, — проследишь!

Эванцы при появлении властных интонаций в голосе Командующего выпрямились и подтянулись. Дружеские посиделки окончены. Принц крови Эван Марков отпустил на волю ауру власти, возвращаемую с рождения.

Принц взял лежащие перед ним защитные прямоугольники. Встал. Поднялись остальные, привычно погружаясь в давящее на нервы поле силы Эвана — он перестал его сдерживать, переходя в своё естественное состояние. Узор проступивших вен на лице принца постепенно светлел. Минуту назад обычные, а сейчас наполненные кровью белки глаз оставались красными.

— Подумайте над услышанным. — Командующий обвёл соратников твёрдым взглядом и продолжил, демонстрируя прямоугольники. — На днях вы получите подобные охранные артефакты для скрытия разговоров. Обсуждать с мерами предосторожности. А лучше у меня в кабинете в моём присутствии. Крис!

Империял-старшина подтянулся, прямо взглянул в глаза Командующего.

— Держись от Солнцевой подальше. Насколько возможно. Не приближайся! — Эван придавил взглядом дёрнувшегося было Криса, сказал с нажимом. — Не спорь! Это приказ. У вас глубинная связка. Нельзя вам. Для твоей, и в первую очередь её безопасности.

Принц дождался утвердительного кивка Криса и перевёл взгляд на остальных.

— Когда Солнцева очнётся и сможет выходить в парк, будьте к ней поближе. Действовать по ситуации. Друзья! Благодарю за беседу! Будьте уверены, глубоко ценю минуты дружеского общения с вами.

Не дожидаясь ответных слов прощания, Командующий исчез в круге личного портала. Инди ругнулась сквозь зубы, Ворон хмыкнул, остальные промолчали. Зашевелились, собрали пустые бутылки, Крис поднял свой термос. Вскоре крыло старого верхолёта опустело. От искр вспыхнувших порталов на крыле не осталось ни следа, ни пылинки.

В первое пробуждение Лана никак не могла продышаться. В носоглотке скопилась противная слизь, повернуться из положения на спине, или даже просто подняться не получалось. Она мычала, жестами показывая на нос, потому что онемевшие губы не слушались. Запаниковала сильнее — вокруг были люди, но никто не понимал, что ей нужно.

Казалось, она потеряет разум от страха, но подошёл высокий худой мужчина. Он говорил обвиняющим тоном и всех называл недоучками. Голос звучал низко и резко, отчего сразу заболела голова. В изголовье раздалась щелчка открываемого ящика, зазвенели инструменты. На лоб Ланы легли жёсткие пальцы, вглубь носа бесцеремонно проник длинный холодный предмет. Раздался хлюпающий всасывающий звук, инструмент исчез, а верхняя половина постели немного приподнялась. В полусидячем положении Лана, наконец, смогла вдохнуть полностью. Раздышалась и отключилась.

Когда проснулась второй раз, дышалось легко, в носу было чисто. Попыталась что-то сказать, не получилось. К ней кто-то подошёл, заговорил успокаивающе. Тон голоса был ровный, вот только слова ускользали. Снова заснула. Следующие несколько дней она просыпалась рывками, то спокойно, то в липком ужасе. Ей что-то говорили, иногда держали руки. Пару раз кто-то стоял у изголовья и гладил по волосам. После этого страхи надолго отступали.

Прошло время, периоды бодрствования увеличились. Провода капельниц и трубки для отведения биологических жидкостей отсоединили, кровать опустили с уровня пояса на обычную высоту.

Наконец, проснувшись утром, Лана смогла самостоятельно встать и обойти палату — небольшое помещение без окон, со стенами из бархатистого на ощупь пластика. Входная дверь оказалась запертой. Зеркал не было, так что своё состояние она могла оценить только по виду чрезмерно худых рук и ног, желтеющих синяков и заживающих царапин. Из одежды белая сорочка. Ярко-рыжие волосы промыли, расчесали и собрали эластичной тканевой повязкой в удобный хвост.

Лана осторожно переставляла ноги вдоль стены, когда щёлкнул дверной замок, и вошли несколько мужчин в спецовках. Пока она приходила в себя от удивления, рабочие раскатали на полу овальный ковёр, на который поставили круглый столик и два уютных на вид кресла. Кровать сдвинули к стене. В комнате появились шкаф, заполненный десятком книг, и три толстых горшка с пышными зелёными деревьями. На столик положили электронный планшет в голубом корпусе и самоподогреваемый поднос с едой, от которого по всей комнате разошёлся аромат ванили и какао.

Дверь за рабочими с тихим щелчком захлопнулась. Лана задумчиво оглядела обновлённую комнату, прошагала к столику, рассмотрела еду. Если каша с зелёными включениями водорослей могла быть натуральной, какао точно синтетическое. Попробовала и то и другое. На удивление, вкусно.

Планшет призывно подмигивал индикатором входящих сообщений. Дотронулась до экрана, появилась заставка с логотипом порталной службы — круг с отходящими от него чёрточками. Двадцать лучей, по числу секторов Империи. С экрана широко улыбнулась и заговорила ослепительно красивая брюнетка в тёмно-синей форме со стоячим воротником. Как следовало из слов брюнетки, очнувшаяся порталистка успешно пережила перемещения в

других мирах, страж её нашёл и вернул, и теперь она гостя в порталной Сфере пятнадцатого сектора. Лана хмыкнула. Легендарная пятнадцатая Сфера. И за что ей такая честь?

Брюнетка вещала, что необходимость в постельном режиме отсутствует, поэтому палате придали вид жилой комнаты. У Ланы «оранжевый статус», что означает высокий уровень опасности спонтанных порталов. Необходимо следить за эмоциями, хорошо питаться и много отдыхать, прогонять скуку книгами из списка рекомендованной литературы, играми и фильмами на планшете. Для гостей в оранжевом статусе общение с родственниками и друзьями ограничено, поэтому связь вне Сферы недоступна. При выполнении всех рекомендаций статус понизят до жёлтого и разрешат посещать некоторые сектора Сферы.

Несколько раз в день к Лане приходили, брали анализы, проводили измерения на разных приборах. По утрам ставили капельницу со странным раствором, напоминающем ртуть или жидкий металл. Кормили привычной едой, в меню были кукуруза с рапсовым маслом, свёкла, огурцы, помидоры, синтетический белок под ягодным соусом, традиционные капустные супы. Силы постепенно прибавлялись.

Через несколько однообразных дней дверь распахнулась, и вошла строгая женщина лет пятидесяти с кокетливой родинкой над верхней губой и белокурыми волосами, убранными в высокую сложную причёску. Дама протянула Лане комплект одежды и удобные на вид ботинки на шнуровке.

— Я ваш куратор, Магнолия Адлер, обращайтесь ко мне по имени. Ваш статус понизили до «жёлтого» и переселяют в гостевой сектор. Переодевайтесь, я подожду в коридоре. Возьмите гостевой планшет, он ваш на всё время пребывания, и следуйте за мной.

Одежда в стопке оказалась бежевым брючным костюмом с короткими рукавами. Лана переоделась, подхватила планшет и осторожно переступила порог палаты. Вслед за Магнолией двинулась по пустому изогнутому коридору, прошла через просторное фойе с улыбающимися девушками-администраторами за стойкой, и вышла сквозь раздвижные двери из здания.

Тёплый ветер нежно погладил её лицо. Лана остановилась, вдыхая свежий воздух, наполненный насыщенным цветочным ароматом. С интересом рассмотрела «зелёную зону» с замысловатыми деревьями, кустарниками и яркими цветами. Круглый парк, над которым явно поработал талантливый ландшафтный дизайнер, располагался внутри кольцевидного литого трёхэтажного здания. В центре — широкая, уходящая ввысь цилиндрическая башня с зеркальной поверхностью, расширяющаяся своеобразной воронкой наверху.

— Мы вышли во внутренний парк Сферы. — Куратор говорила громко, стараясь перекрыть крики играющих в догонялки и бегающих по дорожкам детей и подростков. — Вы, конечно, знаете, что здание Сферы — проект знаменитых Филатовых. Они вдохновлялись древним Колизеем и круглым домом на Нежинской в старой Москве. Был такой дом... Диаметр парка — сто пятьдесят пять метров, достаточная территория для прогулок. У каждого растения — табличка с названием. Вам рекомендовано ходить здесь как можно больше.

Магнолия проследила за её взглядом на блестящую башню в центре парка, расширяющуюся сверху. Не дожидаясь вопроса, продолжила:

— Мы называем его цилиндром. Наверху арена, на которой стражи тренируются в боевых условиях. Гостям вход закрыт.

Куратор двинулась в центр парка, приглашая жестом следовать за ней. Из-за поворота

выбежал невысокий мальчик, который тут же врезался в Лану, испуганно ойкнул, потёр лоб и побежал дальше, а ей оставалось поторопиться за быстро шагающей Магнолией, потирая ушибленный локоть.

Они вышли на площадку со скамейками вокруг цилиндра, обрамленную клумбами с яркими незнакомыми цветами, умело подстриженными кустарниками. Куратор продолжила рассказ:

— Внутри цилиндра сложная сеть коммуникаций, которая снабжает Сферу энергией и решает другие важные задачи. Здесь вход в библиотеку, она расположена под землёй, открыта круглосуточно, настоятельно рекомендую активно пользоваться.

Накатило раздражение от количества рекомендаций, но Лана быстро подавила свой юношеский протест. В конце концов, у кураторов работа такая, куда же деваться.

Магнолия показала на лестницу, ведущую прямо под землю. Ступени закруглялись и уходили вниз. Лана задумчиво рассмотрела цилиндр — метров двадцать в диаметре, маленькая библиотека получается. Перевела взгляд на здание вокруг парка и стала задумчиво рассматривать литую стену. Белоснежный пластик чередовался с зеркальными поверхностями окон.

А куратор невозмутимо продолжила экскурсию:

— Отсюда хорошо видно основной корпус Сферы. Мы вышли из медицинского сектора, вам нужно приходить туда утром и вечером для диагностики и курса лекарств.

Магнолия откашлялась и показала на стену:

— Гостевой и жилой сектор легко узнать по балконам, напротив них два входа в тренировочные секторы. Запомнить просто. Шесть входов. Медицинский — напротив управляющего. К медицинскому примыкает гостевой с одной стороны, и тренировочный для гостей — с другой. К управляющему сектору примыкает жилой — для специалистов Сферы с одной стороны, и тренировочный — для них же, с другой. Схема есть у вас на планшете. Скоро вам назначат тренировки в рамках реабилитации, вы будете пользоваться гостевым входом, он ближе к медсектору. Пойдёмте, я покажу ваш номер.

Лана поспешила следом за Магнолией, рассматривая здание. На балконах жилого сектора было пусто, а на некоторых гостевых сидели с книгами в руках или стояли, рассматривая парк, подростки. Двери в гостевой сектор бесшумно разошлись в стороны, по плавно закругляющемуся коридору они дошли до лестницы и поднялись на второй этаж. Куратор достала обруч-ключ и протянула Лане:

— Доступ пока открыт в ваш номер, но по мере надобности будет расширяться. Медицинский сектор, парк и библиотека доступны без ограничений.

Лана поднесла обруч-ключ к считывателю и зашла в уютную студию. По сравнению с палатой без окон номер выглядел роскошно, как в дорогой гостинице. Здесь были спальня, гостевая и даже кухонная зона с небольшим морозильным шкафом, плитой и чайником.

— В здании есть кафе, но гости предпочитают принимать еду у себя в номерах, вы как хотите?

— Я тоже здесь буду, можно?

— Конечно. — Магнолия извлекла коммуникатор и сделала несколько быстрых записей. — В планшете найдёте план реабилитации с расписанием, там же мои контакты, обращайтесь в любое время. Располагайтесь.

Куратор ушла, и у Ланы появилась возможность осмотреть номер уже на правах хозяйки. В ухоженной туалетной комнате нашлось всё необходимое, включая женские

гигиенические принадлежности и пушистый белоснежный халат. В шкафу оказалось несколько комплектов одежды — брючные костюмы, отдалённо напоминающие форму медперсонала, нательное бельё, обувь, и даже несколько наборов спортивной одежды.

С балкона открывался вид на парк с зонами высоких и низких деревьев, яркими растениями, извилистыми дорожками и площадками со скамейками. Цилиндр в центре озадачивал. Странное решение. Сколько ни размышляла, причин для подобной конструкции придумать не смогла.

Неделя прошла однообразно и незаметно. Лана гуляла в парке, где бродили и носились с оглушительными криками дети и подростки разного возраста, одетые в разноцветную, забелённых оттенков одежду одинакового покроя, такую же, как и у неё в шкафу. Иногда парк пересекали спецы Сферы. Рыжая гостья не стремилась ни к кому присоединиться, с ней тоже не заговаривали. В продуманном внутреннем парке было достаточно пищи для глаз и ума, и прогулки увлекали, каждый раз воспринимались по-новому интересными.

Утром и вечером в расписание входило посещение медицинского сектора. Лане понравилось болтать с медсёстрами во время диагностики, так называлась простая процедура — на неё лепили датчики, подносили приборы, а на экранах при этом ветвились замысловатые графики. Металлическая жидкость оказалась стабилизатором порталльной магии — именно это вещество удерживало новых порталщиков после раскрытия от новых спонтанных перемещений.

Особенно радовала смена Роксаны — бойкой женщины лет сорока с короткими тёмно-русскими волосами. Полноватая, невысокая и крепкая, с объёмной грудью и круглым лицом, она выглядела всегда чуть удивлённой из-за приподнятых тонких бровей. Роксана много улыбалась и болтала без умолку, а её крепкие руки с короткими пальцами мелькали даже быстрее, чем она перескакивала с темы на тему.

Пока Роксана лепила датчики, снимала показатели, ставила капельницу со стабилизатором, она обсуждала с Ланой самые интересные события в Империи — кто женился, кто развёлся, каких тварей истребили, а каких приручили, какие фильмы сняли, книги написали, предметы изобрели. А ещё, благодаря наработанной за долгую практику скорости и ловченым рукам, Роксана часто дежурила в порталльном зале, что делало её бесценным источником сплетен и новостей. Например, она восхищалась, как же Лане повезло! Причём во многом. В том, что на смену дополнительно поставили стража, который её нашёл и вернул. В том, что Командующий был на смене и послал именно этого стража, хотя была чужая очередь. В том, что Командующий выдал элитный скафандр тому самому стражу. И прочее, и прочее. Вся такая везучая! Только вот Лана не ощущала себя таковой, несмотря на все старания Роксаны. Начиная с того, что ей в принципе не повезло стать порталщицей в двадцать семь лет.

До судорог хотелось увидеть того самого стража! Ведь лица его не видела, только слышала тёплый, с насмешливыми интонациями, голос. Воспоминания о страже расплывались среди обрывков образов, которые так хотелось собрать воедино! Тело помнило ощущение надёжных рук, уютного кокона и пряный мужской запах с оттенком моря и озона.

Кристофер. Лана перекатывала его имя в мыслях, наполняясь щемящим теплом. Так хотелось узнать, какого цвета его глаза. Страж обещал, что она узнает, когда они вернуться. Пару раз пыталась расспросить о Кристофере, сначала куратора, потом Роксану. Но куратор попросила не спрашивать, всё равно не ответит. А говорливая медсестра при просьбе

рассказать, замолчала. Замялась, что смотрелось странно. А затем призналась, что подписала документ с темами, запрещёнными к обсуждению с пациенткой. И трогательно извинялась. Роксана с радостью бы рассказала, но для неё очень важна эта работа. Далее следовал длинный монолог о троих детях, которые как раз поступают в колледж, причём одновременно, а здесь хорошо платят. Лана не стала подводить столь приятную ей женщину и прекратила расспросы.

Время шло. Добавились лёгкие полуторачасовые тренировки утром и вечером. Когда Лана первый раз увидела в своём расписании столь продолжительные занятия, ужаснулась. Но всё оказалось не так страшно. Её обруч-ключ теперь открывал гостевую дверь в тренировочный сектор, и она вместе с детьми и подростками ходила среди разложенных на полу разноразмерных и разноцветных кубиков, столбиков, валиков, то балансируя, то проползая под верёвками. Молодой задорный тренер организовывал незамысловатые игры. Лана сначала морщилась, а потом увлеклась и любила эти часы в движении, которые значительно скрасили её пребывание в Сфере.

Спустя две недели после пробуждения ей всё ещё нельзя было звонить ни родным, ни друзьям. От этого Лана начинала закипать. Ей объяснили, что разговоры вызовут лишние эмоции и повредят реабилитации, но эти причины казались надуманными.

В конце концов, всё стало настолько скучно, что она решила пойти в библиотеку. Почти бегом пересекла внутренний парк и с опаской шагнула на ступени, ведущие вниз, прямо под стену цилиндра. Несмотря на ярко освещённую боковыми светильниками лестницу, идти было жутковато. Лестница закручивалась по спирали, повторяя широкую линию цилиндра. По ощущениям спустилась примерно на пять этажей и увидела дверь, створки которой при приближении тихо отъехали в сторону.

В полнейшем изумлении вышла на небольшую площадку. Она стояла на верхнем этаже цилиндрического атриума в пять уровней. Лана столько раз гуляла по парку, что даже узнала размеры — круглый атриум в точности повторял диаметр внутреннего парка. Подошла к перилам площадки и посмотрела вниз. Ничего подобного ещё не видела.

Первое, что поражало — белизна. Ослепительно-белые стены, потолки, колонны, лестницы. Красивого серого оттенка полы и ступени. Пространство пересекали белоснежные арки и колонны, горизонтальные и диагональные балки. Ни единого прямого угла, всё извилистое, гладкое, перетекающее из одной формы в другую.

В стены, вертикальные и горизонтальные выступы, были встроены полки с множеством книг. Дети и подростки, мужчины и женщины в строгой тёмно-синей форме перебирали содержимое обтекаемых книжных полок, читали книги в стеновых нишах или выступах в виде диванов, таких же текучих, как и другие формы в этом нереальном пространстве. Среди посетителей оказались и несколько медицинских работников, легко узнаваемых по яркосиним комбинезонам с многочисленными карманами.

Лану окликнул молодой парнишка в круглых очках лет девятнадцати на вид. Он старался держаться серьёзно, и выглядел немного старомодно в чёрных брюках и синей рубашке с длинным рукавом.

— Вы новенькая?

— Да, первый раз.

— Впечатляет, правда?

Парень улыбнулся. Лана с готовностью кивнула.

— Никогда не видела ничего подобного. Почему об этом не рассказывают? Не показывают в медиа, не печатают в журналах? Это же истинное произведение искусства!

— Засекречено. — Он пожал плечами. — Все гости, покидая Сферу, подписывают документ о неразглашении.

Парень с важным видом подключил гостевой планшет к электронному формуляру, рассказал об устройстве библиотеки, как найти нужный раздел, сколько книг можно брать или резервировать, и как их сдавать.

Библиотека влюбила в себя сразу и безоговорочно, и Лана очень жалела, что раньше сюда не приходила. Прошла на планшете несколько тестов, по итогам которых получила сборник занятных приключенческих рассказов.

Лана привыкала постепенно. Особенно приятными моментами были вечера на балконе с книгой и наслаждение свежим воздухом с запахом сирени. В один из вечеров она сидела на балконе и читала. Вдруг внутри ёкнуло. Подняла глаза от книжной страницы и посмотрела вниз, на дорожку парка. Из жилого сектора в сторону тренировочных залов шагал высокий массивный мужчина, одетый в синие джинсы и белую футболку с коротким рукавом, обтягивающим мощные бицепсы. Сердце замерло и сорвалось вниз, осыпав изнутри всё тело звенящими осколками. Мужчину то и дело скрывали кусты и деревья, но Лана не могла, да и не хотела отрывать от него взгляда. Внутри звенела искрящая пустота.

Идущий резко остановился. Застыл. Медленно повернулся всем телом в её сторону. Расстояние было приличным, выражения лица и глаза не разобрать, но Лана всем телом, всем существом осознавала — он смотрел прямо на неё. Секунды вязко стекали гречишным мёдом с деревянной ложки.

Мужчина сделал пару шагов навстречу, не сводя с неё глаз, ступил на газон. Она встала, книга упала на пол балкона. Ей казалось, ещё немного, и она прыгнет вниз, к нему, только бы он добежал и поймал. Почему он всё ещё там стоит?!

Лана помахала ладонью в приветствии. Он поднял руку в ответ. Замер. Дёрнулся всем телом, ссутулился, опустив голову. Выпрямился, слегка поклонился, осторожно вышел с газона на дорожку и стремительно продолжил путь в сторону тренировочного сектора. Лана проводила его взглядом, пока мужчина не скрылся за деревьями.

Это что, он сейчас сбежал, что ли? Это же точно был Кристофер! И он её узнал! Опустила глаза на пальцы. Костяшки побелели — так сильно она вцепилась в перила балкона. Внимательно рассмотрела стиснутый кулак, разжала. Нахлынуло воспоминание, как ловко Кристофер расслабил её сведённые руки там, у дерева, и не позволил упасть.

Подняла упавшую книгу, вошла в комнату, села на кровать. Томик выпал из задрожавших пальцев. Лана провела рукой по щеке, с недоумением посмотрела на стёртую с лица влагу. Слёзы катятся, а она не осознаёт? Повалилась на кровать, свернулась калачиком. В груди жгло от смутно осознаваемых эмоций.

На балконе она больше не читала. Да и людей в парке и библиотеке перестала рассматривать. Кристофер в порядке, ходит бодро, где она живёт — знает. Нужно будет — найдёт. Нет, так нет. Бегать за ним она не станет. В конце концов, сколько он женщин перетаскал из миров, с чего Лана решила, что она особенная? Из-за насмешливо-тёплого голоса? Обещания, что увидит цвет его глаз? Она ведь ничего о нём не знает. Может, Кристофер женат, и является отцом пятерых замечательных детей.

Лана бродила на нижнем, обычно пустынном ярусе библиотеки, и в который раз

перебирала эти мысли. Убеждала себя не думать, и всё равно возвращалась к образу массивной фигуры на дорожке парка. Прошло четыре дня после мимолётной встречи, но страж так и не появился. Значит, не судьба. Вздохнула и продолжила водить пальцами по корешкам книг. Ей нравилось бродить в этом отделе в самом низу атриума. Сюда никто, кроме неё, не спускался, и названия книг были необычные.

Она обходила изогнутый стеллаж и чуть не врезалась в плечо стоящего за ним мужчины. Невысокий, даже пониже её, коренастый и широкоплечий, одет в свободного покроя тёмные брюки и рубашку. Вздрыгнула от неожиданности и всмотрелась внимательнее. Посмотреть было на что, так необычна оказалась внешность незнакомца.

Его лицо выглядело нагромождением отдельных черт, не желавших собираться в единое целое. Некрасивый. Даже уродливый. Или нет? Очень своеобразный. Предельно, критично. Маленький вздёрнутый нос и выступающие ноздри, полные губы, сплюснутый небольшой подбородок. Очень светлые вьющиеся волосы и внимательные светло-карие, кажущиеся жёлтыми, глаза.

Пока Лана приходила в себя и бесцеремонно рассматривала незнакомца, тот застенчиво спросил:

— Простите, не думал, что в этот раздел кто-то ещё заходит. Вы ищете что-то определённое? Могу помочь?

Какой потрясающе красивый голос! Глубокий, низкий, бархатистый, пробирающий до нутра, до мурашек. Пока она поражалась контрасту между внешностью и голосом, мужчина столь обаятельно улыбнулся, что она невольно улыбнулась в ответ.

— Вы не поверите, — заговорщицки прошептал незнакомец. — Я прочитал в этой библиотеке почти всё!

— Обманываете, — заулыбалась Лана.

— Что вы! Лишь слегка преувеличиваю. Но лишь слегка! Всё дело в скорочтении и специальных методиках усвоения информации. А ещё в том, что данной наукой мне пришлось овладеть в три годика.

— Опять преувеличиваете?

— В этот раз несколько. В три года читал. Прямо по специальным методикам.

— Скорочтения для малышей? — уточнила Лана и засмеялась. Впервые после празднования новоселья перед дикой ночью, которую невозможно даже вспоминать. Разве что думая о Кристофере.

— Именно для малышей! — подтвердил незнакомец, широко улыбаясь и протягивая руку.

— Называйте меня Эйч. Так вам будет проще. Да и я привык. А вы, любительница странных книг, позволено ли будет мне узнать, как ваше имя?

Улыбка непостижимым образом преображала его лицо, делая почти привлекательным. А голос хотелось слушать и слушать, утопая в порождаемых им мурашках. Чувствуя, что не в силах, да и не хочет сопротивляться этому фантастическому обаянию, она представилась и пожала протянутую руку. Его ладонь оказалась широкой, сухой и шершавой.

Лана с улыбкой спросила:

— А что странного в этих книгах?

— Да как бы сказать поточнее...

Эйч забавно закатил глаза, демонстративно всматриваясь в книжные полки и, внимательно глядя на неё, продолжил:

— Странно видеть здесь кого-то, кто читает про порталы. Неделя аттестации спецов весьма нескоро. А гостям, как правило, неинтересно. Они вернулись, вот и славно. К чему ещё читать про это, память беречь?

Она задумалась. Гостям? Гостями здесь называют возвращённых порталщиков. Пожала плечами и решила признаться.

— Я ищу книгу и никак не могу найти. Понимаете, она мне приснилась. Название не знаю, зелёная обложка с красным кругом и красными буквами. Хожу и смотрю, вдруг попадётся. Понимаю, что это бред — искать книгу из сна. Но до ужина делать нечего, а гулять скучно. Вдруг не бред.

Эйч задумался. Повернулся к полке справа от него, вынул небольшой томик.

— Эта?

Лана ошарашенно таращилась то на него, то на книгу с зелёной обложкой, красным кругом и названием «Краткая история порталной магии». Эйч широко улыбнулся. Черты его лица пришли в движение, и он стал очень привлекательным. Под стать голосу!

Выдохнуть удалось только одно слово:

— Как?

Улыбка Эйча стала ещё шире.

— Открою вам один секрет, — наклонился чуть вперёд и прошептал, — я маг! — Продолжая улыбаться, серьёзное добавил, — только здесь никакой магии. Я знаю тут почти каждую книгу. У этой слишком характерная обложка. Часто её читал. То, что она рядом оказалась, просто совпадение.

Эйч поймал ироничный взгляд Ланы и с мальчишеским задором произнёс:

— Зато эффектно получилось, не находите?

— Нахожу! — Она снова засмеялась.

С ним было настолько легко! Обаяние этого необычного мужчины обволакивало, подталкивая забыть обо всех пережитых трудностях.

— А хотите, я воспользуюсь служебным положением и подберу вам ещё несколько подобных экземпляров? Тут есть довольно занимательные книжицы, вам будет интересно. Хотите?

Лана подумала и решила поддаться этому лёгкому настроению, лечебным бальзамом проливающимся на её одиночество и напряжение. С улыбкой кивнула:

— Хочу!

Новый знакомый выбрал для неё три очень необычные книги. Пока бродили среди стеллажей, они беседовали, шутили, улыбались. Это влияло на неё настолько целебно, что когда в поклоне Эйч поцеловал ей руку и спросил, позволит ли она заговорить с ней следующий раз, Лана со смехом присела в подобии реверанса и согласилась. И впервые за долгое время шла в свой номер и засыпала с улыбкой.

На следующий день порталный комплекс перестал казаться Лане тюрьмой. Крушение неоформленных надежд на встречу с Кристофером, а затем общение с Эйчем, изменили её состояние. Апатия прошла, возвращалась привычная энергичность. К присущему ей положительному настрою прибавилось странное чувство азарта, когда каждый день как вызов, и очень интересно, какие новые открытия он принесёт.

После вкусного завтрака в своём номере, сегодня в меню оказались кукурузные лепёшки с липовым мёдом и какао, она поспешила на утреннюю диагностику в медицинский сектор. Ей хотелось расспросить Роксану про Эйча, вряд ли о библиотекарях информация

засекречена. Оказалось, говорливая медсестра в отпуске на две недели, и Лана решила отложить расспросы до её возвращения. Других медиков и куратора она почему-то постеснялась спрашивать своём новом знакомом.

Тренировки усложнились и стали занимать два часа два раза в день. На вопросы, для чего такая длительность, куратор произносила заумные фразы про реабилитацию и укрепление организма. Заниматься оказалось интересно, всё проходило в игровой форме, поэтому Лана радовалась возможности занять время. Звонки семье каждый раз переносились, что начинало вызывать тревогу.

Сколько она уже здесь? Больше месяца? Работу, понятно, давно потеряла. В договоре был стандартный пункт о расторжении при открытии порталного дара. Предусмотренный Империей срок заморозки кредитных платежей на такой случай истекал. Сбережений хватит ненадолго. Оставался вариант продержаться на случайных заказах, но они были редки, работу нужно было срочно искать. Бюро, готовые принимать сотрудников с порталным даром были, Лана уже составила список по справочникам из библиотеки. Но таких было немного, и ей следовало очень хорошо подготовиться, чтобы получить хотя бы малейший шанс. Нужна была мастерская, чтобы сделать тестовые работы под специфику каждого из выбранных бюро.

Напрягала зависимость от лекарств и диагностик. Лана привыкла к вольной жизни, а сейчас ей приходилось следовать навязанному режиму и торчать в Сфере! Это вызывало глубинный протест, который она едва сдерживала. Нестерпимо хотелось домой...

Её дом, в который она вложила столько сил, казался тихой гаванью и островом свободы одновременно. Своя территория, куда никто не войдёт без спроса, как могли поступить хозяева на съёмных квартирах. Где можно закрыться и делать всё, что пожелает. Дом, обставленный по её вкусу, где она наконец-то сама себе хозяйка. Мысли о доме придавали сил и дарили смысл выдерживать ограничения Сферы. Лана столько труда вложила, чтобы самостоятельно распоряжаться своей судьбой, что не позволит какому-то порталному дару разрушить планы на её дальнейшую жизнь. Она потерпит временные ограничения, вернётся в свой обожаемый дом, и продолжит строить жизнь по-своему.

Пребывание в Сфере скрашивало общение с Эйчем. В библиотеке он подходил ненадолго, улыбался, шутил, узнавал, как идут дела. Успевал рассказать забавную историю, заинтриговать и вытащить с полки альманах или сборник, намекнув на статью, где загадка раскрывалась полностью. Чтение оказывалось настолько интересным, что Лана проглатывала всё содержимое книги за оставшееся до сна время, благо страниц всегда было немного.

С новым знакомым они перешли на «ты», и она откровенно наслаждалась обществом этого яркого, умного мужчины. Никогда не увлекалась историей, но в изложении Эйча всё оказывалось невероятно занимательным, и её читательские интересы всё больше смещались от новинок проектирования в историю появления на земле магии, открытия порталитного минерала, изменения общества в эпоху порталных перемещений.

Лана зачитывалась хрониками войн за места добычи порталита, изучала гипотезы о причинах применения протонного вооружения. Особенно интересно оказалось разбираться, как это повлияло на возникновение протонных пустошей и сбой координат оставшихся в них стационарных порталов на другие миры.

Список чтения расширился, и она уже прицеливалась к тому, чтобы начать многотомную сагу о Марковых — основателях императорской семьи. Именно первые

Марковы обнаружили, что через искажённые порталы протонных пустошей в земной мир просочилась магия, смогли изучить незнакомую энергию и научиться управлять ею. Они же возглавили устранение последствий, от прорывов иномирных тварей и появления неизвестных болезней до бесконтрольных вспышек магии у людей.

Утренние и вечерние диагностики продолжались, капельницы с металлической жидкостью никто не отменял. Это вызывало нарастающую тревогу. В один из дней, подойдя к кабинету в медицинском секторе, Лана изумлённо услышала женский смех, к которому примешивался резковатый, и в то же время вкрадчивый мужской голос. Подумала, что ошиблась, но, проверив номер кабинета, решительно вошла внутрь. Смеялась невысокая округлая девушка в форме медсестры — симпатичная, с подведёнными карими глазами, закрученными ресницами и пухлыми блестящими губами. Она раскладывала по ящикам шкафа медицинские расходники из коробки и вносила информацию о них в планшет. Небольшие бумажные пакеты шуршали, позвякивая металлическим содержимым.

Рядом с девушкой стоял, прислонившись к высокому шкафу, длинный, худой мужчина с торчащими в разные стороны чёрными волосами с проседью. Лана приняла его за медбрата из-за характерных для медиков шуточек и стандартного синего комбинезона с неподдающимся разумному объяснению количеством карманов. Он опирался локтем на верхнюю часть шкафа и будто нависал над медсестрой, а та искрила глазками и заливисто смеялась.

В глубине кабинета другая медсестра раскладывала шуршащие пакеты из нескольких открытых коробок. Лана узнала Карлу, опытную крепкую женщину лет сорока, всегда выполняющую работу без лишних разговоров. Карла неодобрительно поглядывала в сторону веселящейся парочки, громко хлопала дверцами шкафов и раздражённо швыряла в ящики пакеты с бинтами.

Лана сделала шаг внутрь кабинета, откашлялась и поздоровалась. Ей очень не понравился взгляд, которым мужчина ошупал её фигуру с ног до головы, задержавшись на ярко-рыжих волосах. Лана, в свою очередь, тоже внимательно рассмотрела медбрата. Короткая щетина на вытянутом подбородке, вертикальные складки на впалых щеках, нереально синий цвет пронизательных глаз. Черты лица показались смутно знакомыми, но она его точно никогда не встречала. Пожалуй, привлекательный. Молодой, но выглядит потрёпанным жизнью. Его сильно старило устало-циничное выражение лица, старательно скрываемое за флиртом с медсестрой.

Карла улыбнулась Лане и махнула рукой в сторону стула с длинными подлокотниками для инъекций. Нахмурилась, уставившись на медика, и произнесла недовольно:

— Ворон, отвали уже. И оставь Машу в покое.

— Чего это? — мужчина наклонил голову и насмешливо навёл на Карлу ярко-синие глаза. — Я же должен ознакомиться с ассортиментом молодого пополнения, которое наше доблестное медобразование продолжает поставлять!

Маше явно не понравилось, что её включили в ассортиментный набор, но всё равно кокетливо поправила медицинскую шапочку.

Карла нахмурилась сильнее.

— Ворон, я сказала, отвали, — она перевела прищуренный взгляд на медсестричку, — Маша, нашу гостью зовут Эвилана Солнцева. На тебе второй протокол.

Ворон, похоже, это было его здешнее прозвище, действительно почти отвалил, вернее отвалился от шкафчика и направился в сторону выхода. Но не ушёл, привалившись к стене у двери, чем привлёк к себе ещё один хмурый взгляд Карлы.

Лана поморщилась от своего полного имени, уселась в кресло, устроила руки на длинных подлокотниках с углублениями анатомической формы. Все десять минут, пока Карла делала первый протокол, то есть лепила датчики и подносила приборы, Ворон трепался с Машей, которая набирала капельницу с металлической жидкостью и отчаянно с ним кокетничала. Карла не вмешивалась, хмурилась и делала свою работу.

Карла закончила манипуляции, и Маша подкатила капельницу с блестящей жидкостью, начала подготовку вены. Всё, как обычно, и уже почти не больно. Мельком глянула на Ворона — тот впился взглядом в её руку. Лана опустила глаза на локтевой сгиб. С удивлением подняла брови. На коже появилось чёрное пятнышко.

Раздался грохот. Ворон рванулся вперёд, опрокидывая процедурный столик, с которого со звоном посыпались инструменты. За шкуру отшвырнул Машу, выдернул иглу, из которой полились блестящие, как ртуть, капли. Обхватил пальцами руку выше и ниже локтя, сжал так сильно, что Лана взвыла от боли, попыталась дёрнуться, но медик сдавливал всё сильнее, страшным от звеневшего в нём металла голосом отчётливо повторяя:

— Карла! НЭС! Срочно! Слышишь?! НЭС!

Щелчки открывающихся шкафчиков, звон инструментов, звук разрывающейся бумаги, острый запах обеззараживающего раствора. В углу тихо подвывала Маша.

Ворон так больно сжимал руку, что Лана инстинктивно пыталась высвободиться. Стальные пальцы держали крепко, на неё уставились дикие синие глаза.

— Сиди спокойно! Не двигайся! Терпи! Надеюсь, тебя не придётся привязывать!

Испуганно помотала головой, расширенными от ужаса глазами глядя на бедствие, творящееся с её рукой. По коже локтевого сгиба стремительно разливалась чернота, останавливаясь в местах, где Ворон изо всех сил сжимал её руку. Было нещадно больно, но Лана терпела, коротко вдыхая и выдыхая сквозь зубы.

— Карла! — Ворон гаркнул во всё горло так, что стёкла шкафов зазвенели.

— Да здесь уже, не ори! Жгут сначала.

Замелькали руки Карлы. Вплотную к пальцам длинного мужчины затянулись два жгута.

— Тяни сильнее, Карла, сильнее!

— Сам дотяни! Я остальное готовлю.

— Заткнись уже, дура криворукая! — зашипел медик, и завывания Маши в углу оборвались.

Ворон отпустил пальцы и резко затянул оба жгута так, что Лана закричала. Схватил бутылку с антисептиком, вылил себе на руки, начал стремительно натирать почерневшую кожу, приговаривая.

— Терпи, терпи, маленькая! Обезболить некогда, чуть позже. Терпи и не дёргайся. И вообще, лучше глаза закрой.

Кожа под жгутами натянулась и саднила. Локоть пульсировал, казалось, на него непрерывно выливали кипящее масло. Лана всхлипывала. По щекам текли слёзы. Карла выкладывала на столик рядом с Вороном щипцы, скальпели, зажимы.

— Закрой глаза, говорю! — рывкнул медик, и Лана подчинилась, зажмурившись до звёздочек в глазах. Начала дрожать и ёрзать на стуле. Боль становилась невыносимой.

— Дай обезволивающее.

Карла попыталась возразить:

— Время!

— Обезбол тащи, говорю! Пять восемь девять, живо!

Треск вскрываемой упаковки, грохот с силой захлопывающейся дверцы шкафа.

— Вот так. — Голос Ворона звучал резко и требовательно. — Солнцева, глаза держишь закрытыми, пока не скажу, поняла?

Лана быстро закивала. По спине стекал холодный пот, тело порывалось вскочить и убежать, но она продолжала сидеть с закрытыми глазами. Начала дышать, как учили. Вдох на три счёта, выдох на четыре. Постаралась отрешиться от звуков и ощущений в теле. Боль затухала.

— Солнцева!

— Ты слишком много ей вколол.

— Сколько ты набрала, столько и вколол.

— Я набрала стандартную дозу.

— Солнцева, открывай глаза!

Лана с трудом выплыла из транса, куда старательно себя загоняла дыханием. Открыла глаза. На локтевом сгибе — аккуратная объёмная повязка от середины предплечья до середины плеча. Рука нормального цвета. Ворон и Карла смотрели на неё выжидательно. Лица не сказать, что спокойные, но не как у душевнобольных — уже хорошо. Маша, белая как мел, сидела, обняв себя руками, на кушетке у входа.

— Расскажите, пожалуйста, почему моя рука почернела.

Маша в углу дёрнулась, как от удара. Ворон нахмурился и ответил:

— Карла расскажет. Вот тебе инструкции: о случившемся здесь происшествии не болтать, в парке не отвечивать, повязку не мочить. Через два дня снимем, там видно будет. Всё, пока.

Ворон развернулся и подошёл к Маше, которая вся съёжилась и с ужасом смотрела на него снизу вверх. Голос медика прозвучал очень тихо, безжизненно, и от этого особенно страшно.

— Криворучка! Командующий столько манекенов накопил, можно сутками в тренировочной сидеть и руку набивать. А ты грудью трясешь и вены дырявишь. Знаешь ведь, что за испорченную вену полагается?

Маша кивнула, по щекам потекли новые ручьи слёз.

— Мы не будем подавать рапорт, — взгляд на Карлу, которая тут же упёрла руки в бока и подняла брови, — не будем! — С нажимом повторил Ворон. — А ты, Машунь, по семейным обстоятельствам убираешься из Сферы. Если узнаю, что хоть раз подошла к живым пациентам... А я узнаю... На этом всё, проваливай!

Маша подскочила и, пискнув «спасибо», выскользнула из кабинета. Ворон обменялся нечитаемыми взглядами с Карлой и вышел следом.

— Почему моя рука почернела? — Тут же спросила Лана.

Медсестра посмотрела на неё и тяжело вздохнула.

— Дар у новых порталыщиков после раскрытия нестойкий. В любой момент могут сорваться в портал. Часто со вспышкой, выжигая всё вокруг при перемещении. Кто-то из Марковых нашёл вещество, которое может это блокировать. Поэтому на период реабилитации вводят особые препараты.

Карла задумчиво помяла пальцами прозрачный мешок с так и не докапанным раствором. Металлическая жидкость переливалась серебристыми отблесками. Лана молчала, и Карла продолжила.

— Препараты жёсткие. Но других способов блокировать порталную магию пока не

изобрели. Утренняя и вечерняя диагностика помогает рассчитать, как тебе перекрыть спонтанный портал, и при этом не сломать твой дар. А ещё сохранить здоровье и не выжечь мозги. Сложная формула. Чтобы не грузить тебя терминами, скажу проще. Если проткнуть вену с нижней стороны так, что препарат попадёт не в вену, а в ткани, начинает развиваться процесс, который остановить очень сложно. Ворон этот процесс остановил.

— Мне бы отрезали руку?

— Нет, милая. Руки ты бы не лишилась, а вот использовать её для введения серии препаратов уже было бы нельзя. Сосуды и ткани истончаются. Для крови хватает, а вот целый ряд лекарств, которые могут спасти жизнь, по такой вене уже непустишь.

— У меня же много других вен. Маме делали в запястье.

— Есть серьёзные препараты и сложные схемы. Если хочешь подробности, почитай в библиотеке. Я на сегодня осталась без напарницы, мне нужно работать. — Карла задумчиво рассмотрела размазанные капли металлической жидкости на полу. — Зайди через два часа, докапаем, важно правильно рассчитать дозу.

Лана кивнула, поблагодарила Карлу, и пошла к себе в номер.

* * *

Статья В.И. Вязенцева «Краткая история возникновения и освоения земной магии», опубликованная в журнале «Новости и достижения 7-го сектора» 12 мая 2-го года.

В 2011 году А. Вязенцев (1987–2064) случайно уронил скрепку на один из образцов руды из сибирской геологической экспедиции. Скрепка исчезла, упав на соседний камень прямо из воздуха. Это явление заинтересовало ученого. В ходе экспериментов был выделен минерал трансферит, называемый теперь порталитом. Открытие положило начало эре порталных перемещений.

Первый грузовой портал разработали в 2029 году именитые конструкторы Э. Кольцова и А. Марков для передачи корреспонденции. В течение следующего столетия грузовая порталогистика стала основным методом транспортировки грузов по всей поверхности земного шара. После порталных перемещений растений, насекомых, птиц и животных в 2057 году сквозь портал успешно прошел человек. Конец 21-го века стал расцветом порталных перемещений.

В начале 22-го века серия опустошающих войн за контроль над добычей порталита уничтожила большинство правящих династий. Население Земли объединилось в Единое государство, по крупицам восстанавливая науку, медицину, производство пищи, одежды, электронных приборов.

Участки планеты, не затронутые применением протонных вооружений, заняли вновь построенные Единые города. Все виды оружия, кроме холодного, попали под запрет и были уничтожены. Оказались утеряны космические технологии, связь с Марсом и Луной сохранили десяток портално-грузовых комплексов. Возглавили Единые города сборные органы власти на выборной основе.

Впервые о магических феноменах осмелился доложить на Единой научной конференции Э. Марков. Сотрудники его бюро исследовали и систематизировали не объяснимые наукой массовые явления: спонтанные беспортальные перемещения людей, новые неизлечимые болезни, беспричинные взрывы, явления телекинеза, а также появление

незнакомых науке видов живых существ.

На основе доклада Маркова власти организовали экспедиции к порталам из зоны протонного заражения. Пришлось принять новую реальность. Под влиянием протонных вооружений транспортные порталы изменили координаты и теперь вели в другие миры. Наряду с неизвестными видами флоры и фауны, а также бактерий и вирусов, на землю проникала чуждая энергия, за неимением эквивалентов названная магией.

Пока власти боролись с новой угрозой, обнаруживая и перекрывая опасные порталы, уничтожая тварей, изобретая вакцины и лекарства против новых болезней, население Единого государства сократилось в десятки раз, города пустели, два города попали под карантинные меры и полностью обезлюдели. Проходы в другие миры удалось перекрыть, но убрать магию из мира и людей уже было невозможно. Ежедневно происходили трагедии от спонтанных магических взрывов.

Остатки человечества объединили и возглавили представители бюро Марковых, именно они смогли подчинить магическую энергию и спонтанные перемещения в другие миры. Ими же были созданы школы магического контроля. Именно гениальные действия Марковых остановили массовую гибель людей и заложили основу процветания нынешней цивилизации.

Лидер Марковых Юрий увлекался древними цивилизациями и зачитывался историями королевских династий. После наведения порядка, Юрий назвал государство Империей, себя императором, приближенных — императорской семьей, объединённой не по признаку родства, а по совокупности выдающихся личных качеств и значительному вкладу в процветание общества. Отряды, защищавшие цивилизацию от иномирных тварей, стали прообразом имперской стражи, наработывая новую систему боя, основанного на силовых потоках.

Историки при оценке выстроенной Юрием системы хватались за голову от лютой смеси титулов, должностей и званий из разных эпох. Впрочем, получившийся строй оказался жизнеспособным и эффективным. Общество сошло в мысли, что подобная блажь прощательна человеку, предотвратившему вымирание человечества.

Империя процветала десятки лет, когда в мир пришла новая беда — начали пропадать дети. Родители-портальщики из числа стражей обнаруживали след детей, спонтанно уходящих во сне в другие миры. Вернуть удавалось немногих.

Явление приняло массовый характер и потребовались действия со стороны императорской семьи. Империю поделили на двадцать пять секторов в зависимости от характера порталной активности. Наиболее талантливые представители науки, военного, лечебного и кадрового дела объединялись, создавая методики поиска и возвращения детей.

Позднее власти были вынуждены перестроить всю образовательную систему из-за необходимости обучать подрастающее поколение выживанию после перехода в случайный мир с непредсказуемыми условиями. Были видоизменены учебные заведения, созданы с нуля программы тренировок с учётом возраста, внедрены регулярные тесты проверок порталной осведомленности.

Приятые меры оказались столь эффективны, что снизили смертность в десятки раз на фоне всё увеличивающегося числа юных порталщиков. Созданная система была положена в основу перестройки всего общества.

В каждом из двадцати пяти секторов были построены Сферы — уникальные специализированные комплексы по проекту гениальных проектировщиков К. и Л.

Фёдоровых. Каждый из вас видел репортажи об этих поистине великолепных сооружениях, питаемых от магматических недр, с продуманными пространствами для жизни, обучения и тренировок порталных специалистов, анализа данных и поиска пропавших, а так же реабилитации возвращенных.

Несмотря на длительную историю исследования ночных прыжков детей в другие миры, и высокий процент благополучных возвращений, к разгадке этого феномена так и не удалось приблизиться. Империя продолжает терять значительный процент детей, что наряду с колеблющейся границей естественного прироста и убыли ведёт к сокращению населения, провоцирует напряженность в обществе.

Членам императорской семьи и спецам всех Сфер необходимо выделять дополнительные ресурсы для исследования и устранения данного феномена во имя сохранения с таким трудом уцелевшей человеческой цивилизации.

* * *

Лана вышла из библиотеки, прошла по дорожке к большой круглой площадке со скамейками, присела в тени цветущей сирени, осторожно пристраивая между колен перебинтованную руку. Подставила лицо вечернему ветерку. Лёгкое движение воздуха окутывало ароматом цветов и едва уловимым запахом озона. В парке при полном отсутствии людей было хорошо, вот бы никто не проходил мимо хотя бы несколько минут.

Она пыталась найти сегодня Эйча в библиотеке, чтобы попросить подобрать новые книги. Да и просто хотела понежиться в облаке его обаяния. Встретиться не удалось. Может, и к лучшему. Рука хоть заживёт, не хотелось на эту тему расспросов.

Внимание привлёк высокий мужчина, плавно и весомо идущий к входу в библиотеку со стороны сектора управления. Лана не сразу осознала, почему не может оторвать от него глаз. А когда поняла, замерла в немом восхищении. Взгляд приковывало то, как он держал и перемещал своё тело в пространстве. Ошеломительное сочетание хищной грации и непоколебимой мощи в каждом текучем движении.

Взгляд Ланы рывками поднимался по мужскому телу снизу вверх. Элегантные чёрные ботинки с толстой подошвой. Чёрные брюки безупречно заправлены в высокую шнуровку обуви. Полы застёгнутого на все пуговицы двубортного тёмно-синего пальто обхватывают узкие бёдра. Расслабленные руки плавно движутся в такт быстрым упругим шагам. Гордый разворот гармонично широких плеч. Преисполненная спокойным достоинством посадка головы над воротом бледно-голубой рубашки.

Мужчина приближался, придавливая бетон дорожки плотно, без единого звука. Лана вглядывалась в красивое надменное лицо и не верила своим глазам. Безупречные мужественные черты. Очень светлые чуть прищуренные голубые глаза эффектно контрастируют с чёрными волосами, идеально уложенными с обманчивой небрежностью.

Она застыла, сжавшись от благоговения и безотчётного страха — ведь впервые вживую и так близко оказалась рядом с членом императорской семьи. Конечно, Лана узнала принца Эвана! Это лицо накрепко запечатлено в памяти любого жителя Империи — так часто оно появляется на страницах газет, журналов, информационной медиахронике. Что принц делает в Сфере?! Никогда в прессе не попадалось ни намёка о его связи с порталной службой, такое бы запомнилось! Мимолётно удивилась, почему идёт один, так привыкла видеть рядом

с ним на снимках его жену — ослепительную брюнетку с миндалевидными глазами.

Не сбавляя шага, принц остро глянул на Лану. Скользнул холодным цепким взглядом по неестественно выпрямленной руке, где под длинным рукавом угадывалась повязка. Посмотрел прямо в глаза. Отрывисто кивнул. Она вскочила, склонила голову, не зная, куда девать руки и что вообще в таких случаях надо делать. В висках стучало, по спине метался холодок. Когда осмелилась поднять взгляд, виновник её заходящегося в испуге сердца уже спускался в библиотеку и скрылся из вида через пару мгновений.

Колени Ланы подогнулись, и она рухнула на скамейку, силясь унять разогнавшееся сердцебиение. К подобным моментам жизнь её как-то не готовила! Сам принц Эван! И, невероятно, но он посмотрел на неё! И даже кивнул! Лана прижала ладонь здоровой руки к губам, обхватывая пальцами пылающие щёки. Принц, конечно, красив и всё такое на фотографиях. Но какое убийственное впечатление он производит в жизни! Ощутила лёгкий укол вины, ведь она всегда посмеивалась над выражениями лиц людей, стоящих рядом с принцем на снимках. Определённо, её лицо выглядит сейчас не лучше.

Осознание, что и поделиться-то событием не с кем, накатило столь остро, что Лана едва сдержала болезненный стон. Нестерпимо захотелось позвонить родителям или Марго — коллеге в проектном бюро, чтобы восторженно пиццать, взахлёб рассказывая и смакуя мимолётные секунды рядом со столь ярким представителем императорской семьи.

Даже связаться и поговорить нельзя! Отчаянно захотелось в свой нежно любимый дом. Домой! Когда её, наконец, отпустят домой! Она тяжело поднялась со скамейки и медленно побрела в сторону гостевого сектора.

Через пару дней Лана зашла в кабинет на утреннюю диагностику и с радостью увидела Роксану, которая тепло заулыбалась и с жалостью задержала взгляд на выступающей повязке на локте под длинным рукавом. Непривычно молчаливая, медсестра ловко лепила датчики и вносила в планшет показатели с приборов.

— Роксана, а что такое НЭС?

— Что? А! Набор экстренного стентирования.

— А для чего он?

— Для установки стентов. Такие штуки, ими стенки сосудов раздвигают.

Роксана замолчала, продолжая обрабатывать данные от приборов. Лана пыталась её разговорить, но та отвечала коротко, а в основном вообще отмалчивалась.

У двери раздался стук. Лана невольно сжалась, увидев в дверном проёме Ворона.

— Роксана Витальевна, разрешите?

— Чего тебе, Пернатый? — Женщина ласково улыбнулась.

Тот расплылся в ответной улыбке, но тут же снова стал серьёзным. Мотнул подбородком на руку Ланы.

— Я посмотрю?

Роксана нахмурилась. Задумчиво взглянула на Ворона, потом на Лану. Долго вглядывалась в очертания повязки на локтевом сгибе, явно принимая решение. Медик терпеливо ждал. Наконец, медсестра вздохнула тяжело и пробубнила:

— Посиди пока тихо. Первый протокол закончу.

Ворон кивнул и сел на кушетку рядом с дверью, соединив на груди руки и скрестив под сиденьем длинные ноги. Откинулся на стену, прикрыл глаза. В наступившей тишине щёлкали и попискивали приборы, шуршала упаковка вскрываемых Роксаной расходников.

Наконец, медсестра сняла все датчики с Ланы, ободряюще ей улыбнулась и сказала Ворону:

— Я закончила. Смотри.

Тот открыл глаза, поморгал, молча встал и подошёл к Лане. От его высокого надвигающегося силуэта она сжалась, вспомнив о причинённой боли, попыталась отодвинуться в кресле и спрятать руку. Ворон перехватил её запястье, усмехнулся.

— Не дёргайся, в этот раз больно не будет.

Не поверила, метнула взгляд на Роксану. Та выглядела озабоченной, но спокойной.

— Дай ему посмотреть, детка. Посиди смиреннько.

Лана чуть расслабилась. Ворон будто этого и ждал. Обеими руками схватил за длинный рукав и ловко вздёрнул ткань вверх, закатал до плеча, обнажил повязку. Взял со столика ножницы, быстро снял бинты. Всмотрелся. Она тоже глянула, но не поняла, что он смог разглядеть в чёрно-синем пятне, казавшемся ещё страшнее на фоне её бледной кожи.

— Роксана Витальевна, ассистент нужен.

— А как оно?

— Терпимо. Во многом даже хорошо, а в трёх местах надо поправить.

— Думаешь, спасёшь вену?

Роксана открыто встретила его хмурый взгляд исподлобья, подняла всегда удивлённые брови ещё выше, скрестила на груди руки.

Ворон вздохнул глубоко и спокойно спросил:

— Роксана Витальевна, вам трудно, что ли?

Медсестра задумчиво помолчала, а затем опустила руки и сказала:

— Вот что с тобой делать, Пернатый? Диктуй!

— Для начала по восемь пятнадцать семь, а дальше разберёмся.

Ответ Роксану явно не удовлетворил, но она махнула рукой и сноровисто задвигалась по кабинету, извлекая упаковки из шкафов и складывая на передвижной процедурный столик.

Ворон внимательно изучал Лану. Снизошёл до объяснений.

— Мне придётся зафиксировать твою руку. Больно не будет. Чувствительность нарушена, позже восстановится. Главное, что мы с Карлой успели принять меры, чтобы спасти вену. Это важно, потому что неизвестно, что тебе предстоит в будущем. В человеческом теле ограниченное число способов доставки лекарств. Бывают ситуации, когда от схемы препаратов зависит жизнь. Отнесись к происходящему, как к возможности прибавить себе шансы на выживание. Я доступно объясняю?

Лана кивнула.

— Мы договорились? Посидишь смиренно?

Ещё один кивок.

— Вот и славно. Лучше закрой глаза и не смотри. Зрелище, честно говоря, малоприятное.

Медик наклонился ближе, окутывая пациентку приятным мятным запахом, дотянулся до шкафчика за креслом. Достал бинт и ловко примотал руку к длинному подлокотнику, прихватив выше и ниже чёрного пятна. Роксана пододвинула столик с разложенными инструментами. Ворон плеснул на ладонь прозрачную жидкость, обильно распределил по рукам до локтей, растёр по почерневшей коже Ланы. Резко запахло обеззараживающим раствором. Взял со столика скальпель и, медленно вращая блестящий инструмент в длинных узловатых пальцах, выразительно поднял брови.

Она в ужасе зажмурила глаза. По ощущениям прошло около получаса. Боли не было. Так, лёгкое давление, не более. Позвякивали инструменты на железном столике. Иногда Ворон произносил негромко цифры, и после этого раздавались шаги Роксаны, стук открываемых шкафчиков, шуршание и позвякивание. Наконец, ощущение расправляемого с плеча рукава и насмешливый голос.

— Можешь смотреть. Какая умница, даже не подглядывала!

Послушно подняла веки и уставилась в синие внимательные глаза. Медик снова задумчиво её рассматривал, отчего стало неуютно и захотелось сбежать. Опустила глаза вниз. Рукав опущен, на локте под тканью угадывается повязка, но не такая объёмная, как в первый раз.

— Роксана Витальевна, это для второго протокола?

Ворон указывал на подготовленную капельницу, отодвинутую к стене. Роксана стояла посередине кабинета и смотрела на него с неприкрытым благоговением. Не сразу осознав его слова, быстро закивала.

— Да-да. Для него.

— Я сделаю, отдохните.

Лана опомниться не успела, как рукав на её здоровой руке оказался вздёрнут, а капельница установлена. Медик всё проделал так стремительно, ловко и даже виртуозно, что она и боли не почувствовала. Окинул послушную сегодня пациентку удовлетворённым

взглядом и направился к Роксане, которая продолжала стоять, тараща глаза на его работу. Подошёл, наклонился, поцеловал её круглую руку.

— Миледи, вы божественны! Благодарю за доставленное удовольствие работать с вами. И за доверие!

Чмокнул зардевшуюся женщину в щёку, подмигнул Лане и проворно вышел из кабинета.

— Роксана Витальевна, а расскажите про него? Кто он?

Она невольно назвала женщину по имени-отчеству и на «вы». Роксана повела плечом, посмотрела в сторону закрывшейся двери.

— Ворон? Очень хороший человек.

Лана озадаченно переспросила:

— Хороший?

Роксана вынырнула из транса, подбежала, проверила капельницу, принялась стремительно лепить на Лану новые датчики, не забывая добавлять информацию в приборы. И при этом она очень быстро тараторила, явно компенсируя минуты своего странного молчания.

— Ворон? Нет, конечно! Что ты! Он нехороший человек. Держись от него подальше, девонька. Уж сколько девок загубил! Вот Маша Сироткина. Толковая девка, а умная-я-я! С отличием ведь медуниверситет закончила! Столько знает, голова как полбиблиотеки. Опыта только поднабраться, да больше руку на манекенах набивать. Уж Командующий такие закупил, диву даёшься, как живые! Столько всего отработать можно. А вену тебе Машка загубила, да. Всего два дня прошло, и заклевал её Ворон, уволилась. Так что, может и правильно, я бы с ней в ночной зал не пошла.

Из моря противоречивой информации «девонька» постаралась вычленить главное:

— Ночной зал?

— Ночное дежурство в портальном зале. Бойцы деток вытаскивают из кругов, а мы их по эту сторону жизни сохраняем. Сердце кровью обливается, каждая секунда на счету. Нет, с Машкой не пошла бы в группу. Рапорт на стол и пусть, что хотят со мной делают. Не пошла бы, и всё! Мои-то руки ценят, не уволят. Мож оно и к лучшему, найдёт спокойнее местечко, выйдет замуж, нервишки поцелее будут. Столько мест для молодой красивой медсестрички, вот, например...

Но Лана поспешила вернуть свою говорливую собеседницу к интересующей теме, не дав забраться в дебри светлого будущего Маши Сироткиной.

— А почему его зовут Вороном?

— Так сам сам назвался. Настоящее имя никто не знает. Явился четыре года назад, весь такой ехидный. Встал на смену. Тут же сцепился с напарниками из-за ерунды. Чуть до драки не дошло. А тут как раз мальчишку страж из портала вытащил. Я была в соседней группе на отдыхе, довелось наблюдать. Ух, как руки у него мелькают! И что поражает! Не быстрее ведущего, не медленнее ведомых. Любую пустоту закрывает. Пару раз была с ним в группе. Профи, каких поискать, во всей Сфере в десятке лучших точно. А уж что сейчас творил с тобой!

Роксана благоговейно покосилась на руку Ланы, продолжая вбивать данные в планшет, без умолку жужжащий виброоткликами под её короткими пальцами.

— А вне работы — редкий гад. И за что его девки любят? Что находят? Хотя, если захочет — умеет. Такой себя единственной на всём свете чувствуешь...

К полному изумлению Ланы, Роксана зарделась, поправляя волосы за ухом. Женщина

тем временем справилась с собой и, нахмурившись, продолжила проворно отключать капельницу.

— Вот и всё, детка. Терпи, тебе ещё долго «капаться». А Ворон? Что Ворон... Терпеть его не могут, но крепко уважают. Знала бы ты, какая подковёрная борьба идёт за смены с ним! Последние полгода в его группе все гости из ночной выжили! Никто не ушёл, даже если совсем плохой был.

— А вы сильно сейчас заняты? Можно я у вас посижу? Голова немного кружится. — Лана схитрила, решив не упускать возможности расспросить разговорившуюся, наконец, Роксану.

— Сиди-сиди, Ланочка. Сильно кружится?

— Немножко совсем, думаю минут пять — десять и пройдёт. Просто чуть-чуть посижу.

— Конечно, вот садись у двери. Я пока тут уберу. Вчера много гостей отпустили, а новых немного. Свободно будет. Сиди, девонька.

Лана пересела на кушетку у двери, рассеянно слушая перечисления Роксаны её планов на текущий день.

— Роксана Витальевна, а можно вас ещё кое о чём спросить?

— А что это ты меня по имени-отчеству называешь? — Переполошилась женщина. — Да ещё на «вы»! А ну-ка, перестань! Это Ворон ехидничает, а ты меня как раньше, на «ты», и Роксана! Я не такая старая, чтобы надо мной издеваться.

— Роксана, прости, пожалуйста. Ворон попутал!

Женщина улыбнулась незамысловатой шутке и продолжила бойко вытирать остро пахнущей жидкостью поверхность.

— Что ты хочешь узнать, Ланочка? Спрашивай, если можно будет, расскажу.

— Я познакомилась в библиотеке с интересным человеком. Он там библиотекарем работает. Зовут Эйч, можете о нём рассказать?

— Эйч? В библиотеке нет таких сотрудников.

— Как же, невысокий, одевается в тёмное. Такой... Эм... Некрасивый. Но очень обаятельный! У него ещё голос очень приятный.

Роксана быстро на неё взглянула, прекратив протирать очередной прибор.

— Ланочка, во всей Сфере есть только один Эйч. И лишь один мужчина такой, как ты говоришь. И он не библиотекарь. Хотя да, чаще всего его в библиотеке ищут, когда нужен.

— И кто же он?

— Имперал-советник. У него длинное сложное имя, и поэтому все зовут его советник Эйч, вроде как по первой букве имени.

— Имперал? Однако. А Советник? Что означает эта должность?

— Заместитель Командующего. Но как Командующего можно заместить? Или заменить? Командующий он и есть Командующий. Можно было бы сказать ещё главный помощник. Но он не помогает, а советует. Решает вопросы при отсутствии. В общем, я в этом не особо разбираюсь. Советник. Второй человек в пятнадцатой после Командующего.

Во время этой тирады Лана отчаянно старалась держать лицо и не выпучивать глаза. И радовалась, что сидит, так как пол ощутимо уходил из-под ног.

— Деточка, ты точно хорошо себя чувствуешь? Бледная такая. Давай я позову старших? Пусть тебя посмотрят?

— Нет-нет. Звать никого не нужно...

— Я уж всё убрала, давай ты здесь приляжешь, а я тебе сиропчику налью, он лёгонький,

укрепляющий, совсем малышам можно.

— Ложиться не буду, спасибо, а вот сиропчику — с удовольствием!

Хотя она сейчас и чего покрепче бы выпила — ещё бы, такие новости! Голова шла кругом. Империял-советник! Империял! Приставка «Империял» к должности, званию или профессии слишком много значила для жителей Империи. Её невозможно купить или приобрести с помощью связей — только совершить десять выдающихся достижений. В каждой профессии есть список особо ценных результатов. Это могут быть патенты, которые распространились по всей Империи и стали широко использоваться. Или подвиги в сражениях. Или спасение жизней при катастрофах. Жена принца Эвана, например, империял-инструктор. В прессе в статьях про неё всегда рассказывают про её авторские методики, вклад в теорию и практику боевого и преподавательского искусства, плюс некоторые воспитанники достигли высоких результатов.

Профессия Ланы — проектировщик магически усовершенствованных предметов. Когда она реализует десять проектов, которые разойдутся по всему миру, Лана станет империял-проектировщиком. Пока у неё один реализованный проект — удобная расчёска, убирающая загрязнения волос. И хорошие наработки для второго — для расчёски разработала футляр в форме обруча на запястье. Оказалось, он может использоваться как универсальное хранение или кошелек. По сути — пространственный карман. Перед раскрытием дара как раз над ним работала, делая универсальным, используя материалы патента пространственных ножен для мечей. Этот патент можно было применять в своих разработках свободно, служба развития его выкупила для всех проектировщиков Империи. Задуманный Ланой вариант — на запястье — заинтересовал многих, в том числе военных.

Как всегда, при размышлениях о том, что она когда-нибудь станет империял-проектировщиком, перед глазами поплыли образы работы в кабинете своего дома. В животе заныло, так сильно захотелось углубиться в проект, забыв всё происходящее как страшный сон. Когда же её отпустят? Кстати, кто отвечает за то, что она всё ещё тут?

— Роксана, а как зовут Командующего?

На лице женщины отразилось выражение глубокого почтения со смесью страха и восхищения.

— Командующий пятнадцатой Сферой — принц Эван!

Чуть не по-военному отчеканила! Лана похолодела, пальцы рук и ног онемели, по лицу пронеслось покалывание как от тысячи иголок. Перед глазами возникло увиденное вчера в парке. Хищные текущие движения. Знакомое по многочисленным медиа красивое лицо. Пронизывающий ледяной взгляд. Быстрый кивок. Сердце застучало сильнее, живот стянуло едва осознаваемым страхом. Как странно, почему нигде в медиа про это ни слова? Принцы крови — руководители высочайшего уровня, которые встают во главе государственных служб, а их влияние простирается на всю Империю. Чтобы столь значительная фигура возглавила пусть и прославленное, но ничтожное для его масштаба учреждение?.. Немыслимо. Поэтому от общественности скрывают? Чтобы не бросать тень на статус? Зачем тогда принцу это руководство?

Пока Лана приходила в себя от новости, Роксана споро перекладывала шелестящие упаковки в ящиках и продолжала вдохновенно рассказывать, периодически срываясь на восторженное повизгивание:

— Да-да! Принц Эван — он и есть наш Командующий. Я уж давно работаю в пятнадцатой. Это сейчас он исполинице, а десять лет назад... Помню, как принц пришёл

сюда работать, такой молоденький, сразу после учебки. И сразу — Командующим. Как спецы его грызли! Говорили, что слишком молодой, развалит легендарную Сферу. За что его сюда, за какие заслуги? А принц смотрит волчонком, весь такой надменный, а во всё вникает, в каждую дырку лезет. Сохранил Сферу, разобрался. А лет через пять начал осторожненько менять. Сейчас спецы его боготворят. Холодный только очень. Но оно и к лучшему. Маги ж они такие, им нельзя контроль терять. А у нашего Командующего контроль, и какой контроль! Помню, большущий проект сорвали. Начальник проекта слёг с сердечным приступом, его замы поседели, причём кое-кто даже в прямом смысле. На спецов проекта было больно смотреть. А Командующий и бровью не ведёт. А не мог не переживать, один из его первых таких больших проектов, несколько лет выстраивал. Очень много от этого проекта зависело. Пришлось запускать заново, с новыми людьми. Запустили! Кстати, принц продавил-таки свои эти... как их? Инновации. Сильные изменения пошли. А он как будто и не радуется, всё как должное воспринимает.

Приподнятые брови Роксаны опустились, её лицо потеряло удивлённое выражение. Она задумчиво проговорила.

— Хотя видели принца недавно с эмоциями... Сама не была в ту ночную, но рассказывают, что очень страшно было. Ну про это я тебе не буду рассказывать. Мы его очень уважаем, нашего Командующего, а там такое было... Зато теперь точно знаем, далеко не всё равно принцу. А то, что надменный весь такой и холодный, так он очень сильный маг! Нельзя им много чувствовать, это все знают, опасно очень.

Роксана взглянула на Лану и всплеснула руками.

— Ланочка, ну что же ты у меня такая бледная сидишь, прям белая уже! Ничего не хочу слышать, сиди, сейчас старших позову!

Пришли две быстрые женщины. Осмотрели, дали выпитьпряно пахнущую солёную жидкость. Потом одна из них проводила Лану до её номера и ждала, пока та не заснула.

Следующие два дня запомнились плохо. У Ланы был жар. Кажется, она что-то кричала и металась в кровати от высоченной температуры. Несколько раз рвало, кости ломило. Рядом с ней всё время кто-то дежурил. Запомнился Ворон. Он приходил несколько раз, а она пыталась от него отползть по кровати и отбиваться. В проблески осознанности ей давали много пряно пахнущей подсоленной воды, которую она всю до капли жадно выпивала. Часто приходила Роксана. После визитов ласково воркующей над ней женщины Лана долго спала, изредка просыпаясь от попискивания датчиков. Ей всё время проводили диагностику.

Потом состояние пришло в норму. О пережитом напоминали зеленоватый оттенок локтя на месте чёрного пятна, длинная белёсая полоса на сгибе руки и тёмные круги под лихорадочно блестящими глазами в зеркале.

Постепенно слабость прошла, и Лана вернулась к прежнему режиму, с визитами на диагностику, вливаниями металлической жидкости и чтением книг про историю порталной магии. От интересных и лёгких тренировок, которые удлинились ещё на полчаса, тело наливалось силой и энергией. Обратила внимание, что никого из детей и подростков, кто был на её первых тренировках, давно не видно. Новые лица несколько раз сменились. Странно было и то, что её занятия теперь шли с несколькими группами в разных частях тренировочного сектора.

Наконец-то ей разрешили созвониться с родными. Разговор получился скомканным и очень коротким. Во-первых, проходил он в присутствии хмурых людей. Лану облепили датчиками и дали выпить успокоительное, от которого в мыслях и чувствах установился полный штиль. Во-вторых, осталось ощущение, что ей многое не договаривают как с той, так и с другой стороны. Возможно, её родных тоже проинструктировали в таком же духе: не нервировать, не спрашивать, не отвечать.

Всё это сбивало с толку, расстраивало, доводило до тихого мрачного бешенства. Она снова спрашивала, когда ей можно вернуться домой. Не отпускали. И никто не объяснял, почему домой нельзя, и как долго собираются держать её здесь.

Наконец, не выдержала. Вытрясла из куратора информацию о руководстве и направилась к начальнику медицинской службы Сферы. В просторном фойе лекарского сектора улыбочивая женщина за стойкой администраторов показала в боковой коридор.

Лана подошла к двери со скромной табличкой «Начальник медицинского сектора. Генерал Станислав Эрнов». Подняла руку, чтобы постучать, но дверь с грохотом отворилась — её чудом не ударило. Из кабинета вылетел Ворон, пробурчал грязное обидное ругательство относительно умственных способностей соплячек, стоящих за дверьми, заодно пройдясь по слабоумным старикам в маразме. Осмотрел с прищуром Лану с ног до головы. Громко заявил, что та выбрала неверное время для визита — у выжившего из ума старикана в этом кабинете сейчас по расписанию баранье упрямяство. И стремительно удалился по коридору, сугулясь и нахохлившись, похожий на тощую обиженную птицу.

Несмотря на «карканье» медика, Лана осторожно заглянула в кабинет. Светлое типовое помещение с идеальным порядком. За столом стоял абсолютно седой мужчина. Он не выглядел стариком, отнюдь. Тёмные брюки и белая форменная рубашка с коротким рукавом ладно обтягивали худощавую атлетическую фигуру. Выразительное лицо с яркими живыми глазами, резкими чертами и безобразным шрамом во всю щёку было спокойным. Начальник

медсектора, а это явно был он, опустил скрещенные на груди жилистые руки, усыпанные белыми волосками, и коротко спросил:

— Что вы хотели, Солнцева?

Вздрыгнула. Начальник знает её и помнит фамилию? Смутилась, растеряв весь запал, беспомощно глянула на генерала.

— Заходите. И закройте дверь. — Станислав Эрнов указал на стул перед столом и сел, глядя на посетительницу в упор. — Готов вас выслушать.

На негнущихся ногах подошла, перевела дух и вспомнила, для чего она здесь. Мысли о том, что ей нужно домой, придали сил. Заговорила твёрдо.

— Здравствуйте. Я хочу знать, когда мне будет разрешено вернуться домой.

Генерал потянулся к лежащим на столе коммуникаторам, взял бордовый с синими полосками, активировал, дождался ответа, заговорил.

— Мастер Командующий. Напротив меня Эвилана Солнцева. Спрашивает, когда ей разрешат вернуться домой.

Паника накрыла чёрным крылом образа принца Эвана. Лана сжала зубы, выпрямилась. Генерал продолжал отвечать в коммуникатор, не сводя глаз с рыжей посетительницы.

— Да... Да... Нет... Да... Так точно. — Положил устройство на место, спокойно проговорил. — Идёмте. Командующий готов дать вам исчерпывающую информацию относительно сроков вашего пребывания здесь.

Генерал Эрнов поднялся, подошёл к двери, обернулся к Лане, которая сидела едва дыша. В голосе генерала послышалось сочувствие.

— Вы, кажется, хотели узнать, когда можно вернуться домой?

Сердце колотилось, перед глазами плыли круги, но она заставила себя встать и направиться следом за генералом.

В управляющей части Сферы Лана ещё не была. Припомнила схему комплекса. Сектор с кабинетами руководства, аналитиков, логистов и кадровой службы располагался в противоположной части от медблока. Генерал воспользовался внутренним стационарным порталом. По длинному закругляющемуся коридору приблизились к двери со скромной табличкой «Командующий пятнадцатой Сферой. Эван Марков». Генерал вошёл без стука, Лана, поколебавшись, шагнула следом.

После полумрака коридора яркий свет ударил по глазам, и она застыла на пороге, пытаясь привести зрение хотя бы в относительный порядок. Вдохнула приятный запах кедра и чего-то ещё, неуловимого древесно-пряного. Глаза привыкали к освещению и начали различать детали. Первое, что поразило — свободное пространство в два этажа и огромное, от пола до потолка окно. Отделка тёмным деревом и тёмно-зелёной тканью. Справа и слева массивные деревянные книжные шкафы, занимающее всё пространство стен от пола до потолка с приставными лестницами. Сколько книг! Она попыталась разглядеть названия, но буквы было не разобрать. Как будто на обложках и вовсе не было надписей.

— Мастер Командующий? — Вопрос генерала Эрнова вырвал Лану из восхищённого изучения фолиантов, и она начала опасливо высматривать хозяина кабинета.

Из дальнего угла шагнула высокая фигура принца, затянутая в тёмно-синий мундир. Лана вздрогнула, услышав глубокий повелительный голос.

— Благодарю генерал. Вы свободны. — Властный жест в сторону стула перед массивным столом. — Эвилана, здравствуйте. Садитесь.

— Здравствуйте. — Голос сорвался на писк, и она откашлялась. Направилась к столу, за которым успел расположиться Командующий. Села. За спиной раздался тихий стук закрытой за генералом двери.

Лана мысленно приказала себе собраться. В конце концов, ей не привыкать встречаться лицом к лицу с властью имущими. Пробивая дорогу своему первому патенту, она столько порогов переступила, не сосчитать. Это просто очередной начальник, от решений которого многое зависит. Такие мысли не помогали. Ощущения в нескольких шагах от Командующего превосходили всё, что она когда-либо испытывала.

Принц Эван молчал. Безупречно красивый, пугающе властный. Подавляющий своим присутствием. Это только у неё такая реакция, или у всех? Как с ним люди рядом существуют? Она ощутила благодарность за паузу, давшую время привыкнуть к ситуации и снова осознать себя. Молчание затягивалось, и Лана отважилась заговорить. Этот человек принимает решения. Снизойшёл до личной встречи, значит, что-то в её истории для него важно. Надо собраться и выяснить, что именно.

— Мастер Командующий. — Она начала говорить тихо, со всей доступной твёрдостью. — Благодарю, что уделили мне время. Генерал Эрнов сообщил, что вы можете пояснить... рассказать... — снова откашлялась. — Мастер Командующий, когда мне разрешат вернуться домой?

— Эвилана, что вам известно про обстоятельства, из-за которых вы находитесь здесь?

Принц смотрел неотрывно на Лану — и словно сквозь неё. Под тяжестью сурового взгляда она опускала глаза, едва сдерживала желание ёрзать на стуле, и с трудом заставляла себя держать спину прямо. От её полного имени, произнесённого Командующим, захотелось попросить не называть её так, но побоялась, и начала отвечать на вопрос.

— У меня произошло позднее раскрытие порталного дара. — Она припомнила строки недавно прочитанной книги из рекомендованных Эйчем. — Я перемещалась в других мирах. Аварийная система зафиксировала моё исчезновение. Следом отправился страж, который нашёл меня и вернул. Сейчас прохожу реабилитацию. Но все стандартные сроки вышли. Я как минимум месяц должна быть дома.

— Как вы полагаете, ваше раскрытие пошло по стандартному сценарию?

Лана задумалась. Этот вопрос почему-то не приходил ей в голову. Да и чего бы? Это не её специализация, не её сфера, в прямом и переносном смысле. Как прошло раскрытие должны объяснить ей вот эти серьёзные мужчины, после чего они же должны её вылечить и отпустить домой. Перед глазами замелькали образы перемещений по мирам. Кристофер говорил, что они слишком далеко забрались. Вспомнились разделы теста порталной осведомлённости про сроки реабилитации.

— Я об этом не думала. — Так как Командующий молчал, Лана продолжила. — Я прошла много миров. Не знаю, как это обычно происходит. Никогда не интересовалась этим вопросом. Допускаю, что стандартно. Но Кристофер — это страж, который вернул меня, говорил, что мы забрались слишком далеко.

Озадаченно глянула на принца. Тут же опустила глаза. Продолжила задумчиво.

— Я помню, что Кристофер запрашивал глубинный доступ... И разделение, да! Его так и не провели! Стандартный возврат клятвы доступа должен быть через три дня после возвращения. Максимум спустя неделю. Я была без сознания, в этом случае разделение не проводится. В осознанном состоянии я почти два месяца, но процедура возвращения клятвы до сих пор нет! Почему, кстати?

Лана поймала себя на мысли, что обнаглела до того, что, пожалуй, допрашивает принца крови. Будет, что рассказать племяннице!

— Эвилана, какой у вас магический уровень?

— Ниже четверти от эталонной сотни, колеблется от двенадцати до двадцати четырёх.

— Магическое образование?

— Стандартное. По нижнему уровню.

— Сколько миров человек способен пройти после раскрытия?

— Не припоминаю такой информации. Об этом не говорили на обучении ни в школе, ни в университете. В тестах и книгах тоже не попадалось.

— Эвилана. Посмотрите на меня.

Взглянула и утонула в прозрачных голубых глазах принца. Глубокий приказывающий голос доносился сквозь окутывающий туман нереальности происходящего.

— Информация, которую вы сейчас услышите в этом кабинете — секретна. Вам придётся принести стандартную магическую клятву о неразглашении.

Хотела было возразить, но любопытство взяло вверх, и она произнесла слова клятвы. Принц кивнул.

— Хорошо. Вы умеете контролировать эмоции?

— Нет, конечно. — Сковывающий туман рассеялся, Лана снова ощущала себя самой собой. — Зачем? Я же не маг. В смысле маг, как все. Но настолько слабая, что не маг. В смысле да, я умею сдерживаться. Например, способна удержаться от драки с вредной продавщицей, «зажавшей» мою скидку. А тотальному контролю не училась. Да и не надо мне этого...

Командующий дёрнул уголком рта.

— Экипировка стражей, идущих по следу нового порталиста, собирает и обрабатывает информацию. Считает пройденные миры и фиксирует их особенности. За десятки лет наблюдений собраны данные о миллионах раскрытий. Подавляющее большинство новых порталистов проходят около десяти миров. После счётчика в сорок миров, ни одному стражу не удалось вернуть ни одного живого. Кроме вас. — Пауза. — А вы прошли сто восемь.

— Сколько? — Она вскочила, изумлённо таращась на принца.

— Да, вы исключительный случай. Были другие, я уверен. Но лицезреть подобный живой и сознательный феномен, насколько мне известно, никому не доводилось. Сядьте.

А она что, вставала? Оказывается, да! Послушалась, села. Уставилась в пол, пытаюсь осознать услышанное. Узор деревянного паркета наверняка ей будет сниться ещё очень долго.

— Есть ещё одна аномалия, касающаяся лично вас. Типовые гражданские приборы действительно определяют уровень вашего магического потенциала по нижней границе. От двенадцати до двадцати четырёх, как вы назвали. Этот уровень указан во всех ваших документах.

Пауза. Лана молча ждала продолжения.

— Как я сказал, есть аномалия. Сфера оснащена более сложным и мощным диагностическим оборудованием. Оно определяет ваш уровень по верхней границе. Диапазон от восьмидесяти семи до девяносто двух.

Снова пауза. Она пыталась осознать. Вот почему она удостоена такой чести, как личная встреча! Невозможные цифры. Этого просто не может быть! Но, отбрасывая эмоции, следует признать очевидное. Её два месяца изучают. Ошибка исключена. Голова вдруг заработала с

кристальной чёткостью.

Принц Эван с такой же ровной интонацией продолжил:

— Это очень высокие цифры. Во всей Империи всего около сотни людей с подобным или превышающим потенциалом. Вы получили базовое образование. Такая природная мощь без соответствующего обучения и тренировок бесполезна, да и опасна. Особенно после спонтанного раскрытия. Вы выглядите моложе своих лет, на вид не больше девятнадцати — двадцати. Но вам двадцать семь — идеальный возраст для обучения. У вас есть качества сильного порталаста. Настойчивость, бесстрашие, воля к свободе. И обратная сторона этих черт характера — упрямство, безрассудство, импульсивность, пренебрежение к анализу веера последствий своих действий. Опасный набор на фоне неумения даром управлять. Кроме того, порталастам с трудом даётся работа в команде.

— Может, ближе к делу? — Вырвалось у несколько озверевшей от такой информации Ланы. Она тут же прижала руку ко рту, ужаснувшись, что посмела перебить этого могущественного человека.

Лицо Командующего осталось бесстрастным. После небольшой паузы, от которой у Ланы от страха онемело лицо и многие другие части тела, принц Эван продолжил тем же ровным холодным голосом.

— Именно о деле я и веду речь. Вы думаете, у Командующего пятнадцатой Сферой, по совместительству принца крови Эвана Маркова, других дел нет, чтобы рассказывать новой порталастке о её качествах?

Она покраснела и боялась снова поднять глаза. И всё же необъяснимая ярость душила, требовала выхода. Собрав всю доступную, а вернее оставшуюся, дерзость, Лана посмотрела прямо в ледяные глаза принца. Чистый голубой лёд. Ощущаемая на физическом уровне сокрушительная сила. Осознание безграничного права повелевать, владеть жизнями и судьбами. Под прозрачным студёным взглядом Лану сковала вечная мерзлота. Лишь на дне тлел крохотный уголёк упрямства, не дающий потерять сознание от накатывающего волнами ужаса.

— Продолжим. Вы сильный маг. Причины, по которым ваш дар считали низким, из-за чего вы получили ограниченное образование, в данный момент несущественны. Достаточно того, что в пятнадцатой Сфере смогли определить, с чем мы имеем дело. Ваш потенциал меня очень интересует. Поэтому я беседую с вами лично.

Лана всё же дрогнула и опустила взгляд от немигающих глаз принца. Она как-то попала на выставку змей. Больше всего запомнилась чёрная ехидна — огромная смертоносная змея, которая была несколько раздражительна перед линькой. Чёрное гибкое тело и синие глаза. Ощущения от взгляда ехидны тогда, и от Командующего сейчас, были подозрительно похожи. Только от принца Эвана её не отделяло толстое стекло.

— Эвилана Солнцева. — Голос Командующего зазвучал отрывисто и жёстко. — Должен признать, что ваш юный и беспомощный вид ввёл меня в заблуждение. Я выбрал окольный путь, желая подготовить к главным новостям. Но вы крепче, чем кажитесь. Учту на будущее. К делу, так к делу. Для вас подготовлена папка с материалами. Ознакомьтесь. Я подожду.

Принц подвинул ей папку — сухожилия и вены рельефно выступили под плотной белой кожей. Лана невольно залюбовалась. Красивые сильные пальцы, несколько бледных полосок шрамов. В памяти всплыла статья из журнала светской хроники. В ней принца Эвана называли одним из величайших мастеров меча современности. Тогда Лана хмыкнула, воспринимая фразу как очередную лесть. После взгляда на жилистую руку с давно

зажившими шрамами, в такую характеристику верилось легко. Мельком глянула на Командующего — он откинулся на спинку вращающегося кресла и развернулся в сторону окна. Взяла папку в руки. Затравленно оглядела кабинет. Повода сбежать не нашла и открыла первую страницу.

Итак, перед ней досье на Эвилану Солнцева. Характеристика семьи. Список учебных заведений, конфликты с преподавателями, драки, домашние животные, хобби. Таблица с малочисленными друзьями, метким описанием, анализом взаимного влияния, напротив некоторых имён пометка «разрыв отношений по инициативе Солнцевой». Четверти листа удостоилась трёхлетняя связь с бывшим, с нажимом на эмоциональное насилие над Ланой, с пометкой в конце «разрыв отношений по инициативе Солнцевой».

Её брови уже никогда не смогут вернуться в обычное состояние. Как уползли на середину лба, там и застряли, причём навечно. Формулировки казались убийственными. Краткое изложение, исчерпывающая полнота и глубина. Описание стажировки и проектов. История выбора съёмных квартир и покупки дома, анализ приобретения вещей. Отношения с коллегами и руководством. Перспективы работы над патентами.

Следующая страница. Лана застыла. Взяла дрожащими пальцами большую цветную фотографию.

— Эвилана, вам нужно сделать вдох. Вы не дышите уже полминуты. — Спокойный голос принца достиг сознания сквозь густой туман липкого отчаяния.

Быстрый вдох сквозь стиснутые зубы. Затем ещё раз. Ещё. Раздышалась. И не могла отвести взгляд от фото в руках. Большая качественная фотография с безжалостной чёткостью отображала каждую деталь. Остатки забора. Весёлая плитка с красными прожилками, ведущая в глубокую круглой формы яму. На дне ямы среди горы строительного хлама, камней и досок — осколки так тщательно выбираемой полгода назад плитки. Лана погладила пальцами изображение. Какая красивая дорожка. Была. И какими красивыми были её вещи и мебель, изломанные остатки которых она узнавала на фотографии.

Съежилась, на фотографии появилось мокрое пятно. Вытерла рукавом слёзы и попыталась стереть пятно оттуда, где угадывалась половина столешницы её рабочего стола. Пятно не убиралось, и очертание узора птицы на раритетной деревянной поверхности уже было не разобрать. Снова холодный голос принца. Теперь он вызывал жгучую ненависть, но Лана цеплялась за этот голос, выдёргивая себя из-под удара накатывающей паники.

— Дальше листать нет смысла. Главное вы поняли. На фотографии — последствия вашего ночного портала. Раскрытие прошло со вспышкой. Уцелевшие вещи есть. Немного. Их собрали, по вашему желанию доставят немного позже.

Она закрыла папку, осторожно положила её на стол. В голове ни одной мысли. Краем глаза заметила, что принц поднялся и отошёл к окну.

— Эвилана Солнцева, ваш проснувшийся дар опасен. Из-за него вы до сих пор здесь. Живёте в специальном номере с защитой от вспышки сильнее, чем в вашем доме, в десятки раз. Получаете лекарства, приглушающие способности. Проходите регулярную диагностику, благодаря которой удаётся подобрать дозировку, чтобы удерживать вас в нашем мире, предотвратить выбросы силы, и при этом сохранить интеллект и здоровье. Посмотрите на меня.

Она с трудом сфокусировала взгляд на высокой мужской фигуре.

— Вы осознаёте мои слова?

Кивок.

— Расскажите мне про свою ситуацию. Что вы поняли?

Молчание. Командующий ждал. Лана посмотрела прямо в глаза принцу Эвану.

— Я в полной зависимости от вас. Правильно понимаю, что вам есть, что предложить?

Принц кивнул и снова принялся рассматривать облака за окном.

— Об этом я и говорил, когда вы меня перебили. Великолепно умеете держать удар.

Одно из основных качеств порталлиста. Аналитики оценивают ваши шансы войти после обучения в двадцатку сильнейших магов Империи в семьдесят шесть процентов.

Она помолчала и тихо ответила.

— Высокая оценка. Только я не хочу быть магом. Я хочу жить своей жизнью и работать проектировщиком. И ни от кого не зависеть.

— А ещё вы хотите жить, Лана. — Пауза. — Это верно? Вы хотите жить?

Она глухо закашлялась. Командующий взял из не приметной ниши рядом с окном кувшин, налил полстакана воды, подошёл к столу и протянул ей. Руки Ланы почти не дрожали. Полностью выпила воду, осторожно поставила стакан на стол. Кивнула.

— Да. Я хочу жить.

— Очень хорошо. Первую часть переговоров я считаю законченной. Давайте перейдём ко второй.

Она подняла взгляд и снова утонула в ледяной бездне глаз принца Эвана.

— Лана, тебе нужна помощь?

Она вздрогнула и оглянулась. К обтекаемому белоснежному книжному шкафу прислонился Эйч, одетый, как всегда, в тёмное. На его лице, частично скрытом в тени, угадывалось озабоченное выражение. В читательском углу юридического отдела библиотеки царил рабочий беспорядок. Запах книжного пластика ощущался отчётливее. Каплеобразный стол, за которым сторбившись сидела Лана, был завален исписанными листами, толстыми сводами законов, руководствами по составлению договоров, сборниками типовых контрактов.

Она провела рукой по волосам, нащупала потерянный карандаш, которым, оказывается, закрепила спутанный пучок. Задумалась. Помощь Эйча? А это мысль! Эйч умный! Ей в самом деле может пригодиться его помощь. Опять посмотрела на мага. Он хмурился, и ждал ответа.

Так. Стоп! Лана вздрогнула, смутилась, взгляд заметался. Империял-советник Эйч. Заместитель жуткого принца Эвана. Какая помощь с контрактом может от него последовать? Ещё более кабальные условия? Сгорбилась и закрыла лицо руками. Звук пододвигаемого стула. Лёгкое прикосновение к плечу. Аромат миндаля с ноткой серы. Осторожно взглянула. Советник Эйч присел рядом и легко улыбался. Его лицо теперь выглядело приятным и выражало дружелюбие с оттенком озабоченности. Низкий бархатистый голос зазвучал тепло и успокаивающе, вызывая по телу полчища мурашек.

— Лана, я вижу, что тебе нужна помощь. Расскажи мне, пожалуйста, что случилось.

— Империял-советник Эйч, я боюсь, в этом деле вы не сможете мне помочь.

— Вот как? — Маг слегка свёл брови, сохраняя приятную улыбку. Убрал руку с её плеча, откинулся на спинку стула. — Значит, кто-то ввёл Эвилану Солнцевицу в курс дела относительно моего статуса в пятнадцатой Сфере. Что же, жаль. А мне так приятно с тобой общаться неформально. Мне казалось, мы даже сдружились.

Она опустила глаза, щёки покраснели.

— Мне тоже очень нравится, советник Эйч, но, боюсь...

Маг тихо рассмеялся.

— Лана, не придумывай, пожалуйста, того, чего нет. И не надо бояться. Что раньше, что сейчас, с тобой говорит один и тот же человек. Я приму любой стиль общения, какой тебе комфортен. Но осмелюсь напомнить — мы дружески беседуем почти месяц, за исключением недавних десяти дней. Ты поэтому не приходила? Уверена, что нужно портить отношения из-за новых подробностей обо мне? А если бы ты узнала, что у меня искусственный глаз? Или бионическая нога? Или что я сирота? Или... Лана, я боюсь придумывать, ты так на меня смотришь.

Эйч говорил настолько обаятельно, что она поневоле улыбнулась, и он продолжил:

— Глаза мои собственные, бионических ног нет, только доставшиеся при рождении. Родители, хвала Предкам, живы-здоровы. А вот должность, к сожалению, на месте. Это я изменить не в силах.

— Эйч! — Лана едва сдерживала смех.

— Давай, рассказывай, что у тебя стряслось.

Тяжело вздохнув, она молча протянула стопку листов.

— Ты же второй человек в Сфере после Командующего, ты должен быть в курсе.

Эйч внимательно рассмотрел первый лист, прошелестел остальными. Ответил серьёзно.

— Допустим, что не в курсе. Изложи мне вкратце суть?

Лана пожалала плечами и отстранённо заговорила.

— Четыре дня назад Командующий провёл со мной беседу. Вкратце ситуация такая. Раскрытие моего дара прошло со вспышкой. Мой дом разрушен. Жить негде. На мне большой кредит, который брала на покупку дома, ремонт и мебель. Сбережений мало, аренду не потянуть. Работу потеряла — в трудовом договоре проектировщика прописано расторжение при раскрытии порталного дара.

Поджала упрямо губы.

— К родителям и брату, хоть у нас и замечательные отношения, за помощью не пойду.

Потерла пальцами лоб, слова давались с трудом.

— Я опасна. Без специальных лекарств буду вспыхивать, уничтожая всё, что находится рядом. И перемещаться в другие миры, где без знаний и навыков погибну.

Она посмотрела на Эйча, который молчал и внимательно слушал. Лана продолжила.

— Принц Эван предложил мне заключить пятилетний контракт. Оказывается, я мощный маг. Как получилось, что меня определяли и учили всю жизнь по стандартному уровню, принц Эван не сообщил. Его интересуют мои способности. Он хочет научить меня осознанно их использовать, так как с высокой вероятностью я войду в двадцатку сильнейших магов Империи.

Она вздохнула, провела пальцами по стопке листов, заговорила тверже.

— По предложенному контракту я получаю проживание и полное обеспечение, довольно высокие денежные выплаты, доступ к знаниям, инструкторам и системе обучения пятнадцатой Сферы. Смогу контролировать дар. Перестану быть опасной. Получу новую востребованную профессию. Империя получает сильного мага. А принц Эван решает с моей помощью свои задачи.

Эйч задумчиво рассматривал Лану, медленно произнёс:

— В изложенных обстоятельствах предложение щедрое.

— Да, это выгодная сделка и спасение для меня. Но условия!

— А что с ними?

— Да я рабыней на пять лет становлюсь!

Улыбка Эйча стала шире.

— Ммм...Ты прочитала весь текст контракта? — Он выразительно посмотрел на толстую стопку из сотни стандартных листов.

— Эйч, это вообще законно, выдвигать такие условия?

— Насколько вижу, договор типовой. Его предлагают всем жителям Империи, которые стали порталлистами в совершеннолетнем возрасте и представляют интерес для развития дара.

— И люди соглашаются?

— Да. — Империял-советник пожал плечами. — В основном пролистывают контракт и подписывают. И дело не в тяжести стартовых условий. Как у тебя — со вспышкой, лишаясь жилья и средств к существованию — крайне мало. Люди соглашаются, так как это неслыханная удача, за счёт Империи при полном обеспечении получить профессию порталлиста. Ты не можешь не знать, насколько это дорого. Кроме того, юридическое образование имеют единицы. Читать и вникать в такой объём сложно. Ты меня удивила.

Эйч покосился на раскрытые своды законов и многочисленные листы с записями.

— Смотрю, ты не только внимательно прочитала, но и усиленно вникала.

Лана грустно улыбнулась.

— Я не юрист, а простой проектировщик. Договора начала читать через пару месяцев после продажи моего первого и пока единственного патента. На радостях, что он наконец-то кому-то понадобился, такой договор подписала, что теперь в любую бумагу, где предстоит поставить подпись, вникаю.

Эйч медленно произнес.

— Расскажи, что тебя смущает в договоре? Может, что подскажу.

— Там много всего. Больше всего беспокоят две вещи. Первая и основная, это условия расторжения контракта по моей инициативе. Я буду обязана выплатить потраченную сумму за период обучения в тройном размере. Я понимаю требование компенсировать затраты, это нормально. Но в тройном!

— А вторая?

— Раздел выполнения обязательств. Кто вообще это придумал? Командующий даёт приказ, и через полчаса я лечу в протонные пустоши голыми руками подавлять прорыв тварей!

Маг засмеялся.

— Так и написано?

— Конечно, не так. Написано красивым юридическим языком, но суть именно такая!

Эйч задумчиво постучал короткими пальцами по пухлым губам. Внимательно посмотрел на Лану и серьёзно спросил:

— А по сути контракта? Если смягчить условия, ты согласишься?

— Конечно! Если разумные условия. Я адекватна и благодарна за такую возможность.

— Хорошо. Примешь мою помощь?

Лана подумала и решительно кивнула.

— Приму.

Эйч улыбнулся.

— Благодарю за доверие. У тебя есть цифровая копия контракта?

— Да, отсканировала.

— Умница. Давай посмотрим, что можно сделать.

Под конец недели, отведённой Командующим на принятие решения, перед Ланой лежал готовый экземпляр новой версии контракта. Был поздний вечер, и в читательском отделе библиотеки находились только она с Эйчем. В течение трёх дней она корпела над текстом, её высокопоставленный помощник, или всё-таки советник? Часто подходил, направлял её мысли в редактировании, подсвечивая узкие места, проговаривая важные формулировки. В результате получился виртуозно выровненный договор. Лана неоднократно его перечитывала, и каждый раз убеждалась, что ей невероятно повезло получить помощь специалиста такого уровня.

У неё мелькала мысль, могут ли Командующий со своим заместителем играть в «плохого и хорошего полицейских»? Возможно. Но почему-то Лана верила имперал-советнику. Да и потом, в самом деле, других дел у них, что ли, нет? Эйч хоть и появлялся часто, но очень ненадолго. Читал новые правки, давал инструкции и снова уходил. А ей казалось, что улавливает его сожаление и желание остаться.

Она ловила себя на том, что ей всё больше нравится общество этого невысокого, умного и невероятно обаятельного мужчины. Его лицо во время разговора озаряла улыбка, делавшая его просто гипнотически привлекательным. Только иногда, когда думал, что она не смотрит, мог расслабиться, и тогда проступали его истинные черты. Впрочем, ей было всё равно. Ей нравилось его общество. С ним было хорошо.

На третий день работы над контрактом, ближе к вечеру, когда готовый экземпляр был распечатан для проверки, Лана машинально потёрла зажившую руку. В этот день было жарковато и на ней была надета футболка с широкими рукавами до локтей. Вздрыгнула, когда короткие пальцы Эйча сомкнулись вокруг её предплечья стальной хваткой, вытягивая и выворачивая ей руку.

Лана охнула от неожиданности и боли, и уставилась на мага. Расширившимися глазами он вглядывался в локтевую впадину, где угадывалась длинная белая черта. Лицо исказилось и выглядело не просто некрасивым, а отвратительно, отталкивающе жутким. Ей показалось, что в белоснежном ярком помещении библиотеки потемнело и стало нечем дышать. Эйч поднял на неё взгляд жёлтых глаз. Показалось, они светятся изнутри. Через пару мгновений стальные пальцы разжались, маг выпрямился, отвернулся, а она только хватала ртом воздух, пытаясь отдышаться.

— Прости, что напугал. — Его голос звучал непривычно глухо. — Кто это сделал, Лана?

— Что?!

— Кто оперировал вену?

Она была вне себя от потрясения и поэтому машинально ответила.

— Ворон.

— А дырявил кто?

Лана нахмурилась, потихоньку приходя в себя. Происходящее ей откровенно не нравилось.

— Она здесь больше не работает.

— Ты поэтому не посещала библиотеку в позапрошлую неделю?

— Да. Но сейчас всё в порядке.

Светильники замерцали, погасли на пару секунд и снова засветили ровно.

— У тебя был жар, Лана?

— Да. За два дня всё прошло. Эйч, ты меня пугаешь.

Он глубоко вдохнул, задержал дыхание, выдохнул, расслабляя плечи.

— Эйч, в чём дело?

— Лана, как ты думаешь, контракт готов?

Она растерянно посмотрела на лежащую перед ней стопку бумаги с текстом готового контракта, который она только что вычитала пятый раз.

— Да, он безупречен. — Переключившись, она успокоилась, погладила стопку в невольном восхищении. — Я тебе так благодарна! Никогда бы не сделала ничего подобного без твоей помощи.

— Распечатаеть два экземпляра. Когда пойдёшь к Эвану, носи уже подписанные бумаги. — Эйч говорил вполголоса, стоя к ней спиной и рассматривая книги на полках. — Из ведомых мне способов, это, пожалуй, единственный путь избежать долгих согласований.

Его голос вновь наливался силой и привычной глубиной, только спина оставалась неестественно выпрямленной, а широкие плечи — напряжёнными.

— Принципиальных возражений по этому тексту Эван не найдёт. И подписанный тобой

контракт упростит многое. Иначе он будет изводить тебя, откладывая каждый раз срок подписания на неделю. В результате через три месяца, полгода, или год... ты сдашься и подпишешь первоначальный вариант. Но всё это время будешь здесь с неопределённым статусом, по факту проходя обучение, нужное Командующему. Без защиты Империи, без денег, всё время отодвигая свой выпуск из Сферы. У тебя на планшете есть расписание? Тренировки идут?

Лана кивнула. Спихватилась, что Эйч стоит спиной и не видит. Произнесла вслух.

— Да.

— Давно? Какой длительности?

— Недели три точно. Два раза в день по два с половиной часа.

— Начинались с полутора часов два раза в день?

— Да.

— Ты уже в обучении. Поэтому подпиши оба экземпляра контракта сразу. Каждый лист. Подпиши, дата, расшифровка полным именем. Когда зайдёшь, не садись. Протягиваешь контракт и стоишь. Не говоришь, не споришь, не отвечаешь на вопросы. Молчишь. В глаза тоже лишней раз не смотри. Один экземпляр перед ним на стол, второй держишь в руках. Когда прочтает, подпишет оба экземпляра и вернёт тебе — проверишь все листы в каждом. Кроме подписи и расшифровки должна быть гербовая печать. На каждом листе. Проверишь. Если найдёшь несоответствие — молча покажешь. Этого не случится, все подписи и печати будут на месте. Но проверить необходимо. Всё проверяешь, кладёшь один экземпляр перед ним, второй забираешь с собой. Что дальше будет не существенно, делай что хочешь. А эту часть крайне важно выполнить так, как я говорю.

— Спасибо, Эйч.

— Ты мне веришь?

Маг повернул голову вполоборота. Лана твёрдо ответила.

— Верю. И я не хочу, чтобы ты пожалел, что помогаешь мне.

Напряжённые плечи мужчины опустились, спина расслабилась.

— Доброй ночи, Лана. Мне пора. Удачи!

— Доброй ночи.

Она говорила в спину так больше и не обернувшись Эйчу.

На следующий день, ровно через неделю после предложения принца, Лана в назначенное время перешагнула порог кабинета Командующего, прижимая к груди два подписанных экземпляра контракта. Помедлила, привыкая к освещению. Утренний свет заливал просторное помещение, было очень светло, несмотря на то, что солнце светило с другой стороны здания.

Хозяин кабинета сидел за столом, его быстрые длинные пальцы сновали по экрану коммуникатора. Отложил устройство в ящик стола. Уверенность Ланы, собираемая по капле из воспоминаний о прошлых успехах, колебалась как пар над чашкой кофе перед принцем. То густела, то рассеивалась без следа.

Рыжая порталистка вдохнула древесный запах с насыщенным кофейным ароматом и двинулась вперёд, едва осознавая себя от звенящего внутри напряжения. Уверенно протянула один из двух распечатанных экземпляров.

Принц Эван молча взял стопку листов, указал на кресло и принялся читать. Изучал текст быстро, и при этом вдумчиво, каждую страницу. Лана осталась стоять, прижимая к груди второй экземпляр. Исподтишка посматривала на принца. Завораживающе красиво. Глаза с короткими густыми ресницами плавно скользят по строкам, уголок рта иногда дёргается. Длинные пальцы цепко и бесшумно переворачивают листы, выпуклые жилы на кистях рук переливаются при движении.

Командующий перевернул последнюю страницу, положил контракт перед собой, около минуты размышлял. Внимательно оглядел стоящую перед столом Лану. Встал, отошёл к окну. Принялся рассматривать голубое, без единого облачка небо. Молчание длилось так долго, что она вздрогнула от неожиданности, когда принц заговорил.

— Подытожим. Трёхлетний контракт с интенсивным обучением по стандарту «Имперский порталист». Полное обеспечение за счёт Империи с выплатами по девятой линии тарифной сетки. Содержимое плана обучения и тренировок остаётся на усмотрение руководства пятнадцатой Сферы.

Командующий резко повернул голову. Под его взглядом Лана еле устояла на ногах. Внутренности закрутило жгутом нутряного всепоглощающего страха. Сжала кулаки, тяжело задышала, ресницы увлажнились. Принц крови точно человек? Снова возник образ шипящей извивающейся кольцами змеи — чёрной ехидны, в синих глазах которой обещание неминуемой мучительной смерти. Она осталась стоять прямо, глядя в окно мимо Командующего, заставляя себя осознавать произносимые повелительным голосом слова.

— Эвилана Солнцева. Вы не только будете проходить дорогостоящее обучение и оттягивать на себя ценные кадровые и материальные ресурсы Сферы. Вам положены приличные выплаты. При должном старании, за три года вы станете безопасны для себя и окружающих. По окончании контракта у вас будет серьёзная сумма, которой хватит и на новый дом в приличном районе, и на его обустройство, даже на открытие своего дела. Сможете полностью распоряжаться своей судьбой. Но с вашей стороны требуется максимальное включение в проект. Несмотря на оговорки, столь блестяще запрятанные в этой версии контракта, вам придётся подчиняться расписанию, проходить все требуемые процедуры и соблюдать режим. Должен предупредить — поблажек не будет. Ваше обучение и тренировки буду курировать лично я и мои люди. Свободы минимум и строгий контроль.

Это понятно?

Кивнула. Командующий заговорил мягче.

— Эвилана. Хоть вы и принесли полностью подписанный экземпляр контракта, ещё есть возможность отказаться. В этом случае вы также будете жить здесь на обеспечении, вам будут доступны обучение и реабилитация. Однако с большой степенью вероятности вы получите оранжевый статус и не сможете распоряжаться жизнью в полном объёме. Подумайте. Этот вариант может оказаться не таким плохим.

Она стояла молча, глядя на контракт, лежащий на столе. Принц Эван требовательным жестом протянул руку. Экземпляр Ланы выскочил из её рук, поплыл по воздуху и опустился на лежащий перед Командующим экземпляр. Она в изумлении переводила взгляд со стопок листов на принца, изучавшего её реакцию. Хозяин кабинета ещё раз переспросил:

— Значит, подписываю?

Лана кивнула. Командующий провёл рукой над контрактом, на бумаге появились изображение герба и витиеватая роспись с резкими завитками. Мановение длинных пальцев, и оба экземпляра приземлились перед опешившей Ланой. Она моргнула. Подняла брови. Передёрнула плечами и мотнула головой. И принялась деловито проверять каждый лист под насмешливым взглядом принца Эвана. Как и говорил Эйч, всё оказалось идеально. Взяла один экземпляр. Звук выдвигаемого ящика стола, скупое движение руки с блеснувшими щрамами. Контракт поднялся со стола и опустился в ящик. Раздался щелчок закрытия замка.

Командующий скрестил руки на груди и направил на Лану долгий взгляд. Пристальный и оценивающий. Всё верно, она поступила на три года в полное его распоряжение. С оговорками, подсвеченными Эйчем. Свободы мало, но не рабство, как могло быть.

— Великолепно составленный текст контракта. Узнаю стиль Хрына. Уже знакомы?

У Ланы от изумления брови поползли на лоб. Хрына? Что это за слово такое.

— Что, простите?

— Хрын — это прозвище. Ещё из спецшколы. Людям неловко так его называть, его очень уважают, поэтому придумали именовать по первой букве — Эйч. А нам простительно, привычка. Давно знакомы.

— Нам?

— Мои лучшие люди. Хрын один из них. Вижу, вам неприятно это слово. Как вы познакомились с Эйчем?

Лана осознала себя в новой атмосфере. Давление на нервы утихло, и с принцем оказалось возможно разговаривать. Несмотря на свою убийственную внешность и высокомерные манеры, сейчас он производил впечатление почти обычного человека. Почти. Она решила поискать информацию про ментально-эмоциональное воздействие, Командующий явно этим сознательно управляет.

— Мы познакомились в библиотеке. Часто беседуем. Советник Эйч рекомендует мне литературу.

— Вот как? Занятно. Значит, вы в курсе положения Эйча в Сфере. И это не мешает строить отношения. Отношения близкие, раз он дал себе труд настолько погрузиться в вопрос вашего контракта.

Лана вскинула глаза на принца, но по его лицу ничего нельзя было понять. Командующий продолжил:

— Это значительно упрощает задачу. Какую литературу вы уже изучили?

— В основном по истории возникновения магии.

Принц вытащил из ящика небольшой планшет, принялся листать и делать пометки.

— Судя по читательскому формуляру, Эйч взялся за погружение в вопрос плотно. Отлично. Это упростит многое.

Он положил планшет на стол, откинулся на спинку кресла и заговорил холодным деловым тоном:

— Как ваш куратор, обозначу главные моменты. Слушайте внимательно. В ваших интересах, чтобы к этим вопросам мы не возвращались. За вами будет закреплён сотрудник для решения организационных вопросов. Учебные и тренировочные планы, вопросы режима и питания только через моих людей. Эйча знаете. С Инди и Эльзой познакомитесь. С Вороном уже знакомы. — Скользящий взгляд по её руке, отчего она неосознанно обхватила локоть. — С ним могут быть сложности, но вы должны чётко осознавать. Ворон профессионал высочайшего класса. Как и все спецы, кто будет вас обучать. Если конфликт — сразу идёте ко мне. Позднее к нам присоединится Кристофер. Когда решим проблему с разделением.

Принц едва заметно поморщился и кивнул в ответ на её вопросительный взгляд.

— Да, с разделением есть проблема. Приказ, который получил Кристофер не приближаться к вам, распространяется и на вас. Встречи запрещены. Передвижений по Сфере будет много, пересечения неизбежны. Находиться рядом строго запрещено. Вам понятно?

Она поняла. Вот почему Кристофер не приближается — у него приказ Командующего! Интересно, что за проблема с разделением?

— По физической подготовке вы уже начали подготовительный курс. Учитывая силу дара и его нестабильность, будем работать над развитием контроля со всех доступных сторон. Необходимо как можно раньше научить вас управлять магией без стабилизирующих препаратов. Это понятно?

Лана кивнула.

— Ещё раз. Задача всех тренировок и занятий — дать вам максимальное число способов управлять собой. Поймите главное. Или вы используете силу, или она вас разрывает.

Увесистая пауза, подчёркивающая важность слов.

Принц продолжил говорить тем же деловым тоном.

— Все инструкции придут на ваш гостевой планшет. Он станет одним из основных способов получения информации. Также вам выдадут индивидуальный коммуникатор. С родными ещё пару недель контактировать нельзя, потом посмотрим. Сегодня вы живёте ещё по обычному графику. Ночью планшет перезагрузится, и вы получите статус подопечного Сферы, а также всю необходимую информацию. Старайтесь как следует. Если вопросов нет, можете идти.

Лана кивнула, развернулась и пошла к двери, но осенённая быстрой мыслью, она остановилась. Оглянулась. Принц Эван что-то писал и выглядел довольным, поэтому она решила воспользоваться ситуацией. Когда ещё сможет переступить порог этого кабинета и расспросить?

Не давая себе времени, чтобы осознать возможные последствия, она развернулась и решительно направилась обратно к письменному столу. Под немигающим взглядом Командующего шла всё медленнее. Остановилась.

Принц Эван молча смотрел на неё. Под этим взглядом Лану затопил леденящий ужас. Вдохнуть не получалось. Сердце на долгие мгновения перестало биться. Рада бы сбежать, но

тело не слушалось. Что принц такое? Монстр из пустошей. Из глубин покидающего сознания всплывала, отодвигая панику, злость. Сердце заполошно забилося. Смогла, наконец, сделать вдох. Сжала кулаки. Вложила в голос максимум твёрдости, которой совершенно не испытывала.

— У меня есть вопросы!

Принц крови изогнул бровь.

— Солнцева, вам разве не страшно?

От вкрадчивого голоса у Ланы на затылке зашевелились волосы, но она упрямо выдавила:

— Очень. Безумно страшно, Мастер Командующий. Но у меня вопросы!

Уголок безупречных губ принца Эвана дёрнулся, он откинулся на спинку кресла.

— Могу уделить вам пять минут. Спрашивайте.

Страх не исчез, но отодвинулся, и Лана, пользуясь передышкой, выпалила:

— Почему гражданские приборы видят низкий уровень, а ваши — высокий?

Командующий помедлил и неожиданно ответил:

— Мы думаем, на вас в детстве ставили опыты. Как и на очень многих детях. Вы успешный экземпляр. Другим повезло меньше. Или больше. Смотря с какой стороны посмотреть. У вас странная форма поля. Аналитики и спецы пока не могут понять, как это работает и как это в принципе возможно. У вас два контура, Солнцева. Две одновременно существующие энергосистемы. Мощная внутри, и обычная снаружи. Именно внешнюю и определяют все гражданские приборы.

Новая информация заставила её задуматься, но паузы в этом диалоге не предусматривались, поэтому она решила не менять тактику, и продолжила задавать вопросы.

— Кто ставил опыты?

— Слышали про секту — так называемый орден «Единых миров»?

— Нет. Сект много, такую не припоминаю.

— Мы считаем, что адепты данной секты работают десятки лет, пытаясь создать уникального мага. Осколки этих попыток заносит сюда, в Сферу. И последние десять лет я наблюдаю их мучительные смерти. В данный момент потенциально успешный зачаток такого мага стоит напротив меня, причём отнимает моё время ненужными вопросами. Но я доволен, что по итогам всех проверок ваша лояльность подтверждена. Вы не имеете отношения к сектам. И заключили контракт с Империей.

— Для чего им такой маг?

Командующий постучал кончиками пальцев по столу.

— Предположения есть, но у вас полно других забот. Прошу вас запомнить одну важную вещь, Эвилана. Ваша основная цель — выжить. Достичь этой цели весьма непросто. В этом наши цели совпадают. Идите.

Она, конечно, хотела бы задать ещё несколько вопросов... Несколько сотен вопросов! Но ледяной взгляд Командующего дал понять, что теперь разговор точно окончен. Лана попрощалась и быстро вышла из кабинета.

* * *

Эван задумчиво смотрел на закрывшуюся за рыжей девчонкой дверь. Он помнил про

возраст, но называть её даже мысленно женщиной у принца не получалось. Слишком юный вид и подростковые повадки. Нажал на кнопку под крышкой стола, закрывая дверь.

— Значит, вот как? — раздался ехидный голос откуда-то сбоку. — С Вороном уже знакома, и с ним могут быть сложности?

К столу из скрытой ниши подошёл Ворон, одетый в синюю форму медслужбы.

— А что, не могут? — Эван приподнял бровь.

Медспец подумал, взъерошил растрёпанные волосы и задумчиво ответил.

— Могут.

Командующий рассматривал его с лёгкой улыбкой.

— Я сказал бы, что они уже начались.

Ворон зашуршал конфетой и отправил зелёный шарик в рот. Эван нахмурился.

— Если ты будешь разбрасывать здесь свои шелестелки...

— Я не буду. Тебе и без этого стрессов хватает. — Он сунул фантик в карман брюк и принялся сосредоточенно гонять во рту конфету.

Принц взгляделся в него и медленно проговорил:

— Я не буду спрашивать, как ты додумался у Солнцевой оперировать вену. И что тобой двигало. Догадываюсь, причина далеко не в приказе присмотреть за ней.

Ворон дёрнул щекой. Эван, не отводя взгляда, продолжал:

— У меня другие вопросы. Почему ты к ней полез второй раз? Почему довёл до лихорадки? Ресурсов разве не было?

— Так-та-а-ак, — любитель конфет протянул, прищурившись, — мне кажется, или из этого вопроса торчит чей-то маленький уродливый и не в меру голосистый нос? Он что, не мог прямо меня спросить?

— А у Хрына есть рычаги, чтобы тебе такие вопросы задавать?

— А у тебя есть?

— У меня есть.

Ворон с сомнением хмыкнул. С такой интонацией «хмыкать» в этом кабинете могло считанное количество людей. Покосился на планшет в своей руке.

— Надо сменить поставщика. Я всё сделал правильно. Процентовка в одной из связок препаратов была меньше заявленной по составу. Десятая доля процента, но на мощностях Солнцевой оказалось критично. Нужен приказ на склады. Пусть проверяют каждую партику на соответствие. Плюс направить гневные письма на фабрики. Расслабились!

Командующий кивнул и быстро добавил несколько записей в коммуникатор.

— С этим всё? — Ворон хмуро смотрел на Эвана.

— С этим всё. — Принц поднялся и принялся интенсивно растирать шею. — Что по Солнцевой? В целом?

— Ты сегодня перегнул с аурой.

Эван заинтересовано глянул, требовательно протянул руку.

— Дай посмотреть.

Ворон проворно спрятал планшет за спину.

— Ну, уж нет! Я больше не поведусь.

Марков нахмурился и медспец быстро заговорил:

— Да отправил я тебе доступ к данным! Пока ты Солнцевой на её вопросы отвечал. У себя смотри. — Он почесал затылок и медленно добавил. — А вообще, что это было, Эван? Все новые порталышки от тебя в таком страхе уползают после подписания контракта, чуть

не писаются. А тут я таял от умиления. Думал, ты её на коленки усадишь и всю историю жизни своей поведаешь...

Пока Ворон юродствовал, на поверхности стола хозяина кабинета появилась щель и выдвинулся монитор. Принц прикоснулся к блестящей чёрной поверхности — на экране тут же начали разворачиваться графики, мелькать таблицы с цифрами.

Эван внимательно изучил данные:

— Прокомментируешь?

Тот усмехнулся.

— Я думаю, это хорошо, что ты не стал усаживать её на коленки и рассказывать историю своей жизни.

Принц молча листал информацию на экране. Ворон хмыкнул, разгрыз конфету и встал рядом с Командующим. Ещё сильнее ссутулил длинное худое тело, опёрся одной рукой на стол, а другой начал двигать графики на мониторе. Принялся рассказывать. При этом он причмокивал, на экране появлялись капельки слюны. От кусков конфеты во рту слова звучали нечётко.

— Вот, смотри! Тут она вошла. Уверенность и всё такое, — принц откинулся на спинку кресла, внимательно изучая информацию, — тут тряслась, пока ты думал. Страхи, бла-бла. Тут всё понятно, неинтересно.

Графики быстро мелькали, Ворон проворно тыкал в цифры длинным указательным пальцем, выводил на несколько секунд данные, закрывал, листал дальше. Проглотил остатки конфеты и заговорил относительно нормально.

— Вот тут ты придавил перед подписанием. Смотри, довольно интересно. Перегнул, но терпимо. — Глянул на Маркова, тот кивнул. Данные сменились новой информацией. — На твои показухи с летающими штуками всё стандартно. Так, а вот здесь она вернулась с вопросами. — Командующий подался вперёд. — Ты был совсем неправ. Не просто перегнул, а чрезмерно передал! Зачем?

— Эксперимент.

— Интересно ты эксперименты ставишь. С такой плотности подачи твой ненаглядный Крис уже бы пуговицы на футболке искал. От меня прилетело бы в зубы. Хрын неделю бы с тобой не разговаривал. А ты шарашись из главного калибра по необученной девчонке. Эксперимент?

— Присутствовал бы при первом разговоре неделю назад, не спрашивал бы.

— Говорил же — занят был. Так зачем?

— Она непропорционально держит удар. Хотел проверить. Покажи, что дальше.

— Да, дальше интересно.

Графики стали мелькать чуть медленнее. Ворон долистал файл до конца, повернулся спиной к столу, подпрыгнул, упёршись ладонями, и уселся на столешницу, свесив ноги. Уставился сверху вниз на задумчивого Эвана, иронически спросил:

— Ну, и как эксперимент? Получил, что хотел?

— Несомненно. — Принц достал коммуникатор и сделал несколько быстрых заметок. — Солнцева значительно крепче, чем распознаётся. Причём подстраивается под воздействие. Чем сильнее давишь, тем больше увеличивается прочность.

— Главное, не сломать. — Ворон испытывающее посмотрел на Командующего.

— Не ломаем.

— Эван.

— Это твоя задача — присматривать.

— Да понял! Всё равно, будь осторожнее. А то были... случаи.

Марков сменил тему.

— Сколько у нас времени до начала реакции у Солнцевой на металл?

— Ты какую реакцию имеешь в виду? Когда от металлического стабилизатора порталной активности у Солнцевой кожа покроется чёрной плёнкой и начнёт отпадать кусками вместе с мясом? Или когда свихнётся, затянется в «щит» и начнёт людей разрывать голыми руками, пропуская через них силовые линии? Или когда её начнёт рвать кровью, из-за того, что внутренности превратятся в желе? До начала какой реакции, Эван? Я не знаю, по какому пути её организм пойдёт, пока первые симптомы не увижу.

— Хорошо, спрошу по-другому. Сколько у нас времени до начала первых симптомов? Любых.

Ворон пожал плечами.

— С текущей скоростью и дозировкой — месяцев пять.

Эван кивнул.

— Терпимо. Кристофера смотрел?

— Смотрел.

— Давно?

— По пять раз на день. Как только наш доблестный страж поймёт, что я ему умудряюсь диагностику проводить... Ты будешь должен Станиславу два отгула, чтобы меня из запчастей после этого собрал.

— И как Крис?

— Там всё печально, Эви.

— Насколько всё плохо?

— Настолько. Я бы выразился точнее, но мне лень такой длины ругательства припоминать.

Помолчали. Ворон добавил:

— Решения пока не вижу. Но я ищу.

Эван встал и потёр шею. Ворон вскочил со стола, зашёл Командующему за спину, положил руки ему на плечи, надавил и потребовал:

— Сядь.

Марков сел, и длинные пальцы медспеца принялись технично надавливать на шею под стоячим воротником мундира, разминая сведённые мышцы.

— Тебе бы полный курс массажа. У меня есть окна в расписании.

— Пока терпит. — Принц сидел с закрытыми глазами, его лицо постепенно расслаблялось.

— Сколько спал сегодня?

Молчание.

— А вчера?

Снова тишина. Ворон вздохнул, его пальцы легли на верхнюю пуговицу мундира Командующего, пытаясь расстегнуть тугую петлю.

— Нет.

Голос принца прозвучал спокойно. Пальцы Ворона замерли.

— Нет, не спал?

— Нет, не трогай. Ты и так уже очень помогаешь.

Медспец пробурчал что-то похожее на «из-за твоего долбанного мундира плечи не промять, ну и сам дурак», и принялся массировать доступный под стоячим воротником участок шеи, перемещаясь на голову, надавливая на виски и проминая кожу под волосами. Произнёс задумчиво:

— Может, дёрнешь к жене на пару суток? Отдохнёшь. С детьми поиграешь. Заделаешь ещё одного или двух. А то попалась мне новая методичка твоей дражайшей супруги. Точно ей троих мало, совсем энергию некуда девать.

Молчание. Пощёлкивание суставов быстрых сноровистых пальцев. Минут через десять Ворон хлопнул Эвана по плечу, потрепал его по волосам и отошёл. Взял со столика, спрятанного в нише, графин, налил два стакана воды, поставил один перед принцем, а со вторым обошёл стол и сел в кресло, в которое так и не садилась Лана.

Командующий отпил воды, привычными движениями пальцев привёл причёску в порядок, откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза. Ворон не мешал, рассматривая воду в стакане и периодически пригубливая прозрачную жидкость.

— Насчёт Кристофера. Ещё раз. В чём основная проблема? — Эван встретил недовольный взгляд собеседника и спокойно пояснил. — Я читал твои рапорты неоднократно, данные тоже смотрел. Мне важно услышать твои выводы. Не про разделение. Понятно, что нужно разделять. На период, пока ищем способ разделить, в чём основная проблема?

Ворон поднялся, прошёлся, запуская пятерню и без того в лохматые волосы. Остановился и серьёзно произнёс:

— Глубинный доступ. Это мощная штука. Объединяет структуры в единое целое. Первое время всё отлично, а потом приходит расплата, — Ворон продолжил объяснять, расхаживая по кабинету и активно жестикулируя, — организм стремительно изнашивается и стареет. Этим пока можно пренебречь. Основная проблема в гормональной буре. Из-за объединения полей гормональная система Криса воспринимает Солнцева как идеального партнёра для продолжения рода. Причём единственного и последнего на свете. Со всеми вытекающими. Ему необходимо быть рядом, обладать, защищать, соперников отгонять.

Принц вскинул бровь.

— Обладать?

Ворон остановился, заухмылялся и замотал головой.

— Крис у нас благородный, до этого не дойдёт. Хотя я ему не завидую. Противостоять интенсивному плотскому желанию и осознавать, что это вызвано магическим воздействием... Изощрённая пытка! Я бы точно не выдержал. Тем более, было бы на что посмотреть.

Бровь Эвана поднялась ещё выше.

— Ну правда же! — Ворон картинно вскинул руки и наклонился вперёд. — На что там смотреть? Мелкая и худая, выглядит как студентка. Разве что от волос глаз не отвести, но это дело субъективное.

— Звучит, как описание большинства твоих бывших любовниц.

Лицо выпрямившегося Ворона приняло столь живописное выражение, что Командующий внезапно улыбнулся редкой тёплой улыбкой. Но тут же снова стал серьёзным, спросил:

— А что Солнцева?

— То же самое, но без осознанности. Пока его не видит, вполне адекватна и действует

по своим схемам. Если случится любой контакт с Крисом, нам их связывать придётся и прятать друг от друга по разным секторам Сферы. И то, вряд ли поможет.

Марков снова положил пальцы на шею, поймал взгляд Ворона и опустил руку. Медспец протянул заливчатское ругательство и потребовал:

— Дай свой план тренировок, добавлю что-нибудь для расслабления плечевого пояса.

Эван достал из ящика планшет, протянул через стол, откинулся на спинку кресла и снова прикрыл глаза. Ворон молча листал содержимое. Вдруг остановился, вскинул взгляд на принца. Недобро сощурился.

— Эви. — Голос его звучал тихо и вкрадчиво.

— Что?

— А давно в твоём личном плане это?

Командующий открыл глаза и протянул руку, в которую расплывшийся в улыбке медспец вложил планшет. Изучил. Положил устройство на стол и взглянул прямо в глаза всё шире скалящегося Ворона. По кабинету Командующего полетел задорный пернатый голос.

— Всё, как мы любим! Всё веселее и интереснее!

Кристофер скрипел зубами и прерывисто дышал, пытаясь справиться с эмоциями. Он стоял в инструкторской, упирался в край стола для мониторинга нагрузок, и наблюдал за тренировкой Ланы. Могучие мышцы напрягались и Громову приходилось делать усилие, чтобы не сломать столешницу ко всем мирам.

Инструкторскую от тренировочного зала отделяло одно из сложнейших изобретений Филатовых — многослойная стена для односторонних наблюдений. В скрытом помещении прозрачная, со стороны зала она выглядела как белый матовый пластик. Покрытие других стен тренировочного зала подбиралось точно в тон этого странного материала, и поэтому обнаружить прочную стену было невозможно, даже если специально вглядываться. Крис знал, что его нельзя увидеть, но Лана периодически посматривала в его сторону, что заставляло стража нервничать. А ещё его выворачивало наизнанку от того, что наблюдал.

Его женщина боялась. Кристофер всей кожей ощущал её нутряной, пробирающий до костей ужас. И не имел права вмешиваться. Он видел, что инструктор, поджарый немолодой Константин Савельев, действовал точно по инструкции. Командующий не допустил бы к ценному и с таким трудом добытому экземпляру плохих специалистов. Громов много раз был с Костей в спаррингах и группах и знал его как высококлассного профи, осознавал, что инструктор делает всё правильно. И скрипел зубами от того, что понимал — с этой подопечной нужно действовать иначе.

Лана стояла напротив больших металлических катушек, на блестящей поверхности которых появлялись разряды молний. Инструктор протягивал к катушкам руку в металлической перчатке, и ветвящиеся синие росчерки ударили в кончики его пальцев.

Страж не видел выражения её лица, но напряжённая спина, трясущиеся мышцы икр и то, как она обхватила себя руками в металлических кольчужных перчатках, говорило о многом. Видеть её в таком состоянии было невыносимо. Хотелось разбить стену, рвануться к ней, отшвырнуть непонятливого инструктора. Обнять, успокоить, и самому объяснить, как правильно действовать.

За спиной прошелестела открывающаяся дверь. Резко развернулся и встретил внимательный взгляд Ворона. Нахмурился. Слишком часто они стали пересекаться.

— Что, дружище, корёжит? — Медик скрестил жилистые руки на груди и выразительно перевёл взгляд на сжатые кулаки Кристофера.

Громов нервно сжимал и разжимал пальцы, по его высокому мощному телу перекачивались мышечные спазмы. Страж пялился на медика, и затем с трудом выдавил слова.

— Вер, у тебя есть что-то успокоительное?

— Есть, но тебе не подойдёт. Зачем ты на неё смотришь?

— Если не вижу, всё ещё хуже. Может, придумаешь что-нибудь?

— Что ты хочешь, чтобы я придумал?

— Я на любую наркоту согласен. А то долго не протяну.

Ворон всмотрелся в его лихорадочно блестящие глаза.

— Даже так?

— Я не знаю, Вер. Кастрируй меня, что ли... на время.

Крису стало не по себе от задумчивого взгляда Ворона, но ему было слишком плохо,

чтобы брать слова назад. Медик нарочито медленно проговорил:

— А что... это мысль.

— Отрежешь, заморозишь, а потом снова пришьёшь? И всё под наркотой?

Ворон заухмылялся, но ответил с почти серьёзным видом:

— Не так кардинально. Но в идее есть интересное зерно. — Под испытывающим взглядом Громова он пояснил. — У меня есть старые наработки. Что-то вроде блокатора плотского желания. Бросил разрабатывать давно, так как не мог решить проблему «побочки». Прототип пережимает каналы. Без магии тебя оставлять нельзя, ты такое совсем переносить не умеешь.

— Боюсь даже предположить, зачем тебе подобная разработка понадобилась. Это реально может помочь?

В глазах Криса читалась такая отчаянная надежда, что Ворон даже без усилий удержался от очередного язвительного комментария. Пожал плечами.

— Если разберусь с побочкой, говорю же. Прошло много лет, я опыта и знаний поднабрался. Страхну, пожалуй, пыль с той папки.

— Не представляешь, насколько я тебе буду благодарен. А может, прямо сейчас что-нибудь есть?

— Дружище, похоже, ты в тотальном отчаянии. Могу тебя вырубить на два дня, хочешь? Овощем не станешь, гарантирую. День полного каматоза, день отходняка — зато около месяца будет всё отлично. Затем, правда, начнёт постепенно нарастать... Провернуть подобное можно два-три раза, не больше. Но это даст тебе время.

Кристофер хмуро кивнул и произнёс с твёрдостью, которой на самом деле не ощущал:

— Действуй.

— Хорошо. Приходи в мой кабинет, проведём диагностику. Когда подберу дозировку, приступим. Лучше сразу напиши рапорты на отгулы, потом не до этого будет. Назначь заместителей. Два дня ты будешь полностью недоступен.

Страж кивнул и вышел из инструкторской, а Ворон начал внимательно рассматривать извивающиеся графики данных, поступающих с датчиков, закреплённых на теле трясущейся от страха рыжей порталистки.

— Нет! Я не буду этого делать! — Лана в ужасе смотрела, как разряды молний срывались с блестящих поверхностей катушек. — Что угодно, я даже готова на канатах сутки тренироваться, но только не это. Не заставляйте меня, пожалуйста!

Она тряслась всем телом, помертвевшими глазами глядя на синие всполохи. Опять молнии? Нет, нет, это уже слишком! Физическое воплощение её самого жуткого кошмара она не перенесёт. Инструктор протягивал перчатку, подставляя ветвящимся линиям руку, и терпеливо объяснял:

— Это не больно. Ты ничего не почувствуешь.

Да при чём здесь боль-то? Константин был Лане симпатичен, он уже занимался с ней теорией, но это... Хоть бы руку опустил, невозможно ведь смотреть! Но инструктор продолжал втолковывать:

— Я не могу тебя заставить, но это базовый курс. Его обойти невозможно. Всё дальнейшее обучение на нём построено, понимаешь? Тебе придётся это освоить. Если сейчас не можешь, значит, будем просто стоять и смотреть, как это работает. И привыкать. Тебе необходимо овладеть работой с потоками. Начинаем мы всегда с азов. Эти разряды

больше всего похожи на реальные потоки, поэтому осваиваем технику и направляем молнии в мишени. Когда отработаешь до автоматизма, перейдём на истинные силовые линии. Техника очень похожа.

Лана разумом всё понимала, но не могла унять дрожь во всём теле. Разжать руки или вернуть себя во вменяемое состояние оказалось непосильной задачей.

На пороге появился Командующий. Она затряслась ещё сильнее и отступила на несколько шагов. Ей показалось, что из глаз Командующего тоже вылетали молнии. Принц Эван посмотрел ей за спину, Лана резко обернулась и увидела Ворона, прислонившегося к косяку противоположного входа в зал. Пернатый рассматривал её тем самым особенным «медицинским» взглядом, задумчивым и внимательно-серьёзным.

Казалось, что бояться сильнее нельзя, но у неё похолодели ноги и руки, да и вообще все внутренности. Попятилась и вжалась спиной в стену. У одного входа Командующий, у другого Ворон, а рядом инструктор, с бьющими в его руку молниями. Из лёгких пропал воздух, и Лана принялась учащённо дышать, чувствуя, что задыхается. Как в тумане она смотрела на медика, который уже переключил свой цепкий взгляд на Командующего, чуть заметно мотнул головой и что-то быстро набрал на коммуникаторе. Инструктор вопросительно смотрел на принца, увидел короткий кивок и отключил катушки. Как только молнии пропали, у Ланы подогнулись ноги от облегчения, и она тяжело осела на пол, обхватив себя руками, безуспешно стараясь унять бьющую её крупную дрожь. Понимала, что так нельзя, что надо встать, но ничего не могла с собой поделать, тело не слушалось.

Подбежала Роксана, каким-то сверхъестественным образом ей удалось нахмурить свои вечно удивлённые брови. Очень странно. Как, впрочем, и всё вокруг. Женщина опустила на пол, обняла, быстро и ласково заговорила что-то неразборчивое и успокаивающее. Лана так обрадовалась этой приятной женщине, что вцепилась в неё и взахлёб зарыдала. Роксана начала гладить по рыжей голове, продолжая что-то ворковать.

Постепенно Лана успокоилась. Всхлипывая, осмотрелась. В пустом зале оставалась продолжающая обнимать её Роксана, а рядом стояла высокая красивая женщина. Чёрные как смоль короткие волосы блестели в свете потолочных ламп. Нереального сиреневого оттенка глаза смотрели спокойно. Женщина произнесла глубоким приятным голосом:

— Тебя зовут Эвилана?

Всхлипнула и кивнула.

— Моё имя Индира, но все зовут меня Инди. И давай сразу на ты. Успокоилась немного?

Снова кивок. Лана начала вытирать руками глаза и щёки, попыталась улыбнуться. Ей было неловко от представления, что она здесь устроила. Но при одной мысли о пережитом, глаза снова наполнялись слезами.

— У тебя сейчас следующая тренировка. — Инди смотрела без улыбки, но и без осуждения. — Сколько тебе времени нужно, чтобы вернуть рабочий настрой?

Лана постепенно осознала себя. Роксана расправила нахмуренные брови, и они возвратились в прежнее удивлённое состояние. Тепло улыбнулась, помогла подняться. В горле стоял ком, но она тихо проговорила:

— Простите, мне стыдно за своё поведение. Я думаю... Я постараюсь... Следующая тренировка? — С ужасом покосилась на катушки, ожидая, что с их блестящей поверхности снова начнут срывать синие ветвящиеся линии.

— В другом помещении. Тебе на некоторое время заменили работу с катушками.

Константин сказал, что ты готова больше заниматься на канатах. Меня назначили твоим инструктором по канатному интенсиву.

Лана вздрогнула. Да, действительно, поглощённая ужасом, она говорила, что готова сутки заниматься на канатах. А ведь, казалось, что хуже канатки ничего быть не может. Покосилась на катушки. Командующий говорил, что поблажек не будет. Ей заменили молнии на канатный интенсив. Это поблажка или наказание? Неважно. Лишь бы не этот ветвящийся кошмар. Она посмотрела на внимательно изучавшую выражение её лица Инди.

— Мне нужно минут десять. Я попью воды и смогу заниматься. Только лучше называть меня Ланой, ненавижу своё полное имя.

— Вот и славно, деточка. — Роксана погладила её по плечу. — Ты умница, а бояться и плакать — это нормально. Ну ты как? В порядке? Я пойду?

— Конечно-конечно. — Она сердечно обняла добрую, вкусно пахнущую малиновым вареньем женщину. — Я тебе очень благодарна, Роксана. Я так счастлива, что ты рядом оказалась.

— А мне Пернатый написал. Уж так не люблю стационарные порталы, а от него такое сообщение пришло, что прыгнула, чуть туфлю не потеряла. И хорошо, а то уж сердце разрывалось тебя видеть такой, девонька.

На лице Ланы отразилась такая непередаваемая гамма чувств, что Роксана ойкнула, покосилась на неотрывно смотрящую на неё Инди, чуть присела и затараторила.

— Ну я пойду, ты заходи, у меня столько дел сейчас, столько дел, раз всё хорошо, я побежала. — И стремительно улизнула из тренировочного зала.

— Идём. — Голос Инди звучал сухо и по-деловому. — Пока дойдём до шестой канатки, по пути успокоишься. Там попьём воды и приступим.

Путь по длинному плавно закругляющемуся коридору оказался долгим. Лана подозревала, что Инди специально выбрала маршрут без стационарных порталов, чтобы дать рыжей истеричке возможность прийти в себя. Было время подумать. Что получается-то? По одному кивку Ворона Командующий останавливает тренировку и заменяет учебный план. Кто этот медик на самом деле? Роксана говорила, что его настоящего имени никто не знает. Лана пару раз слышала, как самые опытные инструкторы к нему обращались иначе. Вер, или Верн, или что-то похожее.

В голове зазвучал командный голос принца Эвана: «С Вороном познакомились. С ним могут быть сложности». Сложности? Возможно. Но по факту он пока только помогает. Лана припомнила и другие слова Командующего: «С Хрыном уже знакомы. С Инди и Эльзой познакомитесь». С интересом поглядела на высокую женщину, упругим бесшумным шагом идущую впереди по коридору. Инди, ага. Её походка и жесты очень напоминали движения принца Эвана, такие же текучие. «Мои лучшие люди...». Лана вздохнула. Похоже, будет непросто, ох, как непросто!

Канатная тренировка состояла из передвижений по натянутым между стенами и вертикальными столбами шнурами, цепляясь за свисающие с потолка и закреплённые в мягкой поверхности пола тросы. Иногда приходилось застывать в одной из заковыристых поз, полулежа, зависая на канатах, пока мышцы не начинали трястись крупной дрожью под нагрузкой. Большую часть тренировки занимало бесконечное повторение одной из базовых связок, что изматывало однообразием и доводило до бешенства. Если после первых занятий Лана считала канатку худшим из занятий, то после интенсива с Инди возненавидела

канатные тренировки пламенно и всей душой. От открытого бунта останавливала лишь мысль о возвращении к занятиям с молниями, их она точно не перенесёт.

Правда, Инди оказалась изумительным инструктором. Понятные комментарии, подробные объяснения. Спокойный глубокий голос и скупые слова поддержки непостижимо помогали выдерживать самые сложные минуты.

— Ты умница, хорошо балансируешь. Ещё. — Спокойный голос Инди помог удержаться на канате несколько десятков секунд. — Достаточно, на сегодня закончили.

Лана почти выпала с раскачивающегося каната, постанывая от боли в трясущихся мышцах. Инди сдержанно продолжала пояснять.

— Пока силовые линии тебе не доступны, отработываем базовую технику. Да, это больно. Первый период нужно перетерпеть. У тебя задействуются мышцы и связки, которые не используются в повседневной жизни. Нужно время, чтобы они окрепли. Есть методики медицинской поддержки. Долго принимать курс нельзя, но при интенсивных нагрузках и под наблюдением можно. Помогают адаптироваться. Я передам, чтобы тебе подобрали. Поздравляю с первой настоящей тренировкой. Думала, будет хуже, но у тебя отличный потенциал. Я внесу коррективы в твой режим.

— Не понимаю, как это связано с моим выживанием.

— Каждая секунда, когда ты преодолеваешь себя, развивает контрольные сети. Чем они разветвлённее и разнообразнее, тем больше у тебя возможности контролировать дар. Когда ты останешься одна, наедине с силой, в крови не будет стабилизатора, и никого рядом, кто мог бы помочь — набросить щит, отвести избыток энергии, вот тогда тебе потребуется всё, чему здесь тебя учат, поверь. Я была бы счастлива в своё время получить такую подготовку, которую проходишь ты.

После тренировки с Инди болело всё. Каждая связка, каждый мускул. Казалось, даже на пятках, голених и черепе, где мышц вроде как нет, они нашлись — и тоже, естественно, болели. Инди направила её в спа-зону, что располагалась здесь же, в тренировочном комплексе. Бодрые улыбчивые девушки с сочувствием глянули на охающую перекошенную Лану, защебетали, помогли раздеться, проводили в наполненное паром помещение и долго наминали натруженные мышцы. В минуты отдыха между сериями массажа её заворачивали в пушистый халат и давали пить приятно пахнущую жидкость, отдалённо напоминающую фруктовый чай.

Лана постепенно втягивалась в новый режим. Даже её питание изменилось. Появилось много натурального белка, фруктов и овощей. Регулярно глотала витамины.

Перемещений по Сфере оказалось много, как и говорил Командующий, но Кристофера она ни разу так и не встретила. Хотя несколько раз ей казалось, что она видит в глубине коридора или на лестнице массивного высокого стража, но стоило присмотреться внимательнее, и там оказывалось пусто. Зато часто казалось, что за ней кто-то наблюдает, но она списала это на усталость от интенсивных нагрузок.

Регулярно продолжали пугать молниями. Дважды в день. Со стабильным результатом за пять минут доводили до истерики со слезами и соплями, часто со рвотой. Пытались менять режим. Заменяли катушки с реальными молниями на видео на экране. Затем на планшете. Перешли к статичному фото. Каждый раз результат был одинаковый. На третьей минуте рассматривания — слёзы, на пятой — истерика, на седьмой — желудок расставался с пищей, а потом Лана с сознанием. Всё закончилось шипением Ворона на инструкторов, и

пытки прекратились. Хотя сдались они, конечно, рано — оставались ещё варианты с детскими рисунками и вольными пересказами.

Принца Эвана она видела очень редко. Пару раз во время тренировки на канатке замечала его высокий силуэт в дверях. Инструктор обнаруживал присутствие одновременно с Ланой, и тут же останавливал упражнение, заставляя её выполнить от начала до конца изучаемый элемент. Под пронизывающим взглядом голубых глаз рыжая воспитанница Сферы, обмирая от волнения, хуже или лучше выполняла элемент, после чего Командующий удалялся. Однажды встретила его по пути в библиотеку. Командующий стремительно пересекал парк, и кто-то из стражей перехватил его, показал бумаги, которые принц немедленно принялся изучать.

События дня протекали, подчиняясь нудному, но, безусловно, хорошо продуманному режиму. Теперь она вставала раньше и шла округлым коридором сначала в медсектор, проходя диагностику и наблюдая за перетекающей в руку металлической жидкостью. Затем стационарным порталом перемещалась в просторный холл сектора управления, где с утра у неё были занятия с Эльзой.

Эльза! Пожалуй, это было самое приятное знакомство в Сфере, наряду с Эйчем и Роксаной. Серьёзная миниатюрная женщина, очень красивая и умная, раскрывала тонкости изучения карты известных миров, показывала методики быстрых расчётов, учила анализировать данные. Эти занятия Лана обожала, как и общение с Эйчем, на встречи с которым теперь оставалось, увы, совсем мало времени.

Занятия с Эльзой начинались утром. И каждый раз, проходя через просторный холл сектора управления, приходилось терпеть повторяющийся привычный сценарий. Оказалось, это место и время облюбовал Ворон. Он сидел по утрам до начала рабочего дня в пустынном холле сектора управления, развалившись в белоснежном кресле и разместив скрещённые длинные ноги на стеклянном журнальном столике. Одетый в синюю форму с умопомрачительным числом карманов, Ворон сосредоточенно тыкал длинным пальцем в планшет, громяхая на весь холл звуками лопающих шариков. Его недовольное лицо при этом кривилось как от тошноты и зубной боли одновременно.

Завидев проходящую мимо Лану, медик каждый раз скалился и подмигивал. Она ускоряла шаг и почти бежала под тихий ехидный смех. Она пыталась экспериментировать с расписанием, но Ворон всегда был здесь с самого утра. С раздражённо-угрюмой миной на лице, с задранными на журнальный столик ногами и оглушительным «чпоканьем» шариков, громяющим из планшета. Другие служащие, спешащие на работу, проходили мимо, косились на медика недовольно, и старались как можно быстрее проскочить помещение. Лана их понимала. Стать объектом внимания этого странного человека никому не хотелось.

Сегодня Ворона в холле не оказалось. Эльзы в кабинете ещё не было, и Лана устроилась в зоне ожидания фойе управляющего сектора. Ещё не рассвело, пустой холл освещали точечные светильники, рабочий день улыбочивых девушек администраторов, помогающих решать вопросы служащих и посетителей управляющего сектора, тоже ещё не начался.

Лана вздрогнула от звука разъезжающих дверей. В фойе влетел Ворон, вышагивая широко и бесшумно, и тащил за шкуру съевшегося и суетливо переставлявшего ноги высокого мужчину лет пятидесяти. На мужчине была синяя рубашка с длинным рукавом и тёмные брюки — так в Сфере одевались логисты, снабженцы во время бумажной работы и руководители среднего звена. Смотрелось это как минимум странно. Мужчина был выше Ворона, был плотного телосложения, но горбился и втягивал голову в плечи, из-за чего

казался намного меньше высокого сухощавого Ворона.

До Ланы донёлся свирепый голос, действительно напоминающий злобное карканье:

— Акулов, у нас какой по счёту разговор? Ты когда начинаешь вникать в документы аналитиков?

Он толкнул мужчину к стойке администраторов, тот неудачно подставил руку, затряс ею, скривившись, обхватил другой рукой и выдавил:

— Я видел документы!

Тот шагнул к нему ближе, угрожающе прошипел:

— Видел?

Лане не было видно лица разъярённого медика, Акулов же, глядя на него, побледнел и принялся оттягивать задрожавшими руками ворот рубашки.

Ворон отошёл, перегнулся через стойку администраторов, выхватил стопку листов из держателя. Пролистал, хлопнул на стойку, глухим голосом, от которого даже у Ланы, сидящей поодаль, по спине пронёсся холодок, медленно произнёс:

— Сколько препаратов восьмой линии должно быть в завтрашнем запросе? Если ты действительно видел документы. Сколько, Акулов?

Лана, конечно, не поняла, что именно такого было в голосе медика, но это вызывало жуткий страх. Акулов затрясся ещё сильнее. Пододвинул к себе листы, всмотрелся в текст и с усилием ответил:

— Столько, сколько я и включил в запрос. Три короба с укладкой по шестнадцать, в стандартной пятой дозировке.

В помещении задрожал и погас свет. Когда он снова зажёгся, в мерцающем свете Акулов с перекошенным от ужаса лицом пятился от разъярённого медика. У Ланы похолодело в животе от страха, и губы онемели, хотя Ворон стоял к ней спиной. Похожие беспричинные ощущения были в кабинете принца, когда она подписывала контракт.

Раздался спокойный, мелодичный голос Эльзы.

— Я тоже хочу посмотреть на документы.

Светильники перестали мерцать. Страх ушёл, как и не было. Лана изумлённо переводила взгляд со стоявшей на середине лестницы Эльзы на Ворона. Мгновение назад бушевавший медик расслабил плечи, распрямился, сделал широкий жест в сторону бумаг и спокойным ровным голосом сказал:

— Прошу. Рассудите нас, сударыня, будьте столь великодушны.

Акулов осторожно отошёл в сторону, его руки тряслись, на лбу выступила испарина. Эльза бросила на Ворона ироничный взгляд, подошла к нему вплотную. Взяла стопку листов и принялась читать, повернувшись к нему спиной, приподнимая и поворачивая страницы так, чтобы на листы падало больше света. Лана не поверила своим глазам. Что он делает? Присмотрелась. Да, точно. Ворон шагнул к Эльзе очень близко и, подавшись вперёд, с прикрытыми глазами глубоко вдыхал воздух у неё над головой.

Эльза изучила бумаги, повернулась к медику — её макушка едва доходила ему до шеи, и ей пришлось задрать голову. Стукнула маленьким кулачком по его груди и начала серьёзно выговаривать:

— Хоть у Сергея раньше были ошибки, сейчас он всё верно сделал. А ты, прежде чем устраивать разборки, заходи ко мне. Или заглядывай в сноски. Имперский стандарт для этой раскладки...

Пока Эльза методично объясняла всю глубину заблуждений Ворона, он стоял спокойно,

не перебивал и внимательно слушал. Когда аналитик договорила, кивнул и двинулся в сторону попятившегося и рухнувшего на скамейку Акулова, наклонился к его уху и тихо произнёс:

— На этот раз отскочил. Про ночные смены поговорим отдельно. Пока я с этим разговором до тебя не дошёл... в твоих интересах подумать головой, какого рзаца в пятой, шестой и девятой группах опытные спецы всё время по отгулам шляют. И придумать решение до того, как я дойду...

Акулов судорожно закивал. Ворон круто развернулся и, ссутулившись и глядя под ноги, убрался из холла.

Эльза несколько секунд смотрела ему вслед. Потом сказала постепенно обретающему здоровый цвет лица Акулову:

— В группах спецов обрати внимание на ведущих групп и руководителей сменой, сравни с прошлогодними проверками слаженности. Ты отличный специалист, постарайся больше не подставляться. А контрольные точки, которые тебе нужно подтянуть, я пришлю в течение дня.

Тот благодарно кивнул и пошёл на подрагивающих ногах из холла. Эльза посмотрела на Лану, приглашающе махнула рукой, вернула стопку листов в держатель на стойке, и направилась в свой кабинет.

— Структура наших занятий поменяется. У меня возрастает нагрузка, поэтому перестроим занятия в сторону твоей самостоятельной работы. — Эльза протянула несколько листов. — Вот список. По мере изучения будешь получать новый материал. В моём расписании специально для тебя будут окна. Приходишь, и мы обсуждаем. Сейчас мне надо идти.

Лана попрощалась, жутко довольная, что не придётся видеть Ворона по утрам. К тому же она будет учиться в библиотеке, а значит, появится больше возможностей пообщаться с Эйчем. После подписания контракта они пересекались редко, им едва удавалось перекинуться парой слов.

Но спустя десять дней она уже не была столь оптимистична. Поначалу Лана разбиралась с полученным списком самостоятельно. Затем, когда готова была разбить голову об стол, в отдел библиотеки для самостоятельной работы заглядывал Эйч. Глядя на её обречённый вид, тонко улыбался, отчего становилось легко-легко. И спрашивал своим густым и низким, вызывающим желание растечься лужицей голосом, нужна ли помощь. Лана счастливо улыбалась и начинала жаловаться на свою глупую голову, не желающую ничего понимать.

Эйч внимательно выслушивал, изучал список литературы, а затем хвалил список, брал карандаш и обводил номера страниц и параграфов в структуры, объясняя порядок, и на что обратить внимание. Говорил, что у неё всё получится, главное — смотреть на эти блоки комплексно, и удалялся. Чтобы вскоре зайти и увидеть вскакивающую при виде него радостную Лану, начинающую взахлёб рассказывать ему, что так, как он объяснил, всё сложилось. Эйч улыбался и с нежностью смотрел, пока она пересказывала ему особо интересные моменты. С ним было очень хорошо. Добрый и спокойный, уверенно молчаливый, маг в основном слушал. А если начинал говорить, она таяла от блаженства под звуки его низкого обволакивающего голоса.

Прошло около месяца и Лана с удивлением начала осознавать странные изменения. Тело окрепло. Уже не было такой изматывающей боли после занятий. На канатных

тренировках всплывали фразы из прочитанных книг и монографий, складываясь вместе с объяснениями инструкторов в стройную понятную картину. Практики по работе с силой и контролем обогащались применением методик быстрого счёта и эффективных способов запоминания материала.

Глухая тоска по дому притупилась и воспоминания уже не приносили той острой боли. Разрешили созвониться с родными. С присутствием хмурых людей и с кучей датчиков, но без успокоительных. Родители с восторгом приняли известие о контракте, и с упоением рассказывали о знакомых кого-то из родственников, у кого есть знакомые, у которых детям повезло попасть на обучение в Сферу. Пусть не легендарную пятнадцатую, но всё равно, жизнь после контракта стала настоящей сказкой. Надавали советов, чтобы обязательно старалась и хорошо училась. Она с нежностью смотрела на родителей и говорила, что постарается.

Через несколько дней после этого разговора Лана зашла в кабинет медсектора на привычную диагностику и капельницу, и на неё налетел вихрь по имени Роксана. Восторженная женщина обняла, расцеловала и сообщила совершенно опешившей от такого урагана счастья Лане, что доза стабилизатора снижена. Нужно по-прежнему приходить дважды в день на диагностику, а вот капельницу будут ставить через день. Лана с чувством обняла обожаемую Роксану и женщины долго всхлипывали вместе и наслаждались осознанием первой, такой трудной победы.

— Лана, а ты перед раскрытием своего дара получала какие-то письма? Не электронные, физические. Возможно, посылки, доставку товаров?

Эльза только закончила обсуждать изученный материал и задала этот вопрос как бы между прочим. Лана оценила её серьёзный вид и постаралась ответить обстоятельно.

— Да наверняка. Я частенько что-то заказываю. Что-то из канцелярии точно приходило. Новая тюль в спальню. — Помрачнела, как всегда при воспоминании о навсегда утерянном доме. Сухо продолжила. — Газеты и журналы. Расходные материалы для мастерской.

Эльза внимательно следила за её лицом во время размышлений.

— А что-то странное? Что выбивается из привычных получений?

Лана начала перебирать в памяти образы новых предметов за последние дни и недели жизни в доме. Вот она идёт по дорожке, роясь в сумке в поисках обруч-ключа, поднимает глаза и издаёт стон при виде горы коробок на крыльце — она задержалась на работе, и курьер просто свалил всё кучей. Долго переключалась в сторону, чтобы открыть дверь, а потом таскала в дом. Покатала ощущения от образов коробок — ничего необычного.

Мастерская. Для неё обычно приходит много заказов. Представила и мысленно перебрала картинки поверхностей и содержимое ящиков: бумага, ручки, реактивы, расходники. Всё на своих местах. Корреспонденция. Стопка журналов и газет на столике в гостиной. Воскресная подборка с итогами недели, профессиональные журналы дважды в месяц, конверты со счетами. Стоп. Синий конверт. Да ну, ерунда какая-то, это не может иметь отношение к делу. Что ещё необычного? Ещё раз пролистала в памяти и развела руками.

— Да ничего особенного.

Эльза нахмурилась.

— Ты что-то вспомнила?

— Да как сказать... — Лана выглядела смущённой и злой одновременно. — Вряд ли это имеет отношение.

— Возможно, не имеет. Нам важно знать всё выделяющееся. Расскажи, пожалуйста.

— Вспомнила синий конверт среди обычных со счетами. Он был от моего бывшего. — Под внимательным взглядом Эльзы Лана занервничала, затеребила край кармана брючного костюма. Заговорила через силу. — Мы расстались два года назад. Это были... Очень сложные отношения. Встречались три года, и я так и не поняла, что он от меня хотел. Наконец, я осознала, что меня убивают бесконечные эмоциональные качели. Нашла силы разорвать нашу связь. Он пытался всё вернуть, но я смогла устоять. Он оставил меня в покое, почти забыла о нём, а тут письмо.

— Что было в этом письме, расскажи, пожалуйста. Это очень важно. — Эльза хмурилась, ей явно не нравилось услышанное.

— Да ничего. Там был один листок. Он просил о встрече на нейтральной территории. Что не может меня забыть и просит дать ещё один шанс. Я порвала этот лист и выбросила.

— Куда?

Лана захлопала глазами.

— Как куда? В мусорное ведро.

— Ты разделяешь мусор?

— Да, я извожу много бумаги, складываю в контейнер у чёрного входа. По вторникам его забирают в переработку.

Эльза вывела на поверхность столешницы виртуальную клавиатуру и пробежалась пальцами по квадратам клавиш.

— Письмо от Эрнеста Давыдова ты получила в понедельник, а в четверг произошёл портал.

Лана вздрогнула всем телом от этого имени, передёрнула плечами. Эльза заметила реакцию, улыбнулась ободряюще и произнесла.

— Спасибо, что рассказала. Понимаю, это очень личное. Возможно, это ничего не значит, но следует всё проверять. Спасибо ещё раз, мы разберёмся. Когда у нас занятие по картотеке миров, напомни, пожалуйста?

Она с благодарностью посмотрела на Эльзу, уцепившись за перевод темы — сама не ожидала, насколько мучительным и острым оказались даже не воспоминания, ощущения от смутных образов встреч с Эрнестом. Она приказывала себе забыть это имя, и вот оно снова приходит в её жизнь. С силой тряхнула головой и заставила себя переключиться на расписание, а ещё задала Эльзе несколько вопросов по изученному материалу, словно стремясь отгородиться произнесением слов и новой информацией от призраков прошлого.

Впервые у Ланы в расписании появился день отдыха. Как объяснила Инди, снижение дозировки стабилизатора открыло новые возможности. Теперь занятия будут строиться по новому графику, более интенсивно, но с окнами для восстановления. Ощущение свободного времени обескураживало. Было странно не торопиться, не терпеть боль, не впихивать в гудящую голову знания. Не напрягаться.

Лана оделась и пошла гулять в парк. Было облачно и прохладно, поэтому натянула бежевую водолазку и коричневые штаны из стандартного набора жилого сектора. Волосы завязала в высокий хвост, чтобы не мешали. Пока бродила по безлюдным дорожкам парка и дышала цветочными ароматами, мысли крутились вокруг одной загадки, которую она никак не могла раскрыть. Наконец, сдалась, и направилась в библиотеку. Спустилась на самый нижний уровень в отдел порталистики и принялась расхаживать между извилистыми белоснежными стеллажами. Лана вдыхала полюбившийся запах книжного пластика и отрешённо водила пальцами по шершавым корешкам книг.

— Ты сегодня непривычно задумчива.

По телу побежали мурашки от глубокого бархатистого голоса. Замерла на пару секунд, ловя восхитительные ощущения, и радостно обернулась. Эйч стоял у начала книжного ряда. Под её взглядом обаятельно улыбнулся, поправил ворот тёмно-серой рубашки с длинным рукавом и спрятал руки в карманы чёрных брюк.

— То есть я задумчива всегда, а сегодня непривычно? Это как?

— Привычно — это фонтан твоей энергии, расплёскивающий стопки исписанных листов и горы раскрытых фолиантов. Непривычно — пустые столы и задумчивая порталистка, бродящая меж стеллажей.

Эйч улыбался, в глубине янтарных глаз таилось неуловимое выражение, которое ей никак не удавалось разгадать. Она польщёно улыбнулась и двинулась дальше вдоль стеллажа, поглаживая пальцами корешки книг. Задумчиво проговорила.

— Меня не покидает смутное ощущение, что я не понимаю что-то очень важного про управление силой. Я даже не могу сформулировать, что именно. Хожу, читаю названия книг. Вдруг попадётся что-то, что сдвинет мысль.

— Неопределённость твоего запроса ошеломляет.

— Это не запрос. Был бы запрос, я бы запросила. А запроса нет, только неоформленные ощущения.

Зашла за обтекаемый стеллаж, сделала несколько шагов и посмотрела на возникшего в конце книжного ряда Эйча. Он улыбался. Когда Лана уставилась на ряды книг и принялась скользить взглядом по обложкам, услышала тихий смех.

— Ты в самом деле ходишь и читаешь названия книг в поиске подсказки?

Она пожала плечами и отстранённо произнесла.

— А чем не способ? Не лучше и не хуже других...

Эйч прислонился плечом к стеллажу, не вынимая рук из карманов, и насмешливо проговорил:

— Расскажешь, что тебя смущает? Плотность твоего обучения зашкаливает, идут первые успехи. Вдруг ты на пороге великого открытия?

Смущённо засмеялась и призналась.

— Я надеялась, что ты предложишь помощь.

— Ты всегда можешь меня попросить. — Он смотрел серьёзно, и у неё сладко заныло внутри. — Рассказывай. Даже если то, что ты говоришь, кажется бредом.

Решилась и начала рассказывать, стирая пальцем небольшое пятнышко с белоснежной полки.

— Это действительно кажется бредом. В том, что я читала, много пишут про контроль эмоций. Разделы безопасности кричат о том, что эмоции приводят к вспышкам. Чем сильнее маг, тем опаснее ему чувствовать. Всплеск эмоций, и та-да-а-ам! — Помрачнела. — Кто-то остаётся без дома. — Встрянула головой, не давая себе провалиться в нытьё, и продолжила. — В общем, чем больше сила, тем опаснее чувствовать.

Взглянула на Эйча, который слушал внимательно и по-прежнему странно и загадочно улыбался. Он поймал её взгляд и подбодрил.

— Я понимаю, о чём ты говоришь. Направление мысли весьма интересное. Продолжай. Вдохновлённая Лана затараторила.

— Я не придумываю! Везде. В каждой книге! Всегда говорят, что магу чувствовать нельзя, точнее можно, но слабо. Потому что опасно. И это подтверждается исследованиями. Много исследований, правильно проведённых и авторитетных. Это доказанный факт, перепроверенный много раз. Сильные эмоции срывают любой контроль, и следует вспышка.

Она замолчала. Империял-советник не давал советов, он вообще ничего не говорил, просто смотрел. Поэтому она возбуждённо продолжила тараторить, пока была такая возможность.

— И при этом, в некоторых источниках есть ссылки на методики развития эмоций мага. Я сначала не поверила глазам и решила, что тут какая-то ошибка. Но стала обращать внимание. Например. Во многих выкладках есть ссылки на диапазон мощности мага, в котором сгусток сработает или нет. Автор при этом ссылался на руководство по развитию ёмкости мага, и рекомендует уделять особое внимание разделу по раскачке эмоций! Эйч! Слышишь?

Эйч кивнул, но продолжал молчать. Ну, и Лана тоже продолжила.

— Я нашла то руководство, в нём нет раздела о раскачке эмоций. Но год издания разный. Может, в первом издании был такой раздел? Подобных примеров накопилось немало. И я не могу понять. Мне кажется? Или эта правда, что мощность мага зависит от силы эмоций? Но это же прямой путь к вспышке! Не понимаю...

Лана широко раскрыла глаза и выпалила.

— Эйч! В большинстве книг пишут подавлять эмоции, так как сильные чувства смертельно опасны! Но в некоторых есть прямые указания, что чем сильнее чувства, тем мощнее маг и рекомендуют развивать ёмкость через усиление эмоций. Почему?

По безлюдному помещению гулко разнёсся звук медленных хлопков. Эйч многозначительно улыбался и размеренно аплодировал. Вернул руки в карманы, иронично проговорил.

— А теперь меня ошеломляет исключительная точность запроса.

Она смутилась и пожала плечами. Эйч разглядывал её по-новому, оценивающе, с отстранённым интересом. Молчание всё длилось, но она не торопила и ждала, что будет дальше.

Наконец, он тихо проговорил.

— Ты же умеешь хранить секреты?

Лану захлестнуло предчувствие невероятного открытия, и она быстро закивала. Её немногословный сегодня собеседник тонко улыбнулся и поманил рукой.

— Пойдём. Покажу тебе кое-что.

Лана следовала за Эйчем между книжных стеллажей, изнывая от любопытства. И пришла в полнейшее изумление, когда он побарабанил короткими пальцами по полке, а книжный шкаф выдвинулся, отъехал в сторону, открывая ведущую вниз лестницу. Эйч встал на ступени, потрогал тёмную стену и по стене заструился рассеянный свет. Улыбнулся ободряюще, поманил за собой, спустился на пару шагов и подал руку. Лестница выглядела как верхняя и закручивалась спиралью вниз, повторяя окружность парка и библиотеки. Лана опёрлась на твёрдую руку, его пальцы сжали ладонь осторожно и плотно, и они начали спуск.

— Держись за перила, некоторые ступени поизносились, а ремонт всё время откладываем.

Голос Эйча звучал серьёзно, и она положила свободную руку на шероховатую поверхность перил.

Предосторожность оказалась уместной. Нога несколько раз теряла опору и соскальзывала. Рука Эйча в такой момент становилась монолитной, предотвращая падение, а хват за перила помогал восстановить равновесие.

По ощущениям прошли несколько уровней. Нарастал непонятный гул, похожий на шум вентиляторов. Появился еле ощутимый запах серы. Добро пожаловать в ад?

— Почти пришли. Не бойся. — Голос Эйча звучал ободряюще.

— Я не боюсь. Я изнываю от любопытства.

Эйч тихо рассмеялся, и Лане показалось, что он расслабился.

— Я рад, что ты мне доверяешь.

Рука, сжимающая её пальцы, стала мягче, оставаясь такой же надёжной. Пара витков, и лестница упёрлась в железную дверь. Эйч выстукал над ручкой замысловатый ритм. На стене рядом с дверью появилось отверстие, в которое Эйч сунул руку по локоть, подержал там десяток секунд. Отверстие исчезло, как только он вытащил руку.

— Прощу, сударыня. — Провожатый потянул себя ручку, прижал дверь спиной к стене и повёл рукой в открывшийся проход. — Я готов поведать вам некоторые тайны этого места.

Лана сделала шутливый реверанс и, широко улыбаясь, протиснулась мимо Эйча. Пройдя внутрь, изумлённо осматриваясь.

В центре огромного круглого помещения с высоченным потолком с расходящимися от центра лучами были расставлены прямоугольные шкафы, заполненные папками и немногочисленными книгами. Шкафы оказались стянуты между собой железными прутьями за верхние полки, образуя кольцо. Если посмотреть сверху, то шкафы выглядели бы как спицы колеса с большим внутренним кругом. Внутри кольца стоял длинный и широкий стол с придвинутыми стульями. Рядом с ним несколько кресел и диванов. Эйч закрыл дверь, и лестничный шум стих, остался только ровный монотонный гул на грани слышимости. Звук не раздражал, а странным образом успокаивал. Пахло миндалём и старой бумагой. На окольцовывающей помещение стене оказались разноцветные двери. Зелёная дверь была открыта, и перед тем, как Эйч хлопнул её, Лана успела высмотреть участок уютной комнаты с большой кроватью. Эйч смущённо глянул, и пока шёл к книжным шкафам, пояснил.

— Этот этаж предназначен для зрителя энергостанции. Используем в том числе как

книгохранилище. Я осуществил переворот, захват, революцию... В общем, оккупировал это место. Сначала мне просто очень нравилось здесь работать. Постепенно пришлось оборудовать жилую комнату и небольшой кухонный блок, так как перемещаться в жилой сектор после длинного рабочего дня бывает лениво.

Лана в изумлённом восхищении оглядывала помещение, подходя к шкафам. Выглядело просто и изумительно элегантно. Дерево и железо непостижимым образом гармонично сочетались с грубой штукатуркой и каменным полом.

— Так вот, где ты прячешься. — Она пыливо, но с весёлой искоркой глянула на хозяина.

— Не прячусь, а работаю. — Он подошёл к шкафам и начал скользить взглядом по книгам и папкам на полках. — Моё внимание непрерывно запрашивает слишком много задач, людей и бумаг. Если не контролировать входящий поток, всё будет парализовано.

Лана серьёзно посмотрела на Эйча.

— Я благодарна тебе за то, что ты тратишь на меня своё внимание и время.

Он прервал осмотр содержимого шкафа и растерянно улыбнулся.

— Я это говорю не для того, чтобы... — он поправил воротник рубашки, пытаясь продолжать улыбаться. — У меня сегодня выходной. Основную массу дел разгрёб. Я имею право провести время так, как считаю нужным с приятным и интересным мне человеком. Верно? Она поспешила сгладить неловкость.

— Конечно, я же тоже не про то. Я в смысле...

Эйч выглядел расстроенным, дисгармоничные черты его лица проявлялись по мере исчезновения улыбки. Лана весело закончила.

— У меня тоже выходной! И я правда благодарна тебе. — Чувствуя, что нужно срочно переводить тему, задала вопрос. — Так что за тайны хранит это место? Как много я смогу узнать?

На его лице отразилось облечение, Эйч через силу улыбнулся и перевёл внимание на книжные полки. Когда заговорил, его голос звучал сухо.

— Слишком много тайн — тягостное бремя. Впрочем, некоторые секреты знать весьма полезно. Подожди пока. Мне нужно найти то зачем мы сюда спустились. — Он помолчал и объяснил. — Для этого помещения действует особый режим. Выносить что-либо отсюда можно только по приказу Командующего. Изучать в специальных помещениях согласно протоколу. Никому без допуска сюда спускаться нельзя. Но под мою ответственность. — Острый взгляд янтарных глаз, от которого у Ланы по спине пробежал холодок. — Под мою ответственность можно.

Эйч двинулся вдоль конструкции из книжных шкафов, всматриваясь в их содержимое, а Лана постаралась расслабиться и вернуть ускользающую лёгкость. Это же Эйч! Добрый, внимательный, славный Эйч, с которым так интересно и приятно разговаривать. Всё остальное ерунда и досадная помеха в общении. Она начала припоминать их разговоры в начале знакомства, когда не знала, что он империял-советник. Это помогло, и она постепенно успокоилась.

Вскоре в центр помещения вышел Эйч с несколькими папками в одной руке и тонкой книгой внушительного формата во второй. Он держал книгу перед собой, и нижний край задевал неровности пола. Лана подбежала и подхватила большую книгу, которую явно было неудобно нести. Улыбнулась, встретив благодарный взгляд.

Добычу разложили на столе.

— Пить хочешь? Здесь остались запасы газировки.

— Газировки?

— Да, тархун, настоящий. Любишь?

Лана захлопала глазами.

— Да я его и не пробовала, только в фильмах видела.

— Значит, будешь.

Он подошёл к небольшой закрытой тумбе у стеллажей, достал две чашки, пшикнул крышкой бутылки. Тёмно-зелёная жидкость забулькала, наполняя кружки. Лана с недоверием смотрела на протянутое ей шипящее изумрудное сокровище.

— Ничего не говори. — Эйч выглядел довольным, сделал несколько увесистых глотков из своей кружки, скривился от удовольствия, приоткрыв рот, и ободряюще кивнул. — Просто пей и займёмся делом.

Пока Лана благоговейно отпивала и морщилась от непривычного удовольствия, он выдвинул нижний ящик стола и поставил внутрь свою кружку. На дне ящика виднелись разноцветные круги разного размера. Он заметил её недоумённый взгляд, заговорщицки улыбнулся и пояснил.

— Эван голову оторвёт, если что-то из этих редкостей зальём, да и самим обидно будет. А пить всё время хочется. Так что вот, внизу прячем.

Лана осторожно поставила на дно глубокого ящика ополовиненную кружку, надеясь растянуть удовольствие и допить позже. Эйч проследил, как она облизнула губы, и перевёл внимание на стол. Большую книгу отодвинул в сторону и принялся раскрывать папки, стремительно становясь серьёзным.

— Ты задала очень правильный вопрос. Мы с Эваном и Верном ещё в учебке много времени потратили, чтобы найти на него ответ.

— С кем? С Верном?

Эйч посмотрел на неё искоса. Досадливо поморщился.

— Да. Ворон. Его имя Вернон. По привычке вырывается сокращение. Вер, Верн Вернон. Но мы с тобой сделаем вид, что я этого не говорил.

— Хорошо.

— На это ушло несколько лет, но мы докопались до ответа. Это копии. Оригиналы рассеяны по Империи. По отдельности не имеют смысла, а если собрать вместе...

Он открыл верхний ящик и достал несколько чистых листов и разноцветные карандаши. Продолжил раскрывать папки и объяснять.

— Когда Эван Марков обосновался в Сфере, мы постепенно собрали здесь свой архив копий. Перед тобой исследования Бюро Марковых, до того, как Юрий Марков объявил себя первым императором. Эти папки посвящены эмоциям, чувствам, интенсивным переживаниям. Материала много. Тебе нужен фокус на описания людей. Истории жизни и как магия проявлялась. Отмечено зелёными галочками. Особенно внимательно читай выводы — это абзацы, отмеченные синими скобками. Остальное пропускай.

Эйч достал коммуникатор, задумчиво на него посмотрел, и затем произнёс:

— С печатными материалами ты быстро работаешь, думаю, часа хватит. Я пока поработаю, а потом поговорим. В той тумбе есть ещё газировка, не стесняйся. И вода, если захочешь. Голодная?

— Нет, я недавно завтракала.

— Хорошо. Если потребуется уборная — вон та бежевая дверь. Я буду за синей — там

мой кабинет. Буду нужен — стучи.

— Ты меня оставляешь тут? — Она растерянно обвела взглядом стол и книжные шкафы.

— А что тебя смущает? — Эйч хитро улыбнулся. — Я тебе дал такое интересное чтение в большом объёме и предоставил всего час. Вряд ли ты пожертвуешь им ради иллюзорной пользы рассматривания содержимого шкафов. В порче ценностей ты то же вроде не замечена. Пока что. Красть или делать что-то, что может меня подставить? — Он улыбнулся шире выражению искреннего ужаса на лице Ланы. — Что ещё может пойти не так? Без моего ведома сюда никто не спустится.

Он приглашающе отодвинул стул и пояснил.

— Если ты дошла до такого вопроса, причём так быстро и самостоятельно. Самостоятельно же? Никто не подсказывал? — Она отрицательно замотала головой. — Значит, нет смысла пересказывать материалы. Полезнее будет, чтобы ты увидела это своими глазами. А временем воспользоваться для обсуждения. Я приду через час.

Он бесшумным шагом направился к синей двери. Лана не стала любопытничать и попробовать высмотреть, как выглядит его кабинет, и углубилась в чтение.

Через полтора часа Эйч вышел из кабинета. За это время Лана прочитала всё в папках под зелёными и синими отметками. И теперь листала огромную книгу с увеличенными копиями графиков, но ничего в них не понимала. Эйч выглядел рассерженным и с трудом держал улыбку на лице. Одобрительно глянул на аккуратно сложенную стопку папок, исписанные разноцветными карандашами листы и раскрытую книгу с копиями графиков.

— По папкам всё понятно?

Лана кивнула.

— По графикам тоже?

— По графикам ничего не поняла. Но в папках основную мысль уловила. Эмоции действительно раскачивают силу мага, чем сильнее, тем вероятнее вспышка. Не важно, с положительным или отрицательным зарядом. Поэтому вывод о необходимости контроля верный.

Раздражение Эйча растворялось, а улыбка становилась естественнее. В глазах заискрился интерес. Он указал Лане на одно из кресел и уселся на диван.

— Продолжай.

— Интересные исследования. Задача была доказать, что маги вспыхивают от эмоций. И им это удалось. Весьма значимая выборка выявленных магов, которым замеряли силу эмоций, по частоте сердечных сокращений, учащению дыхания, выбросу гормонов стресса в крови, и так далее. Показывали картинки, просили вспоминать значимые события. Много параметров. А потом обследованных отслеживали всю жизнь, раз в несколько лет повторяя замеры. Когда получали сведения о смерти через вспышку, данные объединяли. Вывод верный. Маги с максимальной способностью испытывать чувства самые опасные. Именно такие маги вспыхивали. Поэтому нужен контроль.

— И?

— И есть другие исследования, независимые. Для отбора магов для сражения с тварями пустоши. Там был параметр на эмоции, чтобы брать стрессоустойчивых и не вспыхивающих. Не понимаю, почему никто не додумался эти исследования объединить. Возможно, потому что они велись разрозненными энтузиастами в большом количестве. Смутное время, люди вымирали, учёные не знали, за что хвататься, поэтому делали всё подряд.

— И? — Эйч уже широко и с предвкушением улыбался.

— И у самых сильных магов эмоциональные показатели такие же, как и у вспыхающих. Но они, почему-то не вспыхали и дожили до глубокой старости, становясь легендами. Именно такие маги стали ядром династии Марковых. Не по крови, а по силе магии, лояльности и достижениям.

— Всё верно. — Эйч выглядел довольным. — И какой главный вывод из всего этого?

— Мне очень сложно это осознать. — Лана хмурилась, говорила медленно, усиленно подбирая слова. — Дело не только в контроле эмоций. Точнее, в контроле тоже. Если маг каким-то образом находит способ раскатать эмоции и при этом не сорваться во вспышку, то... — Она ошарашенно смотрела на сияющего собеседника. — В этом случае показатели силы и мощи уходят в небеса... Это же просто танцы на лезвие! Это значит что...

— Ш-ш-ш... Тихо-тихо. Дыши. — Он улыбался, глядя на задыхающуюся от пришедшего понимания порталистку.

— Как они это сделали?

Эйч встал, отвесил уважительный поклон, сел и прокомментировал.

— Сударыня, за сегодняшний день вы задаёте второй по счёту убийственно верный вопрос.

— И вы его задали? — увидела вопрошающий взгляд и пояснила. — Во время вашего обучения? Ты, Командующий и Ворон! Когда вы поняли! Вы задали себе такой же вопрос! Как первые Марковы это сделали? Вы ещё в учебке об этом задумались, да? И вы нашли ответ! Поэтому вы...

— Тихо, Лана, тут ты заходишь на крайне опасную территорию.

Она осеклась и уставилась на Эйча. Он хмурился и улыбался одновременно, что выглядело несколько зловеще, хотя глаза его смеялись.

— Отвлекаясь от темы про эмоции и силу магии. Мы к ней ещё вернёмся. Раз уж зашёл разговор, хочу тебя предостеречь.

Лана поглубже вдохнула, выдохнула, стараясь успокоиться, и кивнула с максимально доступной серьёзностью.

— Да, я слушаю внимательно.

Он помолчал и тихо заговорил.

— Я понимаю, что прошлое — интересная тема. Особенно неизвестное прошлое. Ты здесь недавно и окружена достаточно плотным вниманием ближайшего окружения принца Эвана.

Она дёрнулась от словосочетания «Принц Эван». Это не ускользнуло от взгляда Эйча, и он понимающе кивнул.

— Всё правильно поняла. Ты здесь недавно, и следует всегда помнить, о чьём прошлом ты пытаешься узнать. Это может быть опасно. Достаточно помнить о том, что твоими задачами занимается самый близкий круг принца крови.

Лана снова почувствовала глубокую благодарность к этому умному доброжелательному мужчине за то, что он отвёл её от опасного разговора. То, что сам он входит в ближайший круг принца, она предпочла не задумываться.

— Подводя итог. — Эйч обаятельно улыбался, голос обрёл восхитительно бархатные нотки, и Лана привычно погрузилась в сладостные ощущения от его общества. — Ты задала первый вопрос и получила ответ. Что привело ко второму вопросу. Скажу так. Обучение, которое ты проходишь, использует разработки всех поколений Марковых. — Эйч кивнул. — Плюс наши новые наработки и опыт лучших специалистов пятнадцатой Сферы. Это даёт

плоды. Наша цель проста — сделать так, чтобы ты выжила. Не буду напоминать весь спектр обстоятельств, из-за которых эта цель может быть не... — Он оборвал себя и добавил. — И я лично очень хочу, чтобы ты выжила.

Эйч поднялся и направился к выходу. Обернулся.

— Мне нужно рассказать тебе больше, но это в следующий раз. У нас закончилось время. Пойдём. Скоро это помещение понадобится Командующему.

Она подскочила и поспешила к двери.

— Да, я думаю, лишний раз пересекаться с ним не стоит.

Путь по лестнице вверх они шли в полном молчании. Эйч шёл впереди, бережно и крепко удерживая руку Ланы в своей.

* * *

Крис тоскливо оглядывал феерический беспорядок в книгохранилище. Диваны, кресла, обширные участки пола были покрыты тонким слоем листов и папок. Тумба для напитков, выставленная к двери, робко выглядывала из-за скрывающих её пустых бутылок и чашек.

— Надо принести больше столов. Одного недостаточно.

— Пробовали и не единожды. Не помогло. Только место занимают. Всё скатывается к бумагам на полу.

Эйч сидел на диване, скрестив ноги и сосредоточенно шелестел листами очередной папки. Ворон и Эван просматривали содержимое шкафов.

— Эван, что мы ищем? — Громов шлёпнул ещё одну впустую просмотренную папку на полку шкафа.

— Всё, что касается магической работы с телом с завязкой на внутренние органы.

— Ты это говорил. Десять часов, а нашли только мутные отсылки. Сформулируй задачу точнее.

Марков потёр слезящиеся глаза. Уставился долгим взглядом на Кристофера. Эйч и Ворон прервали своё занятие. Трое магов молча смотрели на принца и ждали. Наконец, Командующий решился:

— В мой личный план тренировок включены экспериментальные упражнения телесной потоковой работы. Вер случайно наткнулся.

Он отошёл к дивану, двинул силовыми линиями бумаги вбок, устало уселся, потирая шею, и вытянул ноги. Прикрыл глаза и медленно продолжил:

— Сами понимаете, выполнение плана — рутина. Упражнения всё время добавляем, убираем, циклы наслаиваются. Берёшь планшет, покатал мысленно по структуре, и погнал не задумываясь. То, что увидел в моём плане Вер...

Эван открыл глаза и в упор уставился на Крису:

— Помнишь, мы спорили про раздел Е-шесть, какого рзаца там делает связка три семь?

Тот усмехнулся:

— Ещё бы. Я и сейчас настаиваю, что в программе для среднего уровня такому не место. Связка крутая, не спорю. По сравнению со стандартными даёт кратный прирост устойчивости для любого из последующих приёмов, где нужна опора. Но пока освоишь... Двенадцать видов осложнений. На моей памяти два отличных парня стали инвалидами из-за осложнения повосьмёрке, которое единицы способны купировать. Я, сколько ни бился, так

и не разобрался, как его снимать.

Командующий пятнадцатой Сферой кивнул:

— Ты только что произнёс ключевые особенности. Кратный прирост эффективности. Сложность в освоении. Неочевидные осложнения с тяжёлыми последствиями вплоть до инвалидности и гибели. Это экспериментальные разработки Марковых времён первого императора Юрия.

Эйч, который до этого момента только внимательно слушал, начал теревить нижнюю губу. Ворон медленно листал очередную папку. Эван дёрнул плечом и проговорил:

— В связке Е-шесть-три-семь силовая линия проходит через пятку, колено, сустав бедра и пятый позвонок. Такая завязка на тело усиливает эффективность многократно, даже если ставить три линии опорой вокруг торса. Подобная штука есть при подъёме тяжестей. В стандарте ты цепляешься линиями за плечи и делаешь рычаг. Но если завяжешь опорную точку на печень — поднимешь груз в шестнадцать раз тяжелее. Такого много, размазано тонким слоем, поэтому в общей куче от других не отличишь.

Принц потёр шею и припечатал:

— Именно такие упражнения загадочным образом появились в моём тренировочном плане, и я делаю их уже несколько месяцев.

Крис нахмурился и принялся задумчиво наминать подбородок, оставляя на коже тёмные пятна от тонера.

— Когда и кем план обновлён, я так понимаю, неизвестно.

— Следов взлома нет. Перекрёстные проверки без результатов.

— Несколько месяцев, говоришь? Почему ты ещё жив?

Эван усмехнулся.

— Видимо, принца крови не так легко прикончить. Вылезло только сейчас, причём спазмами в шее, Вернон ещё разбирается.

— У кого-то есть подобное?

— Только у меня.

Кристофер подумал и снова спросил:

— Что ты здесь пытаешься найти?

— Уже нашёл. Но должно быть ещё. Осталось два шкафа, добыём, и на отдых. Выводы потом.

* * *

После общения с Эйчем Лана погуляла по парку, и остаток первого выходного дня провела у себя в номере, валяясь на кровати и тыкая в дурацкую игру с лопающимися шариками на планшете. Проснулась с навязчивой мыслью добиться разговора с подругами, который всё время переносился. Ведь с родителями она уже регулярно разговаривала, и даже без датчиков. Нестерпимо хотелось поговорить с Марго — коллегой из проектного бюро, с которой Лана дружила с начала работы.

Для этого ей пришлось стоять перед начальником медсектора генералом Станиславом Эрновым и обосновывать, почему ей следует разрешить поговорить с друзьями. Эрнов слушал, хмурился, наконец выдал бланк.

— Дам разрешение после личной подписи Ворона. Как специалиста, наиболее

осведомлённом о ваших возможностях.

Спустя несколько дней поисков пернатый специалист нашёлся в кабинете Эльзы, когда Лана пришла на очередное занятие. Аналитик чертила карандашом схему, сидя за письменным столом, а в дальнем углу просторного кабинета на стуле за шкафом спал Ворон.

Лана настолько устала его искать везде, что, не особо задумываясь о последствиях, подошла и поздоровалась. Эльза сняла очки, пояснив, что это для чтения вблизи, и в них она далеко не видит, и принялась внимательно рассматривать, приподняв брови, сонного коллегу, который с очень недовольным видом хмуро пробурчал:

— И что тебе надо от меня, Солнцева?

— Чтобы вы подписали мне согласие на разговор с друзьями.

— С чего вдруг это стало входить в мои обязанности?

— Генерал Эрнов сказал, что только после вашей подписи разрешит.

— А тебе они зачем?

— Кто?

— Разговоры. И друзья твои, с которыми ты хочешь говорить. Они тебе зачем?

— Мне нужно. Давно не общалась, соскучилась. Мне станет легче от разговора.

— Легче станет? — тот сощурился.

— Мастер Ворон, подпишите мне, пожалуйста, разрешение.

Медик подмигнул Эльзе, невозмутимо наблюдающей за этим диалогом.

— Слышишь Эльза? Мастер Ворон! Подумать только. — Он поскрёб щёку, разглядывая исподлобья Лану. — Я тут так волшебным спал! Ты не просто разбудила. Ты мне такое чудное гнездышко разворотила! И теперь я не смогу тут отсыпаться. — Быстрый взгляд из-под лохматых бровей на Эльзу. Та не отреагировала, спокойно ожидая развития событий.

Ворон взъерошил волосы и усмехнулся.

— Вот что, Солнцева. Ты мне за это должна. Но взять с тебя нечего. Сделала мне плохо? Отлично! Я знаю способ выровнять счёт и тоже сделать плохо. Давай бумагу. Я одобряю твои разговоры.

Лана опешила от такого поворота, и растерянно посмотрела на Ворона. Он наклонился вперёд и прошипел.

— Что тарацишься? Давай свою бумагу.

— У меня её нет с собой, я же на занятия пришла.

Тот прошипел что-то непонятное, подошёл к столу, взял у Эльзы из рук карандаш. Оторвал от бумаги, на которой аналитик рисовала схему, клочок. Послюнявил стержень и что-то быстро накарябал. Протянул Лане, дождался, пока она озадаченно возьмёт листок.

— Отдай это Эрнову. Разрешит.

Хлопнул карандаш на стол Эльзы. Привычно ссутулившись, он выскочил из кабинета. Лана в полном потрясении вчиталась в корявый, но разборчивый текст с сильным нажимом.

«Я, Ворон, в курсе намерений Солнцевой говорить с Марго и «подружками». Риски оценил. Не вспыхнет. В остальном — сама виновата». И внизу размашисто дата и время.

Лана задумчиво показала Эльзе текст.

— И что это значит?

Она грустно улыбнулась.

— Возможно, если что-то недоступно, то может и не нужно этого сильно добиваться?

— Эльза, эта бумажка для генерала Эрнова сработает?

— Сработает. — Она уверенно кивнула, и Лану затопило неистовое ликование.

Неужели она хоть раз смогла добиться своего! В этой непонятной Сфере среди непонятных запретов!

Лана еле дождалась окончания занятия с Эльзой и сразу после него поспешила к генералу Эрнову. Станислав прочитал каракули и молча написал приказ в двух экземплярах. После того как она подписала оба листа, прикрепил клочок вороновой бумаги к своему экземпляру и кивнул на приказ в её руках.

— Зайдите с этим в отдел связи, администраторы в холле вам подскажут где это. Назовёте, с кем хотите поговорить и в течение нескольких дней вам назначат окно. Сможете позвонить со своего коммуникатора и поговорить со всеми, с кем безопасность одобрит. — Генерал Эрнов покосился на кусок листа с текстом Ворона. — Марго и подружки в список войдут. Можете идти.

— Спасибо, генерал! — Лана чуть не прыгала от радости.

— Не благодарите. — Эрнов хмуро указал глазами на дверь.

Два дня до назначенного на звонки времени Лана летала. Инди мягко похвалила и сказала, что у неё природный талант к балансу, а хорошее настроение сильно помогает. Старшие инструкторы прятали улыбку, а молодые откровенно любовались сияющей подопечной. Ей снова показалось, что видела Кристофера. Она сидела на полюбившейся скамейке в зоне парка, куда мало кто заходил, и со счастливой улыбкой подставляла лицо ласковым солнечным лучам.

Почувствовала взгляд и заметила за деревьями высокую массивную фигуру. Пока приглядывалась, мужской силуэт пропал. Эйчу тоже прилетела порция вихря счастья имени Эвиланы, как он выразился. Империял-советник мягко улыбался и выражал осторожную надежду, что разговор с друзьями пройдёт хорошо.

Наконец, дозвонилась до Марго. Но разговор, вопреки всем надеждам, прошёл плохо. Да что там — отвратительно. На неё попросту вылился ушат отборнейшего бреда. Оказывается, Лана сама взорвала свой дом и теперь наслаждается спа и джакузи в Сфере в компании элитных мужиков. Марго говорила и говорила. Оказывается, за всё время их дружбы Лана ни разу ей не помогла, Марго не повысили именно из-за неё и прочее и прочее. Высокий голос бывшей коллеги так и сочился ядом. Лана вот теперь будет вся в золоте, а ей, Марго, продолжать горбатиться в заштатном проектном бюро всю оставшуюся жизнь. В конце концов, стало невыносимо это слушать, и порталистка отключила связь.

Со звенящей пустотой в голове сделала ещё несколько звонков и получила полный набор острых ощущений. От обид, что Лана столько времени не звонила и зазналась, поэтому может и не звонить больше — до утверждения, что она такого счастья не заслуживает, и вообще сомнительно, что это она. Окончательно добились ещё несколько разговоров, в которых люди занимались откровенным подхалимажем, мол, ты помнишь, мы же с тобой друзья, и пытались договориться о помощи в будущем или прямо сейчас, уговаривая Лану воспользоваться связями в Сфере.

Она осторожно положила коммуникатор, словно боялась, что он может связаться с кем-то самостоятельно. Вот что это сейчас было? Ладно, знакомые. На то они и знакомые. Но те люди, которых она считала пусть не друзьями, но достаточно близкими приятелями. Что произошло? Переход из статуса закредитованной беднячки к положению потенциального порталного мага так сильно изменил к ней отношение? И как Лана умудрилась сформировать такой круг общения? Хорошие искренние люди точно есть в этом мире! Вот Роксана, например, или... В общем, такие, как Роксана, точно есть — простые, искренние и добрые.

В принципе, на всех было по большому счёту плевать. Но реакция Марго! Такого потока зависти и желчи она не ожидала. Лана искренне любила свою яркую и острую на язык коллегу. И её некоторые колкости списывала на природное отсутствие такта, но никак не на злобу или личное отношение.

А сейчас она просто пыталась понять. Перебирала воспоминания и ощущения от дружбы с Марго. И пришла к выводу, что такая реакция, хоть и была острой, но вполне характерной для самолюбивой коллеги. Если хорошо припомнить — и туфли у неё всегда были не такие. И дом обставила дёшево и безвкусно. И сама слишком худая, а «мужчины, Эвиланочка, на кости не бросаются».

Обдумав как следует ситуацию, Лана решила, что всё к лучшему. Очень больно. Очень гадко. Но она постарается с этим справиться. Перед глазами возник корявый почерк Ворона. «Риски оценил. Не вспыхнет. В остальном — сама виновата». И что это значит? Он знал, что так будет? «Я, Ворон, в курсе намерений Солнцевой...». В голове зазвучал голос Станислава Эрнова «Не благодарите». Мелькнула картинка осторожной улыбки Эйча. «Надеюсь, разговор сложится хорошо». Фраза Эльзы: «Если что-то не доступно, то может и не нужно этого сильно добиваться?»

Они все знали? Точно — знали! Или догадывались, потому что уже сталкивались с подобным? Так всегда и происходит?

От осознания этого Лана закрыла голову подушкой. Это стало последней каплей. Внутри всё сжалось. «В остальном — сама виновата». Так стыдно и гадко ещё, пожалуй, ей никогда не было. Даже тогда, когда... И в тот раз тоже. Да пожалуй, и тогда так гадко не было. Вспомнились счастливые лица родителей. Они тоже считают, что она тут в спа нежится и наслаждается жизнью? Обида накатила, как волной кипятка ошпарили. Лана свернулась в комочек, обхватила подушку руками и лежала без слёз, пока не заснула.

На следующий день она с кровати не поднялась. Заходили люди, что-то спрашивали, но Лана молча лежала, уставившись в одну точку. К еде не притрагивалась. Поднималась только в уборную и попить воды. Диагностику ей проводили прямо в номере, каждые три часа. Думала, что капельницу с металлической жидкостью станут делать чаще. Но нет. Всё было по прежнему графику. Просто молча пришли, прокапали и ушли. Все люди, кто заходил в этот период к ней в номер, были ей не знакомы. На третий день она всё-таки поела. На четвёртый вернулась к занятиям согласно прописанному на этот день режиму.

Её отсутствие и возвращение все восприняли как должное, никто не комментировал. Результаты просели, но не критично, и через неделю Лана почувствовала себя почти живой.

Разговоры с Эйчем только почему-то не клеились. Он приходил, шутил, спрашивал, как дела. Она старалась улыбаться и быть приветливой, но её хватало только на то, чтобы попросить помощи по застопорившемуся материалу. На шутки и попытки разговорить просто делала вид, что не слышала и утыкалась в свои записи. В один из дней подняла голову и увидела за столом, в некотором отдалении, Эйча. Он сидел так, что на его лицо падала тень, и сосредоточенно писал.

К нему периодически подходили люди, тихо разговаривали. Иногда империял-советник читал полученные бумаги и подписывал. Как и когда он там появился, Лана не заметила. Помощи не требовалось, и она не стала его отвлекать. Ситуация повторялась каждый день. Это было странно. Маг незаметно приходил в часы её работы в библиотеке и оставался там, пока она не уходила на занятия. Они не здоровались и не разговаривали, но от одного его присутствия было очень хорошо. И она постепенно оттаивала.

А однажды Лана заметила, что Эйч по-прежнему сидит в задумчивом одиночестве, никто к нему не подходит, и он ничего не пишет. Осмелилась тихо позвать.

— Эйч, привет. Не отвлекаю?

Ей показалось, что она услышала, как он перевёл дыхание, и с упоением погрузилась в бархатистые ощущения от глубокого низкого голоса.

— Не отвлекаешь, Лана. Тебе нужна помощь?

Через пару дней после того, как Лана снова начала разговаривать с Эйчем, она сидела за столом в читальном зале и задумчиво чертила бессмысленные каракули на бумаге. Её окутал слабый запах миндаля с оттенком серы, и Лана обернулась. Он присел рядом, очень близко, и теперь внимательно её рассматривал, при этом чуть загадочно улыбаясь.

— Я тебе так и не рассказал до конца про второй вопрос. А ты не спрашиваешь.

— Не спрашиваю.

— Ты выглядишь потерянной, и я голову сломал, чем бы тебя порадовать. И придумал. Хочешь, покажу тебе станцию?

— Ты ломал голову, чем меня порадовать? — Лана впервые за долгое время улыбнулась. — А какую станцию-то?

— Ты была на этаже смотрителя энергостанции. Как совмещающий эту должность, я могу воспользоваться служебным положением, и показать тебе источник света и тепла всей Сферы.

Лана восхитилась.

— А можно?

— Нет, нельзя. Но если ты хочешь, пойдём.

— Хочу!

Эйч встал и направился в сторону прохода на нижний уровень. Она с озадаченной улыбкой последовала за ним. Лестницу преодолевали так же, как в первый раз, он шёл впереди и надёжно держал Лану за руку, а она медленно проводила ладонью по шершавым перилам и прислушивалась к нарастающему гулу.

— А почему пахнет миндалём и серой?

— Запаха миндаля сейчас нет. А сера... Спустимся к станции, сама увидишь.

— В хранилище пахнет миндалём.

— Это испарения антисептика от книжной плесени и одного вредного насекомого из Тау-Хенг-12. Архивариусы называют «двенашкой», бумаги и книг оно перегрызло изрядно, пока не обнаружили, что запах миндаля не переносит. Ты разве не знала?

— Я только в библиотеках бывала, там везде книжный пластик.

— Да, его из-за «двенашки» и разработали. А старые бумажные книги приходится спасать миндалём.

Эйч прошёл внутрь, придерживая для неё дверь. Свет горел также ярко, на этаже — идеальный порядок.

— Проход вниз только через мой кабинет.

Комната за синей дверью поразила Лану в самое сердце. Просторная, в форме трапеции, основаниями повторяющее дуги круглого помещения. Их не стали выпрямлять, как в жилом корпусе и тренировочных залах, но это не мешало. Пожалуй, так бы она обставила собственный кабинет. Только вместо просторного письменного стола и многочисленных книжных шкафов поставила бы чертёжный стол и шкафы под расходные материалы. Тёмная деревянная мебель и синий текстиль, серо-бежевые стены и паркетный пол создавали ощущение уюта. Всё пространство одной из стен занимал экран, на котором под дуновением лёгкого ветра шевелилась листва внутреннего парка Сферы, залитого нежным утренним солнцем.

— Нравится?

Она восхищённо кивнула, продолжая осматривать комнату.

— Обставлял не я, но очень доволен.

Требовательно зажужжал коммуникатор.

— Лана, извини. Можешь здесь тихо посидеть некоторое время? — Он с ненавистью смотрел на коммуникатор. — Хранилище кое-кому понадобилось, я помогу с материалами, и мы пойдём вниз. Хорошо?

Она закивала, и Эйч вышел, плотно прикрыв дверь. Снаружи не доносилось ни звука, и Лана сначала просто стояла и ждала, потом принялась изучать содержимое книжных полок. Ничего примечательного, кроме того, что на многих обложках не было названий.

Внимание привлекло нечто на полке дальнего шкафа. Приблизилась и взяла в руку одну из фотографий в простой белой рамке. Взгляд рывками прыгал от лица к лицу, вбирая каждую проявляющуюся по мере рассмотрения деталь. На фотографии в огромном помещении с металлическими стенами спокойно позировали десять мужчин и женщин, одетые в одинаковую броню с серыми пластинами.

С края возвышался принц Эван. Даже на фотографии он первым приковал к себе взгляд величественной осанкой и холодной безупречной красотой. Командующий благодушно взирал в объектив и собственнически притягивал за талию лучезарно улыбающуюся жену — ослепительную красавицу с высокими скулами и миндалевидными глазами. Лана едва смогла оторвать от них взгляд, настолько гармонично они смотрелись вместе, как единое целое. Ошеломительная пара.

Рядом высокий светловолосый мужчина в расслабленной позе, широкоплечий, мускулистый. Кристофер. Лана скорее почувствовала, чем узнала стража, и принялась жадно его рассматривать. С сожалением поняла, что так и не смогла разобрать цвет его глаз и принялась изучать лицо. Скошенный нос с горбинкой, тяжёлый подбородок, широкое лицо со шрамами. Он не был красив, но ему очень шла тёплая улыбка с грустинкой, затаившейся в уголках губ.

Взгляд рванулся к другим знакомым лицам. Ворон ехидно улыбался и притягивал к себе, обхватив локтем за шею, сощурившуюся в приступе неудержимого смеха Эльзу. Ворона тянул за ухо застывший в момент произнесения слов незнакомый Лане мужчина. Его лицо немного смазлось от движения, но было видно, что он задорно улыбается. Что-то в этом мужчине показалось смутно знакомым. В развороте плеч, или в самом движении. Долго всматривалась, но понять, кого он напоминал, так и не смогла. Узнала Инди со скрещенными на груди руками, которая пыталась делать серьёзное лицо, но надувшиеся щёки и поджатые губы выдавали едва сдерживаемый смех. Рядом с Инди стояли двое незнакомых Лане людей. Мужчина среднего роста с тёмными волосами поднял подбородок, весело глядя в объектив. Он прижимал к себе за плечи смеющуюся блондинку с очаровательными ямочками на щеках, а она обхватывала его за пояс.

И только рассмотрев их всех несколько раз, Лана заметила на фотографии стоявшего впереди этой группы Эйча. Смотрелось странно. Он стоял вместе со всеми, улыбался искренне и казался счастливым. Его плечо дружески сжимала рука Кристофера. Но почему-то хотелось рассматривать этих ярких людей, а не Эйча. Лана не могла оторвать взгляд от фотографии, рассматривая лица. Когда был сделан этот снимок? Не очень давно, лица почти не изменились. Но в сравнении с теми людьми, с кем она познакомилась в Сфере, казалось, прошли десятилетия — такими юными и безмятежными они казались на фотографии.

— Люблю этот снимок. — Густой голос Эйча прозвучал совсем рядом, и Лана едва не выронила рамку от неожиданности. — Один из стражей увлёкся фотографией и щёлкнул нас после проверки персонала. Проверку в тот раз проводили в порталном зале, арена была на

ремонте. — Он стоял в нескольких шагах и с нежностью рассматривал фотографию. Лана поёжилась и в который раз сказала себе помнить о том, как бесшумно эти порталлисты передвигаются. Смутилась, но всё же решилась спросить.

— А кто эти трое? Я их не встречала в Сфере.

— Они погибли два года назад, — голос звучал ровно, но Лана проследила выражение глухой тоски в глубине жёлтых глаз, — фотография сделана за два месяца до взрыва на складе. Мы не говорим, но помним. А фото... Никак не могу убрать или выкинуть.

Лана погладила пальцами рамку и осторожно вернула фотографию на полку.

— Извини, я не хотела...

— Тебе не за что извиняться. Пойдём. Я закрылся на пару часов. Думаю, нам не должно помешать насладиться зрелищем.

— Зрелищем?

— Пойдём-пойдём, сама всё увидишь.

Эйч положил руку на полку одного из шкафов и повернулся спиной. Шкаф отъехал в сторону, открыв широкую металлическую лестницу, которая плавно заворачивалась спиралью вниз. Слева и справа от лестницы бетонные стены. Отчётливо запахло серой, слышался шум. — Это вентиляторы. Пахнет, но концентрация контролируется датчиками, в пределах нескольких часов дышать совершенно безопасно. — Эйч потрогал стену, активируя освещение, спустился на пару ступенек вниз и позвал. — Пойдём, эта лестница металлическая и намного лучше сохранилась. За перила только держись крепче.

Он двинулся вперёд, и Лана последовала за ним, опираясь на холодные гладкие перила. Путь был длинный, и она впала в некое подобие лёгкого транса, из которого её выдернул задумчивый голос провожатого.

— Лана, ты тоже кого-то потеряла? — В ответ на вопросительный взгляд пояснил. — Читается в глазах. В «эванцах» два года назад поселилось, в тебе тоже чувствуется.

— Эванцы?

— Да, так нас называли в учебке по имени принца Эвана. Он с самого начала был нашим лидером. Выпустились двадцать человек, девять стали работать в Сфере. Ворон, только не сразу, тоже присоединился, где-то мотался восемь лет. Так это правда? Ты кого-то потеряла?

Лана помолчала, а потом задумчиво произнесла.

— Пожалуй, да. Но он жив. Хотя для меня как будто нет.

— Разбитое сердце?

— Моя первая и пока единственная настоящая любовь. Было невыносимо сложно это вычеркнуть. Ты же читал моё досье. Предпочитаю об этом не вспоминать.

— Досье я не читал.

— Как это? Почему? — Лана так удивилась, что даже остановилась.

— А смысл? Те люди, кем мы являемся сейчас, отличаются от людей, которые совершали описываемые в биографии поступки. Предпочитаю узнавать человека лично, без искажений своего восприятия.

— Ты меня удивил. — Задумчиво помолчала. — Моё досье меня поразило, такое подробное.

— Да, аналитики Командующего — экстра-профи.

— У меня сложилось впечатление, что здесь все экстра-профи. Например, ты.

Он выглядел польщённым. Лана продолжила мысль.

— В Сфере все впечатляют профессионализмом, даже такой... нестандартный человек, как Ворон.

— Я бы посоветовал держаться от него подальше. К сожалению, это нереальная задача.

— Почему?

— Ворон решает, кому удаётся держаться от него подальше, а кому нет.

Длинная лестница навевала скуку, и Лана решила задать давно интересующий вопрос.

— Всё хочу спросить. Зачем ты давал такие подробные инструкции, когда я подписывала контракт? До деталей, что я должна держать экземпляр в руках до того, как Командующий подпишет. Хотя про эту часть я догадываюсь. Чтобы он мог неожиданно для меня забрать его по воздуху?

Эйч помолчал и ответил после паузы:

— Каждый так или иначе уязвим. Из всех, кого я знаю, у Эвана слабостей меньше всего. Он их отлично знает и умело скрывает. Более того, он умудрился выстроить вокруг себя систему из правил и людей, чтобы свои слабости компенсировать. Поэтому уязвимых мест у принца исчезающе мало. Просто я знаю его слишком давно. И он позволяет мне пребывать в иллюзии, что я могу на него влиять.

— Как у вас всё сложно...

Он остановился и строго посмотрел на Лану.

— Ты не понимаешь одну вещь. Эван — величайший маг, я думаю, самый могущественный за всю историю Империи. Выдающаяся личность, наравне с первым императором Юрием Марковым. Несмотря на довольно молодой возраст. Принимаемые им решения имеют необозримый горизонт последствий. При этом Эван глубоко осознаёт не только свою ответственность, но и то, что он остаётся всего лишь человеком.

Она молчала. Эйч после долгой паузы продолжил спуск по ступенькам.

— Могу ещё спросить? — Лана двинулась следом, чувствуя себя неловко. Она помнила предупреждение быть осторожнее в расспросах, но моментом нужно пользоваться, и попытаться раздобыть нужную информацию. После кивка Эйча спросила.

— Рядом с Командующим так часто становится жутко, его присутствие настолько подавляет... Но иногда он кажется почти обычным человеком. У меня создалось впечатление, что он этим сознательно управляет.

Быстрый оценивающе-задумчивый взгляд Эйча над перилами лестницы. Подумал, но всё же принялся объяснять.

— Эван — принц крови, его предки — Марковы по рождению, сила досталась по наследству. Как и других принцев крови его с рождения растят как будущего императора. То, что люди испытывают рядом с Эваном — особенность принцев крови — привитое с колыбели естественное состояние. Он не может иначе, это как не дышать. Названия как такового нет, прижилось наименование «аура власти», ближе всего передаёт действие. Когда ты говоришь, что Эван кажется почти обычным человеком — означает, что он сознательно ауру сворачивает и сдерживает. Насколько я знаю, это нелегко, и чем-то приходится платить, поэтому такие моменты ценим. Плюс мы давно с Эваном, адаптировались. Ты тоже привыкнешь.

Лана хотела ещё спросить, но Эйч прервал:

— Про императора говорить не буду. Тебе достаточно официальной версии. Предыдущий император трагически погиб, не назначив преемника. Принцы и две принцессы ещё молоды, поэтому Империя управляется коллегиально. Лана, мы пришли.

Металлическая лестница закончилась круглой площадкой из пересекающихся прутьев с отверстием посередине. Вверху был потолок. Эйч ступил на решётку и поманил к себе, заговорщицки улыбаясь.

— Боишься?

— Ещё бы. — Она расширенными от страха глазами смотрела на решётчатый металлический пол с уходящим в бездну колодцем. — Насколько же там глубоко?

— Два километра.

У Ланы подогнулись ноги, и она вцепилась в перила.

— И ты так спокойно стоишь на этой решётке и об этом говоришь?

Он улыбнулся ещё шире и уверенно кивнул.

— Конечно. Я же маг. Кроме того, я знаю много тайн этого места. И готов тебе открыть ещё одну.

— Я боюсь. — Лана заворожённо смотрела на голубые огоньки, висящие в воздухе и уходящие вниз.

— Давай руку. Ты мне веришь?

Лана посмотрела на Эйча, кивнула и осторожно ступила на металлический пол, вцепившись в руку, ставшую монолитной.

— Любишь танцевать? — Его глаза светились задором, и Лана засмеялась.

— Ещё бы!

— Отлично.

Лана опомниться не успела, как Эйч притянул её к себе, крепко обхватив за талию, и закружил так, что она на время потерялась в неожиданных ощущениях. А потом осмотрелась и обмерла от страха и восторга. Они парили в самом центре круглой площадки, где решётка закончилась, под ногами была пустота и только голубые огоньки мягко мерцали под ногами.

Он прижимал Лану крепко и внимательно следил за её реакцией. Давления гравитации не чувствовалось, ощущение невесомости оказалось новым и волнующим.

— Держись. — Шепнул он, и они на огромной скорости полетели вниз.

Лана визжала от страха и восторга, вцепившись в Эйча, поток воздуха развеивал волосы. Мимолётно порадовалась, что в брюках. Спускались около минуты, и она даже успела поймать удовольствие от летящих мимо синих огней и ощущения крепких объятий. Они приземлились на такую же площадку, как вверху, только вместо отверстия был жестяной пол. Посмотрела вверх.

— Два километра, подумать только. — Лана заворожённо оглядывала широкую трубу, уходящую ввысь. Гулять по парку и библиотеке она теперь будет с совершенно новыми ощущениями, осознавая, что под ними два километра пустоты.

— На самом деле мало. Хватит погасить объём примерно тысячи твоих максимальных вспышек.

Лана смотрела потрясённо, улыбка Эйча приобрела таинственный оттенок.

— Ты задумывалась, почему такая странная конструкция в библиотеке, парке и арене?

— Конечно, но не поняла смысл.

— Мы находимся во внутреннем цилиндре Сферы. Здесь, в основании, энергостанция, которая питается от магмы, она и даёт энергию всему комплексу. Над нами, внутри цилиндра — порталный зал. Мы его огибали, когда спускались на решётку. Система рассчитана на вспышку тысячи таких «эвилан», как ты. Структуры цилиндра поглощают и распределяют удар, в том числе и внутри библиотеки, например, все эти извилистые

библиотечные балки и пересекающиеся колонны с арками — часть системы отвода, энергия гуляет и рассеивается внутри. Поэтому порталный зал, библиотека, парк и арена — самые безопасные места. Даже если тысяча магов здесь вспыхнет одновременно, цилиндр сумеет поглотить, перераспределить и отвести высвободившуюся энергию. То, что ты видишь, внутренняя часть, за стенами ещё десятки метров каналов и сложных устройств.

Лана решила не обращать внимания на то, что Эйч назвал её полным именем, хоть это привычно покорило.

— Поэтому мне первое время разрешалось бывать только в парке, библиотеке и жилом корпусе?

— Да. Жилой корпус дополнительно защищён, плюс везде датчики. Если начинаются признаки, что кто-то закипает, датчики срабатывают, и запускается сложная система.

— Что значит «закипает»?

— Помнишь про эмоции мага? Во время зашкаливающих эмоций сила просачивается, это неизбежно. Первый шаг из нескольких, ведущих к вспышке.

— А какие ещё шаги?

— Сбоит электричество, поднимаются вихри воздуха, много этапов. По всей Сфере установлены датчики, чтобы при первых признаках запустить протокол реагирования. Напомни потом рассказать.

Он оттянул железную дверь и позвал.

— Мы на месте...

Лана проскользнула внутрь, издала восхищённый возглас, оглядывая открывшуюся невероятную картину. Спустилась по железным ступенькам на круглую металлическую площадку. Они оказались под сводом огромной пещеры, край которой терялся далеко в темноте.

Внизу, насколько мог охватить глаз, текли реки магмы, взлетали паровые столбы гейзеров, разлетались комья из кратеров. Над лавой возвышались светящиеся конструкции. Беспорядочный гул бродил эхом по пещере. Двигались поршни, горели огни. Над механизмами поднимались длинные трубы, паутиной сходящиеся к цилиндру над обзорной площадкой. Резко пахло серой, пеплом и чем-то неуловимым. Запах понравился Лане, так как стойко ассоциировался с Эйчем.

— Тебя уже научили переходить на магическое зрение? — Он говорил тихо, и Лана отрицательно покачала головой.

— Пока только на несколько секунд и слепну надолго.

— Жаль. Если бы ты могла видеть потоки.

— Это невероятно! Я так благодарна, что ты привёл меня сюда. Просто потрясающе!

— Строго говоря, это управляемый вулкан. С постоянным извержением. Конструкции, что ты видишь, преобразуют энергию и направляют вверх по трубам.

Лана не могла оторваться от зрелища. Потоки лавы, огни, двигающиеся поршни, трубы. Из чёрных камней вырывались потоки пара, разлетались осколки. Она потеряла ощущение времени. Сколько прошло? Десять минут? Десять лет? Веков?

— Стоять не устала? — Голос Эйча звучал насмешливо, и Лана осознала, что совсем не чувствует ног.

— Есть немного. — Ответила смущённо.

Маг отошёл к железным ступеням, уселся на одну из них и похлопал себе по бедру.

— Садись. К сожалению, я поленился перетащить сюда кресло или стул. Сижую прямо на

ступенях, но они для тебя холодные.

Лана колебалась, а потом решилась и осторожно присела ему на бедро, положив одну руку на широкие плечи.

Эйч мягко спросил.

— Можно личный вопрос?

— Да, конечно.

— Я тебя называю иногда Эвилана, ты каждый раз дёргаешься. Что не так?

Она улыбнулась, глядя на магму.

— Это странная история.

— Я бы с удовольствием послушал, если ты не против.

— Моё настоящее имя Милана. Одно время меня звали Мила. Но меня это бесило, я совсем не милая была в детстве. Всё время с содранными коленками и синяками, полученными в драках. Поэтому просила называть меня Лана. А после второй инициации в системах я внезапно стала с именем Эвилана. Странное имя. Откуда оно вообще взялось? Родители долго бились. Я после совершеннолетия тоже пыталась поправить. Не вышло. Имя оказалось прописано в глубинах баз данных. Его меняли, но во время регламентов всё возвращалось. Было много проблем с документами. В конце концов, я смирилась, но дёргает до сих пор.

Эйч и Лана сидели и беседовали. А потом незаметно разговор затих, и они молча смотрели на раскинувшуюся перед ними великолепную стихию. Маг невинно придерживал её за талию. Она потом много раз вспоминала, и так и не могла понять, как именно это произошло. В какой-то момент осознала, всплывая из темноты, что она склонилась к Эйчу, а он запрокинул голову и мягко ласкает губами её губы, в то время как она отвечает медленно и нежно. Удивилась, но не стала отстраняться. Как же с ним было хорошо! Эйч целомудренно сомкнул вокруг неё кольцо рук и продолжал трепетно целовать. От мягких движений его губ и языка по телу разливалось томительная нега. Лана перебирала его пушистые кудри на затылке, и упивалась ощущением сладкого восторга.

Несколько раз жужжал коммуникатор империал-советника, но поцелуй длился и длился, позволяя забывать обо всём, наслаждаясь плавными движениями губ и кроткими поглаживаниями по спине и плечам. Она вздрогнула от резкого прерывистого писка. Эйч отстранился и упёрся лбом Лане в плечо. Её пальцы, перебирающие его кудри, замерли. Писк продолжался и становился всё более противным, складываясь в сложную вязь длинных и коротких отрезков.

— Прости. — Эйч говорил тихо, не отрывая лба от её плеча. — Этот сигнал я не могу игнорировать.

Попыталась встать, но он удержал её.

— Не убегай. Это быстро.

Маг достал коммуникатор, притянув Лану плотнее, нажал несколько кнопок и поднёс к уху прекратившее истошно верещать устройство. Спустя десяток секунд отключился, спрятал устройство и снова прижался лбом к её плечу.

— Прости.

— Тебе не за что извиняться.

Он промолчал, и Лана попыталась осторожно встать. В этот раз Эйч не стал удерживать, и она подошла к краю площадки, вбирая напоследок красоту и мощь этого дивного места.

— Нам надо идти?

— Нам надо идти.

Её вопрос и его ответ прозвучали одновременно. Лана помедлила несколько секунд и развернулась. Эйч уже поднялся по лестнице и стоял наверху, придерживая дверь и скрывая лицо в тени.

Когда Лана зашла внутрь цилиндра, он взял её за руку. Нестерпимо хотелось ещё одного поцелуя, но маг повёл её к одной из боковых дверей, за которой оказалась небольшая комната с вертикальным столбом из синих огоньков. Мягко обнял за талию. Синий свет засветил ярче, и они взмыли вверх. По странному извилистому переходу Эйч вывел её в один из отделов библиотеки. Поцеловал ей руку, постучал по стене и шкаф задвинулся, оставив его внутри прохода. Лана пробежалась рассеянным взглядом по безлюдному отделу и с блаженной улыбкой направилась к выходу из библиотеки.

* * *

На следующий день Эйч не пришёл. В сектор читального зала, где занималась Лана, поначалу заглядывали спецы Сферы, смотрели на пустой стол, где всю прошлую неделю работал империал-советник, и уходили. Следующие дни он тоже не появлялся. Томительные воспоминания о волнующей прогулке к магме, разговорах и поцелуе сменились беспокойством. А затем нехорошим предчувствием. Всё она уже понимала. Объясняла себе перед сном, обнимая подушку, что надеяться с самого начала было глупо. И всё закономерно. С головой уходила в учёбу, истязала себя на тренировках, стремясь заглушить тянущее в груди чувство. И продолжала надеяться, вдруг империал-советника по работе отправили на сложное задание? Ведь был странный звонок, который он не мог игнорировать. Эйч решит все вопросы, придёт, улыбнётся и спросит роскошным волнующим голосом, нужна ли ей помощь. И можно будет снова наслаждаться его обществом и умной беседой.

Наступил день очередного урока по карте миров. Лана вошла в кабинет Эльзы. Ворон спал на привычном месте, то есть за шкафом. Эльза сидела за столом и чертила карандашом графики в своих «близоруких» очках. Вспомнилось, как Ворон выравнивал счёт в отместку за его обнаружение, поэтому Лана решила не вмешиваться и просто присела рядом с аналитиком со своим списком литературы. Занятие прошло прекрасно, к обоюдному удовольствию обеих женщин. Лана собрала в стопку бумаги и решила на вопрос.

— Эльза, а как Эйча на самом деле-то зовут?

— Зачем тебе?

— Я могла бы сказать, что просто интересно. Но дело не в интересе. Мне он нравится. Я благодарна ему за многое. В Сфере его заслуженно уважают. Странно, что сохраняется такое уничижительное прозвище. Хочу узнать настоящее имя.

Эльза помедлила, но всё же проговорила.

— Иёрро-Ирósио-Енёл-Кáмпo. Железо и роса в поле, подробности поищи в разделе древних испанских баллад.

— А почему по фамилии не называют, как генерала Эрнова, например?

— Фамилию с десятого раза не выговоришь, в ней букв тридцать, если не больше. Тоже на Эйч начинается. Сокращать нельзя — тяжкое оскорбление, древнейший испанский род из

басков. В Сфере приспособились по первой букве, вроде как не фамилию сократили, а имя. Он только рад.

В углу за шкафом всхрапнул Ворон. В ответ на вопросительный взгляд Ланы Эльза печально улыбнулась.

Ворон вышел с лестницы на этаж смотрителя энергостанции и огляделся. Светильники ярко горели, освещая кольцо шкафов с книгами, диваны и кресла сдвинуты в беспорядке. Эйч стоял, склонившись над столом с бумагами, заметил движение, поднял голову и отчётливо произнёс:

— Убирайся.

Медик закрыл дверь, вразвалку прошёл несколько шагов и встал, скрестив руки на груди. Иронично спросил.

— А как же поговорить?

— Решил стать лекарем не только человеческих организмов, но и душ?

— Ты вообще читал её досье?

— Нет, зачем мне.

— Затем, что думать надо верхней головой. Лана хорошая девочка, вот только ей от жизни достаётся. Зачем её привязывал к себе? Мало в Сфере красоток на поиграться?

Эйч гибким движением обогнул стол, в несколько быстрых шагов заступил за пределы кольца из книжных шкафов. Согнул руку в локте и резко сжал кулак на уровне груди. Тело Ворона с размаху влетело в стену. Со стола за спиной Эйча с шелестом разлетелись страницы, шкафы тряхнуло, несколько книг и папок с глухим стуком попадали на пол. Потянуло запахом гари.

Ворон помотал головой, вытер кровь под носом, оскалился.

— Ты сегодня разговорчив.

— Не лезь не в своё дело.

— Согласен. Девочка с убитыми глазами, ползающая тенью по Сфере — не моё дело. Только эта девочка нужна Эвану. И тут — та-дам! Это становится моим делом.

— Твоё дело присматривать.

— А твоё портить?

В комнате замерцали светильники.

— Убирайся.

— Хрын, я здесь по одной причине. Исправить ты не сможешь. Но как перестать портить — очень советую послушать.

— Говори и убирайся.

— Не смей бросать с ней занятия.

Эйч дёрнулся. Ворон принялся вкрадчиво выговаривать:

— Ей нужен хоть какой-то друг. Нужна твоя помощь, знания, умение объяснять. Спусти на тормозах, она подстроится. С ней всё будет нормально, выкарабкается. Просто помогай по учёбе, и всё.

Эйч молча смотрел на Ворона. Тот взмахнул руками и повысил голос.

— Это не сложно. Обычное деловое дружелюбие и дистанция. Рзац, кого я учу бывших пассив друзей делать? Ты в этом виртуоз!

В следующее мгновение империал-советник сжимал горло медика скрюченными пальцами. Жёлтые глаза посветлели до лимонного оттенка. Эйч полюбовался, задрав голову, на синий узор венозной сетки, набухшей и рельефно проступившей на лице Ворона. Прошептал, или скорее прошипел:

— Я тебя слышал. А теперь тебе нужно немедленно уйти.

И заорал ему в лицо, брызгая слюной:

— Убирайся!

Опустил руку. Пошатываясь, дошёл до книжного шкафа. Проговорил, с трудом выдавливая слова:

— Ты лучше всех чувствуешь границу, за которую нельзя заступать. Ещё одно слово, и ты её перейдёшь. И я начну убивать.

Эйч поднял с пола несколько папок, поставил на полку и тихо добавил:

— Уйди, Вернон. Пожалуйста. Просто уйди.

Ворон тряхнул головой, вытер рукавом подбородок от слюны Эйча. Помассировал лицо, провёл рукой по горлу и молча вышел из помещения.

* * *

Ворон стучал по экрану в своём диагностическом кабинете и убеждал себя сосредоточиться. Погрузиться в работу получалось с трудом — его ещё потряхивало от разговора с Хрыном. Покосился на сбитые костяшки пальцев. Ещё и Фрэнк по пути попался так некстати... Раздался звук открывшейся двери. На пороге стояла взбешённая Эльза. Медику пришлось крепче сжать планшет, чтобы не уронить. Кожа на разбитых костяшках пальцев натянулась и засадила.

Рзац подери того, кто выбирал форму для аналитиков. Ворон уставился на дивное зрелище. Тёмно-синий костюм с воротником-стойкой, повторяющий изгибы невысокой ладной фигуры. Телесного цвета лодочки на невысоком каблуке. Тонкие бёдра, обтянутые юбкой-карандашом. Убранные в объёмный пучок волосы. С усилием оторвал глаза от этой красоты и сфокусировался на лице Эльзы. Тронутые бежево-розовой помадой губы кривились, глаза сверкали испепеляющей яростью.

— Зачем ты избил Фрэнка Моретти?

Ворон привычным усилием вогнал себя в язвительный настрой. Иронично ответил:

— Чтобы он понял, что от тебя нужно держаться подальше.

— Ты больной?

— Он тебе не пара.

Эльза наклонила голову набок и серьёзно проговорила:

— А кто мне пара? Ты?

— Брось, я плохой человек. Малышка, ты мне как младшая сестра. А Фрэнк... Я не позволю к тебе приближаться всяким мерзавцам.

— Я тебе не сестра, Вернон. Никогда сестрой не была и не буду. Мне тридцать четыре года, малышкой уж лет двадцать не являюсь.

Лёгкий стук каблуков. Эльза подошла вплотную к Ворону и уставилась на него снизу вверх, глядя прямо в глаза, отчего у него перехватило дыхание и в паху начало стремительно твердеть.

— Разберись в своей башке, Вер, что ты хочешь на самом деле. Моё терпение уже заканчивается.

Эльза резко развернулась и вышла, хлопнув дверью, а Ворон остался стоять и жадно втягивать пленительный и ускользающий запах лаванды и мяты. Следовало бы вернуться к

прерванному занятию, но всё же он смахнул с экрана планшета планы тренировок. Хватит откладывать. Где-то в многочисленных папках архива пятнадцатилетней давности должна быть заброшенная разработка препарата, блокирующего плотское желание.

* * *

Только через неделю Лана вновь увидела империал-советника. Строгая тёмно-синяя форма аналитической службы очень ему шла, обрисовывая широкие развёрнутые плечи, вытягивая силуэт. Он подстригся. Пушистые кудри, в которые она зарывалась при поцелуе пальцами, вряд ли получится перебирать. Короткие волосы обрисовали крупную голову, поднимаясь на макушке на пару пальцев, не больше.

Лану затопила томительная нежность при воспоминании о поцелуе, хотелось снова ощутить его руки, целомудренно лежащие на талии. И губы. Да пусть и без поцелуев! Она очень соскучилась по Эйчу. По его глубокому голосу, приобретающему бархатистые нотки, по их разговорам. Ей очень не хватало его присутствия. Шагнула было навстречу и замерла, наткнувшись на отстранённый взгляд. Не совсем понимая, что происходит, осторожно улыбнулась.

Эйч подошёл, сдержанно поздоровался.

— Как твои дела, Лана? Нужна помощь в учёбе?

Она растерянно посмотрела на свои записи и проговорила:

— Пожалуй, да, есть пара вопросов.

Маг подвинул стул.

— Я слушаю. Надеюсь, смогу помочь.

Начала рассказывать, а тело деревенело. Его же будто подменили! Ни следа искрящегося дружелюбия, смеха. Деловой тон, холодные глаза. Даже голос, казалось, потерял краски, хотя был наполнен привычной бархатной глубиной. Что произошло, Лана не понимала. Но по мере разговора взяла себя в руки. И решила принять новые условия общения. Он спокойно объяснил трудный материал, обвёл карандашом пункты списка литературы.

— Мне пора. Хорошего дня и успешной учёбы.

Эйч поднялся и направился к выходу. Она окликнула:

— Подожди. Я должна сказать тебе кое-что.

Он остановился и повернулся к ней. У Ланы сжалось сердце от отсутствующего взгляда за отстранённой улыбкой.

— Я знаю, что к тебе прилипло ужасное прозвище из-за твоего сложного имени. Кстати, имя очень красивое, хоть и длинное. Иёрро-Ирóсио-Енёл-Кáмпó [*hierro y rocío en el campo (исп.)].

Он смотрел в одну точку. В сочетании с замороженной улыбкой это выглядело откровенно жутко. У Ланы стоял ком в горле, и она срывающимся голосом проговорила:

— Это очень красивая фраза — с испанского переводится как «железо и роса в поле», отсылка к славной испанской битве, когда роса в свете восходящего солнца сверкала на железных мечах и щитах, усыпавших поле брани. В то утро рыцари победили превосходящее число соперников. И баллада о битве очень красивая.

Эйч стоял молча, и она повысила голос:

— У тебя такое длинное имя... но почему не Росо, или Росио, или Нэл? У тебя столько букв в имени, можно брать и сочетать любые. Да хоть Рин! Можно я буду звать тебя Рин? Почти как Хрын, но Рин приятнее. Ну уж точно не Эйч, первая буква Ха в испанском языке вообще не читается!

— Рин. — Голос звучал глухо и безжизненно. Маг кивнул. — Да, пусть будет Рин. Надо привыкнуть.

Лана беспомощно улыбнулась, подхватила свои записи и тихонько выскользнула из читального зала мимо оставшегося стоять неподвижно империял-советника.

* * *

Повседневные дела приобрели окраску холодного недоумения. Внутри всё замёрзло, будто она снова лежала в оранжево-ржавой долине седьмого мира пояса Эрзаца, теряя тепло из сердцевины души.

Лана теперь знала большую часть миров, где побывала после раскрытия дара. Второй по счёту тихий синий мир, в котором она пыталась дождаться стража и чуть не свернула шею в полёте кубарем с холма, оказался богатым на грозы. Большая разветвлённая молния испугала, что вызвало спонтанное перемещение. Запустилась цепная реакция — портал следовал за порталом. Эльза назвала редкой удачей, что Лане удалось заземлить себя у дерева, как и то, что Крис додумался до запроса глубинного доступа.

Ледяную корку на эмоциях подковырнуло занятие о поясе Эрзаца. Название, оказывается, не имеет никакого отношения к заменителям времён далёкой мировой войны. Лана на некоторое время забылась и от души веселилась красочному рассказу Эльзы. Открыл и описал пояс миров один из стражей, чудом там уцелевший. Когда страж вернулся, сотрясался от холода и говорил одно слово — абзац, которое из-за стучащих зубов звучало как Эрзац или Рзац. Так и назвали. Теперь это очень приличное ругательство. Говорят, в одном перуанском племени такое имя принадлежит божеству, владеющему жизнью и смертью. Занятие с Эльзой настолько подняло настроение, что день прошёл вполне обычно, даже с улыбкой. Только вечером в своём номере Лана неожиданно с надрывом разрыдалась в подушку.

* * *

Шёл третий час изматывающей тренировки на канатах. Инди безжалостно рассматривала закончившую серию элементов тяжело дышащую Лану.

— Ещё раз.

— У меня ведь получается.

— Верно. Теперь надо довести до автоматизма.

— Я прошу перерыв.

— Рано. Ещё полчаса тренировки.

— Нет.

— Ты отказываешься?

— Я прошу перерыв.

— То есть ты отказываешься продолжать тренировку.

— Я не отказываюсь! — Лана повысила голос. — Я прошу! Рзацев! Перерыв!

Дети, занимающиеся в другой стороне зала, оглядывались и начали шушукаться. Лана покосилась на них и сказала тише:

— Просто перерыв.

Инди изучающе рассматривала рыжую подопечную. Обтягивающая форма для канатной тренировки вся в мокрых пятнах. Пряди волос, тёмные от пота, прилипли к шее и лбу. Ноги и руки дрожат от избыточной нагрузки.

— Пожалуйста, — прошептала Лана, — я... я просто хочу отдохнуть.

— Я вижу, что у тебя много запаса, ты себя жалеешь. В плане твоих тренировок чётко указана продолжительность. Здесь всё рассчитано. Если мы сделаем перерыв — всё зря. Самая важная часть идёт сейчас, это этап преодоления. Давай ещё полчаса — и всё?

— Я не смогу.

— Сможешь. Или я прерву тренировку и доложу Командующему об отказе. Насколько помню, пять отказов и срок контракта продлевается на три месяца. У тебя уже три есть.

— Инди.

— Давай на канат.

Лана оглянулась и начала рассматривать канаты, на которых предстояло ещё полчаса испытывать напряжение в отказывающихся повиноваться мышцах. Накатило ощущение, что это всё происходит не с ней. Где-то есть другая Лана. А она. Кто она?

— Прекрати немедленно!

Она отстранённо посмотрела на женщину, которая шевелила губами и что-то ей говорила. Что прекратить?

— Лана, спокойнее, дыши.

Кто должен дышать? Стены начали сужаться и искривляться, накатила тошнота. С трудом удержала содержимое желудка. Краем глаза отметила, что инструкторы начали быстро уводить детей.

И тут она ощутила нечто совсем странное. Сначала почувствовала, а затем увидела появление сразу нескольких колец, вложенных одно в другое. Зачарованно смотрела. Очень красиво. Её предплечья сжали огромные мужские руки. Интересно, чьи? Мужчина. Высокий. Почему его лицо на одном с ней уровне? Опустила глаза. Её тело висит в воздухе. Мужчина держит её за руки. Что-то говорит. Глаза такие спокойные. Что он говорит? Ей надо успокоиться? Вред? Какой вред? Дом? Он говорит ей вспомнить, что стало с домом. Сейчас здесь будет то же самое...

Лана вглядывается в его глаза. Зелёные. У него зелёные глаза. С необычной формы вкраплениями золотисто-коричневого. Его губы так странно шевелятся. Он что-то говорит? Она хочет снова услышать его голос. Почему не слышит? Делает усилие, концентрируется на словах.

— Лана, всё в порядке, просто сворачивай энергию. Поблаговари её и мягко скажи — пусть мирно идёт, откуда пришла.

Голос красивый. До Эйча далеко, конечно. Но тёплый. И приятный. Она не хочет вспоминать про Эйча. Хочет слушать этот, тёплый голос. Энергию поблагодарить и отпустить? Да, энергия есть. Океан энергии проливался через структуры мужчины и её собственную. Как интересно. Одна структура на двоих. Отрешённо рассматривала. У него деформации в структуре — длинный ряд спаек. Одного слабо оформленного намерения

хватило, чтобы расправить потоки, структура стала ровной.

Мужчина вздрогнул, Лана улыбнулась. Он улыбнулся в ответ и медленно проговорил:

— Пожалуйста, отпусти энергию туда, откуда она пришла. Попроси её сделать это мирно и поблагодари.

Сделала, как он просил. Избыток энергии растворился, её тело начало падать, но мужчина поймал. Лана уютно устроилась у него в руках. Потёрлась щекой о его плечо и заснула.

Всё же нарушил приказ...

Крис плотно сжал веки, подавляя порыв обхватить себя руками. Прохладный воздух остужал его пылающее лицо. Незаметно подкрадывалась осень. Кристофер спрятался от случайных встреч внутри участка с керлинскими лиственницами. Прошёл по траве под пышные кроны высоких деревьев, раздвинул ветки, густо усыпанные длинными мягкими иглами и глубоко вдохнул хвойный запах. Империял-старшина решался на непростой разговор с Командующим, отстранённо рассматривая желтеющие иголки лиственниц.

Следует всё хорошо обдумать. Кристофер допустил первое нарушение приказа за всё время безупречной службы. Гнев принца он как-нибудь переживёт. Жёсткое взыскание без поправок на дружбу и многочисленные заслуги — тоже. Отсутствие рядом его рыжей погребели — вот это вряд ли. Не отпускало воспоминание, как хрупкая женщина падала на жёсткий пол. Не мог вырвать из памяти, как успел подхватить и держал мокрое после тренировки доверчиво прильнувшее к плечу податливое тело, вдыхал одуряющий женский запах и упивался чувством испепеляющего счастья. Столько времени держался и мог бы и дальше... Если бы не прикоснулся.

Крис оторвал от ветки лиственницы пучок иголок, прикусил, выплюнул желтеющие кончики и пожевал оставшуюся зелёную хвою. Знакомый с детства кислый терпкий вкус перемешался со слюной, твёрдые кусочки перекатывались по языку, царапая нёбо и щёки. Отвлечённое и не обезображенное интеллектом действие помогло успокоиться, отстраниться от эмоций и начать оценивать ситуацию более или менее объективно.

После забега по мирам в поисках Ланы и снижения магической ёмкости, только отточенные годами воля и контроль удерживали его от вспышки. Крис даже радовался отмене ночных смен, чётко понимая непригодность к оперативной службе такого жалкого существа, каким он стал. Хорошо, что стандартные дневные подразделения с ребятами, которых Громов возвращал до Ланы, требовали минимальной ёмкости. Кристофер благополучно вернул все клятвы стандартного магического доступа, игнорируя сочувственные взгляды стражей, страхующих разделение.

Высвободившееся время империял-старшина забивал изматывающими физическими тренировками и разбором бесконечной бумажной работы. Отчасти помогало. За пару месяцев он умудрился навести полный порядок в отчётах, написать давно откладываемые инструкции, проанализировать и доработать личные планы тренировок своей группы. И теперь занимался подготовкой всего порталного состава. Громов ловил внимательные взгляды Эвана, и начинал опасаться, не начнёт ли тот искусственно снижать уровень ёмкости Криса или отстранять от оперативной работы во имя столь колоссальной пользы для пятнадцатой Сферы.

Он часто думал, в какой момент всё стало настолько плохо. Ведь поначалу, когда Кристофер её возвращал, воспринимал исключительно как очередного подростка, которых он тысячами спасал из миров. Всё было как обычно. И она была обычной — грязной, худой, маленькой. И чувства были обычные. Забота, профессиональная отстранённость, стремление выполнить долг. Не более. Да, он думал о ней, но не более чем о других спасённых.

В какой момент всё изменилось? Когда шёл на тренировку и почувствовал её взгляд? Перед глазами стоял образ изящной женщины с ярко-рыжими волосами. Она сидела на

гостевом балконе с книгой в руках и смотрела на него. Под этим взглядом всё изменилось? Она тогда встала, уронила книгу и сделала шаг к нему, положив руку на перила балкона. Нестерпимо захотелось подбежать, взлететь к ней по силовым линиям, обнять. Крис всё же умудрился тогда убраться с газона. Пожалуй, да, именно тогда...

После этого Громов стал издалека присматривать за Ланой. Вникал в каждую мелочь её режима, изводя инструкторов коррекциями тренировок. До хрипоты спорил с Инди. Едва не подрался с Вером, буквально заставив отменить попытки приучить Лану к виду молний. Как это стражу удалось, он так и не понял — управу на Ворона до сих пор находил лишь Командующий, да и то не всегда.

Разделение магической связки с Ланой всё откладывалось, и Крис начинал опасаться за целостность своего рассудка. До кровавых полос перед глазами ярил Эйч, крутящийся возле неё. Из всех эванцев, к нему Кристофер испытывал самые тёплые чувства, хорошо его знал и изводил себя за то, что не мог за друга даже порадоваться. Было очевидно, что Эйч всерьёз увлёкся, и, кажется, это было взаимно.

Громов старался свести встречи к минимуму. Удавалось плохо. Всё время требовались материалы из архива библиотеки. Крис вытряс из Ворона успокоительные капсулы, которые глотал за полчаса до похода в книгохранилище, если приходилось идти в библиотечные часы своего рыжего искушения. Искусственный туман спокойствия увесистой плитой придавливал эмоции. Под искрящийся смех Ланы и вкрадчивый голос Эйча, Крис умудрялся пройти незамеченным к одному из входов в хранилище. Мебель, свои и чужие кости, а также рассудок сохранялись пока целыми.

Обещанным блокатором Вер не занимался — хоть Эван и отстранил его от ночных смен в порталном зале, времени не хватало. Кристофер настолько извёлся, что в буквальном смысле прижал Ворона к стенке и настоял на проведении откладываемой экзекуции, которая должна была дать месяц относительно спокойной жизни. Тот выдал текст согласия на экспериментальную серию лекарств и заставил стража зачитать вслух длинное подробное описание того, что будет во время и после приёма этих препаратов. Крис прочитал, проникся, но рассудил, что лучше переживёт всё скопом за два дня, и месяц отдохнёт, чем каждый день так мучиться. И подписал.

Вместо двух дней Громов провалялся четыре. Боль была такая, что мертвенно-бледному Ворону пришлось его привязывать, и всё время менять капельницы, не отходя даже ночами. Когда Крис пришёл в себя и наслаждался долгожданным покоем — как ни странно, процедура подействовала — их тут же вызвал к себе Командующий. Это было незабываемо. Не вставая из-за стола, Эван им двоим устроил такую взбучку, что не только империял-старшина и лучший медик Сферы — все служащие и гости ходили на цыпочках, а показатели эффективности порталного состава взлетели на небывалую высоту.

И всё же Кристоферу стало легче. Он пребывал в осознанности и почти убедил себя, что всё не так уж плохо. И даже, когда Лана и Эйч вдруг превратились в тени самих себя, Крис уже мог адекватно оценить обстановку. И перестроил режим так, чтобы быть всё время ближе к своему рыжему наваждению.

Интуиция не подвела. Он был в инструкторской во время тренировки на износ — великолепной древней разработки, дающей колоссальный прирост контроля, если удавалось пройти до конца. Громов одновременно ненавидел эту методику и восхищался, следя за рекордными показателями Ланы, которая выкладывалась полностью и очень старалась. И когда она начала подниматься в воздух... Крис понимал, что нарушает приказ. Понимал, что

пожалееет. Но всё равно бежал к ней, ещё не зная, как собирается остановить происходящее. И потом, с сожалением передавая медикам заснувшую Лану, до конца не понимал, как ему это удалось.

Громову провели стандартную диагностику, как и полагалось после соприкосновения с неизвестным феноменом. И после этого ему пришлось целый день проходить множество диагностических процедур, каждая из которых однозначно подтверждала — империал-старшина снова магически полноценен. Вся доступная ему ёмкость заполнена, и даже увеличилась на десятые доли единиц.

На следующий день Кристофер чувствовал себя отлично. Лана проспала сутки и вернулась к тренировкам и учёбе, как ни в чём не бывало. И сейчас он принимал решение, продолжать ждать или всё же попытаться повлиять на ход событий. Наконец, решился. Плыть по течению было невыносимо. Вывалился из скрывающих его лиственниц, напугав вихрастого большеглазого паренька, отряхнулся от иголок и направился в кабинет Эвана.

* * *

К двери с аккуратной табличкой «Командующий пятнадцатой Сферой. Эван Марков», Громов подошёл в состоянии отрешённой невозмутимости. Немного постоял перед дверью, несколько раз вдохнул и выдохнул. Окончательно успокоился. Вошёл. После полумрака коридора привычно сощурился от яркого света, льющего сквозь высокое, от пола до потолка, окно. Над характерным для кабинета принца запахом кедра и чего-то древесного господствовал тяжёлый кофейный аромат.

Когда глаза привыкли, быстро осмотрел просторное, высотой в два этажа помещение в поисках хозяина кабинета. Отметил нетипичный беспорядок. Внушительных размеров письменный стол был уставлен чашками с потёками кофе, тарелками с остатками выпечки. Рядом валялись скомканные листы бумаги. На полу громоздились книги, в стопках и раскрытые. На креслах и столиках лежали исчерканные цифрами и формулами листы бумаги. У книжных шкафов, занимающих всё пространство у левой и правой стены от пола до потолка, раскрыты дверцы.

Крис повернул голову на звук справа под потолком. Командующий стоял на самом верху лестницы у книжного шкафа, доставал книги одну за одной, листал и ставил обратно. Спустя столько лет дружбы, Кристофер не уставал удивляться, как Эван умудряется стабильно выглядеть столь впечатляюще. Величественная осанка, белоснежная рубашка с широкими длинными рукавами. Аккуратно причёсан, чисто выбрит, подтянут, надменен, безупречен. Перед глазами мелькнуло другое видение — бледный до синевы лохматый принц с перекошенным лицом и трясущимися руками брызгает слюной и вопит отборнейшие непристойности. Привычное раздражение от надменной идеальности Маркова отпустило.

Командующий пронизательно взглянул на вошедшего стража и отправил тонкую потрёпанную папку по силовой линии к высоким стопкам фолиантов на полу у письменного стола. Крис заговорил очень спокойным голосом, от которого принц чуть заметно поморщился.

— Эван, я нарушил приказ. Готов нести ответственность.

Принц молча кивнул. Кристофер перевёл дыхание и продолжил:

— Есть разговор насчёт Ланы и разделения.

Из дальнего угла раздался язвительный голос Ворона.

— Что, дружище, накрывает?

Крис повернулся на голос. У дальних книжных шкафов, прямо на диване, возвышалась башня из книг. Из-за спинки дивана перелетел и с глухим стуком приземлился на сиденье толстенный древний том. Стопка книг зашаталась и рухнула, книги рассыпались, часть из них с шелестом раскрылась и упала на пол, сминая страницы. Поднялось облачко пыли. Вер за диваном громко чихнул.

Кристофер нахмурился и спросил Эвана:

— А этот что тут делает?

Командующий шагнул в пустоту с верхней ступеньки лестницы, сделал несколько шагов по силовым жгутам, со стороны это выглядело шагами по воздуху, и опустился на пол. Внимательно осмотрел Крису с головы до ног. Под этим взглядом страж неосознанно подтянулся и поправил воротник.

— Этот, как ты выразился, помогает решать твою проблему. Как и Хрын с Эльзой в библиотеке.

— Это не только моя проблема. — Крис опустил подбородок, укоротил шею и подал вперёд плечи, как перед атакой врукопашную. — Почему до сих пор не провели разделение, это же стандартная процедура?

Командующий поднял брови. Из глубины кабинета донёлся смешок Ворона.

Крис упрямо повторил:

— Это стандартная процедура! Да, осложнена глубинным уровнем, но всё равно стандартная. В Сфере умеют разделять глубинные связи. Во всяком случае, умели...

Из-за спинки дивана показалась голова Ворона. Чёрные с пятнами седины волосы взъерошены, глаза ввалились и казались не синими, а чёрными, на щеках виднелись порезы и участки щетины — он опять брился без зеркала и впопыхах.

— Эван, ты ему не объяснил?

— Нет. — Произнесли одновременно Эван и Крис.

— Так расскажи! — Медик картинно закатил глаза и снова скрылся за диваном.

Марков смерил взглядом стража и пошёл к столу, бросив через плечо:

— Кофе будешь?

— Буду. — Буркнул Крис и двинулся следом.

— Я вызову Эльзу и Хрына, сведём воедино информацию и примем решение. Инди не будет, она на тренировке Солнцевой. — Быстрые движения пальцев по коммуникатору. — Садись. — Скупой жест в сторону зоны отдыха, где сохранялся относительный порядок.

Кристофер пожал плечами и направился в указанном направлении, где два дивана друг напротив друга и четыре кресла по два с каждой стороны образовывали круг, в центре которого стоял низкий овальный столик. Уселся в кресло. Эван подошёл к одному из дальних шкафов, постучал по полке. Шкафы бесшумно раздвинулись, открывая кухонную нишу. Кроме холодильного и моющего шкафов, на одной из тумб возвышался отреставрированный кофейный прибор невыразимой древности. Принц дёрнул силовыми линиями грязную посуду с письменного стола в раковину и принялся сосредоточенно хозяйничать — захлопал дверцами шкафов, зазвенел чашками и пересыпаемыми в молотилку кофейными зёрнами. Ворон с кряхтением разогнул длинное тело. Синяя форма медслужбы выглядела помятой, многочисленные карманы топорщились, рукава закатаны до локтя.

— Вер! Страницы мнутся. — Негромкий голос Эвана прозвучал со стороны кухонной ниши.

— Зануда. — Ворон скривился, но собрал книги, расправляя смятые страницы. Затем развалился в одном из кресел рядом с Крисом, запрокинул голову назад и закрыл глаза.

Все трое молчали. Медик сидел с закрытыми глазами, страж рассматривал пушистые белые облака сквозь огромное окно. Принц поставил на столик в центре диванной группы поднос с пятью чашками, высоким кофейником и прочим кофейным добром.

Они в молчании пили кофе, когда в кабинет без стука вошли Эльза и Хрын. Оба в тёмно-синей форме аналитической службы, вид измотанный. Молча уселись на свободные места. Хрын разлил кофе себе и Эльзе, протянул чашку. Она кивнула, быстро поправила длинные пряди волос, выбившиеся из пышного пучка на затылке, вынимая шпильки и вдавливая ими локоны обратно в причёску, взяла протянутую чашку. Сдерживая зевок, пригубила парящий напиток. Одобрительно поджала губы, глянула на Ворона.

— Ты варил?

Ворон молчал, наклонив голову набок, и рассматривал Эльзу поверх чашки с парящим кофе, которую держал на блюдце у рта. Его длинные узловатые пальцы медленно оглаживали ручку чашки.

— Вер? — Эльза продолжала ждать ответа.

— А? — Он будто вынырнул из глубокого транса. Тряхнул головой. — Нет, не я. Эван варил.

Эльза перевела взгляд на принца, с лёгкой улыбкой почтительно склонила голову.

— Вот уж не думала, что снова доведётся отведать кофе из твоих рук. Это восхитительно!

Командующий улыбнулся краем губ.

— Благодарю, Эльза. Всегда приятно, когда мои труды и знания оценивают по достоинству.

— Формально ты приняла кофе из рук Хрына. — С издёвкой в голосе сообщил медик.

— Рина.

Низкий и густой голос прозвучал неожиданно и заставил всех перевести взгляд на заговорившего. Обычный эффект от голоса Эйча теперь был усилен неожиданностью этого заявления.

Ворон с недоумением хмыкнул.

— Повтори, я не расслышал?

— Эльза приняла кофе из рук Рина. — Повторил своим роскошным голосом невысокий мужчина с крайне своеобразным лицом, и обаятельно улыбнулся, становясь при этом почти красивым. Воспользовавшись повисшей паузой, он продолжил:

— Прошу называть меня Рин. Вам будет просто. Созвучно с кличкой Хрын. Должен напомнить, что моё полное имя звучит Иэрро-Ирóсио-Енёл-Кáмпо, что бы ни было в голове у моего почтенного предка, когда он так меня назвал. Пишется через первую Ха, то есть Эйч, которая в испанском не читается. Поэтому и называть меня Эйчем, как приспособились в Сфере уважающие меня спецы, некорректно.

Он внимательно смотрел за реакцией. Крис и Эльза улыбались, Ворон задумчиво рассматривал его, будто видел впервые в жизни. Эван смотрел без улыбки, не двигаясь.

— В моём длинном имени есть много сочетаний букв. Рин мне нравится. А вам?

Кристофер и Эльза закивали, Вер хмыкнул и пробурчал что-то похожее на «Рин так

Рин, разница-то какая». Марков поднялся, подошёл и протянул руку:

— Будем знакомы, Рин. — Тот серьёзно её пожал, и принц вернулся на своё место.

— Да, Эван, отличный кофе! — Ворон поставил опустевшую чашку на столик и налил себе ещё. — Я бы спросил, как долго наш Рин репетировал сию пламенную речь, какое отношение к новой кличке имеет Солнцева. А ещё продолжил умиляться попыткам Эльзы создавать приятную атмосферу. У неё так чудно получается. Но, может, к делу? А то бодряк скоро закончится. И я закончусь. А мы ещё не начали.

Кристофер воспользовался моментом и задал вопрос:

— Эван, в чём сложность провести стандартную процедуру разделения меня и Ланы?

Эльза бросила быстрый взгляд на принца и заговорила:

— Я расскажу, с вашего позволения. Настолько коротко, насколько это вообще возможно. Проблема в глубине доступа, Крис. Тебе нужно было вернуть Лану, и цели ты достиг. Глубинный доступ помог связать её силу и благополучно провести домой.

Аналитик пригубила кофе, продолжила увереннее.

— То, что сейчас скажу, нет в открытых источниках. Да и в закрытых тоже. Собрали по крупицам в старых экспериментах Марковых, монографиях и сборниках древних статей. Крис, связав себя глубинным доступом с таким мощным магом, как Лана, ты делился с ней энергией и расправлял истощённые каналы. И в то же время неосознанно забирал преобразованную силу, вкладывая в прыжки домой. Это единственное, из-за чего вы смогли вернуться.

Она пристально посмотрела на стража.

— У вас сейчас одна энергетическая структура на двоих не только на стандартном, но и глубинном уровне. В результате вы получили больше чем два плюс два. Тут многократная прибавка мощности. Речь идёт об умножении на десятки.

— И чем плохо? — Крис выглядел потрясённым и озадаченным одновременно. — Это же хорошо? Империи не нужны два сильных мага?

— Да нужны, конечно. То, что к тебе вернулась ёмкость после приближения к Лане, прибавив доли единиц, говорит о многом. И подтверждает наши расчёты. Но есть подвох.

Эльза говорила медленно и тщательно подбирала слова.

— Вы выгораете в таком режиме. У нас есть твои данные до той ночи. Плюс ежедневные замеры после возвращения. Вы пока не замечаете, а на графиках картина очевидна. У вас падают все показатели, как при старении. С первой диагностики после возвращения в Сферу вы состарились на два года. Вас выжигает такой режим, необходимо связку разорвать как можно скорее. Если вы не угробите друг друга в пробойном портале, через пару лет станете стариками.

Кристофер молчал, отчаянно царапая ногтями мочку уха, которая от такого обращения стала бордовой. Наконец, поморщился, с видимым усилием положил руки на колени и спросил:

— Как планируете разделять? Вы ведь планируете?

Она кивнула с видимым облегчением, Эльзе явно тяжело давалась передача скверных новостей и то, что Громов принял ситуацию и намерен её решать, придала ей уверенность.

— Планируем. По стандартной схеме. Ты спросил, в чём сложность провести стандартную процедуру. Сложность в количестве энергии для разделения. При обычном доступе хватает стража и кого-то из стражей на подстраховке — подпитать или наоборот, отвести излишек энергии. Понимаю твои слова о стандартной процедуре, ты проходил её

тысячи раз. После возвращения Ланы даже со сниженной ёмкостью ты вернул клятву полусотне гостей.

Эльза говорила и неотрывно смотрела на Криса.

— Глубинная связка нам тоже знакома. Но тут большую роль играет ёмкость. Для гостей с сороковой ёмкостью связь разрывали с двадцаткой магов на подстраховке. С Ланой другой случай. С каждой единицей ёмкости сложность прирастает по гиперболе. Мы вчетвером не вылезаем из расчётов, и каждый раз приходим к одинаковым цифрам. Энергии на разрыв глубинной связки с таким магом, как она, потребуется колоссальное количество. Даже если мы возьмём все накопители Империи, соберём всех живущих магов на подпитку до полного иссушения, всё равно не хватит.

Она замолчала. Громов скрестил на груди руки и уставился в одну точку. Тряхнул головой, перевёл мутный взгляд на Эльзу.

— И вы придумали, откуда столько энергии взять?

Аналитик посмотрела на невозмутимого Командующего.

— Я изложила суть как можно короче. Дальше сами.

В наступившей тишине прозвучали медленные хлопки. Ворон встал и торжественно хлопал в ладоши.

— Аплодирую стоя, Эльза. Никто бы лучше не изложил. И коротко. И доходчиво. И по существу.

Она слегка поклонилась, её щёки покраснели, по губам скользнула робкая улыбка. Это так ей шло, что будучи красивой женщиной, она стала обворожительно прекрасна. Вер резко прекратил хлопать, уселся обратно в кресло. Встал. Снова сел. Ругнулся, снова встал и пошёл в сторону кухонной ниши, заорав на ходу: «Кто хочет воды?».

Эван, откровенно любуясь Эльзой, покосился на удаляющегося Ворона и заорал ему вслед, чем заставил всех вздрогнуть:

— Кувшин со стаканами тащи!

Из кухонной ниши раздался звук разбившейся чашки.

— Хорошо! — гаркнул в ответ Ворон.

Принц встал, похлопал стража по плечу, заявил:

— Осознавай пока. А я помогу Верну разносить вдребезги мой кабинет. — И направился в сторону кухонной ниши.

Кристоферу было не до осознания. Он пытался совладать с головокружением и накатывающей головной болью. Встал, чувствуя, что его голова взорвётся. Поднялся Рин, схватил его за локоть, заговорил низким успокаивающим голосом. — Дыши. Просто дыши. Спокойнее. Вдох на три счёта, выдох на четыре. Дыши.

Громов опустил глаза на Рина, тот едва доходил ему до плеча. Отметил непривычно тревожное выражение всегда улыбающегося лица, которое выглядело сейчас отталкивающим. Остатками плывущего сознания Крис зацепился за это лицо, за низкий успокаивающий голос. Начал дышать. Помогало плохо. В висках стучало, грудь распирало от бессильного бешенства, отчаянно хотелось всё крушить вокруг.

— Вернон! Сюда. Быстро! — Встревоженный голос Эльзы доносился как в тумане. Крис упал на колени в промежутке между диваном и столиком, сжимая голову руками, сквозь плотно сжатый рот прорвался мучительный стон.

— Вернон! — Сквозь пелену боли и речитатив Рина пробился крик Эльзы.

Раздался грохот опрокидываемых кресел и дивана. От пинка в плечо Крис завалился

набок, шею обожгло холодом металла, слышалось знакомое шипение инъектора. На фоне разрывающей голову боли укол иглы, пробившей сонную артерию, почти не чувствовался.

— Вот так, наш кристаллический. Отдохни пока. — Под насмешливый голос Ворона страж отключился.

Он открыл глаза, просканировал ощущения в теле. Ничего не болело, чувствовал себя как после десятичасового сна под конец продолжительного отпуска. Кристофер лежал на удобном диване. Наверху высокий коричневый потолок с квадратными деревянными панелями — он всё ещё в кабинете Командующего. Рывком сел, осмотрелся. В помещении относительный порядок. Листы исписанных бумаг собраны в кучу, книги и папки аккуратными стопками распределены у стола. Мебель на своих местах, письменный стол привычно пустой. Ворон и Эван расставляли книги по полкам. Эльза и Рин тихо переговаривались у окна со стаканами воды в руках.

Вер бросил взгляд на сидящего на диване Криса и направился к нему, на ходу извлекая из нагрудного кармана фонарик — металлический цилиндр размером с мизинец с кнопкой на одном конце и круглым стеклом на другом.

— Дай посмотрю. — Дождавшись разрешающего кивка, положил ладонь на лоб Крису, большим пальцем приподнял веко и посветил фонариком на глаз. Повторил процедуру с другим глазом. Удовлетворённо кивнул, сел на диван напротив. Произнёс уважительно:

— Силён. Доза для саблезубра, а ты всего час поспал, и молодцом!

Подтянулись остальные, начали рассаживаться. На столик с глухим стуком опустились кувшин с водой, разноцветные бутылки с редким лакомством — зелёной, жёлтой и чёрной газировкой, высокие прозрачные стаканы. Рин потянулся и налил в пиалу из широкой прозрачной вазы с носиком густую бело-розовую массу. Пригубил, облизнулся, сощурился от удовольствия. Крис опознал лирстану — измельченный стебель одного из прижившихся иномирных растений. Припомнил вкус — сладкий, напоминающий ванильное мороженное с эффектом холодка. Сладкого не хотелось.

Он налил воды, отпил несколько глотков.

— Вернёмся к разговору? — голос его звучал глухо, горло саднило, Громов снова припал к стакану.

Принц дождался кивка Ворона, и спросил:

— На чём мы остановились?

Кристофер посмотрел Эвану прямо в глаза и сказал уже твёрдым голосом.

— Вы придумали, где взять энергию для разделения. Но... Боитесь до трясушки.

— Есть такое. — Командующий спокойно встретил взгляд стража.

— И откуда?

— Из пробойного портала, — спокойно проговорил принц, продолжая неотрывно смотреть в расширившиеся глаза Криса, — который откроет Солнцева. Ты возьмёшь добытую ею энергию и проведёшь стандартную процедуру разделения. Страховать будем я, Рин и Вернон.

Крис откашлялся.

— Ты псих.

— Есть такое.

— Авантюра. Безумие. У неё совсем нет опыта. Не учили как одаренную. Стандартный минимум навыков и знаний.

— Значит учим интенсивно. Уже неплохо натаскали.

— Эван, ты псих.

— А ты повторяешься.

— Есть идеи лучше?

— Нет.

— Рин?

Лицо мага сморщилось, он дёрнул отрицательно головой.

— Эльза?

Аналитик развела бессильно руками. Тихо проговорила:

— Нам всем это не нравится. Очень не нравится. Мы долго считали. Других вариантов нет.

— И что, это реально?

Громов буравил Эльзу взглядом, от чего она поёжилась, но ответила уверенно:

— У тебя навыков и опыта с лихвой. Процедуру разделения проводил тысячи раз, она ничем не будет отличаться от стандартной. В стандартном разделении один страж страхует. В глубинном — двадцать стражей с ёмкостью от шестидесяти. В нашем случае будут Эван, Вернон и Рин — опытные маги с ёмкостью за девяносто. Прикрытие по всем параметрам с запасом.

— То есть всё красиво, да? И слабое звено в этом случае — только мощь пробоя и не обученная девчонка... С чего вы вообще взяли, что она может это сделать?

— Она уже это делала.

Крис поднял брови. Ворон криво усмехнулся и вмешался:

— Её припадок. Когда ты взялся у канатки Солнцева успокаивать, ты уговорил её закрыть воронку. Да не смотри так! Она тогда открыла рзацев пробойный портал на десяток миров. И прокачивала через вас такие объёмы, что в зале половину датчиков закоротило. Сейчас прогеры переписывают все программы, чтобы система переварила такие цифры. Не заходил в их сектор? Повезло. И не заходи. Форменная бездна с дикими тварями, столько шума и споров я давно не наблюдал.

Громов представил молчаливых, всегда спокойных прогеров, орущими и швыряющими в друг друга мониторами. Его передёрнуло.

А Вер добавил:

— А второй раз только что... — он сделал эффектную паузу и пояснил, — час назад. От твоих эмоций коротнуло рыжую в тренировочном зале, Инди сообщила. Я вырубил тебя, и это выключило Солнцева. Удобно, правда?

Кристофер спросил у Эвана:

— Когда начнёте?

— Солнцева уже готова. Проблема в её срывах.

— Вы ей объяснили, что происходит?

— Ей незачем.

Страж выпрямился, уставился на него в упор и отчеканил:

— Мастер Командующий, я настаиваю на встрече с Эвиланой Солнцевой и разрешении рассказать правду.

Ворон устало махнул рукой.

— Эван, разреши ему. Хуже не будет.

После долгой паузы принц кивнул и встал.

— Совещание окончено. Расходимся. Остаток дня отдыхаем, общий приказ для всех — выспаться. Крис, завтра с утра к Эльзе, посмотришь данные. После обеда поговоришь с

Солнцевой в парке и отведёшь на арену. Мы с Рином и Верном тоже подтянемся туда. Отработаем на столбиках без воронок. Если психанёт — прикроем. Всем до завтра.

* * *

Лана наматывала бездумно круги по дорожкам парка. Накатывало ощущение нереальности, будто всё это происходит не с ней. Вчера она снова видела невообразимо красивые вращающиеся кольца, вложенные друг в друга, но быстро отключилась. Припадки пугали. Из противоположной части парка доносились детские крики и жужжание механической косы. Пахло скошенной травой. Пролетел пожелтевший листок. Становилось прохладно, пора захватывать шарф для длительных прогулок и одеваться теплее.

На одном из поворотов навстречу вышел Кристофер. Лана от неожиданности остановилась. Она узнала его по фотографии в кабинете Рина — от воспоминания об этаже хранителя станции в груди мимолётно дёрнуло. Страж остановился. Она рассматривала его отстранённо, как произведение искусства в музее. Какой типаж! Интересно, почему его не показывают в рекламе? Высоченный, с мощными плечами, со шрамами на волевом лице. Марго извелась бы от зависти. Лана обошла стоявшего на дорожке стража и двинулась дальше.

— Лана, подожди. — Он окликнул, но она продолжила идти. — Лана. Нам надо поговорить.

Она оглянулась.

— Вы же Кристофер? Командующий запретил нам разговаривать.

Двинулась дальше. Страж подбежал и пошёл рядом, принаравливаясь к её неторопливым шагам.

— Запрет снят. Более того, я выполняю распоряжение Командующего. Нам необходимо поговорить.

— Если это распоряжение Командующего, давайте поговорим.

Лана продолжала идти, Громов шёл молча рядом. Ей показалось, что зелёно-оранжевая листва и пронзительно-синее небо стали на некоторое время серыми, а звуки приглушёнными. Несколько раз моргнула, потёрла глаза. Краски обрели яркость. Звуки шелестящей листвы, косы и детских голосов зазвучали с прежней громкостью.

— Я должен рассказать вам о проблеме с нашим разделением.

— В чём сложность?

— Вы мощный маг. Чтобы вас вернуть, мне пришлось запросить глубинный доступ. Разделить связь такой силы... Такого никто не делал. Таких случаев не было.

— Да, мне всё время повторяют, что я уникальна.

Она остановилась и посмотрела на Кристофера. Чего это он мнётся? Накатывала необъяснимая злость.

— Кристофер, говорите, пожалуйста, прямо. Что от меня требуется?

Империял-старшина нахмурился, помолчал. Заговорил, чеканя слова.

— Тебе нужно снова открыть воронку. На арене. Риск большой, но Командующий с аналитиками всё рассчитали.

— Что такое воронка? Снова? Когда я её открывала?

— На канатке, когда мы прошлый раз говорили. И вчера.

Точно. Кристофер держал Лану за руки, что-то говорил, она начала падать, и он подхватил. От воспоминания её бросило в жар — была ведь тогда вся потная и выглядела как кукла-хру. Захотелось застонать в голос.

Из кустов на дорожку выскочил конопатый мальчишка. Захихикал, показал язык и бросился наутёк. Сзади, огибая Крису и Лану с обеих сторон, за конопатым погнались двое темноволосых мальчуганов с криками «врёшь, не уйдёшь» и «стой, вспышку кидать буду».

— Я по парку хожу, не снимая креповый щит. — Страж добродушно улыбался, глядя вслед убежавшим ребятам. Оттуда доносились крики: «Теперь ты водишь», «Нет, ты!», «Я пять раз водил, твоя очередь!». Кристофер пояснил в ответ на вопросительный взгляд Ланы. — Слабенький магический щит. Если налетит детвора, щит смягчит удар — и ребятёнку мягко, и сам без синяков.

Она невольно улыбнулась.

— Надо как-нибудь научиться.

С расчётом щитов Лане часто помогал Эйч, и её улыбка погасла. Да когда же она перестанет о нём думать! Сколько можно! Всё. Забыли. Она тряхнула головой и спросила:

— Кристофер, в эти моменты я видела вращающиеся кольца, вложенные друг в друга. Это и есть воронка?

— Возможно. Тебе нужно будет снова её открыть. На арене.

— Арена, это наверху? — Лана задрала голову и указала на высокий цилиндр в центре парка.

— Да. Была там?

Она отрицательно мотнула головой. Крис предложил:

— Поговорим и поднимемся наверх потренироваться. Проблема с нашим разделением в нехватке энергии для разрушения связи. Воронкой называют сразу несколько порталов в другие миры. Обычный маг открывает один проход, а ты умеешь открывать порталы сразу в несколько миров и брать оттуда прорву энергии. План такой. Ты открываешь воронку на арене, я направляю энергию в разрушение связи и провожу разделение. Эван, Ворон и Рин страхуют.

Лана дёрнулась.

— Почему именно они? Пойдите, Кристофер, вы Эйча назвали Рин?!

— Да. И я очень благодарен за это имя. Лана, тебе все спецы пятнадцатой благодарны.

Она не ответила. Налетел холодный порыв ветра, но от этих слов стало тепло. Кристофер продолжил рассказывать:

— При разделении необходима подстраховка. Потoki нестабильны. Стражу, возвращающему клятву, не до того. Поэтому кто-то ещё следит за потоками — увести излишки, или подпитать. В твоём случае это будут самые сильные маги Сферы.

— Потому что никто такого не делал... Как я смогу открыть воронку?

— К сожалению, тебе снова придётся сильно перенервничать.

— Моё любимое занятие. — Лана криво усмехнулась. — Это всё, что мне нужно сделать? Как следует психануть? Сразу говорю, молнии так не работают. Меня вырвет и вырубит до открытия воронки.

— Есть методика без доведения до нервного срыва. Будем пробовать её, пока не сработает. Или от однообразного повторения не случится нервный срыв, это тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Она грустно засмеялась.

— Нам нужно подняться на арену и потренироваться, пока без воронок. — Крис бросил взгляд на зажужжавший коммуникатор. — Нас ждут. Они уже там.

— Хорошо, Кристофер. Только должна предупредить. От вида этих троих у меня наверняка случится нервный срыв. Будьте готовы. Так, на всякий случай.

* * *

Крис открыл дверь цилиндра обруч-ключом, и Лана вошла внутрь, осмотрелась. В центре хорошо освещенного помещения — круглая площадка, из которой вырастали и терялись наверху несколько столбов света с плывущими вверх синими огоньками. По окружности помещения напротив дверей такие же световые столбы, только синие огоньки двигались вниз.

Светлячки были такие же, как при спуске к магме.

— Это для перемещения? — Она задала вопрос, запрещая себе вспоминать.

— Да. Если не была на арене, то где видела? Такое же устройство... — В ярком белом свете отчётливо было видно, как на челюсти Кристофера задвигались желваки. — Посторонних запрещено водить к энергостанции.

Лана пожала плечами. Страж сжимал и разжимал кулаки, медленно глубоко дышал, а она равнодушно рассматривала светящиеся точки.

— Эта площадка — центральный транспортный узел Сферы. — Громов двинулся к центру, голос звучал спокойно. — Здесь есть стационарные порталы в разные сектора, библиотеку и даже порталный зал.

Кристофер подошёл к одному из лучей, проговаривая инструкции.

— Руки перекрести на груди и сделай шаг вперёд. Узкие лучи рассчитаны на одного человека, в основном, пользуемся ими. Делаешь шаг и не двигаешься, пока не вынесет на площадку. Вниз так же. Если придётся пользоваться при большом скоплении людей, правила такие же, только в момент выхода быстро идёшь к ближайшей двери и сразу выходишь. Обруч-ключ нужен только на входе в цилиндр, все остальные двери открываются при приближении.

Громов указал на один из световых столбов и скрестил руки на груди, приложив ладони к плечам, она повторила жест и шагнула в световой столб. Прошло пара секунд, и она уже стояла на круглой ярко освещённой площадке. Рядом возник страж и быстро прошёл к раскрывшейся при его приближении двери. Лана последовала за ним.

Арена выглядела как... арена. Просторная круглая площадка, окруженная поясом из разноцветных и разных по диаметру и форме столбиков. Затем кольцо дорожки, на которую вели многочисленные двери из замкнутой кольцом бетонной стены. Через одну из этих дверей вышли Кристофер и Лана. Над стеной с дверьми расходились кольцами широкие деревянные скамейки, ступнями поднимающиеся в диагональ. Скамьи были поделены на сектора проходами, спускающимися вниз на дорожку.

На центральной площадке их ждали трое. Рин сидел, скрестив ноги, и водил пальцем по песку. По сторонам стояли Командующий и Ворон.

— Идём. — Отрывисто бросил империял-старшина и зашагал в центр, пересекая пояс с хаотично расположенными столбиками, ступая в свободное пространство между низкими, и лавируя между высокими. Она двинулась следом. Пояс со столбиками оказался широким,

около десяти шагов.

— Для чего эти столбики? — Лана спросила Криса, чтобы отвлечь себя разговором и не думать о тех, к кому они приближались.

— Основная функция — защита. Активируется на любое изменение показателей. Гасит воздушные удары, останавливает любой летящий предмет, рассеивает или уводит в структуру цилиндра избыток энергии. Сложное устройство. Кстати, популярная тема для диссертаций.

Ступили на песок площадки, окружённый белыми колоннами. Лана отстранённо рассматривала мужчин. Рин сидел на песке, пачкая брюки своей тёмно-синей аналитической формы. На его крупном лбу блестели капли пота. Быстро глянул, выдавил кривую улыбку, отрывисто кивнул, и принялся выводить пальцем на непослушном холсте закорючки.

Сбоку возвышался Командующий в наглухо застёгнутом мундире, он рассматривал рыжую подопечную строго, оценивающе. Напротив него сутулился Ворон, спрятав руки в карманах брюк синей медицинской формы. Лана снова поразилась — зачем им столько карманов? Медик переводил прищуренный взгляд с неё на Кристофера, потом на Рина и Командующего, потом опять на рыжую, и пытался сдержать ухмылку. Предки, да что же за мерзкая привычка, постоянно ухмыляться? Конечно, некоторый цинизм медицинским работникам необходим, но не до такой же степени!

Лана внимательно рассматривала Ворона и принца Эвана. Раньше она не замечала их странного сходства. Впрочем, так близко, при свете яркого дня, и сразу с двумя, ей еще не доводилось встречаться. Такие разные. Безупречно красивый с идеальной осанкой бесстрастный принц Эван и ехидно кривящийся сутулый Ворон. И неуловимо похожие. Тёмные волосы — аккуратно причёсанные у принца и лохматые с седыми прядями у Ворона. Похожий прищур голубых и синих глаз. Волевой угол челюсти. Поворот головы...

Её размышления прервал холодный голос Командующего.

— Поговорили?

— Да. — Крис повернулся к Лане. — Нам нужна тренировка. Убедимся, что я смогу использовать собранную тобой энергию. Здесь есть искусственные источники. Ты будешь брать, а я направлять на рассеиватели.

— Что я должна делать?

— Столбы вокруг. Тебе нужны те, что с квадратным сечением и тремя синими полосками.

Лана обернулась, нашла три похожих.

— Такие?

— Да. Концентрируйся на одном и потяни на себя.

Она потянула, в пальцах заискрились ощущения сотен маленьких иголок.

— Всё хорошо, продолжай. Работает. Подключай второй.

Под взглядами четверых магов она дошла до десяти столбиков. Энергия распирала, и тут же уходила. Приятное умиротворяющее чувство, будто Лана покачивалась на огромных волнах. Она однажды в детстве была у океана, и хорошо помнила ощущение могучих движений в плотной массе воды. Вверх и вниз. Очень похоже.

— Достаточно. — Повелительный голос Командующего сорвал умиротворяющий настрой.

Лана вздрогнула, перестала тянуть. Покалывание в пальцах прекратилось, волна ушла.

Командующий прошёлся, оставляя на песке следы. Остановился, обвёл всех пытливым

взглядом и объявил:

— Эксперимент считаю успешным. Проводим разделение сейчас.

Ворон скрестил руки на груди.

— Тебе не кажется, что недостаточно данных, чтобы делать резкие движения?

Эван упёрся взглядом в Верна и медленно отчеканил:

— У них глубинный доступ. Пересчитали сотни раз. Даже если Солнцева пробьёт воронку на несколько миров, система отработает, запас есть. Если вспыхнет, система цилиндра поглотит избыток. Самый худший прогноз — тридцать процентов запаса цилиндра. Это много, но не смертельно.

— Я предлагаю не торопиться. — Ворон хмурился и в ответ буравил взглядом Командующего.

— Лана готова, судя по данным. — Ироничный взгляд на Ворона и испытывающий на Рина. — Дополнительные стрессы подтвердили устойчивость.

Крис отследил эти взгляды и нахмурился. Проговорил:

— Я согласен с Вороном. Суета ни к чему.

Командующий сжал кулаки, выпрямился, прищурил глаза.

— Мы проводили разрыв глубинных связей. Долго стабилизировали Солнцева. Лучше готовы, чем сейчас, мы не будем. Риски с каждым часом промедления растут. Стопроцентно благоприятных условий все равно никогда не будет!

Аура Командующего хлестнула по нервам, заставив Лану закусить губу. Краски поблекли, повелительный голос доносился будто сквозь толщу воды.

— Начинайте.

Кристофер повернулся и внимательно заглянул ей в глаза. Мир снова стал цветным, за вернувшимися красками последовал спокойный вопрос:

— Ты готова?

Лана пожала плечами и кивнула.

— Я согласна. Не стоит тянуть.

— Вставай в центр площадки. Я буду стоять напротив. Ты должна смотреть мне в глаза и стараться почувствовать тепло в груди.

Инди шла по внутреннему парку в сторону выхода из порталного комплекса, настраиваясь на горячую ванну, визит спецназовца и чудный ужин при свечах. Она не звала его по имени, а он не настаивал. Зато в ответ на её: «Эй, спецназовец, как думаешь», отвечал очередной сложносочинённой вариацией имени Индира. В прошлый раз, помимо традиционных: Индирище, Индируся, Индиресса появились Индироваэль и Индирольда. Е шкафу пылилась давно подаренная бутылка древнего вина с изящной надписью «Индировка» на изысканной дорогой этикетке.

Инди представляла, как по её пока одетому телу будет скользить острый взгляд сердечного друга, насмешливый и жаркий, с затаённой грустинкой в глубине. Ей нравилась их задиристая манера разговаривать, распалая друг друга. Каждое слово как прелюдия к жаркой схватке в горизонтали. Или вертикали. Или сидя. Или прямо на полу.

Однажды его страсть распластала её по стеклу огромного бронированного окна. Инди тогда радовалась, что при покупке квартиры поддалась своей управляемой паранойе и поменяла стеклопакет на особо прочный. А ещё чуть-чуть жалела, что окна с внешней стороны непроницаемы. И никто снаружи и не подозревал, насколько жаркое действие творилось за стеклом. Как бы завидовал!

Прислушиваясь к зарождающейся внизу живота сладкой истоме, Инди безотчётно ускоряла шаг, концентрируясь на мышцах лица, чтобы сдержать поглаживающую губы предвкушающую улыбку. Проходя мимо арены замедлилась, услышав нечто странное. На арене звуки всегда были приглушены расстоянием и защитой, но острый слух уловил обвиняющие женские крики. Слов не разобрать, но Инди решила проверить. Обруч-ключ к двери, пара секунд невесомости. Отчётливо услышала второй голос. Крис? Тогда женский голос чей? И что она так орёт?!

Вышла на дорожку и увидела любопытную картину. Вот это сборище! У края боевой площадки на колонну облокотился Эван. Скрещенные на груди руки, бесстрастное лицо. Преувеличенно расслабленная поза излюбленной боевой стойки. Рин уселся у дальнего края арены на песок, скрестив ноги. Он горбился и вырисовывал перед собой заковыристые символы.

Ворон стоял у противоположного края напротив Эвана, засунув руки в карманы с выражением «как же меня всё достало» на лице, хотя, если серьезно, всех давно достал именно он. Инди слишком хорошо его знала, чтобы обмануться этим беззаботным видом. А всё из-за цепкого взгляда, которым Вер внимательно следил за происходящим в центре арены.

Прямо по центру круглой площадки для сражений стоял Крис. Он крепко сжимал кулаки, широко и плотно расставил ноги. Из-за наклонённой головы и приподнятых плеч поза выглядела угрожающе. Напротив Громова голосила худенькая рыжая девчонка в зелёных штанах и белой кофте. Лана? Что они тут... Инди озадаченно рассматривала девчущку, которая истерично что-то орала Кристоферу в лицо. Её макушка едва ли доходила ему до ключиц, поэтому рыжей приходилось задирать голову и тянуться вверх.

— Да как вы не понимаете! Не могу я! Устала! Не получается! Я пытаюсь! Я стараюсь изо всех сил! Как вам ещё объяснить! Совсем! Не выходит! Никак! Ничегошеньки! Ни капельки! Сколько фраз на букву «Н» я должна вспомнить, чтобы до вас до всех дошло!

Инди подошла к внешнему краю защитного пояса со столбиками, невольно залюбовавшись Ланой. И в первый раз за долгие годы пожалела, что забросила кисти и краски. Какая крутая бы картина получилась!

Рыжая вытянулась, приподнимаясь на носках. Тело изящно напряглось, аккуратная грудь вздымалась, щёки покраснелись. Только искривлённый в гневе рот и хмурые брови немного портили восхитительную картину. Дивная фурия тяжело дышала, её пальцы в напряжении искривлялись, будто готовясь вцепиться обидчику в лицо, превратившись в когти.

Крис не переменил позы и произнёс медленно, чуть растягивая гласные звуки:

— Смотри мне прямо в глаза и почувствуй тепло в груди.

Лана отрывисто смахнула с лица прядь волос, во время крика попавшую ей в рот. Опустилась на всю стопу и тише сказала:

— Мы здесь третий час, мне не тепло, а холодно. Я устала, я хочу пить. Оставьте меня в покое. Никого тепла я не чувствую, я плююсь вам в глаза...

Кристофер перебил:

— Тебе.

Та ошарашено моргнула. Кристофер повторил:

— Тебе в глаза. Ты смотришь мне в глаза. Мы обращаемся друг к другу на ты. Повтори фразу, обращаясь ко мне на ты.

Она обмякла, опустила плечи. И глядя прямо на Громова обречённо повторила:

— Я смотрю на тебя который час и ничегошеньки не чувствую, вот ни...

Лана поперхнулась на полуслове и уставилась в глубину глаз Криса. Потянулась всем телом ему навстречу, страж протянул руки и она вцепилась пальцами в его предплечья, продолжая видеть что-то, доступное лишь ей.

Инди подошла ещё ближе. Натренированная замечать малейшие изменения вокруг, машинально отметила движение до этого сгорбившегося, а теперь судорожно выпрямившегося Рина. По его подбородку потекла и упала на мундир тонкая алая капля. А он, закусив губу, продолжал сидеть, не отрывая взгляд от пары в центре арены.

Эван отлепился от колонны и сделал два напряженных шага вперёд. Он также смотрел на двоих в центре арены. Скрещенные на груди руки напряглись, лицо приняло хищное выражение.

Мельком Инди глянула на Ворона. Тот продолжал стоять в той же расслабленной позе, только глаза недобро сощурились. Заметил взгляд Инди, повернул к ней лицо, подмигнул, и продолжил насмешливо рассматривать пару в центре, всем видом показывая, насколько его тошнит от всего этого.

А Инди уже была прикована к происходящему на арене. Потрясённо ощутила, как волосы на затылке зашевелились, словно у зарождающейся порталной арки. Рывком перешла на магическое зрение. Вокруг рыжей тут же нарисовался ослепительный кокон. Напротив неё стоял Крис, сверкающий более тускло. Их коконы выглядели отдельными, и при этом перетекали один в другой, образуя новую, единую структуру, по которой змеились углубляющиеся трещины.

Разделение! Значит, всё-таки решились! Инди зачарованно смотрела на буйство силы. От Ланы к Кристоферу неукротимой массой перетекали гудящие потоки, такие же потоки выливались от Громова в объединённую структуру, вызывая трещины, выбивая осколки. На структуре глубинной связки образовывались прорехи, которые вскоре затягивались,

заменяемые новыми, более обширными дырами.

Сияние потоков Ланы и стража ослепляло и мешало рассмотреть остальное. Инди переменила несколько методов магического зрения, подобрала плоский способ рассмотреть подробности, и ужаснулась.

То, что творилось на арене... Крис ломал силовыми жгутами связку с рыжей и сливал переизбытки на столбики защитного цилиндра. Связь поддавалась, пружинила, шла трещинами, разлеталась протуберанцами, и стягивалась снова.

От Ланы к Эвану, Ворону и Рину струились реки энергии. Три мага решительно оттягивали от пробойщицы неукротимым водопадом льющуюся силу, выливая всё в цилиндр Сферы. Столбики начинали подрагивать, но принимали ускоряющиеся потоки.

Инди рассмотрела щит, который три мага виртуозно раскинули над группой, опешила... и лишь потрясённо покачала головой. Не думала, что когда-либо такое увидит. Осторожно накинула на себя несколько щитов, чётко осознавая — если бы не тройной щит эванцев, её тело размазало бы кровавой лужей с костяным порошком, как и тела всех остальных. Мастерски выплетенная Командующим, Вером и Рином совместная защита гасила физические проявления потоков, перенаправляла разбушевавшуюся стихию и рассеивала накопленную мощь высоко наверх, в небо.

Цилиндр Сферы гудел, дрожал, но исправно принимал сверкающие реки силы.

С недоумением и тревогой Инди отметила, как по телу прошла характерная волна ощущений, предвещающая скорый прыжок в другой мир. Они тут что, с ума посходили? Что они творят? Речь шла о глубинном доступе!

Индира участвовала в разделении глубинного доступа. За двенадцать лет интенсивной службы это было десяток раз. В группе из двадцати магов. Это не глубинный доступ! Даже с поправкой на мощь Ланы. Даже с пробойным порталом. Расширенными от ужаса глазами Инди наблюдала, как трещала и снова соединялась связь между Ланой и Кристофером. Энергия пребывала, а потоки, отводимые четырьмя магами от пробойщицы всё расширялись.

Инди была хорошим стражем. Очень хорошим начитанным и обученным стражем. Любила учиться и не пропускала ни одной лекции. И великолепно помнила теорию доступов. Лекция по доступам промелькнула в голове за одно мгновение, выбивая из лёгких воздух, наполняя кровь жидким огнём от осознания, что они натворили!

«...Её любимый профессор, короткий плешивый дядечка в очках и модном клетчатом костюме вычерчивает жёлтым мелом на красной доске схему котловины мирового океана с плоским дном. И картаво вещает:

— Вот эта тонкая полоска сверху — стандартный доступ. С которым вы будете иметь дело в подавляющем большинстве случаев. В аналогии с мировым океаном — глубина пять метров. Всё, что ниже называют глубинным доступом. До двухсот метров. До трёх километров тоже. А вот это, — профессор рисует тонкую жирную черту у дна, — абиссальный доступ. Ниже трёх километров. Вы не встретите такого названия. Я сам придумал, по аналогии с зонами океана. Его не бывает. Но! Вы должны знать! Есть доказательства, что доступ углубляется. И когда вам надо порвать глубинный доступ, имейте в виду! Время — ваше всё. Если вы имеете глубинный доступ — дело времени, когда он рухнет вот сюда. — Жёлтый мел с размаху врезается в нижнюю жирную черту. Домашнее задание — рассчитать!..».

Инди тогда выполнила задание. Это было нелегко и отлично запомнилось. То, что на

арене разворачивалось перед её магическим взором, идеально складывалось в картину попытки порвать абиссальную связку.

Потоки вокруг Ланы и Кристофера ослепляли уже и на плоском магическом зрении. Объединённый щит Ворона, Эвана и Рина трещал под давлением, но пока держался. Инди сбросила магическое зрение, чтобы не ослепнуть. В воздухе висело марево. Песок на арене подпрыгивал как на барабанах под палочками ударника. Столбики отвода энергии тряслись. Система цилиндра пока справлялась с нарастающим давлением, но смысла в этом уже было мало.

Им всем конец. Инди ещё додумывала эту мысль, а её тело уже начало движение, чтобы остановить. Прикрыть собой. Выдернуть в другое измерение. Предотвратить.

Лана не стояла на земле, она парила в воздухе. Рыжие волосы, пронзаемые электрическим разрядами, поднялись вертикально вверх. Белая кофта начала обугливаться и дымиться. Казавшееся недавно миловидным лицо исказилось животным ужасом. Громов удерживал ее за локти. Он что-то ей втолковывал, слов было не разобрать из-за нарастающего гула смертоносной воронки, рвущейся на этот слой реальности.

И вдруг всё прекратилось. Ощущение портала ушло. Лана в дымящейся одежде стояла напротив Криса и смотрела ему в глаза ошеломленно, но уже совершенно спокойно.

Инди остановилась. Спасать некого, никаких воронок и порталов. Поднявшийся песок осыпался на землю. Марево истаяло. Столбики неподвижны. А эти двое стоят и смотрят друг на друга. Рыжая улыбалась Громову тепло-тепло, её глаза сияли. Это длилось несколько секунд, и затем снова что-то изменилось...

Улыбка начала тускнеть. Лана зажмурила глаза, начала съёживаться. Обхватила голову руками и начала оседать на землю, сначала громко застонав, и затем подвывая от нестерпимой боли. Крис подался к ней, подхватил и как-то беспомощно посмотрел на Эвана.

В следующий миг рядом с парой оказался Ворон, сгрёб правой рукой рыжие волосы, оттянул Лане голову назад, и другой рукой со всего размаху всадил ей под ключицу иглу инъектора. С тихим чпоком пустая ампула выпала из инъектора. Медик разжал пальцы, Пустой инъектор ещё падал, а Верн уже оттягивал за волосы пробойщицу от стража. Освободившейся левой рукой нанёс два стремительных удара Крису под ключицы, от чего обе руки обвисли, отпуская рыжую. Ворон отшагнул и перекинул скрученное тело на свою левую руку, удерживая Лану за живот.

Отпустил волосы. Рывком задрал ей на голову кофту, обнажив узкую спину. Извлёк из кармана пузырёк с антисептиком, пролил по позвоночнику, бросая пузырёк на землю, в два широких движения растёр рукой. Выхватил салфетку из одноразового пакетика, разорвав его зубами, вытер насухо. После чего принялся молниеносно извлекать из карманов малюсенькие наполненные шприцы, откусывая и выплёвывая колпачки, последовательно опустошая разноцветное содержимое в расслабляющееся тело, продвигаясь вдоль позвоночника от шеи до поясницы. Вернул кофту на место, и, приподняв обмякшую Лану за подмышки, прислонил к стоящему рядом Кристоферу. Дождался, когда страж встряхнёт руками, и инстинктивно прижмёт её к себе.

После чего Ворон схватил пациентку за подбородок и прижал её голову к груди стража. Оттянул вверх плотно сомкнутое веко, посмотрел, залез пальцами ей в рот, надавил на шею, заглянул во второй глаз. Удерживая пальцы у Ланы во рту, Верн несколько секунд внимательно разглядывал всё больше хмурившегося Криса. Наконец, сделал шаг назад, вытер

руку о штанину и мотнул головой в сторону лазарета. Страж повёл плечами, подхватил рыжую на руки, и широко зашагал в указанную сторону.

Инди посмотрела на Рина, который опять сидел сгорбившись и продолжал чертить что-то на песке, не обращая внимания на красные капли, падающие на песок рядом с его пальцами — кровь струилась из прокушенной губы. Перевела взгляд на застывшего мраморной статуей Эвана, чей цвет лица не сильно отличался от белой колонны, на которую тот недавно опирался. Ворон широко улыбнулся не знавшей, как на это всё реагировать, Инди, и заявил:

— М-да. Легко не будет. Впрочем! Мы же любим находить всевозможные трудности! А эта трудность прям на уровне! Прям трудность-трудность! Да-да, прям всё как мы любим! Что же, за сим откланиваюсь, меня ждут мои пациенты! Да-да! Пациенты-ы-ы. По моим прикидкам, Криса хватит лишь до стойки администраторов в лазарете. А там и ему достанется парочка моих пузырьков!

И, отвесив шутовской поклон, заложив большие пальцы за края карманов, Ворон подчёркнуто неспешно направился за выходящим за пределы арены Крисом. Холодный ветер донёс звуки залихватского мотивчика скабресной песенки, которую синий рыцарь в чёрных перьях старательно высвистывал.

Инди проводила его взглядом и задала Эвану вопрос, не особо рассчитывая на ответ:

— Какого рзаца вы творите?

Принц усмехнулся и задумчиво проговорил:

— Да. Легко не будет.

И направился к противоположному от лазарета выходу, бросив через плечо:

— Завтра сбор после обеда, у меня в кабинете.

Инди посмотрела на Рина — тот продолжал сидеть и водить пальцами по песку. Закричала удаляющемуся Командующему:

— Ну уж нет! Меня не ждите! У меня отгулы и свидание!

Уже зная, что от Рина ничего не добьётся, прошипела под нос витиеватое ругательство, и побежала в сторону выхода из порталного комплекса.

* * *

Ворон двигался к медицинскому сектору нарочито медленно, отставая от спешащего впереди Криса, и стремительно продумывал порядок действий. Суета убивает точно так же, как и промедление. Опасность отложена минут на десять, нужно действовать быстро и безошибочно. С эмоциями разберётся потом. Или никогда.

Машинально отметил, как мышление привычно реагирует на экстремальную ситуацию, натренированно распадаясь на параллельные потоки.

Один поток просчитывает дозировку и порядок введения растворов и лекарственных средств, выстраивая их в последовательные схемы.

Второй листает вбиваемый ежедневно в память список всех доступных ресурсов медсектора. Сопоставляет наличие с требуемым первым потоком. Подтверждает возможность использования или подбирает аналоги, что иногда перестраивает целые комплексы схем лечения, подобранные первым потоком.

На сформированные комплексы третий поток поднимает списки личного состава, кто

сейчас на смене, кто за что отвечает, кто какую схему сможет отработать максимально эффективно и с минимальными рисками. И двигает по схемам фигурки спецов, распределяя риски, закрывая слабые места.

Не зря. Ох не зря он так мучается! Полтора года. Дважды в день по полтора часа утром и вечером. Под маскирующие звуки лопающихся шариков до тошноты и слезящихся глаз пялится в планшет. Фиксирует и запоминает каждую коробку, ампулу и спеца. Обновляет мысленную копию всех ресурсов лекарского сектора в голове.

Этот процесс был болезнен. Нуден. Невыносим. И капитально портил его и без того паскудный характер.

Но Ворон готов это терпеть. Он не позволит больше никому уйти за грань из-за того, что под схему тщательно подобранных лекарств не хватило последней ампулы. Или от того, что опытная медсестра ушла в отгул, а её заменяет криворучка, испортившая последнюю пригодную под схему вену.

Он не позволит больше уходить из-за этого.

Никому.

А сегодняшняя парочка явно собралась к рзацу в глотку. И будь он чуточку циничнее и более деформирован, развернул бы личный портал и направился в одно из своих убежищ. Оставляя этих придурков самим разбираться с надорванными абиссальными связками.

Только нет здесь способных этот феномен купировать.

Ну, хорошо, есть кому. В пятнадцатом секторе хватает профи посильнее Ворона. Он себя адекватно оценивал. Хватает. Но ни один не вывезет в текущей ситуации. Не в такие сжатые сроки. И не с отсутствием времени на передачу вводных.

Поэтому придётся частично поломать столь тщательно выстраиваемый образ и пойти на некоторое раскрытие личной информации.

Оно того стоит. Сегодня никто не уйдёт за грань. Всё остальное поправимо.

* * *

Перед Вороном распахиваются автоматические двери, пропуская готового к одному из сложнейших своих сражений синего рыцаря.

Раскрывшая огромные крылья сила Ворона просачивается. Взгляды спецов отцепляются от шатающегося Криса с обмякшим телом Ланы на руках и устремляются к входящему в комплекс в боевом режиме магу.

Ворон щёлкает пальцами застывшему рядом офицеру. Указующий жест на оседающего Кристофера с одним словом.

— Лови.

У офицера вытягивается лицо, но он бросается к теряющему сознание имперал-старшине, из последних сил держащего драгоценную ношу, ловит и осторожно укладывает на пол.

Ворон в прыжке перевешивается через административную стойку. Под изумлёнными взглядами администраторов стремительно выстукивает по клавишам пульта серию комбинаций. По комплексу негромко, но отчётливо и требовательно звучит сигнал одного из высших уровней опасности.

«Вот так!» — думается Ворону. Пусть знают. Ведь следующий по уровню за введённым

кодом означает масштабное вторжение иномирян, приступивших к истреблению всего живого. А финальный, кажется, падение солнца.

Ворон хватается коммуникатор общей связи. По комплексу начинают разноситься его усиленные чётко проговариваемые команды. Имена, фамилии, инструкции немедленно прибыть в фойе, указание требуемых медсредств, инструментов, приборов.

На пятой фразе он замолкает. Здесь, в фойе, трое из названных сотрудников. Они не двигаются с места и смотрят в коридор управленцев. Ворон переводит туда взгляд и тяжело оглядывает вышедшего из своего кабинета начальника медицинского комплекса.

Сурового вида генерал, полностью седой, с безобразным шрамом на щеке и живыми яркими глазами цепко оглядывает происходящее и явно принимает решение. Его крепкая ладонь сжимает генеральский коммуникатор общей связи.

Генерал рассматривает Кристофера и Лану — они лежат на полу, и цвет кожи сливается с белоснежной напольной плиткой. Продолжительно рассматривает что-то над неподвижными телами и вокруг них. Несколько долгих секунд оглядывает Ворона.

По общей связи звучит глубокий командный голос.

— Говорит начальник медслужбы порталного комплекса пятнадцатого сектора генерал Станислав Эрнов. Подтверждаю правомерность введения тревоги уровня Ка-Эй-86.

Ворон перетекает в боевую стойку и впивается взглядом в продолжающего внимательно его рассматривать и говорить в коммуникатор начальника медслужбы.

— Подтверждаю полномочия империял-лейтенанта Вернона Маркова, чьи приказы вы только что слышали. До моего особого распоряжения вся ответственность за режим Ка-Эй-86 возложена на империял-лейтенанта Вернона Маркова. Всему персоналу подчиняться империял-лейтенанту немедленно и беспрекословно. Предоставлять Ворону все запрошенные ресурсы в требуемом объеме, без дополнительных запросов и подтверждений.

В наступившей тишине раздаётся громкий шёпот:

— Империял-лейтенант Во-о-о-рон Ма-а-а-рков.

Звук шлепка, и сдавленный кашель.

Ворон таращится на генерала с совершенно ошалевшим и безумным видом.

Генерал, явно довольный произведенным эффектом, подмигивает Ворону и произносит в коммуникатор:

— Не разочаровывайте меня, синие. Работаем.

Откидывает коммуникатор через плечо, закатывает рукава и направляется к двум лежащим на полу пациентам. Трое спецов, уже получивших распоряжения, бросаются исполнять приказ. Остальные стоят, выжидательно глядя на Ворона.

А Ворон... выглядит потрясенным до глубины души. И только смотрит, как старый генерал опускается на пол рядом с бессознательным Кристофером Громовым.

Генерал смотрит снизу вверх на ошеломлённо молчащего Вернона. Тихо произносит:

— Ну же, лейтенант. Я точно есть в вашем списке ценных ресурсов. Явно не на последнем месте. Я в вашем распоряжении. Какие указания?

Ворон шумно втягивает воздух. Улыбается такой счастливой мальчишеской улыбкой, будто на Новый год ему в подарок дарят несколько коробок с поездами, вагонами, железной дорогой, полный морозильный шкаф мороженого и как минимум годовой доступ к складу с мятными конфетами.

Одним прыжком Ворон взлетает на стойку администраторов. Усаживается, скрестив ноги. Хватает коммуникатор общей связи. По комплексу летит насмешливый, наполненный

властными интонациями голос.

— Говорит империял-лейтенант Вернон Марков. Знаете меня как Ворона. Принимаю ответственность за режим Ка-Эй-86 до особого распоряжения генерала Станислава Эрнова. Энни Лейн, готовь восьмую реанимацию. — Смотрит на лежащего на полу Криса и добавляет. — Колин Войков, готовишь пятую. В течение десяти минут должны быть готовы...

Ворон продолжает чётко произносить в коммуникатор команды и воплощать сложившиеся в беспроигрышную систему мысленные схемы. С его наблюдательного пункта отлично видны коридоры и экраны наблюдения. Говорит и вбирает происходящее всем существом. Как его слова запускают всё новые и новые волны движений. Как в фойе появляются две увешанные экранами и проводами каталки, и на них профессионально укладывают, подключая к капельницам и приборам Криса и Лану. Любуется с виду хаотичным и таким выверенным движением. И впервые за долгие годы чувствует себя по-настоящему счастливым.

Сегодня никто не уйдёт за грань. Он этого не допустит.

* * *

Эван сидел, откатившись от рабочего стола и задумчиво смотрел в окно. И бровью не повёл, когда дверь без стука отворилась, звонко хлопнув о стену, отскочив и захлопнувшись обратно, а вошедший в несколько тяжеловесных шагов пересёк пространство кабинета. Командующий покосился на руку, с размаху опустившуюся на его плечо. Узловатые пальцы слегка подрагивали. Эван легко улыбнулся углом рта, услышав хриплое:

— Что, брат, скучаешь по временам, когда можно было безнаказанно напиться и забыться?

Рука на плече Эвана приподнялась, тяжело хлопнула ещё раз, и Эван иронично улыбнулся в спину паясничавшего и изображающего крайнюю степень истощения Ворона, который упал рядом с окном и принялся картинно карабкаться в притащенное кресло.

— А что, эти счастливые времена хоть когда-то были? Чтобы прям напиться. Да ещё и безнаказанно?

Эван внимательно осмотрел угнездившегося, наконец, в кресле Ворона. В густых чёрных с проседью всклокоченных волосах, казалось, прибавилось седины. Глаза под припухшими веками лихорадочно сверкали и казались безумными. Руки и край левого глаза то и дело выдавали серию нервных тиков или мышечных спазмов, от чего Ворон передёргивал плечом и больше хмурился, втягивал голову в плечи, становясь похожим в своём сменном наглаженном комбинезоне на загнанную птицу.

Принц дёрнул головой от нелепости пришедшего в голову сравнения. Ворон, этот насмешливый едкий гад и загнанный? Да ладно. Привидится же такое. Тем временем Ворон достал из переднего кармашка конфету, развернул, подкинул высоко вверх, перевесился в сторону через ручку кресла и поймал широко открытым ртом. Зажмурился от удовольствия и принялся громко чавкать. Эван, пряча улыбку, молча наблюдал за представлением и ждал, пока тот успокоится. Наконец, Ворону надоело, он развалился в кресле, широко расставив ноги и раскинув руки в стороны. И покачивая из стороны в сторону головой заявил:

— Ты это. Когда в следующий раз решишь нас всех убить, а заодно и похоронить

пятнадцатую с половиной материка впридачу... Короче, о своих гениальных идеях предупреждай меня заранее. Чтобы я успел свалить куда-нибудь на остров на другом конце нашего шарика. Задолбался спасать ваши задницы.

Эван сардонически улыбнулся, поддерживая тон.

— Да, пожалуй, это было достаточно рискованное предприятие. И, возможно, я бы даже предупредил тебя. Только кто бы в таком случае спас наши задницы? А заодно и пятнадцатый сектор с половиной материка?

Ворон горделиво улыбнулся.

— То-то. А вы всё не цените. А я вот!

И посерьёзnel.

— Эван, твою мать! Как в твою светлую, умную, не побоюсь этого слова гениальную голову приходят такие суицидальные мысли? Запихнуть друг напротив друга абиссальную связку с пробойщицей и методично доводить до эмоционального срыва?

— Маму не трогай. Она достойная женщина и в глубине души ты её очень любишь.

— А вот и буду, какого рзаца она родила меня раньше тебя, а мне носись всю жизнь с тобой, и прикрывай твою задницу.

— Далась тебе моя задница, у тебя ругательства закончились?

— Представь себе! Все рассыпались и остались в лазарете рядом с твоей расчудесной парочкой. Твою мать, Эван! Чем ты думал! Задницей же!

Принц не ответил, взял чашку со стола и начал неспешно прихлёбывать, глядя на закат.

Ворон посмотрел на него долгим взглядом, вздохнул, гибким движением поднялся из глубокого кресла и неслышно подошёл к заварочному чайнику. Налил парящий напиток. Спокойно, без суеты вернулся с чашкой к креслу, уселся вполборота к Эвану и стал наблюдать за плывущими облаками.

Чашки опустели, а они сидели и смотрели, как темнеет небо и загораются огни комплекса. Наконец, Ворон произнёс:

— И что ты собираешься делать дальше?

— Не знаю, Вернон, не знаю.

Ворона передёрнуло.

— Отвык я от этого имени. Постой, что значит не знаешь? Ты? Эван Всемогущий, растудить твоё главнейшество...

— Если ты начнёшь перечислять все мои титулы, вылетишь в окно. И плевать, что оно бронированное, а заменят его через три с половиной месяца. Поработаю в библиотеке.

— Ты знаешь, когда заменят твоё шикарное бронированное окно. А когда смогут заменить меня?

— Никогда, Вернон, ты незаменим. К тому же, ты ни единой косточки не сломаешь. Назад запрыгнуть защита не даст. Пока будешь возвращаться по коридорам, половину титулов растеряешь. Вторую половину я буду способен пережить.

Ворон заухмылялся. Присел на корточки рядом с креслом Эвана, глядя на него снизу вверх.

— Эви, расскажи-ка старшему братику, почему ты думаешь, что ты не знаешь.

Принц продолжал задумчиво смотреть в окно.

— Потому. Что. Не. Зна-ю! — Отчётливо отчеканил он. — Я сам не верю, что это говорю. Посиди, поговори со мной. Может придумаем что-нибудь.

Вернон покачал головой.

— Э, брат, совсем ты расклеился... Просишь меня посидеть и поговорить. С женой давно общался?

— Она сорвала голос, выбивая дурь из нового пополнения. Неделю нельзя разговаривать. Больше трёх дней не выдержит, и начнёт мне сипеть. Но пока идёт второй, и ей удаётся убеждать себя, что нам на пользу пару дней помолчать. Свежесть чувств и всё такое. А я на стенку лезу. И вынужден торчать тут, вместо того, чтобы любоваться, как она беззвучно ругается и размахивает руками.

— Как дочка? У вас всё ещё пять кошек, или ещё прибавилось?

— Уже восемь. На прошлой неделе притащила слепого безухого котёнка, объявила, что его зовут Герцог, он вырастет бойцовым котом и будет всех нас защищать от иномирных тварей.

— Ты в состоянии говорить о деле? — Ворон пытливо всматривался в лицо Эвана. Принц ответил таким же пристальным взглядом.

— А ты?

Медик встал, отошёл к окну и, опершись спиной прямо на стекло, спросил:

— Что делать с твоим тренировочным планом?

— Ты про экспериментальные упражнения с нутряными завязками?... Я хочу их оставить в плане. Будет глупостью упустить такую возможность усиления. И раньше думал над ними, но самостоятельно включать в свой план подобное, признаюсь честно, опасался. А раз уж несколько месяцев делаю и выжил... Найдёшь способы обойти негативные последствия?

Ворон уверенно кивнул.

— Да, найду. Для большинства такая комбинация стала бы смертельной. У тебя вылезло шейными спазмами. Никаких инъекций тебе нельзя — придётся согласиться на полный курс массажа. Доверишь мне свою имперскую тушку или будешь к жене мотаться?

— К жене. Мне нужен анализ, как может повлиять данный комплекс на эванцев. Какие преимущества даст, какие негативные последствия вызовет. Способы обойти эти последствия. Влияние этих способов на цельную картину. Ты мастер в таком, сколько времени понадобится?

— Приоритет?

— Оранжевый.

— За несколько дней должен справиться.

Когда рассвело, Ворон поднял кружку с пола рядом с заснувшим в кресле Эваном, неслышно поставил её на стол и тихонько вышел из кабинета, нажав перед закрытием двери на кнопку, закрывающую замок. Очень хотелось спать, и он обязательно поспит в комнате отдыха пару часов. А днём доберёт сон у Эльзы — так хорошо, как у неё в кабинете, восстановиться нигде не удавалось.

Всю ночь они с Эваном беседовали, выпуская по капле из себя напряжение. Непоправимого удалось избежать. Хотя ситуация зыбкая, и решения не были приняты, Ворон был настроен оптимистично.

Выкрутятся.

В скромно обставленной комнате у чертёжного стола работал старик. Морщинистые руки с пигментными пятнами и выделяющимися венами уверенно выводили ровные линии, помечая узлы и дуги цифрами и символами. Старик небрежно повернул голову на звук открывшейся двери и чуть заметно кивнул. Вошёл мужчина, приблизился и начал доклад.

— Решились на разделение. Страховали Иёрро-Ирóсио-Енёл-Кáмпо, принц Эван и принц Вернон. Связь углубилась до абиссального уровня. Попытка разделить провалилась.

Карандаш, вычерчивающий безупречную прямую линию, остановился. Стержень переломился, оставляя пятно и дыру на идеальном чертеже. Несмотря на старческое скрежетание, вопрос прозвучал ровно и повелительно.

— Статус?

— Всё живы и целы.

Старик взял другой карандаш и продолжил линию с того же места. Мужчина добавил.

— В сфере разрушений нет. Меняют полсотни блоков выгоревших накопителей.

— Удалось выяснить их дальнейшие планы?

— Нет, Сир.

— Твои личные предположения?

Пауза. Мужчина осторожно высказался:

— Абиссальный уровень стал неожиданностью. У меня создалось впечатление, что они не знают, что делать.

— Мне нужен доклад о закрытии прорыва. Максимально детальный.

— Сделаю всё возможное, Сир.

— Подробнее об Эвилане и принцах.

— Лана восстанавливается. Завтра вернётся к тренировкам. У принцев просела ёмкость в пределах десятка единиц. По прогнозам за неделю восстановится и поднимется в пределах единицы. Моральное состояние удовлетворительное.

Пауза.

— Сир. Принц Эван обнаружил вмешательство в план тренировок.

Старик положил карандаш и повернулся. Мужчина почтительно пригнул голову, продолжая говорить.

— Он сохранил нутряные упражнения в плане. Принц Вернон нашёл способ обойти негативные последствия. Теперь ведёт расчёты для ближнего круга. Подробности узнать не удалось. Система безопасности Сферы усилена. Работаем. Пока обойти не удаётся.

— Над усилением системы работал принц Вернон?

— Да, Сир.

— Не тратьте время. К стадии эскалации всё готово?

— Да, Сир.

— Начинайте. Ты хорошо поработал, мой мальчик. Я доволен тобой.

Мужчина мягко приблизился и опустился на колени рядом со стариком. На склонённую голову мужчины легла старческая рука и принялась сдержанно поглаживать, перебирая волосы.

— Я очень доволен тобой, Эрнест.

Старик опустил руку, и мужчина прижался губами к его руке. Зажмурился, приник

щечкой к морщинистой кисти с бурыми пигментными пятнами и замер надолго, осторожно переводя сбивающееся дыхание. Старик ждал. Наконец, Эрнест бесшумно поднялся и отошёл на несколько шагов.

— Благодарю, наставник. Прошу обозначить приоритеты.

— Следить за стабильностью Эвиланы. Когда придёт время — пригласить на разговор. Запустить перехват поставок. Эскалация по мягкому сценарию. Выяснить планы принцев. Это красный. Остальное после доклада.

— Да, Сир.

— Я очень доволен тобой, мой мальчик. Ты лучший среди избранных. Ступай.

Эрнест глубоко склонился и бесшумно вышел из комнаты.

Старик убрал незаконченный продырявленный чертёж, закрепил новый белоснежный лист и принялся заново вычерчивать идеальные линии.

* * *

— У тебя же отгулы. — Эван указал на свободное место.

Инди махнула рукой и с комфортом устроилась в кресле, налила себе чашку кофе.

Остальные были в сборе. Лохматый и невыспавшийся Ворон в наглаженном синем комбинезоне и с порезами на выбритых щеках. Бледный Крис в джинсах и клетчатой рубашке. Хмурый Рин с прозрачной наклейкой на губе и встревоженная Эльза с растрёпанной причёской — оба в форме аналитиков.

Эван не торопился начинать совещание. В отличие от остальных, принц выглядел бодрым и отдохнувшим. Он затянул недозастёгнутую пуговицу на мундире и небрежно спросил Инди:

— Не пошла на свидание?

Она пожала плечами.

— Почему же, пошла.

— И что вы успели за шестнадцать часов?

— Ооо, многое!

— И что, твой спецназовец, не обиделся? Полгода не виделись. Летел к тебе двое суток на перекладных.

— Он привык.

— Ты его никогда не зовёшь по имени?

— Так проще всем. Отстань уже, а? Всё нормально. Давай начинать.

Эван помолчал и кивнул.

— Рин, что по фабрикам?

Аналитик мельком глянул в коммуникатор и начал доклад:

— Проведено внутреннее расследование. Систематическое хищение. Была проведена дополнительная негласная проверка. Можно с уверенностью утверждать — ресурсы пропадают в имперских масштабах. Лекарства — из каждой упаковки в мельчайших дозах. Людям не навредит, а в объёмах Империи получается много. Схемы лихие, минимальный риск обнаружения. Думаю, никогда бы не узнали, если бы не случай с Ланой.

Рин исподлобья посмотрел на Ворона. Тот оскалился. Рин продолжил:

— По похожей схеме пропадают минералы, продовольствие, инструменты, порталное

оборудование. Полный список уточняется. И порталит. Схемам десятки лет. Нити идут к императорской семье и там обрываются.

Эван кивнул.

— Продолжай.

— Парни нашли потерянный скафандр.

— Рассекатель?

— Да. Анализируем.

Империял-советник поглядел в коммуникатор, медленно произнёс:

— По другим новостям. Обязан подсветить. Вокруг Сферы непонятная активность.

Командующий нахмурился.

— Что значит непонятная?

Рин раздражённо скривился.

— Непонятная! То датчики закоротит. То неопознанный дрон пролетит и исчезнет, как не ищи. На песке следы находят, которых там не должно быть. Патрули усилены, но источник не найден. Анализируем. Прочёсываем. Накопим данные — приду с докладом. Пока так. Непонятно.

Эван помолчал, кивнул.

— Понял. Благодарю, что подсветил. Это важно. Пришли мне полный список замеченной активности. Что по Солнцевой?

Заговорила Эльза.

— В партии макулатуры из переработки дома Ланы нашли неизвестное вещество. Пока исследуют. Но однозначный вывод уже можно сделать. Воздействует на те же сети контроля, что и металлический стабилизатор. Разница в том, что наш металл подавляет порталную активность. А это вещество наоборот. Активизирует.

Эван откинулся в кресле, обхватил пальцами переносицу. Сжал так, что края ногтевых пластин побелели. Встал, отошёл к окну. Эванцы молча ждали. Наконец, Командующий глухо проговорил:

— То есть мы имеем доказательство, что раскрытие Солнцевой вызвано искусственно.

Эльза осторожно сказала:

— Анализ ещё идёт, но да. Это можно считать доказательством.

— И письмо пришло от Эрнеста Давыдова.

— Верно.

— Досье на него удалось дополнить?

— Нет.

Эван долго молчал. Отошёл от окна, уселся обратно, вытащив коммуникатор, буднично произнёс:

— Давайте по ситуации в Сфере. Докладывайте по очереди.

Совещание длилось три часа. Эван, делая пометки в коммуникаторе, вытряс из каждого доскональные отчёты по секторам Сферы, от потребности в ремонте и спецсредствах до уровня подготовки и морального духа спецов и успехов нового пополнения. Спрашивал с каждого на равных, игнорируя бледность Криса и огрызающегося Ворона. Наконец, спрятал коммуникатор, поблагодарил и объявил совещание окончанным. Эванцы облегчённо потянулись к выходу.

— Инди, задержись ненадолго.

Принц встал, подошёл к столу. Инди направилась следом и позволила себе выпустить

раздражение.

— Кстати да, мне тоже есть что обсудить. Эван, какого рзца эти расспросы про спецназовца?

Он мельком глянул на Инди и достал из ящика стола небольшую папку, извлёк из неё один лист и пробежался по нему взглядом.

— Владимир Эннигер. О нём я и хотел поговорить.

Инди вздрогнула и свирепо уставилась на Эвана. Он спокойно продолжил:

— Ваши встречи длятся восемь лет. Раз в полгода или год, в зависимости от твоей и его служебной нагрузки. В основном добирается он к тебе. Я навёл справки. После встречи с тобой девять лет назад он разогнал своих любовниц, живёт один, убивается на работе, игнорирует весь женский пол. За попытки свести с кем-то избивает так, что ловит выговоры. Я мог бы долго излагать. Особенно впечатляют двенадцать строгачей за отказ переносить отпуск по служебной необходимости. И путь в двое суток из дебрей его места службы.

Злобный взгляд Инди смягчился, по щекам растёкся довольный румянец. Эван спросил, зорко следя за её реакцией:

— Почему вы до сих пор не съехались?

Инди угрюмо уставилась на Эвана. Призналась:

— Он ставит вопрос ребром. Или вместе, или моя служба. Приехал как-то, не предупредив, и встретил после смены. В ту ночную вышло двадцать два рейда.

Эван поджал губы. Достал из папки ещё один лист и протянул Инди.

— Я подписал приказ о твоей отставке. Тебе достаточно подать рапорт, и приказ вступит в силу. — Эван говорил, игнорируя багровеющее лицо Инди. — Ты уникальный специалист, других таких нет. Я готов оголить Сферу...

Командующий прервался из-за оглушительного треска. Инди подняла и перевернула кресло, и лёгкими движениями пальцев отламывала у него ножки. Затем подлокотники, ручки, сиденье. Напоследок схватила спинку кресла, отодрала обивку и двумя руками переломила спинку из массива ореха пополам. Швырнула Эвану на стол. Разорвала приказ и положила половинки листа на половинки спинки. Опёрлась на стол, подалась вперёд и прошипела бесстрастно наблюдающему принцу:

— Вот что я скажу, дорогой Командующий. Я ценю твой красивый жест и всё такое. То, что он когда-то осилил меня врукопашную, и продолжает это делать снова и снова, а моя женская суть вся течёт от этого факта, не даёт ему право, не даёт никому право распоряжаться моей жизнью, моим выбором.

Инди задыхалась, её потряхивало, но она выдавливала слова сквозь зубы.

— Ты командуешь пятнадцатой Сферой. Стоишь с нами на сменах. Видишь уходящих подростков. Кто, как не ты, в курсе, сколько их умирает. Каждую ночь. Я жизнь положила, чтобы быть лучшей. Чтобы спасти. Я уйду, и что? Да, есть стражи. Крис, Анжей, Ефим Али, Анжелика, Наргиз, Антуан, Кузьма, Таисия, Клим, Бернард, Василиса, Карим, Рауль Серафим, Тихон. Стражи других секторов. Пока они в рейде или вне смены, кто встанет на тяжёлый след? Кто, Эван? Или у тебя полно стражей такой квалификации?

На столешницу упали две кровавые капли. Инди хлюпнула носом, глянула вниз. Размазала трясущимися пальцами кровь над губой. Эван невозмутимо достал из ящика салфетку. Инди схватила протянутую бумажку, прижала к носу и выпрямилась. Опустила руку и заговорила спокойнее, не обращая внимания на струящуюся кровь.

— Вот что, Эван. У вас тут головы большие. Думайте, как прекратить это всё.

Стратегически. Пока думаете, кто-то должен спасти тех, кто прямо сейчас нуждается в помощи. Ты решаешь глобальные задачи? Вот и решай! А мы будем спасать тех, кто умрёт без нас в ночную. И тех, кто будет умирать, пока ты не порешаешь всё глобально.

Инди швырнула на стол окровавленную бумажку.

— Эван, не смей разбрасываться стражами. Штучный товар. Не салфетки.

Резко развернулась, пнула кусок кресла и, тяжело ступая, вышла из кабинета.

Принц крови долго смотрел на дверь. Затем усмехнулся. Переместил силовыми линиями остатки кресла к двери, выложив аккуратной стопкой. Протёр новой салфеткой кровь на столе. Посмотрел, как сгорают вспыхнувшие окровавленные бумажки. Развевал силовой линией пепел. Комфортно уселся и принялся добавлять информацию в выведенное на экран поднявшегося из стола монитора досье Индиры Акинеми.

* * *

— А я сказал, тебе необходимо восстановиться! Кристаллический, ну что ты как маленький!

Крис пыхтел под штангой, Ворон страховал, продолжая выговаривать.

— Ты регулярно ползаешь со сниженной ёмкостью. Отдых необходим! Эван был такой же дурак. Но он хоть учится на ошибках. Пару раз организм подвёл — быстро сообразил брать паузы. Или в кабинете отсиживается, или к жене убегает, если совсем припрёт.

Громов швырнул штангу на держатели и свирепо уставился на Ворона.

— Я просил подстраховать, а не читать лекции!

Был поздний вечер, в тренажёрном зале занимались только Крис с Вороном.

— А я повторяю тебе — ты совсем не отдыхаешь. Или с бумагами мозги плющишь. Или на тренировке выматываешься. Или в каматозе с очередным истощением. Про работу инструктором вообще молчу — вкладываешься так, что чревато выгоранием. Ты понимаешь, что тебя любой сопляк раздавит?

Кристофер поднял брови, бросив ироничный взгляд, взял со скамейки бутылку с водой и начал пить большими глотками. Ворон взвился:

— Хорошо, сопляк не раздавит! Но если в полном ресурсе мне и Хрыну с тобой не тягаться, а Эван далеко не с первого раза тебя завалит, то как сейчас — ты слабак! С книжкой валяться нужно. По парку гулять. Девочек... Хм... Любить. А ты под штангу. Снижаешь тут боеспособность родной Сферы. Я молчать не буду!

Крис допил воду и швырнул в Ворона пустую бутылку. Тот ловко увернулся и предложил:

— Давай спарринг устроим? Рукопашку? Заверну тебя за пять минут. Тебе нужен отпуск! Хоть три дня. Лучше неделю. У тебя банальная перетренированность и истощение.

Крис скептически глянул на медика и мотнул головой на площадку.

— Десять раундов. Одолеешь три раза — подумаю над твоими словами.

Ворон широко заухмылялся.

— Идёт!

* * *

— Мастер Ворон. — Лана решительно окликнула хромающего мимо неё по коридору с осунувшимся видом медика. Переступила с ноги на ногу под заинтересованным и выжидающим взглядом, сцепила руки. — Мне нужна консультация.

Ворон осмотрел Лану с головы до ног и медленно кивнул.

— Излагай.

— Это нормально, что картинка перед глазами иногда становится серой? Звуки доносятся как под водой. Странное состояние. Как будто не со мной всё происходит. Длится несколько секунд, иногда до минуты.

Ворон облокотился на стену, вытащил из-за пояса планшет, долго в него тыкал.

— Говори, когда было.

— Первый раз на тренировке на канатке перед первой воронкой — ощущение, что не со мной всё происходит. В парке перед разделением — уже серое становилось. На арене тоже. А последние две недели, как разделение провели, каждые три дня.

Тот продолжительно тыкал в планшет.

— Последний раз когда было?

— Пять минут назад.

Серия быстрых движений пальцев по планшету. Ворон протянул руку и с силой ущипнул Лану за плечо. Профессионально увернулся от летящего в челюсть кулачка. Лана взвыла от столкновения руки с шершавой стеной, засунула оцарапанные костяшки пальцев в рот. С ненавистью уставилась на обидчика.

Ворон заворожённо рассматривал её губы, и то, как она облизнула ссадину на кулаке. Под его взглядом Лану бросило в жар. Она смотрела на стоящего в боевой стойке мага, внизу живота растекалась томительная нега. Медленно рассматривала поджарое тело, хищную позу, жилистые руки. Встретила его взгляд, жёсткий, оценивающий. Развернулась и бросилась прочь.

— Стоять. — От повелительного оклика замерла, но оборачиваться не стала. Цепкие руки властно развернули её, и Лана наткнулась на требовательный взгляд. — А ну-ка, посмотри на меня ещё.

Зажмурилась и замотала головой. Ворон выругался, отпустил.

— Не смей убегать. Всё, я отошёл, не трогаю тебя. Просто посмотри на меня ещё разок.

Осторожно приоткрыла глаза. Ворон и вправду отошёл шагов на пять и внимательно рассматривал, как Лана прерывисто дышит. Медленно проговорил:

— Больно сделал, чтобы увидеть реакцию. И вот что я скажу, девочка. То, что сообщила мне — умница. Это важно. Пока в пределах нормы, учитывая твои нагрузки. Участится, или заметишь необычное — говори. В ночную перезагрузку планшета появится новая программа, дневник самонаблюдения. Все случаи отмечать в ней. — Ухмыльнулся и насмешливо проговорил, — над ударом ещё поработай.

Лана вспыхнула, вздёрнув подбородок, и снова машинально облизала ссадину на руке. Под взглядом Ворона поспешно спрятала руки за спину.

— Всё, иди. — Небрежный кивок в сторону коридора, и Лана поспешила прочь.

Медик облокотился на стену, глядя ей вслед. Резинка, стягивающая косу Ланы, потерялась, рыжие волосы при движении расползались по плечам. Ворон озадаченно перевёл взгляд вниз на брюки и приподнявшуюся ткань в паху. Почесал шею. Задел ногтем и задумчиво осмотрел бесконтактный датчик, забытый после самодиагностики. Постучал в планшет. Хмыкнул. Посмотрел в коридор, в котором скрылась Лана. Губы Ворона

неудержимо расплывались в ехидной, предвкушающей веселье, улыбке.

* * *

— Рин, когда у тебя случилось раскрытие?

Они сидели за столом в библиотеке. Лана билась над схемой керлинского щита, а Рин поправлял ошибочные векторы.

— Мой первый портал? Мне было три года и два месяца. Выжил чудом, хотя всё больше склоняюсь к мысли, что за чудо мне стоит всё же благодарить отца, — поймал её вопросительный взгляд и пояснил, — я поздний ребёнок, ему было под пятьдесят, когда я родился. Отец — профессор истории. На мне были испытаны десятки методик раннего развития детей. К трём годам знал все буквы, и вообще был довольно смышлёным ребёнком. Уверен, благодаря всему этому дотянул до спасения. Занятно, что возвращал меня тот же страж, что и Эвана. Принц, кстати, улетел в портал в три года и пять месяцев. Мой рекорд не побил.

Рин улыбнулся.

— А Кристофер? — Лана заметила, как его улыбка ослабла, и быстро добавила, — Инди? Вернон? Эльза?

Рин с видимым усилием растянул губы на то же расстояние, что и прежде, а вот складки у глаз в искреннюю смешинку не вернулись.

— Спроси у них сама.

Рин встал и пошёл вдоль полок, всматриваясь в корешки книг. Лана молчала, не зная, как сгладить возникшую неловкость. Маг вытащил небольшой томик, полистал и задумчиво проговорил:

— Пожалуй, эта книга тебе подойдёт. Здесь хорошие примеры с векторами щитов.

— Ты помнишь, что видел в свой первый переход? — Лана, наконец, нащупала вопрос, который сможет вывести Рина из задумчивости.

— Смутно. Скорее невыразимое ощущение чего-то невероятного и красивого. Видел буквы, которые не мог прочитать. Когда меня вернули, недели две пролежал в горячке. А потом стал искать эти буквы, незаметно начал читать.

— Так это не шутка была, что ты читаешь с трёх лет?

— Нет.

Рин изучающе рассматривал Лану. Она смущённо улыбнулась.

— А я не поверила, подумала, что шутишь.

— Я тебя никогда не обманывал. Ни в чём. И не собираюсь этого делать.

Лана смотрела на Рина и не понимала, что происходит. От него веяло мрачной серьёзностью, ни следа привычной лёгкости и шутливости в разговоре. Отчаянно захотелось вернуться в её первые дни в комплексе, когда они ходили между полок, или сидели, склонившись над книгой, и неспешно беседовали, рассыпая шутки и смех.

Решила продолжить задавать вопросы.

— А принц Эван?

— Его долго искали, после возвращения два месяца был без сознания. Не думаю, что мне следует рассказывать.

Рин стоял у шкафа и рассматривал Лану странным взглядом, если бы она не общалась с

ним много, то подумала бы... Что бы она подумала? Отстранилась от личности знакомого ей Рина, присмотрелась. Взгляд показался... Масляным? То, как он ощупывал её взглядом. В этом было нечто порочное.

От осознания Лана чуть не ахнула, и по-новому взглянула на Рина. Низкий, в просторной тёмной одежде, он держал раскрытую книгу, развернув широкие плечи. Ткань над локтем обтянула напряжённую руку. Маг двинулся к столу. С каждым его шагом у Ланы воздух в лёгких становился тяжелее от странной тяги и необъяснимого искушения протянуть руку и прикоснуться.

Рин положил книгу Лане на стол и молча вышел из комнаты.

* * *

Эван стоял посреди диагностического кабинета, рассчитанного на одновременную работу двадцати человек, и задумчиво осматривался. Над каталками с заблокированными колёсами висели мониторы на штативах и кронштейнах. Вдоль стен расставлены многочисленные шкафы и ящики. Над одной из придвинутых к стене каталок в несколько рядов возвышалось необъяснимое с точки зрения здравого смысла число экранов и приборов. Рядом с ней на полу в металлической пыли лежал сверлильный аппарат, в боковине каталки сверкали незачищенными краями свежие отверстия.

Среди всего этого великолепия ухмылялся Ворон. Эван осуждающе проронил:

— Станислав завалил меня рапортами, что ты оккупировал этот кабинет. Для тебя одного — много.

— Люблю простор. Лучше думается.

— Строчит по два рапорта в день.

— Когда дойдёт до пяти — маякни. Пойду договариваться. Ему давно нужно несколько программ переделать, а штатные спецы додуматься не могут.

— Лазейку оставил?

— Пусть советы с самого начала слушает. А теперь выясняется, что я специально. Нет уж. Пусть за свои ошибки расплачивается. Кабинетами.

Эван понимающе дёрнул уголком рта, а затем уже серьёзно спросил:

— Зачем меня позвал?

— Ты должен сам увидеть.

Подошли к каталке с наибольшим числом экранов. Эван внимательно посмотрел все графики и цифры, перелистываемые Вороном, и выжидающе на него уставился.

— Да ладно. — Медик закатил глаза. — Ты всё понял.

Принц молчал. Медик принялся медленно рассказывать.

— В общем, оттормаживает меня в коридоре Солнцева. — Ворон прислонился к стене, пристально рассматривая лицо Эвана. — Рыженькая. Тоненькая. В обтягивающем канатном костюмчике. Глаза буйные. Вид беспомощный. Ссадину на руке облизывает. Так и хочется взять на руки. Прижать покрепче.

Ворон сощурился, мрачно проронил:

— Мда, Эван, надо было всё-таки повесить на тебя датчик!

Глаза принца потемнели, на виске запульсировала набухшая вена. Ворон хмыкнул и пояснил:

— Думаю, ты понял, что на графиках — мои данные. И да-да, всё так. Я разгуливаю по Сфере, увешанный датчиками. И собираю информацию, как мой организм реагирует на всяких порталесток.

— Кто ещё? — Голос Эвана звучал хрипло.

— Хрын пытался расспрашивать. Лениво было его злить, чтобы перестал ходить вокруг да около и сказал прямым текстом. С Крисом и так всё понятно.

— Версии?

— Целый ящик. Ничего определённого. Надо думать, изучать. Однозначно можно сказать одно — идёт магическое воздействие по гормональным каналам. Будь осторожен, Эван.

— Учту. Что-то ещё?

— У Солнцевой появились первые симптомы. Мозги у неё есть, поняла, что дело нечисто, сказала мне, что картинка перед глазами сереет. В общем, Эван, началось — пошла реакция на стабилизирующий металл. Ей ставят капельницы через день, всё по графику, но побочка уже вылезла.

Принц нахмурился.

— Рано. Рассчитывали, что месяца три в запасе.

— Скорости возрастают. Плохо то, что из-за паники от молний Солнцевой отрезано обучение силовым потокам. Это база. В обход учить не умеем. Я считал. Выходит так, что мы не можем укрепить восемь сетей контрольных каналов, причём не абы каких, а весьма ветвистых. Это не просто много, это до рзаца...

Ворон оборвал себя, хмуро посмотрел на Эвана и мрачно добавил:

— Дело дрянь. С текущей скоростью через три недели займем безумную рыжую ведьму.

Командующий молчал долго, затем тихо проговорил:

— Значит, всё-таки сценарий безумия.

— А ты хотел посмотреть, как у неё почернеет кожа и мышцы поползут с костей? — Ворон с издёвкой прищурился, рассматривая мрачного Эвана. — Я знал, что принцам крови неведома жалость, но чёрная побочка от металлической жидкости, вообще-то самая болезненная.

— Я в курсе. Долгая агония. Но да, я предпочёл бы её из-за максимальной отсрочки. Мы умеем уже смягчать симптомы. Это дало бы больше времени.

— Ну да, ну да. А самое главное — безопаснее всего для твоей обожаемой Сферы. Когда рыжая пойдёт вразнос...

Эван перебил:

— Пересчитай все доступные возможности загрузить каналы. Приоритет красный. Прямо сейчас, что можем сделать?

— Вариантов немного. Отменять и сокращать металл отпадает, и так вся нервная, по грани ходит. Наоборот, увеличить бы, но тут в побочку упираемся. Найти способы всё же загрузить сети контроля, которые недоступны из-за страха перед молниями — наилучший вариант, просчитаю. Из того, что прямо сейчас можно сделать...

Ворон поскрёб щёку. С усмешкой проговорил:

— Путь один. Усиливать и расширять доступные контрольные сети — учить Солнцева больше и лучше. Искать способы, чтобы быстрее вникала и ускорялась. Это позволит снизить дозу и замедлит процесс.

Командующий потёр переносицу, опустил голову и надолго придавил внутренние углы глаз пальцами. Ворон молча его рассматривал, а потом тихо спросил:

— Ресурсы-то найдёшь? И вообще — никак не пойму, зачем она тебе на самом деле?

Эван выпрямился, помолчал, отстранённо разглядывая медика, и холодно спросил:

— Ещё новости есть?

Ворон смерил брата взглядом, направился в глубину кабинета и поманил за собой.

— Есть. По загадочному обновлению твоего тренировочного плана. Завершил анализ. — Он подошёл к одной из каталок, стукнул по висящему над ней монитору. От такого обращения экран дёрнулся, вышел из режима ожидания и принялся вырисовывать причудливые схемы. — Вот структура новых тренировочных комплексов с завязкой на внутренние органы и системное влияние на эванцев.

Эван подошёл и стал цепко всматриваться в экран. Ворон почесал подбородок.

— Тебе скинуть не могу, тут смотри. Такие объёмы данных только эта дура переварит, — медик небрежно пнул стоящий рядом метровый куб с матовыми чёрными стенками, — все эванцы могут с минимальными последствиями учиться по этой методике. При освоении — колоссальный прирост возможностей.

— Вне архивов встречал что-то похожее?

— Встречал. В разработках отца. Выводы тебе отправил.

Эван извлёк из широкого пояса под мундиром узкий планшет, принялся листать материалы. Ворон сел на высокий стул рядом, облокотился на стену и прикрыл глаза. После изучения принц надолго задумался. Наконец, произнёс:

— Добавляй в личные планы всем моим. Себя не забудь. Спектр применения сам считаешь или это к Рину и Эльзе?

— К ним. — Ворон приоткрыл глаза и хмуро смотрел на Эвана. — А что считать?

— Вы втроем просчитаете все варианты использования нутряных приёмов. Атака, оборона, сгустки, щиты, линии, перемещения, подъём тяжестей. Всё, Вер. Мне нужно всё.

— Я не буду считать.

— Можешь не считать. Но ты должен быть в курсе всего, что они считают. Если что-то пропустят — подкидывай. Для полного покрытия возможностей подключите Инди и Крису — пусть глянут и подсветят, что вы пропустили. Все итоги расчётов копией мне.

— Дай догадаюсь? Ты обязан учитывать все варианты?

— Именно.

В расписании появился новый предмет. Лана задумчиво рассматривала строчку в таблице её тренировок. Обычно названия состояли из двух слов, например, система баланса или контроль ёмкости. Здесь стояло одно слово. Сгустки.

В этой части тренировочного сектора Сферы Лана ещё не была. Просторное помещение с высоким потолком занимали странные конструкции. Инструктор был незнаком, производил впечатление толкового специалиста и сразу понравился своей спокойной манерой кратко, но обстоятельно объяснять.

— Лана, привет. Я инструктор по сгусткам. Зови меня Фрэнк и на «ты». Это новый предмет, идёт после освоения программы на молниях. — Лана вздрогнула, а в глазах заметалась паника. Фрэнк понимающе улыбнулся. — Я в курсе, что у тебя с этим сложности. Но двигаться надо. Тебе необходимо как можно скорее приступить к работе с силовыми линиями — но за них нельзя браться без подготовки. Базовая программа тебе недоступна, значит, будем выходить на линии через сгустки. Это плохо. Пойдут нарушения в базовых стойках. Многое потом не исправить. Но есть приказ Командующего. Поэтому к делу.

Лана с интересом погружалась в новый предмет. Оказалось, что странные устройства — это тренажёры. Начались занятия с того, что она прикладывала руку с одной стороны, и пыталась сформировать на раскрытой ладони сгусток силы и направить в мишень напротив. Получалось плохо, но тренажёр имитировал поток, а инструктор умело описывал ощущения, которые должны появляться. Постепенно начало получаться, и Лана переходила к другим тренажёрам с более сложной структурой, по которой ей следовало направлять сгустки.

Практика перемежалась с теорией, где она чертила векторы и рассчитывала схемы движения сгустков. Такие расчёты спецы называли выкладками. Оказывается, сгустки тоже могут быть разной формы, и от этого зависело движение сгустка и получаемый эффект.

Расписание становилось всё более плотным. С утра Лана заходила в лекарский корпус, сдавала анализы и проходила тесты, завтракала, училась, тренировалась. Каждый час был расписан по минутам. С ней занимались так много инструкторов, что имена она перестала запоминать. И при этом Командующий, Кристофер, Ворон и даже Рин, которых Лана теперь называла эванцами, начали вникать в её тренировки. Каждое занятие кто-то из них возникал на пороге, наблюдал, давал пояснения и замечания, отчего дыхание Ланы сбивалось, а сердце начинало сильнее стучать. После каждого такого визита рыжая воспитанница Сферы оставалась в растрёпанных чувствах и полном смятении.

Особенно её пугал Командующий, который стал регулярно заходить на её индивидуальные тренировки управления силой. Сначала он внимательно наблюдал за тем, как инструктор направляет её движения на магических тренажёрах. Под взглядом принца было страшно, неловко, и как-то... Томительно? Затем Командующий останавливал тренировку, вставал напротив Ланы и требовал атаковать его. Она начинала несмело, но под внимательным взглядом раззадоривалась и принималась лупить в полную силу.

Лана доходила почти до предела, пока принц не давал команду прекратить и принимался разбирать ошибки в её векторах и выкладках. Пока рыжая порталистка стояла, задыхаясь от негодования, стараясь сдержаться, чтобы не вlepить в надменное лицо сгусток силы особенно неприятной формы, принц Эван продолжал разбор каждой попытки. Затем подходил к шкафу у входа, где под паролками хранились индивидуальные планы персонала.

Набирал универсальный код, доставал планшет с программой Ланы, долго листал и что-то настукивал. После чего с планшетом подходил к инструктору, и, показывая ему изменения, что-то втолковывал, отчего инструктор округлял глаза, вытирал выступающую испарину и косился безумным взглядом то на руководителя, то на Лану. А затем кивал, глядя на свою подопечную с явной жалостью.

Командующий после этого оставлял планшет инструктору и уходил. А для Ланы начиналось очередное путешествие в пустошеву бездну с новыми структурами выбросов и усложнённой на несколько порядков тренировочной средой. После тренировки Лана читала внесённые правки и беззвучно выла от кратной прибавки сложности.

* * *

Самый быстрый прогресс пошёл в канатных тренировках, когда к Инди стал регулярно присоединяться Кристофер. Инди давала тонкости работы из женского тела. Империял-старшина умел так объяснить, что Лана за два дня осваивала то, на что раньше уходила неделя. Больше всего поражало, как он связывал материал с уже усвоенным, и подсказывал меткие фразы для запоминания.

Каждый приём имел буквенно-цифровое название, зазубривать которые ей было нудно и невыносимо. Первое, что сделал Кристофер, когда это понял — усадил за один из столов в углу рядом с канаткой, взял лист бумаги с карандашом, и последовательно прошёлся по всем изученным приёмам, рассказывая, как запоминать. Это было потрясающе. Жизнь резко упростилась. Канатка переставала быть каторгой, а действия, которые раньше казались бессмысленными, обретали систему и глубину.

А ещё Лану волновало присутствие Кристофера, и бесили его добродушные поддразнивания. Она каждый раз краснела, когда ему приходилось прикасаться к ней во время объяснения упражнений. Страж вёл себя образцово и по-деловому, лишь иногда позволял себе пошутить или подбодрить. После тренировок с ним оставалось смутное чувство, которое не получалось распознать.

И было ещё кое-что, о чём Лана решила никому не признаваться. Во время попытки разорвать связь она увидела кусочки воспоминаний Кристофера с эмоциями. Образы настолько яркие, что Лана была уверена — это реальные воспоминания стража.

«...Залитая солнцем поляна в лесу, рядом идёт юный Эван Марков. Будущий Командующий воодушевлённо рассказывает и размахивает руками — необычный образ, настолько Лана привыкла к надменности и холодности принца...»

«...Арена с зелёным покрытием, ярко-синее небо, взгляд снизу вверх на орущую от восторга Инди. Она сидит на Кристофере и вопит «Я уделала тебя, понял! Уделала тебя!». Сияющие фиолетовые глаза Инди, её блестящая выбритая голова, смесь досады и радости у Кристофера...»

«...Деревья, небольшие домики, у крыльца одного из них молодой Эван Марков. Его будущая жена смотрит на принца снизу вверх с нежностью и восхищённым обожанием, целует его в шею и убегает в дом. Отчаянная тяга Громова к этой девушке. Прямой холодный взгляд принца. Тоска, злость, бессилие. Роскошный букет, падающий в урну...»

«...Вечерняя аудитория. За окном темно, на столах горят лампы, в руке будущего империял-старшины карандаш над формулами. Скука. На соседний стол облокотился

длинный и худющий молоденький Ворон с нетбуком подмышкой. С открытым взглядом и вдохновлённым лицом он что-то втолковывает Эльзе, которая выглядит ещё щуплым подростком. У Эльзы старомодные очки с огромными линзами и две длинные толстые косы. Она с нежностью смотрит на Ворона и с улыбкой кивает...»

«...Портальный зал, ровные ряды стражей. Ослепительно безупречный сосредоточенный Командующий в парадном мундире чётко выговаривает приказы. Непередаваемая смесь раздражения и глубокого уважения, даже почтения, с примесью благодарности и безоговорочной преданности...»

В тот момент Лане так хотелось увидеть больше. Но пришла боль, и дальше она ничего не помнила. Оставались только смутные ощущения от непереносимого давления и понимания, что она должна во что бы то ни стало удержаться. Нельзя было позволить тому, что давило, прийти в этот мир. И она держала, держала, держала, пока не уплыла в темноту.

* * *

— Эльза, почему раскрытие стало происходить в детском возрасте? — Лана подняла глаза от тетради и в упор смотрела на задумчивую Эльзу. Шёл третий час их занятий по расчёту щитовых схем, и Лане это порядком надоело.

— Хочешь отвлечь меня? — Эльза иронично улыбалась, и это неуловимо напомнило выражение лица Ворона. Лана подумала, и решительно кивнула.

— Да, хочу. Эльза... — Лана протянула жалобно. — Я обязательно дорисую эту рзацеву схему. Но мне не даёт покоя один вопрос. История порталности. Раскрытие у детей лишь сорок лет назад появилось. До этого магический дар проявлялся в зрелом возрасте, без всяких потрясений. Почему это начало происходить?

Аналитик подумала, но всё же ответила.

— Точно не знаем. Всё указывает на то, что это вызвано искусственно. Официальная версия — вина сектантов. Они хотели открыть больше проходов в другие миры, чтобы вынудить их колонизировать. Их действия привели к изменению магического фона Земли.

— А не официальная?

Эльза усмехнулась. Достала коммуникатор, что-то в нём написала. Дождалась ответного сообщения, прочитала и улыбнулась терпеливо молчащей Лане. Аналитик взяла с полки чёрный прямоугольный камушек, повертела его в руках и положила перед собой. Когда грани прямоугольника мягко засветились синим, Эльза достала из ящика лист бумаги, протянула Лане и произнесла:

— Эван разрешил рассказать в общих чертах после этой клятвы.

Лана читала текст и брови ползли вверх. Такого она ещё не видела. Заковыристая многоуровневая клятва не давала ни единого шанса разболтать, выпытать или считать магически информацию, услышанную в течение часа после её произнесения. Лана пожала плечами и прочитала вслух текст. В пальцах Эльзы ещё два чёрных прямоугольных камушка засветились синим. Она заперла дверь и окна и принялась рассказывать.

* * *

Услышанное было дико и невероятно. Связь между магическим и земным мирами, прекращение магических бурь, разрушение и восстановление порталов, создание мощных магов. Всё слилось в сплошную мешанину, и Лана решила пока об этом не думать. Вечером засиделась в библиотеке допоздна — всё-таки начала изучать историю императорской семьи Марковых. Многотомная сага была написана настолько лёгким языком, и так увлекательно, что оторваться было решительно невозможно.

Лана сильно запозднилась и выбивалась из режима, завтра будет вялой. Будет сложно думать, да и от Кристофера последует дружелюбный выговор. Вот как у него так получается? И отругал, и виноватой себя чувствуешь, но обижаться на него решительно невозможно. Несмотря на всю протестную натуру Ланы, даже шло впрок. Но это будет завтра. А сегодня ещё несколько страниц.

Библиотека была открыта круглосуточно, как и тренировочные залы, и она этим начала всё чаще пользоваться. Именно в эти вечерние и ночные часы, наедине с самой собой, она могла представить, что свободна. И это её выбор, сколько спать, и что читать, и как проводить вечернее время. Лана зевала, но раздел дочитала. Персонал разошёлся, библиотека была совсем пустой. Рыжая порталистка спокойно поставила книгу на полку, задвинула стулья и пошла вверх по круговой лестнице атриума.

— Лана, почему так поздно? — Рин спускался по лестнице навстречу и остановился, когда она замерла в десяти ступенях ниже.

Она стояла и прислушивалась к волнам ощущений, пробуждённых его низким волнующим голосом. Ей всегда нравился его голос, а сейчас он разжигал странное томление. Было что-то завораживающее в том, как они стояли на лестнице и рассматривали друг друга. Возможно, дело было в усталости после долгого дня, ночном времени или осознания, что они совсем одни в этом огромном помещении.

Рин ощупывал Лану тем странным взглядом, которым одаривал каждый раз при встрече после провалившегося разделения на арене. Одет, как всегда, в тёмное, рубашка с длинным рукавом и плотные брюки. Обычно он носил одежду свободного покроя и казался полноватым. Теперь одежда по размеру обрисовывала широкоплечее атлетическое тело. Всё правильно, он мощный маг, и вынужден интенсивно тренироваться для контроля силы, как и остальные эванцы.

Было непривычно видеть Рина без его приклеенной улыбки. Резкие дисгармоничные черты лица подсвечивало яркое библиотечное освещение. И всё же на него хотелось смотреть. Лана начала подниматься, не отрывая глаз. Маг двинулся навстречу, и с каждым шагом руки Ланы начинали сильнее подрагивать. Да что с ней такое!

Поравнялись на одной широкой ступени, Лана отступила в сторону, пропуская. Рин замер, глядя на неё. Он не улыбался. Шагнул ближе. Ещё шаг. Лана ощутила на лице его дыхание. Миндаль и кофейный аромат. Жёлтые расширенные глаза. Волны сумасшедшего нарастающего желания.

Со сдавленным ругательством Рин прижал её к стене. У Ланы сбилось дыхание. Ощущения сплелись с воспоминаниями о том, как он обнял и крутанул её на площадке, а потом держал при спуске вниз. И о поцелуе у магмы. В его глазах билось вожделение, и Лана с пронзительной ясностью осознавала, что сейчас поцелуй не будет целомудренным, как в первый раз.

В одну воду нельзя зайти дважды? К рзацу всё. К рзацу всех. Она должна попробовать ещё раз. Они обязаны ещё раз попробовать! Рин продолжал жадно всматриваться, а Лана

плавилась от затапливающего жара и предвкушения. Снова ощутить его губы.

Она потянулась ему навстречу, неосознанно прикрывая глаза. Рин отстранился. Она открыла глаза и увидела, как маг спокойно спускается по лестнице.

Лана вдавила ладонь в лицо. Потёрла брови и переносицу. С силой растёрла щёки. Обида и злость накатывали неукротимым цунами. Вот ведь!

Рванула вверх по лестнице, запнулась, подвернула ногу, больно ударилась коленом. Согнулась, зашипев. Захромала вверх, подгоняемая захлёстывающей яростью.

Рин оказался рядом, несмотря на протестующий взгляд, усадил на ступени. Присел, осмотрел стёсанную о шершавую плитку ткань на колене, осторожно ощупывая её ногу.

— Только колено болит?

Она не ответила и со смесью удивления, разочарования и злости рассматривала Рина. Он опять приклеил свою дурацкую улыбку. Жёлтые глаза злые, челюсти плотно сжаты.

— Лана, отвечай.

Лана молчала, так как боялась, что ударит его одним из новых стуктов. Ярость искрила, змеилась, требовала выхода. Маг достал коммуникатор.

— Сиди, я позову кого-то из дежурных медиков.

Она сейчас свихнётся. Лана рассматривала его изучающе. Напряжённая поза, резкие движения, раздражённый взгляд. Он ведь хочет её. Это очевидно. Почему. Почему он снова отдалился. Захотелось заорать. Вместо этого Лана проговорила:

— Не надо, спасибо, Рин. Я в порядке. — Подумать только, её голос спокоен и вежлив. Она даже не орёт и не шипит. Практики контроля, оказывается, какие полезные! Надо усерднее заниматься.

Разъярённая порталистка встала и, стараясь не хромать, начала подниматься по лестнице. Из-за затопившей ярости и обиды боль в ноге получалось не замечать.

— Лана. — Рин попытался придержать её за руку, но она резко отстранилась, выкрикнула, — не трогай меня! Ты куда-то собрался? Вот и иди. — И уже спокойнее добавила, — я тоже собиралась. Я в порядке. Сама дойду. Извини. Я устала, ушиблась, но я правда в порядке. Спасибо.

Рин медленно кивнул, пожелал спокойной ночи и пошёл вниз в хранилище. В этот раз, доковыляв до своего номера, Лана не проронила ни слезинки. Она больше не позволит себе расстраиваться по пустякам. У неё других проблем навалом. Вот эти проблемы она и будет решать.

Ей хватило отношений с Эрнестом. То расплавленная нежность, то отстранённое равнодушие. Последние полгода их отношений Лана совсем извелась, с каким Эрнестом она будет общаться сегодня — пылким внимательным любовником или холодным незнакомцем. Упиваться радостью или каменеть от непонимания. А ещё эти недели без единого звонка и сообщения. Потом услышать его голос, за пару фраз растаять и трепетать от предвкушения встречи. Неделя страстного счастья, и всё начиналось заново.

Хватит с неё. Больше она в эту ловушку добровольно не залезет.

* * *

Жгучая досада на Рина преследовала весь день. У Ланы не получалось отвлечься или забыть. Вдобавок мешали ушибленное колено и подвёрнутая на лестнице нога. Усугублялось

всё усталостью и недосыпом. Промучилась полдня, едва сдерживая раздражение.

А потом пришло время канатной тренировки. Инди, как назло, не было, у других занимающихся был перерыв, в зале было пусто, а Кристофер решил основательно Лану нагрузить. Она психовала, нервничала, на добродушные подколки стража отвечала на грани грубости. Имperiал-старшина постепенно мрачнел, но спокойно продолжал тренировку. На простые вопросы Криса, что у неё с ногой, рыжая молчала, а в какой-то момент не удержалась и выпалила:

— Кристофер, ты всегда такой тугой, или сегодня день особенный? Все извилины в мышцы вытекли? В голове ни одной не осталось? Рука под таким углом сломается к мирам! Я держу левой рукой восьмой канат, а не десятый, чтобы сустав на месте остался!

Страж помолчал, смерил Лану взглядом, отчего ей стало не по себе. Но она решила не извиняться, продолжая молча выполнять упражнение.

— Лана, остановись, пожалуйста, и выйди из канатки. — В голосе Кристофера появились незнакомые холодные интонации. Лана решила не обращать внимания, недовольство зудело, требовало выхода. Всё же она спустилась и, прихрамывая, вышла за пределы канатов, с вызовом глядя на имperiал-старшину.

Он молча рассматривал её, а затем подошёл ближе, сведя вперёд плечи и опустив голову. Посмотрел пронизывающим взглядом прямо в глаза.

— Лана, по какому праву ты позволяешь себе говорить со мной в подобном тоне?

По её спине пробежал холодок. Страж стоял в трёх шагах, а, казалось, нависал прямо над ней. Лана растерялась, раздражённый задор растворился, и она опасливо принялась рассматривать Кристофера. Попыталась ответить.

— Я...

— С другими инструкторами ты себя также ведёшь? Я пока не получал докладных. Если так, это неприемлемо. Не в игрушки играем.

Она опешила. Страж скрестил руки на груди, смотрел серьёзно. Он не использовал ауру, как Командующий, это Лана уже чётко умела распознавать. Но было что-то в его позе, взгляде и голосе, что заставляло опомниться. И в самом деле. Люди работают, а она строит из себя капризную звезду. Он прав. Лана опустила глаза, чувствуя, как пламенеют щёки, и тихо проговорила:

— Это больше не повторится, Кристофер.

Его голос зазвучал мягче.

— Мы все понимаем, как тебе тяжело. Я слышу разговоры людей, тебе сочувствуют. Поэтому игнорируют подобные выходки. Но ты должна понимать. Это великолепные профессионалы и отличные люди. Занимаясь с тобой, они тянут дополнительную нагрузку, текущей работы никто не снимал. Да, сверхурочные щедро оплачиваются. Но ты должна знать. Здесь много семейных, и они рады бы отказаться. Но глубоко уважают Командующего и тянут по его личной просьбе.

Лана молча смотрела в пол, стгорая от стыда, а Кристофер продолжал:

— Твоя нагрузка такова, что не всякий страж вывезет. Злиться — нормально. Срывы тоже вариант нормы, все привыкли. Наоборот, если срывов нет — повод насторожиться. Но есть понятие уважения. И границы, через которые переходить нельзя.

— Я всё поняла. Спасибо. И... Я неправа. — Лана подняла глаза на Криса. — Прости Тебе не придётся больше поднимать эту тему.

Кристофер долго смотрел на неё. Кивнул.

— Давай повторим несколько раз связку Кью сто шесть. Повреждённая нога не помешает, а связка требует отработки. Мне не нравится, как ты ставишь левое плечо. Заваливаешь в диагональ и при выходе мало устойчивости. Будет неудобно продолжать через кольцевые, плюс вероятность травмы возрастает. Начнём с базовой шестёрки.

Всё чаще Лана по своей инициативе вечерами ходила и занималась на канатке, когда в зале уже никого не было. И вдумчиво, медленно повторяла усвоенные приёмы. Отрабатывала лишь те, насчёт которых было подтверждение Кристофера, что техника поставлена, и можно заниматься одной. Если были малейшие вопросы по технике выполнения, занятия без инструкторов были запрещены.

В тот вечер Лана возвращалась после подобной самостоятельной тренировки в жилой сектор через парк. Стемнело, дорожки освещались фонарями. Занятие получилось лёгким. Она даже не вспотела и поэтому не стала переодевать обтягивающий костюм для канатных тренировок. Проходя через боковую площадку, поймала ощущение чужого взгляда. Пошарила глазами по сторонам.

Инстинктивно посмотрела вверх на большое окно, где, как она уже знала, располагался кабинет Командующего. Ощущение взгляда исчезло. Зябко передёрнув плечами, Лана зашагала внутрь комплекса.

Не успела подняться на лестницу, как коммуникатор чирикнул входящим сообщением. Лана на ходу достала устройство и застыла. На гладкой поверхности проступили буквы: «Зайди ко мне прямо сейчас. Это важно. Эван». Командующий вернулся? Уже поздний вечер, темно. Что случилось, и зачем она ему понадобилась? Пока она пялилась на экран, буквы рассыпались и сложились в ещё одно сообщение: «В мой кабинет. Прямо сейчас. Я жду». Поёжилась и повернула к кабинету Командующего. Вошла без стука. Вспомнила, как была здесь в первый раз и щурилась от яркого света из высокого окна. Сейчас за окном было темно, а в кабинете царил приятный полумрак, раздвигаемый точечными светильниками.

После подписания контракта Командующий перестал утруждать себя приветствиями и прощаниями. Сейчас Лана чувствовала непонятную злость, поэтому не стала здороваться и прошла в центр кабинета. Принц стоял у окна, глядя вниз на внутренний парк. И, как всегда, Лану придавил ореол могущества и власти, исходящий от принца. В благородном развороте плеч, надменной посадке головы, величественной позе читались впитанные с рождения право и умение повелевать. Значит, его взгляд она почувствовала в парке. Мышцы в глубине живота тревожно сжались. Не поворачиваясь, принц крови заговорил, и Лана поразились, насколько хрипло звучал его голос.

— Лана, добрый вечер. Извини, что позвал тебя так поздно. Это действительно важно. Я подготовил тебе список литературы, он лежит на столике у двери. Я здесь на час, и снова уезжаю, а эти книги для тебя крайне важны. И для нас всех очень важно, чтобы ты освоила их содержимое.

Ей не нравился этот разговор. Тон голоса принца так необычен. Поздоровался, извинился. Что с ним?

Стало страшно. Она осторожно произнесла:

— Хорошо, я возьму список и возьму книги завтра в библиотеке. Спасибо, я могу идти?

— Скоро я снова уезжаю, — повторил он хрипло. — Я только вернулся в Сферу и успел лишь накидать список тематик, а книги не успел подготовить. Их всего пять, и их нет в порталной библиотеке. Они здесь, на полках. Я открыл шкафы моей личной библиотеки для тебя, пройдишь, найди указанные в списке, но обращай внимание и на другие. Ты можешь взять любые книги, что тебя заинтересуют. Отберёшь и оставишь здесь. Я

просмотрю и на месяц передам в особый отдел библиотеки. Будешь изучать по спецрежиму, тебя завтра проинструктируют. По истечении месяца книги вернутся сюда. У тебя тридцать минут на отбор литературы, затем я уйду.

Лана не верила своим ушам. Личная библиотека принца! Одно из сильнейших маггов этого мира! Всё, что интересует! Она не стала заставлять себя упрашивать и кинулась к книжным полкам, схватив по пути список.

Когда приблизилась к стене с книгами, дверцы всех шкафов открылись, и на корешках проявились скрытые до этого момента буквы. Лана жадно принялась читать названия. Довольно быстро нашла пять томов из списка принца, три на тему порталной магии, а две про историю порталов. Положила их отдельно, а рядом начала выкладывать другие заинтересовавшие её экземпляры. Магические формулы, порталные расчёты, техники быстрого счёта, методики безошибочного запоминания, формулы ускоряющих ключей, история порталных школ и академий. Стопки заинтересовавших книг множились. Она лихорадочно поглощала название за названием, поднимаясь по лестнице к верхним полкам, вставая на колени перед нижними, водила пальцами по корешкам. И торопилась, чувствуя, как утекают минуты, отчётливо понимая, что Командующий сейчас ставит очередной эксперимент, и что другого шанса получить доступ к подобным сокровищам не будет.

Балансируя на верхней ступеньке лестницы, Лана встала на носочки, потянулась и схватила заинтересовавший том на верхней полке. Начала спускаться, удерживая одной рукой драгоценную книгу, когда услышала прямо внизу хриплый голос принца.

— Мне пора уходить, достаточно.

От неожиданности дёрнулась, осознав, что он стоит прямо рядом с лестницей и смотрит на неё. Испугалась, засуетилась, промахнулась ногой мимо ступеньки и полетела вниз головой. Поломаюсь — мелькнула мысль, но падение прервалось.

Лана замерла, и вся сжалась, в ужасе глядя в лицо Командующего, который её поймал, и крепко держал в руках. Его глаза потемнели, на виске забились жилки, челюсти сжались. Она попыталась заговорить, но горло перехватило от страха и непонятного чувства. С удивлением осознала, как в его сильных руках надёжно и хорошо. Захотелось провести ладонью по ткани мундира, обвить крепкую шею руками. От осознания этого она впала в панику, опять не смогла произнести ни звука и закашлялась. Командующий вздрогнул, бережно поставил Лану на пол, отошёл к нише рядом с окном, налил стакан воды и протянул ей.

Она послушно взяла и судорожно выпила. Стало легче. Слизнула оставшуюся в углу рта влагу, подняла глаза. Стакан полетел на пол от того, как близко стоял принц, и как он смотрел на её губы. Под его взглядом в животе начала разворачиваться огромная сжатая спираль, пробуждая острое, почти болезненное желание. Командующий стоял так близко... Медленно поднял руку и очертил кончиками пальцев контур её губ, в паре миллиметрах, не прикасаясь. Лана чуть не застонала от нестерпимого спазма между ног, так мучительно хотелось ощутить прикосновение этого красивого властного мужчины.

Да что же это?! Он женат! Детей трое. Жену любит. Про их любовь и верность ходят легенды, а он сейчас. Что он творит? Как в замедленном сне Лана наблюдала за своей рукой, поднимающейся к его ладони у её рта. Что она творит? Да плевать! Хоть на секунду прикоснуться...

И за миг до касания Командующий сделал шаг назад, опустил руки и решительно отошёл к окну. Зазвучал холодный голос принца. Ни малейшего намёка на эмоции или

хрипотцу.

— Лана, оставь книги как есть. Я посмотрю, что ты выбрала. Завтра в библиотеке к тебе подойдёт хранитель особого отдела. Покажет скрытый блок. Следующий месяц библиотечные часы будешь посвящать тем экземплярам, что я отберу. Не переживай, если некоторых из отобранных сегодня книг не будет. Это означает, что материал или дублируется, или будет изучаться тобой позже в более продвинутом варианте.

Командующий помолчал и добавил:

— Я хоть и жёсткий куратор. Но ты не могла не отметить скорость своего прогресса. Поэтому терпи и старайся. Пределы твоей прочности мы рассчитали. На случай наших ошибок и сбоев есть несколько слоёв защиты. Плюс кто-то из нас всё время рядом. Ты большая умница. Можешь идти.

Она с силой разжала сцепленные пальцы, мотнула головой, приводя себя в чувство и решительно вышла из кабинета, ускоряющимся шагом удаляясь от этого пугающего и так притягивающего к себе мужчины.

* * *

Пока Лана шла по коридору, всё произошедшее стало казаться глупостью. Где она, и где принц. Командующий поставил эксперимент. Предотвратил порчу ценного ресурса от падения с лестницы. Что она напридумывала? И тут же тело затапливало жаром от воспоминания страшщей близости, длинных пальцев, без прикосновения обводящих контур её рта, и тяжёлого взгляда, прикованного к её губам. Да что же это такое! От накатывающего вала непонятных чувств ускоряла шаг и неслась по коридорам в свой номер. Распахнула дверь на лестницу и налетела на Кристофера. Больно ткнулась носом в широкую грудь и застонала вслух от его запаха и тепла могучих рук, обхвативших её за талию.

— Лана? Всё в порядке?

Ей хотелось заорать. Нет, не всё в порядке! Всё совсем! Ни в каком! Не порядке! Чрезмерные нагрузки, напряжение, пугающий Командующий. Её непонятное влечение к разным мужчинам. Она чувствовала, что происходит что-то невыносимо неправильное. Но что именно, не могла сказать, и это пугало ещё больше.

Лана посмотрела в лицо Криса. Тот с такой теплотой и нежностью смотрел на неё, что она уткнулась в его широкую грудь, прижалась всем телом, обхватив его за пояс, и с надрывом разрыдалась. Всё накопившееся за эти месяцы разом обрушилось на неё, и она оплакивала свой дом, свою тщательно выверенную, такую любимую ею, понятную и предсказуемую, безвозвратно разрушенную жизнь. Кристофер подхватил её на руки и сел на ступени, устроив содрогающуюся в рыданиях Лану у себя на коленях. Она заливала его футболку слезами, а он поглаживал её легонько по спине, и от этих прикосновений становилось легче. Будто со слезами уходило нечеловеческое напряжение последних недель. Когда Лана затихла, и только жалобно всхлипывала, страж поднялся вместе с ней на руках и тихо произнёс:

— Я отнесу тебя в твой номер. Тебе надо поспать.

Она кивнула, и страж плавно пошёл в сторону её блока. Не стала противиться и уютно пригелась в надёжных руках. Кристофер зашёл в её номер, усадил на стул, снял ей обувь, разулся сам. Улёгся на узкую кровать, устроив порталистку на своей широкой груди.

Сопротивляться не было сил. Лана лежала, прижимаясь к его футболке щекой, вдыхая напоминающий океан запах сильного мужчины, покачиваясь на волнах его размеренного дыхания. Так странно. После всех многочисленных канатных тренировок, когда Кристофер приближался и направлял её движения, Лана уже очень хорошо знала его запах. Сейчас казалось, что к сложному спелетению ароматов океана и озона примешивается едва уловимый оттенок ментола.

Лана постепенно успокоилась и не заметила, как заснула. Проснулась ночью одна — так и лежала одетой на покрывале. На душе было спокойно и хорошо. Переделась в пижаму и спала до самого утра без сновидений. На следующий день после утренней диагностики, очередной капельницы со стабилизирующим металлом и завтрака, Лана направилась в библиотеку. Было жутко интересно, что же Командующий считает важным для её обучения. Едва вошла, встретила стоящего на верхней площадке атриума Кристофера. Непривычно было его видеть в синих джинсах и клетчатой рубашке.

— У тебя три выходных. И не спрашивай, какой ценой я выбил столько дней у этих чокнутых трудоголиков.

Крис довольно улыбался, глядя на восторженно-изумлённую от такой новости Лану, и добродушно добавил:

— Да, я тоже чокнутый трудоголик. Какой ценой у самого себя выбил столько дней, тоже не спрашивай. Сегодня мы с тобой гуляем по городу и ни о чём не думаем. У тебя в номере должна быть сумка для командировок. В городе будет тепло, захвати лёгкую одежду и удобную обувь, остальное всё будет на месте. Я зайду за тобой через полчаса.

Из портала вышли в небольшое помещение с четырьмя порталными кругами на полу. Крис открыл перед Ланой дверь и пояснил:

— Это здание выкуплено и принадлежит Сфере. Полностью переделано для проживания стражей. Подожди в коридоре, я закину сумки в квартиру, и пойдём на прогулку.

Пока ждала, осмотрелась. Длинный коридор соединял выходы с каждой стороны здания, по восемь квартир на этаже. Когда вышли на улицу, она восхищённо выдохнула. Приземистое серое двухэтажное здание в ряду таких же находилось наверху холма, с которого открывался потрясающий вид на небольшой городок. Вымощенная брусчаткой улица спускалась петлями между домов, огибала площадь в центре города и выходила на белоснежную набережную, за которой раскинулась голубая рябь океана. Над головой верещали чайки, тёплый ветер доносил солёный запах водорослей.

— Спускаться одно удовольствие. Подниматься для тренированного человека, впрочем, тоже. — Крис любовался видом и глубоко вдыхал морской воздух.

— Где мы?

— Недалеко от Сферы. За теми холмами Великая Эльмаральская пустошь. — Кристофер протянул руку в сторону от океана, где возвышались более высокие холмы. — Пятнадцатая Сфера — наследница воинских частей, которые закрыли здесь самые опасные порталы и в течение сотни лет противостояли тварям, отстраивая этот городок снова и снова. До сих пор из пустоши что-то приползает или прилетает. В основном безобидное, насекомые или ящерицы. Настоящих тварей давно не видели, но бдительность сохраняют.

Пока спускались к площади, Лана решила на вопрос.

— Ты как выбил эти выходные?

Громов хмуро глянул исподлобья. Долго молчал, наконец, через силу процедил:

— Меня Ворон в рукопашке скрутил десять раз из десяти.

Лана озадаченно подняла брови, и страж признался:

— Он меня третировал за то, что я не отдыхаю. Говорил, от этого падают показатели. Утверждал, что меня уделает. Ворон. Меня. Врукопашную.

Крис замолчал, а Лана изо всех сил сдерживала улыбку, было видно, что ему нелегко признаваться. Мягко подтолкнула:

— Ты всегда был сильнее?

Он поднял камушек и зашвырнул далеко в сторону. Из травы взлетела, шумно захлопав крыльями ярко-зелёная птица.

— Всегда, Лана, начиная с учебки. Все эти годы постоянная статистика Ворона — победа в одном из двадцати спаррингов. У остальных эванцев не лучше. С Эваном только другая статистика, но там особый случай. Надо мной берут верх только за счёт хитрых изобретённых приёмов. Они меня всю жизнь используют как подопытную ящерицу для своих новых рукопашных наработок. Единицу измерения по числу спаррингов придумали. Самый эффективный приём, что я помню — два кристалла из десяти.

Лана не выдержала и рассмеялась. Кристофер злобно хмыкнул, а затем уже сам расплылся в улыбке. Она задорно спросила:

— Ворон придумал новый приём? С эффективностью десять кристаллов из десяти?

Страж пожал плечами, на глазах успокаиваясь.

— Ворон — сильный маг, Лана. Среди магов такой ёмкости нет плохих бойцов. Мы вынуждены посвящать массу времени тренировкам с телом. Боевые навыки тут не самоцель, а средство дополнительно нагрузить каналы контроля. У меня больше практики. Рукопашка — моя специализация и любимое дело. Когда Ворон предложил спарринг, я сказал, что если три раза из десяти победит, я подумаю над его словами. — Крис стукнул кулаком о кулак. — Лана, я видел. Он не делал ничего нового. Мне кажется, специально использовал простейшие приёмы, которые я могу отразить хоть во сне, хоть со связанными руками. Но я не смог ничего сделать.

— Значит, у тебя связаны не только руки, но и ноги. Усталостью и отсутствием отдыха. Крис грустно улыбнулся.

— Получается, так. Поэтому Эван одобрил отпуск. Я настоял, что пойду с тобой, потому что передышка тебе тоже необходима. А за тобой надо присматривать.

— И какие у нас планы на отпуск? — Лана улыбалась и насмешливо посматривала на стража. Он оживился.

— Планы отличные. Мы успеваем захватить один из дней недели урожая. Если правильно помню, завтра среда — это фестиваль лирстаны. Сегодня походим по городу, посмотрим на подготовку к завтрашнему празднику, погуляем у океана. Ночевать в Сферу возвращаться не будем. Пару лет назад я здесь выкупил квартиру. Для себя на три дня снял квартиру напротив, ты будешь в моей — с ней Ворон долго мудрил, там безопасно. Если фестиваль действительно завтра, то весь день займёт фестиваль. А на третий день придумаем что-нибудь. За городом есть озеро, можем покататься на лодках, покормить зверьё. Здесь есть музей, неплохие кафешки, кормят прилично.

— Звучит потрясающе. И никаких тренировок и зубрёжек?

Кристофер серьёзно кивнул.

— Никаких. Отдых, прогулки, новые люди и места, приятные впечатления. Пойдём сначала на площадь.

Спуск к городку, как и говорил Крис, оказался сплошным удовольствием. На площади полным ходом шла подготовка к фестивалю. Развешивали яркие флаги, собирали палатки. Звучала лёгкая музыка. Люди улыбались и оживлённо переговаривались. С площади порталлисты направились в сторону набережной.

На одной из улиц Лана остановилась и заморожённо принялась рассматривать витрину. На манекенах красовались платья. Лана не могла отвести взгляд от одного — с открытыми плечами, высоким квадратным вырезом, широкими лямками и прямой юбкой до середины икр — изумительно-изумрудного тёмно-зелёного цвета с изящными золотисто-оранжевыми птицами.

— Тебе очень пойдёт.

Она вздрогнула и перевела взгляд на Крису, который внимательно рассматривал платье. Лана смутилась и двинулась было дальше, но Громов её остановил.

— У тебя с собой обруч-ключ, в нём есть доступ к твоему счёту, ты можешь купить, что захочешь. — Крис поймал её недоумевающий взгляд и добродушно улыбнулся. — Ты давно интересовалась своим счётом? Там должна уже скопиться приличная сумма.

Лана извлекла коммуникатор, пробежалась пальцами по клавишам и изумлённо уставилась на экран. Цифра поражала. В её бюро и за пять лет она бы столько не накопила. Да, пожалуй, она сможет себе позволить такое платье. Обстановка небольшого помещения

магазина оказалась светлой и элегантной. Миловидная женщина поздоровалась, с интересом на них посмотрела. Окинула профессиональным взглядом посетительницу, сняла с вешалки платье, как на манекене, видимо, заметила их интерес сквозь витрину.

— Ваш размер есть. Примерите?

Лан робко покосилась на Кристофера и решилась.

* * *

Женщина на кассе выжидающе смотрела на Криса. Лана мрачнела оттого, что кассир игнорировала обруч-ключ на вытянутой над кассой ладони. Кристофер мягко произнёс:

— Вы не видите? Взрослая работающая женщина способна самостоятельно заплатить за приглянувшуюся вещь.

Лана благодарно покосилась на Криса и требовательнее протянула обруч-ключ. Одарив рыжую покупательницу недоумённым взглядом, кассир поднесла считыватель. Тихий писк подтвердил оплату.

— Благодарим за покупки.

Она с трепетом приняла пластиковый квадратный пакет, в котором лежало свёрнутое изумрудное сокровище и несколько косметических принадлежностей. Лана всё же решилась приобрести макияжные радости здесь же, в косметическом отделе. Крис забрал пакет и распахнул перед ней дверь.

Из магазина вышли на набережную, неспешно пошли вдоль океана. Лана говорила про семью и работу проектировщиком. Крис внимательно слушал, а потом рассказывал забавные истории из жизни Сферы и работы стражем. Пообедали в уютном кафе на набережной. Темы плавно перешли на прочитанные книги и просмотренные фильмы. После кафе долго бродили по улицам, болтая обо всём, что приходило в голову.

Когда в третий раз вышли на площадь, страж спросил:

— Хочешь ещё погулять?

Лана поёжилась, ветер стал холоднее.

— А какие варианты?

Крис пожал плечами и предложил:

— Становится прохладно. Предлагаю купить что-нибудь вкусное и посмотреть фильм. Я так давно не валялся на диване под какую-нибудь старую комедию.

Она пришла в совершеннейший восторг.

— Идёт!

Отпускники зашли в магазинчик за углом и закупили сушёных фруктов, стеблей лирстаны разных видов, плоских жареных водорослей, странной формы орехов и несколько бутылок кукурузного, томатного и картофельного сока. Лана скривилась.

— Картофельный сок! Крис! Как ты можешь его пить?!

— В большом количестве. — Он мечтательно улыбнулся и положил в корзину ещё два пакета.

Добычу поместили в просторный рюкзак, который Крис приобрёл тут же в магазинчике. Сверху аккуратно поместили свёртки с покупками Ланы, переложив из пакета, который Громов весь день таскал с собой. Лана одобрительно кивнула, потребовала снабдить её потом таким же рюкзаком, и они направились вверх по дороге к дому, споря о

вкусах соков из корнеплодов. Оказалось, Крис родом из той части сектора, где выжили в голодные годы из-за сбоя поставок исключительно на картошке.

На полпути до дома Кристофер в очередной раз покосился на зябко сжавшуюся Лану. Нахмурился, остановился, снял рюкзак. И принялся расстёгивать рубашку. Она забыла про холод, потому что её бросило в жар. В голове не осталось мыслей. Ей оставалось только смотреть, как переливаются при движении мышцы Криса, пока он накидывал ей рубашку на плечи, заставляя продеть руки в рукава и застёгивал на все пуговицы. Тот закатал ткань на слишком длинных для неё рукавах, удовлетворённо кивнул, закинул на спину рюкзак и пошёл дальше. Она заставила себя идти следом. Разговор прервался, так как в голове у Ланы не оставалось ничего. Просто наслаждалась теплом, терпким запахом от рубашки и видом идущего впереди Криса.

Квартира оказалась небольшой и уютно обставленной студией. Короткий коридорчик, санузел, кухонная зона, спальня за дверью и гостиная с необъятным диваном по центру напротив большого экрана. Громов надел другую рубашку, что резко снизило градус напряжения Ланы и вернуло способность разговаривать. Пока Крис хозяйничал, расставляя вкусняшки на низком столике, она с комфортом расположилась на диване и выбирала фильмы, оживлённо советуясь с Кристофером.

Вечер провели, смеясь над старой комедией и поддразнивая друг друга. А ещё кидались сушёными фруктами, поспорив о какой-то ерунде. Фильм закончился. Вместе убрали остатки пиршества в холодильный шкаф и разложили по полкам. Он ушёл в квартиру напротив, пожелав спокойной ночи, а Лана приняла душ, натянула пижаму и заснула, едва голова прикоснулась к подушке.

Утреннее пробуждение не от сигнала коммуникатора, а оттого, что выспалась, вызывало тихий и всепоглощающий восторг. Лана привела себя в порядок, послала Кристоферу сообщение, что она проснулась и принялась сооружать завтрак из найденных в холодильном шкафу яиц и овощей с зеленью.

— Фестиваль начнётся после полудня, можем погулять или посмотреть ещё пару фильмов. — Крис откусил кусок бутерброда, и при этой фразе у него изо рта вылетели крошки. Он смешно вытаращил глаза, прикрыл рот рукой и продолжил сосредоточенно жевать.

Лана сделала глоток кукурузного сока и заявила.

— Диван и фильмы!

Крис улыбнулся с видимым облегчением и с довольным видом утвердил план.

— Крис, мы вчера все фильмы на полке под телевизором обсудили, у тебя может ещё какие-то есть?

— Да, встроенный шкаф, правая створка, там внизу ещё есть диски. Поищи, я пока уберу со стола.

Она открыла дверцу и обомлела. Шесть верхних полок шкафа были уставлены детскими поделками — фигурки, рисунки, изделия из пластилина, оплавленные пластиковые куклы керро, вязанные куклы, металлические пластины с чеканкой. Сюжеты отличались, но на всех были постоянные элементы — разноцветные круги и высокий широкий страж с ребёнком на руках. Дети разного возраста, с разным цветом волос, все в пижамах. Деревья и трава причудливой формы, прямоугольные камни, потоки лавы, зубастые твари. На каждом рисунке и прикрепленном к поделке ярлычке были дарственные подписи с датами. Кристоферу от Вероники. Кристоферу от Али. Кристоферу от Джинжи. Кристоферу о

Ивана. Кристоферу от Луи.

Позади Ланы, потрясённо читающей подписи и всматривающейся в рисунки, раздался тихий голос Криса.

— Если у меня не получается вернуть, я смотрю на эти подарки. Это даёт мощный стимул работать дальше. Когда совсем плохо, открываю один из пяти чемоданов под кроватью, в них храню то, что на полках при всём желании не поместится.

Империял-старшина протянул руку и достал куклу керро — пластиковую фигурку стража. На белом пластике раскалённой иглой продавлены элементы костюма, черты лица очень похожи на Кристофера.

— Это сделала Мария Фернандес, одна из моих первых спасённых двенадцать лет назад. Сейчас за её скульптуры среди музеев настоящие сражения.

Лана восторженно смотрела на куклу.

— Крис! Я обожаю её работы! Если получалось выбраться на выставку, никогда не пропускала.

— Да, Мария очень талантлива. — Он осторожно поставил куклу на полку и присел на корточки, разглядывая нижние полки с дисками. — Ты собиралась диски посмотреть. Давай глянем, что у нас тут.

Крис вчитывался в названия. Лана, не отдавая себе отчёт в том, что делает, потянула из-под полки задвинутую на диски дощечку. В её руках оказалась фотография в белой рамке — такая же, как у Рина в кабинете — с «эванской десяткой».

Как и тогда, у Ланы перехватило дыхание. Изумительная фотография. С левого края ослепительно совершенный принц Эван властно обнимал за талию пленительно улыбающуюся жену. Рядом с принцем расслабленно позировал Крис, он улыбался, но в глазах таилась грустинка. Перед Громовым стоял Рин со спокойной расслабленной улыбкой — в этот раз Лане показалось, что рука Криса на плече удерживает его от бегства. Незнакомый Лане мужчина со смазанным лицом, казалось, говорил и задорно улыбался. Что-то в нём снова показалось Лане знакомым. Он тянул за ухо самодовольно скалящегося Ворона, который обхватил сгибом локтя за шею и притягивал к себе задыхающуюся от смеха Эльзу. Рядом пыталась делать серьёзное лицо сдерживающая смех Инди, а сбоку от неё в обнимку позировали знакомые Лане весёлый черноволосый мужчина и смеющаяся женщина со светлыми волосами и с милыми ямочками на щеках.

Расслабленные позы, безмятежные взгляды, ощущения счастья и молодого задора.

Лана покосилась на Криса. Его лицо застыло, взгляд скользил по эванцам на фотографии. Крис глухо признался:

— Совсем забыл про неё.

Лана прикоснулась пальцами сначала к мужчине со смазанным лицом, затем к знакомому, обнимающим друг друга, брюнету и блондинке.

— Кто они, Крис? Можешь рассказать?

Он сел на пол и забрал фотографию из рук Ланы. Молчал так долго, что Лана уже хотела извиниться и перевести разговор на диски, но Кристофер заговорил:

— Два с половиной года назад был взрыв на складе из-за интриг сектантов. Стационарные порталы не работали, были трудности со снабжением. Все трое погибли. В учебке они были в эванской двадцатке и пришли с нами в Сферу работать после универа. — Крис показал на мужчину со смазанным лицом. — Это Эльдар. Один из сильнейших магов, что я видел, фору даст Эвану в сгустках и работе по площадям. Сложный характер, мне

иногда казалось, что у него какая-то форма психического расстройства. Видимо, не только мне казалось, потому что все доступные тесты на состояние рассудка он проходил в три раза чаще положенного. Исследования подтверждали, что с ним порядок. Эльдара почему-то любили, возможно, за обаяние и отношение к людям.

Громов погладил пальцами изображение обнимающейся парочки.

— Это Борислав и Герда. — Он грустно и тепло улыбнулся. — Их все обожали. Очень открытые и искренние. Их невозможно было не любить. Ещё в учебке, когда остались в группе Эвана, притянулись друг к другу и так всю жизнь и не расставались. Сколько я их знал, всегда рядом, всё время стараются друг к другу прикоснуться. Гениальные проектировщики и архитекторы, их даже сравнивали с Филатовыми, хотя те всё время ссорились и разводились двадцать раз, а Борислав с Гердой даже голос друг на друга повысить не могли. Тебе бы они очень понравились. Канатки они придумали. Световые столбы для перемещений тоже их доработка — они нашли незаконченные рукописи Филатовых и сообразили, как закончить. Раньше поднимались на арену и спускались к станции по лестницам. Эван несколько лет назад продавил модернизацию. Много в Сфере, чем мы сейчас пользуемся и относимся как к должному — их заслуга. И Эвана, который их проекты воплотил в жизнь.

Лана вспомнила лицо Рина, когда он смотрел на фотографию. У Криса сейчас было похожее выражение тоски и светлой грусти. Лана осторожно задала вопрос:

— Вы были дружны?

Крис медленно кивнул, продолжая рассматривать фотографию.

— Да. Это для нас всех большая потеря. Мы не говорим об этом.

Он поднялся, задвинул фотографию на верхнюю полку изображением к стенке, и снова сел на корточки, продолжил водить рукой по дискам.

Лана подумала и спросила:

— Ворон после этого стал таким гадом?

Кристофер грустно рассмеялся, но всё же ответил:

— Ворон гадом был всегда, я разницы особой не заметил. Эван всегда был высокомерным айсбергом. Рин только в своей библиотеке заперся и на улицу не выходит. По Сфере порталами перемещается. Инди и Эльза... Знаешь, я не спец по таким делам, у меня свои задачи.

Кристофер вытащил пять дисков и протянул Лане.

— Выбирай.

Лана задумчиво прочитала названия и показала Крису два диска, тот растёкся в блаженной улыбке.

— Идеально!

Они посмотрели два фильма подряд, и это было настолько чудесно, что Лана требовала ещё, но Крис сказал, что они и так задержались, и пора выбираться на площадь. Будет обидно пропустить фестиваль. Спросил, сколько нужно Лане времени, чтобы собраться, и ушёл в квартиру напротив. Она долго колебалась, но всё же решилась надеть купленное накануне платье. Нанесла лёгкий макияж — приобретённая вчера косметика оказалась удачной. Распустила волосы по плечам. Изумрудное платье с золотисто-оранжевыми птицами сидело изумительно и подчёркивало тонкую фигуру, зелёные глаза и огненно-рыжие волосы. Смотрела на себя в зеркало и не узнавала, такой взрослой и красивой она выглядела.

В дверь постучали, после её разрешения вошёл Крис. Замер в дверях, не в силах отвести взгляд. Его глаза потемнели, на лице застыло восторженно-ошеломлённое выражение. А Лана любовалась стражем. В светлых брюках и свободной рубашке с коротким рукавом, причёсанный и чисто выбритый, он подавлял своими размерами и суровой мужской привлекательностью.

Кристофер тряхнул головой и выдохнул:

— Какая ты красивая! — Медленно подошёл к покрасневшей от удовольствия Лане, оглядывая её с ног до головы. Смущённо улыбнулся. — Извини, так привык тебя видеть в брюках. У тебя великолепный вкус, платье изумительное. Ты в нём выглядишь...

Запнулся и продолжил восхищённо любоваться, посчитав, что с комплиментами уже перебор. Лана смутилась.

— Могу вернуть комплимент. Ты выглядишь шикарно в обычной одежде.

Шея Кристофера слегка покраснела, и он смущённо произнёс, показывая на лёгкий рюкзак за спиной с прозрачными лямками.

— В этот раз я подготовился лучше. Вкусняшек много с вчера осталось, к тому же мы будем настолько сытые, что неделю ничего не захотим. Поэтому в рюкзаке рубашка и свитер, если вечером похолодает. И есть место ещё под десять платьев.

Лана засмеялась, а страж протянул руку, согнутую в локте.

— Леди, окажете мне честь сопроводить вас на фестиваль?

Она широко улыбнулась, — непременно, Сэр Кристофер! — И положила ладонь на подставленную руку. Крис шумно выдохнул. Лана неосознанно придвинулась ближе к могучему плечу, и едва удержалась, чтобы не потереться щекой. К знакомому запаху океана и озона примешивался лёгкий ментоловый аромат.

С холма открывался вид на преображённый городок. Развевались яркие флаги, гуляли нарядные люди. На площади и прилегающих улицах оглушала бодрая музыка и гул голосов. Крис держал Лану за руку и вёл сквозь толпу. С крыш разбрасывали разноцветные бумажки и конфетти.

— Как они потом всё это убирают?

— Неделю всё лежит, а когда все дела заканчиваются, люди выходят каждый на свою улицу и дружно за один день приводят город в порядок.

Запахи оглушали. Сладкие, кислые, пряные. Даже горелые — от обугленной зелёной лирстаны, которую поджаривали до чёрной корочки на открытом огне. Кристофер буквально заставил Лану попробовать, в результате закупили две упаковки, настолько ей понравилась необычная смесь кислого и жжёного, покалывающая холодком на языке.

Они останавливались около ярких палаток, покупали по чуть-чуть на пробу. У Ланы голова шла кругом, настолько поражало разнообразие цветов на прилавках — от приглушённо розового до ядовито-лимонного и обилие форм — от круглых и квадратных до извилистых и оформленных в виде домиков и деревьев. Стебли лирстаны были нарезаны, измельчены, лежали кучками, блестели полосками. В сахаре, соли, мёде, с ягодами и фруктами.

— Признавайся, ты в свободное время подрабатываешь рекламщиком!

Кристофер в очередной раз умудрился уговорить Лану попробовать ещё одну умопомрачительную смесь, несмотря на её страдальческий вид.

— А я говорил тебе, пробовать по одной штучке.

— Как это можно пробовать по одной штучке! Ты серьёзно? Как будто у тебя самого получается!

Крис засунул в рот пригоршню белых квадратиков и блаженно сощурился.

— У меня желудок больше. И я сам больше. А тебе — по одной штучке.

Лана засмеялась, отцепила с его губы прилипший белый квадратик и засунула в рот.

— По одной, говоришь? Хорошо! Буду ни одной!

Он состроил суровое лицо и угрожающе проговорил:

— Ни одной, говоришь?

Взял её за руку и потащил, прокладывая путь среди людей, пока они не остановились напротив ярко-красной палатки, у которой было особенно много народа. Засунул пальцы в рот и несколько раз оглушительно свистнул. Из палатки выкатился невысокий пожилой мужчина с блестящей на солнце лысиной, с невероятно обаятельной широчайшей улыбкой на круглом лице.

— Кристофер! Ай, молодец! Явился! А какая красавица с тобой! Извини, не могу говорить, видишь, сколько покупателей набежало. Как обычно принести?

Крис сердечно обнялся с мужчиной и быстро проговорил:

— Дружище, эта красавица утверждает, что больше ничего тут не может съесть.

Мужчина прищурился, посмотрел на насторожившуюся Лану. Казалось, шире улыбнуться уже было невозможно, но он успешно справился с задачей. Хлопнул Громова по плечу:

— Понял. Момент!

И проворно скрылся в красной палатке. Лана подозрительно сощурилась, а Крис с блаженно-невинным выражением на лице усиленно делал вид, что этого не замечает. Она хмыкнула, а затем её брови поползли вверх. Мужчина выбежал с объёмным прозрачным пакетом с небольшими разноцветными шариками, отдал стражу, хлопнул его по плечу и убежал обратно.

Под изумлённым взглядом Ланы Крис торжественно достал один шарик и поднёс к её лицу.

— Кусай.

Она расхохоталась.

— Нет!

— Верь мне. Кусай.

Лана, задыхаясь от смеха, рассматривала здорового стража, с серьёзным видом протягивающего ей белый шарик. Пожала плечами и осторожно откусила. И замерла от изумления и восторга. Сладкий вкус перетекал в острый, затем покалывал холодом, постепенно начиная обжигать, чтобы вскоре растечься в кисло-сладкое освежающее послевкусие. Громов довольно кивнул и протянул ей надкусанный шарик.

— Согласен — больше ни одной.

Лана, изумлённо посмеиваясь, взяла необычное лакомство. Постепенно вышли на соседнюю улицу и стали гулять в толпе, подолгу останавливались, наблюдая уличные представления. Были и акробаты с силовыми линиями, и танцоры, и музыканты. Кристофер наклонился, проговорил Лане на ухо, перекрывая шум голосов и оглушительную музыку:

— Я очень хочу, чтобы ты когда-нибудь побывала здесь на дне города. Необычно и разнообразно, каждый год что-то особенное придумывают.

Гуляли до позднего вечера. Когда стало прохладно, Кристофер достал из рюкзака рубашку и накинул ей на плечи.

На одной из сторон площади собралась особенно большая толпа, Крис всмотрелся и сжал руку Ланы крепче.

— Предлагаю закругляться. Думаю, мы нагулялись.

— Интересно, что там. Может, посмотрим и домой?

— Я как раз и не хочу, чтобы ты это видела. В этом представлении будет сцена про грозу.

Лана вздрогнула и неосознанно придвинулась к нему.

— Ты прав, сегодня достаточно насмотрелись. Я в полном восторге, пусть такие впечатления и останутся.

Кристофер кивнул, крепко сжал её руку и повёл сквозь толпу в сторону дома. Они вышли за пределы города, и всю дорогу вверх страж ладонь не разжимал, а порталистка старалась идти к нему поближе и млела от его надёжного присутствия.

* * *

Лана зашла в квартиру, сняла рубашку, бросила её на диван и развернулась. Громов прикрыл дверь и остановился на пороге гостиной.

— Посмотрим фильм? — она осторожно улыбнулась.

Кристофер молчал и скользил взглядом по её лицу, груди, животу и ногам, и

поднимался снова к лицу, задерживаясь на губах.

— Крис? — Он не ответил, а Лана почувствовала себя обнажённой, настолько откровенным был его взгляд.

Внезапно подумалось, а что она теряет? С Эрнестом расстались два года назад. Да, он был её первым мужчиной, и её тело никого, кроме Эрнеста не знает, но какого рзца она должна себя в монахини записывать? Лана взрослая женщина. Крис привлекательный мужчина, достойный и интересный.

Она в первый раз в жизни чувствовала себя рядом с мужчиной самой собой. С Крисом всё было просто. Ей не надо было выдумывать, чтобы такое сказать, чтобы понравиться. Выбирать слова, боясь обидеть. Придумывать, как сглаживать неловкости. С ним она чувствовала себя свободной и настоящей. Да и потом — два года без мужчины! Её настолько разбирает от отсутствия мужской ласки, что она на всех подряд бросается, даже на женатых. Кристофер считает её красивой, заботится. Ей точно с ним будет хорошо, сколько бы это ни продлилось.

Лана решила и подошла к стражу вплотную. Вдохнула его терпкий озоновый запах. Положила ладони на широкую грудь, провела вверх к плечам. Почувствовала, как он вздрогнул и положил руки ей на талию. Запрокинула голову, ощутив, как внизу живота сладко зануло от его жадного взгляда. Облизнула губы и тихо попросила:

— Поцелуй меня?

Крис издал глухой стон, положил руки на её затылок и спину, прижал к груди. Лана слышала, как заполошно и громко стучит его сердце.

— Прости меня, Лана. Прости. Нам нельзя. Я...

Она раздражённо спросила:

— Что я не знаю? Ты женат, и у тебя пятеро детей?

Кристофер изумлённо взглянул на неё, а потом рассмеялся, приподнял её за подбородок, всматриваясь в злое лицо.

— Нет, Лана. Я не женат и никогда не был. И детей у меня нет. Ни с какими женщинами сейчас отношений нет. Я совершенно свободен и независим. Но, Лана, — Крис взгляделся в её озадаченное лицо, — я не знаю, как объяснить, но я очень постараюсь... Я безумно тебя хочу, ты не представляешь, что мне стоит сейчас... Я не могу себе позволить навредить тебе, понимаешь? Хоть бы ты поняла...

Обхватил её лицо руками, осыпал лёгкими поцелуями лоб, щёки, снова обнял.

— Я не имею права подвергать тебя опасности и делать что-то, что может тебе навредить. Мне нужно немедленно уйти. Прости.

Отпустил её и стремительно вышел из квартиры, плотно закрыв дверь. Лана долго стояла, потом пожалала плечами, приняла душ, залезла в пижаму и постаралась уснуть. На удивление, заснуть получилось быстро.

* * *

Кристофер проснулся от неясной тревоги. Ещё не мог понять, в чём дело, а тело уже двигалось к двери. Ярко сверкнула молния и тут же оглушительно ударил гром. Крис похолодел. Лана! Как во сне выбежал в коридор, дёрнул закрытую дверь в квартиру. Подавил порыв выбить дверь — нельзя, это нарушит контур безопасности. Бросился обратно,

нашарил в тумбочке запасные ключи, открыл дверь и влетел внутрь.

Вспышка молнии осветила тёмную гостиную и тонкий силуэт на полу у дивана с противоположной от окна стороны. Громов запер дверь, включил свет, метнулся к окнам, задёргивая шторы. Осторожно приблизился к Лане. Она сидела, обхватив колени, прижимаясь спиной к дивану, и распахнутыми глазами смотрела в пустоту.

— Лана?

Остекленевшие от ужаса глаза рывком обратились к стражу.

— Это Крис. Кристофер. Ты не одна. Здесь только я и ты. Я задёрнул шторы.

Она прошептала дрожащими губами:

— Крис, мне так страшно...

— Понимаю. Я вижу, как тебе страшно. — Лана прерывисто вздохнула, по щекам потекли слёзы, и Крис тихим спокойным голосом спросил, — ты позволишь мне о тебе позаботиться? Я могу к тебе прикоснуться?

Лана быстро закивала, и он осторожно взял её на руки. Лёг на диван, уложив её на себя, и принялся дышать очень ровно, успокаивая собственное сердцебиение. Крис нащупал сохранившийся между ними доступ, и начал легонько расправлять сведённые страхом энергетические каналы и деформированные структуры. Он поглаживал её по голове, и она начала дышать так же глубоко, как Кристофер, подстраиваясь под его дыхание.

— Попробуй расслабить спину.

Громов почувствовал, как она кивнула и начала расслабляться.

— Очень хорошо. Ты умница. Дыши и расслабляй тело. Ты под защитой.

Лана заснула. Крис прислушивался к шуму грозы и недоумевал. В это время здесь не бывает гроз. Все грозы отшумели полгода назад. Нужно будет предупредить службы, пусть проверят.

Через час гроза стихла, как и не было, и Крис осторожно отнёс Лану в кровать. Накрыв одеялом, полюбовался спокойным лицом и тихо вышел из квартиры, заперев за собой дверь.

* * *

Когда Лана проснулась, на неё нахлынули воспоминания о вечере и ночи. И решила не загоняться. Она предложила. Он отказался. Ей было страшно. Он пришёл и защитил. Жены и детей у него нет, отношениями не связан. К ней относится однозначно — он её хочет, считает красивой, заботится. Крис сказал, что не имеет права делать что-то, что ей навредит. Плотская близость ей может навредить? У них ещё не проведено разделение, наверное, из-за этого? Связь станет ещё глубже, и тогда её не смогут разорвать? Это самое разумное объяснение. В таком случае она всё спустит на тормозах. Ей нравились сложившиеся с Крисом дружеские отношения, пусть так и будет.

Лана с сожалением прикоснулась к платью, пробежалась пальцами по косметичке. Одежда стандартный брючный костюм, умыла лицо и заплела косу. Платье и косметика пусть ждут отдельного случая или окончания контракта. Отправила Кристоферу сообщение, что она готова завтракать. Страж зашёл через минуту. Сидел и ждал?

Лана улыбнулась, глядя, как он опасливо на неё смотрит.

— Крис, всё нормально! Не бойсь. Я уже не боюсь, и ты не бойся.

Он взглянул озадаченно.

— Не боишься молний?

Лана переменилась в лице, и Громов улыбнулся.

— Неудачная шутка?

— Мне нравится, как ты шутишь, успокойся. Я по поводу вчера, давай объяснимся и забудем. Ты мне нравишься, я тебе, видимо, тоже, но обстоятельства так складываются, что необходимо сохранять дружеские отношения. Я всё ещё сильно нестабильна, плюс с разделением неясно. Ты вчера сказал, «хоть бы я поняла» — так вот, я поняла. Так что всё нормально. Мир?

На лице Криса отразилось такое лютое облегчение, что Лана засмеялась и предложила:

— Ты говорил, в городе хорошие кафешки. Как думаешь, что-то уже открыто? Может, позавтракаем в городе?

Страж улыбнулся и кивнул. Глянул на часы.

— Мир. Если ты собрана, пойдём. Сейчас очень рано, тем более после фестиваля люди будут долго отдыхать. Но одно отличное место есть. Мы будем единственными посетителями.

Крис заказал салат из поджаренных иголок лиственниц, лимонной лирстаны и водорослей и здоровенный прожаренный кусок мяса. Лана попросила горячий картофельный суп и какао.

— Зелёный салат? — Она всмотрелась в блюдо, уминаемое Крисом, и приподняла брови. — Мне не чудится? Тут хвойные иголки?

— Угу. — Крис прожевал и ответил, — керлинские лиственницы. Полезная штука. Хвойный кислый вкус. В парке тоже такие растут.

— Я видела их в парке, но даже не думала, что их можно есть.

Крис набрал на вилку салат так, чтобы попали все ингредиенты, и протянул Лане.

— Попробуй.

Лана захлопала глазами, а потом улыбнулась, наклонилась и обхватила вилку губами.

Задумчиво принялась жевать под его пристальным взглядом.

— Как необычно. Но вкусно.

— Заказать тебе?

— Нет, этот суп очень вкусный, хочется горячего. Но я запомнила салат, спасибо.

Крис удовлетворённо кивнул и принялся нарезать свой стейк.

* * *

После завтрака пошли прогуляться по набережной. Шли молча и слушали крики чаек. Небо затянули белые облака, было светло, нежарко, но и не холодно. Свежий ветер доносил аромат водорослей. Было утро, людей после фестиваля на улицах не было. Это Крис и Лана ушли раньше, а жители, как пояснил Громов, веселились до поздней ночи, и сейчас отсыпались по домам. Может, гуляли бы до утра, но наверняка гроза вынудила свернуть веселье.

— В это время не бывает гроз. Это странно. Я отправил информацию в Сферу, пусть смотрят. Давно у тебя такие страхи?

Лана пожала плечами.

— В детстве я любила грозу. Очень нравилось наблюдать. Лет в двенадцать я сильно

заболела, был душераздирающий ночной кашель. Сказали, коклюш. Что странно, редкая болезнь, врачи удивлялись. Была высокая температура. Однажды приснился кошмар. Помню очень смутно. Много страха. Странные животные. Много крови. Много молний. С тех пор даже вида молний не переношу. — Попыталась улыбнуться. — Ты в курсе.

Кристофер задумчиво помолчал, а потом спросил.

— Чем ты занимаешься для настроения? Я имею в виду, занятия, хобби. Не знаю, как сформулировать. Мне интересно, что заставляет тебя улыбаться и чувствовать себя счастливой.

— Моя работа. — Ответ без паузы и колебаний. — Возможность быть дома одной и не отчитываться ни перед кем. Общение с семьёй.

— Немного противоречивые занятия. Расскажешь про свою работу?

Она мечтательно улыбнулась.

— В детстве мне всегда нравилось придумывать несуществующие, но жутко полезные предметы.

— Например?

— Хм. — Улыбка Ланы из мечтательной стала смущённой. — Например, устройство для изменения цвета волос кукол. Почему-то в моих играх это была вилка. В детстве я жутко бесилась от своего рыжего цвета. С определённого возраста, когда мне уже можно было мыться самостоятельно, я извела килограммы моющих средств. Всё в доме от средства для мытья посуды до чистки унитаза, до чего только удавалось дотянуться. Мне казалось, что если я достаточно хорошо помою, этот яркий цвет удастся смыть. Или хотя бы приглушить.

— Дай угадаю, он становился только ярче?

Она смущённо засмеялась и кивнула. Прядь волос зацепилась за угол рта, и Лана смахнула её с лица. Кристофер проследил за этим жестом и снова спросил.

— А во взрослом возрасте? Почему не перекрасилась?

— Красилась, конечно. Подростком. Счастье на пару недель. А потом корни отрастали, и становилось жутко. А однажды увидела на экскурсии в музее женщину-гида. Она была так красива, рассказывала так интересно, очень умно и живо отвечала на наши вопросы. А её волосы были ярко-рыжего цвета. Я не могла отвести от неё взгляд всю экскурсию. Особенно меня поразили отросшие чёрные корни.

Лана от возбуждения даже приостановилась, заглянула в глаза Крису, взмахивая руками. Он ободряюще улыбнулся.

— Представляешь! Это было потрясение, когда я поняла! Она специально красила волосы в этот ужасный цвет! Что делало её такой красивой! Это перевернуло мою жизнь и отношение к себе. Мама очень обрадовалась, когда я спросила, как можно смыть с волос чёрную краску. Пошли в парикмахерскую. Девушка-стилист обливалась натуральными слезами, когда под чёрной краской обнаружился мой цвет. Это её так поразило, что сделала мне лёгкий макияж в подарок и причёску — заплела волосы в сложную, невероятно красивую косу. Столько комплиментов я не слышала за всю свою предыдущую жизнь. Да и последующую, пожалуй, тоже. После этого за волосами ухаживаю, освоила макияж.

Она поймала внимательный взгляд Криса на своё лицо и тихонько рассмеялась.

— До Сферы я всё время красилась. У меня была шикарная коллекция кисточек, теней и прочих радостей. Только всё вспыхнуло вместе с домом под порталом.

Помрачнела. Дёрнула головой.

— Подводя итог, после истории с обретением своего цвета я ни разу не пожалела о том,

что мне досталось по рождению. До недавнего времени ни разу.

— До раскрытия порталного дара? О нём жалеешь?

— Да. Сильно.

— Почему?

Лана остановилась и посмотрела стражу прямо в глаза. Тот открыто встретил её взгляд.

— Это разрушило всю мою жизнь, понимаешь? Мою с таким трудом добытую, тщательно выстроенную жизнь.

Отвела взгляд на океан и продолжила.

— Я столько работала, чтобы сначала поступить, а потом с отличием закончить первоградский колледж. И потом работа. Проектное бюро Игнатьевых... Я устроилась туда после конкурса, практически не спала, чтобы выделиться на стажировке. И меня всё же взяли на работу! А затем бои с родителями, чтобы жить отдельно. И этот дом. Да, он куплен в кредит, и мебель могла бы быть новее и приличнее. Но это мой дом! Я столько сил вложила в него... И теперь он в руинах. Как и вся моя жизнь.

Она говорила сухо, без видимых эмоций, рассматривая падающих за добычей в море и взлетающих вверх с пронзительными криками чаек. Почувствовала на открытом плече тёплую, слегка шершавую ладонь. Кристофер легонько привлёк её к себе. Прижал спиной к своему широкому телу, мощные руки, едва касаясь, обхватили её талию.

Лана положила кисти рук на его огромные ручищи, удивляясь, насколько они крупнее её небольших ладоней. Откинула голову назад на его грудь и тихо наслаждалась его теплом, неосознанно поглаживая кончиками пальцев рельефные вены на мужских предплечьях. Стало спокойно и хорошо. В этом объятии было столько искренней поддержки, что Лане отчаянно захотелось, чтобы это продолжалось вечно. Скорее ощутила, чем услышала вдох Криса, и он прижал её к себе чуть крепче.

Сквозь крики чаек и шум прибоя пробился панический женский крик.

Крис разжал руки, отпуская Лану, принял боевую стойку и быстро огляделся вдоль набережной в одну и другую сторону. Она тоже осмотрелась, ничего не увидела и повернулась к стражу — он пристально разглядывал побережье, потом взял её за руку и пошёл по самой краткой дороге к дому. Они перешли практически на бег. Кристофер отправил её вперёд, на ходу выхватил коммуникатор.

— Нам нужно в дом. Как можно быстрее. Беги впереди, только рассчитывай силы, чтобы хватило. Тебя этому учили.

Да, Лану учили. И нельзя сказать, что она была бездарной ученицей. Взяла темп на три четверти от максимального.

— Налево. Не оглядывайся, продолжай бежать, я сразу за тобой.

Повернула в проулок и резко остановилась. Дорогу перегородило странное существо. Приземистое, прямоугольное, с острыми зубами, покрытое зелёными квадратными чешуйками. Ничего похожего на глаза у существа не было видно, но оно безошибочно нацелилось точно на Крису с Ланой, припало к земле и медленно, хищно направилось в их сторону.

Крис сунул Лане в руки свой коммуникатор.

— Что-то со связью, прерывается. Звони в Сферу, в командный центр. Вызывай, пока не ответят!

Империал-старшина выхватил из-за пояса два небольших цилиндра, зажал в кулаках. Из цилиндров вытянулись стержни, формируя длинные шипастые дубинки.

— Лана, соберись! Нужно срочно дозвониться в Сферу!

Она принялась нажимать на строку Командный центр. Связи не было. Она продолжала тыкать в коммуникатор, параллельно пытаясь следить за начавшейся схваткой — Крис перепрыгнул через слепого монстра, на лету прикоснулся к нему дубинками около лап и зубастой пасти, и существо упало неподвижно.

— Бежим! Продолжай вызывать!

Они бежали рядом. Громов всё время оглядывался, то и дело отбивался дубинками от жутких существ, уже успевших заполнить улицы. Связи не было. Крис разделался с очередной тварью, зажал одну из дубинок подмышкой, вытащил из-за пояса маленькую чёрную коробочку, набрал сложный код. На поверхности заморгал красный огонёк, и страж бросил прибор на землю.

— Аварийный маяк. — Обе дубинки снова в руках. — Бежим. Нам надо пройти площадь, оттуда самый короткий путь к дому.

Преодолели ещё несколько улиц. На площади три чёрные гиенообразные твари разрывали останки человека. У Ланы затряслись руки, коммуникатор выскользнул из ослабевших пальцев. Наклонилась поднять, но налетевший Крис сбил её с ног и перекатился. Лёгкие наполнил зловонный запах. Она подняла глаза и чуть не закричала от вида оскаленной пасти прямо перед ней. Мгновение — и страж голыми руками свернул зверюге голову.

Лана прыгнула, дрожащими пальцами схватила коммуникатор, ткнула в строчку «Командный центр», но промахнулась и увидела засветившееся слово «Командующий». Из

коммуникатора раздался ледяной голос:

— На связи.

Крик Кристофера:

— Лана! В сторону!

Инстинктивно, вбитым в рефлекс многократно повторяемым на тренировках перекатом, она прыгнула в сторону. Придавила запястье, коммуникатор выпал из руки. Остолбенела от ужаса, наблюдая, как безоружный Крис мечется между пятью нереальными гиенами, а твари одна за одной бездыханными падают на землю. Громов подбежал к своей рыжей подопечной, схватил за повреждённую руку, не обращая внимание, что Лана зашипела от боли, и потащил с площади. Он прихрамывал, штанина была порвана и потемнела от крови, но Крис двигался с прежней скоростью, хотя ему пришлось практически тащить Лану с площади.

— Дозвонилась?

— Случайно набрала Командующего. Он ответил. Не успела ничего сказать, потеряла комм.

Крис потянулся к рюкзаку за плечами, в его руке появилась запасная дубинка — старые он потерял в пылу сражения. На землю полетело ещё одно моргающее тревожным красным светом устройство.

— Беги вперёд! Свой комм с собой?

Она побежала, на ходу доставая коммуникатор. Командующий больше не отвечал. Набирала последовательно командный центр, Инди, Рина, даже Ворона, перебрала все контакты в памяти устройства, но связи опять не было. Они выскочили на квадратную площадку небольшого сквера, пробежали до середины.

Лана пересекала клумбу, когда тело отказалось двигаться, и она упала на колени. Издалека доносился голос Криса, выкрикивающего её имя. Как во сне рассматривала похожее на львицу фиолетовое существо с угловатыми лапами. Вместо гривы голову твари окружали ветвящиеся молнии. Замелькала дубинка Кристофера. К нему сбоку подкралась такая же зверюга, более тёмного цвета. Империял-старшина, окружённый ветвящимися синими линиями, отбивался сразу от двух отвратительных существ. Лану затошнило. Одна тварь упала на землю, молнии почернели. Вторая бросилась в сторону и скрылась в проулке.

Крис схватил рыжую за руку и потащил за собой.

— Лана, не время. Мы почти на месте. Беги!

Ноги не слушались. Крис поднял её на плечо и рванул к дому, но не успел добежать и до края сквера, бросил на землю и прыгнул наперерез зверюге с гривой из молний. Как сквозь туман до неё доносился голос стража:

— Лана, беги к дому! Ну же! Пока путь свободен.

Не могла двинуться с места. Невозможно. Понимала, что страж дерётся только из-за неё. Как только Лана войдёт в дом, Крис уклонится от драки, и они оба будут в безопасности. Дом совсем рядом. Страж провёл её через весь город. Спасение так близко! Силилась встать, но тело не слушалось, парализованное ужасом перед сверкающими вокруг Криса синими росчерками.

Кристофер сделал перекат, и молнии твари почернели. Откинул неподвижную безобразную тушу и крикнул:

— Ну же, приди в себя!

Сознание затоплено вязким туманом нереальности происходящего. Взгляд Ланы прикован к стражу. Одна рука Криса безвольно свисает, из раны над виском сочится кровь, но он всё же поднимает рыжую на ноги, и она, тяжело переступая, движется следом. Шипение слева.

Громов ставит Лане подножку, роняет её на землю, и приседает сам, едва успевая убрать их обоих с линии атаки здоровенных когтей. Тут же поднимается и ловит здоровой рукой за горло снова прыгнувшую очередную «электрическую» тварь. Бьёт коленом под брюхо. Существо выскальзывает, мотает головой, Кристофер на этот раз не успевает увернуться — мощным ударом зверюга отшвыривает его далеко в сторону.

Лана словно в чёрно-белом кино смотрит на изломанное, скрюченное в неестественной позе тело Криса. Из груди рвётся крик, но из-за спазма в горле не раздаётся ни звука. Она пытается броситься к нему, сбросить оцепенение, но будто вмёрзла в землю.

Рядом с Ланой вспыхивают и ветвятся ярко-синие ломанные линии, её окатывает зловонным запахом. Вне себя от ужаса она чувствует, как молнии прикасаются к её лицу и рукам. Тёплые и шершавые. Тварь крадётся мимо Ланы к неподвижному Громову.

Ей всё это снится... В скованном ужасом сознании мелькает воспоминание из далёкого сна: по колено в синей траве стоит мужчина с седыми волосами и сжимает в крепком кулаке ветвящуюся жуть.

Окончательно теряя связь с реальностью, Лана тянет руку к синей молнии и хватает её. Плотная и шершавая на ощупь. Потоки под ладонью. Усилившаяся аммиачная вонь. Тварь продолжает идти. Выставить ногу вперёд. Подняться. Резкий рывок на себя.

Зверюга ярится, шипит, оборачивается, но продолжает идти в сторону Криса. Содрогаюсь от ужаса и отвращения, рыжая обхватывает молнию обеими руками, упирается, тянет сильнее. Ноги проскальзывают, и тварь продолжает двигаться, протаскивая Лану за собой, подбираясь уже совсем близко к неподвижному Кристоферу.

Рядом с кулачками порталистики на молнию опускается жилистая рука с белыми полосками шрамов, надёжно сжимаясь в кулак и останавливая движение. Взгляд Ланы плывёт вверх по сильной руке. Разорванный рукав, открывающий предплечье с переливающимися от напряжения жилами. Свисающий край белой рубашки с кровавым пятном. Тёмно-синий мундир с подпалиной у локтя. Поверх напряжённого плеча жуткий взгляд совершенно белых глаз. Лане кажется, что радужки нет, но успевает разглядеть — голубой цвет выцвел и стал белоснежным, только сузившиеся зрачки устремлены ей прямо в глаза.

Сжатые в упрямую черту губы размыкаются и приказывают:

— Отпускай.

Она подчиняется и разжимает пальцы. В этот же миг Командующий делает два шага вперёд, оставляя Лану за спиной, подпуская чудовище вплотную к Крису. На окровавленную шею с острых клыков зверюги падают несколько капель слизи.

Рывок. Тварь улетает в сторону. Перед принцем в воздух поднимаются пыль, песок, остатки разноцветных бумажек после фестиваля, формируясь в широкую стену, и шквалом несутся в сторону зверюги. Мелькает поднятое в воздух перемолотое тело зверя, мгновение, и ничего нет. Взгляд белёсых глаз через плечо за спину Ланы. Сверкнувшее лезвие клинка.

Потоком воздуха порталистку бросает в сторону Командующего. Стальная рука перехватывает её за талию в полёте. Удар под дых о твёрдое предплечье, дыхание сбивается. Принц роняет Лану на землю и шагает навстречу новой прыгнувшей твари, перехватывая зверя за горло освободившейся рукой.

Вокруг талии порталистки смыкается силовое кольцо, и её швыряет в сторону Громова, в последний миг останавливая движение перед ударом о землю. Над Ланой, перевёрнутым на спину Крисом и склонившимся над ним Вороном взлетает полусфера щита.

Лана держится за живот, пытается восстановить сбитое дыхание. Накатывает неистовое болезненное облегчение оттого, что Ворон здесь. Быстрый взгляд на Командующего. Он держит за горло тварь, молнии бьют по высокому силуэту с величественной осанкой. Движение сверкнувшего меча и разрубленные половины твари отлетают в стороны. Принц уклоняется от другого приземистого существа. Несколько отвратительных зверюг подкрадываются сзади. Командующий перекидывает меч в левую руку, сгибает колени, смазанным движением уходит вбок и начинает смертоносный танец вокруг полусферы щита.

Треск рвущейся ткани. Ворон отрывает рукава со своего комбинезона, обнажая жилистые руки со вздувшимися венами. Разрывает окровавленную футболку Кристофера. Досознания Ланы доносится яростный шёпот:

— Крис, Рзац тебя верни. Не в мою смену! Понял? Не в мою смену!

Руки медика погружаются в тело стража по запястье, словно в воду, и медленно двигаются вверх и вниз от низа живота до горла. Ворон что-то достаёт, отбрасывает в сторону. Отросшие чёрные волосы с белыми прядями падают на перекошенное лицо. Он смотрит безумными глазами на свои руки и продолжает шептать:

— Не в мою смену, Кристаллический, Рзац отдай его назад. Не в мою смену!

Лана растерянно оглядывается. Рядом с Командующим появляются мужские и женские силуэты, которые молниеносно рубят и теснят тварей. Вокруг полусферы щита всё больше тёмно-синих фигур со сверкающими мечами формируют расширяющийся круг.

Взгляд на Крису. Руки Ворона снаружи, ощупывают мышцы и придавливают найденные точки. Шёпот уже не слышен, только губы шевелятся. Наконец, медик поднимает лихорадочный взгляд, смотрит куда-то вверх мимо Ланы. Она оборачивается, осознаёт — рядом стоит Командующий. Безупречно прямая спина, наклон головы вбок, сузившиеся глаза привычно голубого цвета. Рука с белыми шрамами сжимает рукоять меча, с которой капает бурая слизь. Неуловимое движение запястья, слизь слетает с лезвия, и чистый меч исчезает в ножнах поясного пространственного кармана. Длинные пальцы ныряют под мундир, извлекают из-под ремня круглый камень и бросают его на землю.

Раздаётся сильное кряхтение. Ворон, кривясь, закидывает широкого двухметрового Крису на плечо, поднимается. Одновременно принц делает шаг вперёд, наклоняется и берёт Лану на руки. Глаза застилает ослепительный свет аварийного портала.

* * *

Командующий поставил рыжую подопечную на пол. Жёсткие пальцы обхватили подбородок, приподнимая вверх. Строгий взгляд. Резкий вопрос.

— Ранена?

Попыталась отрицательно мотнуть головой, но пальцы на подбородке смыкались

твёрдо, поэтому прошептала:

— Нет.

Пальцы разжались. Командующий отшагнул, пристально оглядел с головы до ног. Тихо произнёс:

— Посиди пока. А ещё лучше налей нам воды.

Указал в сторону одной из стен и направился к Верну, который уложил Криса на одну из каталок и стоял, задумчиво его рассматривая.

Лана осмотрелась. Круглое помещение с куполообразным сводом, похожее на пещеру. Склад, библиотека и медицинский кабинет одновременно. Её потряхивало от пережитого и тревоги за Криса. Заставила себя пойти в указанную Командующим сторону, нашла несколько бочек с кранами и пустые чашки рядом. Пока наливала воду, прислушивалась к тихому разговору принца и Ворона.

— Что у него?

— Осталось несколько шипов, — медик откашлялся, — основные достал, дальше не смог. Я всё-таки не безумный монах. Оперировать нужно.

— Что потребуется?

— Ассистент.

— Мы в аварийном бункере, какой тебе ассистент?

— Тогда ты ассистируй. И вон Лана ещё есть.

— Сколько времени у нас есть?

— Часа два. В течение часа нужно начать операцию, иначе яда просочится слишком много. Я всё остальное поправил, сейчас проблема только в оставшихся шипах.

— Почему в себя не приходит?

— Яда много просочилось.

— Тут есть лекарства.

— Да, есть. И antidotes. Не буду их вводить. Не смотри на меня так. Этот яд — великолепный наркоз до определённой концентрации. Лучше не сделаем. Обезвреживать, чтобы вкатывать аналоги — так себе идея. Так что время сэкономим.

— Тогда глянь Лану. Она фулгурлу за щупальце хватала. Голыми руками. И будешь оперировать. Блок на бункере выключится часов через шесть, не раньше.

— Фулгурлу? Мы что, больше не боимся молний? Занятно.

Ворон без промедления направился к Лане. Ещё на подходе хмуро спросил:

— Опять будешь от меня шархаться?

Лана опешила.

— Что?

— То. — Ворон оскалился. — Каждый раз смотришь на меня, будто я садист какой-то. Идём. Больно не будет. Тут диагностическая капсула есть. Если за пять минут красный или оранжевый свет не вылезет, в ней поспишь, пока мы Кристаллического чиним.

Лана вместо ответа протянула медику чашку с водой, которую тот выхватил, принимаясь жадно пить, и понесла вторую чашку принцу. Замедлилась, всматриваясь в Кристофера. Он был бледен и рвано дышал. Сердце Ланы тревожно сжалось.

— Солнцева! Ты идёшь? — Ворон цедил воду и пинал большую жёлтую капсулу, второй рукой нажимая кнопки на боковине.

Лана покраснела, глядя в пол, отдала кружку Командующему и поспешила к Ворону.

— Залезай. — Ворон смотрел, как она разглядывает капсулу, рассчитанную на троих.

Залпом допил воду, грохнул кружкой на стоящий рядом ящик. Выругался. Схватил Лану одной рукой под колени, опрокидывая спиной на вторую руку, и ловко уложил в капсулу. Пробурчал: «лежи смирно». Накрыл выгнутым стеклом капсулы и начал двумя руками нажимать на кнопки пульта управления. Лана смотрела на Ворона сквозь стекло и задыхалась от непонятных ощущений, пробуждённых от его прикосновений. Потянуло в сон, и Лана заснула.

* * *

Лана спала в диагностической капсуле. Эван стоял рядом с тяжело дышащим Крисом, по-прежнему находящимся без сознания, и наблюдал, как Ворон выкладывал на столик из придвинутого шкафа шелестящие упаковки.

Медик швырнул брату упаковку, которую тот ловко поймал.

— Тут две пары датчиков. Красные на шею с двух сторон, синие на запястья.

Принц вскрыл упаковку и начал прикреплять датчики. Ворон между делом спросил:

— Почему она ещё жива?

Эван пожал плечами.

— Потому что в Сфере великолепные спецы. Мы все отлично делаем свою работу.

— Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

Принц молчал, и Вернон принялся развивать тему.

— Сначала я думал, что ты хочешь перехватить у сектантов их цель. Очевидно, что они создают мощных магов, и одного из сильнейших ты решил захватить и завербовать. Затем я думал, что ты сохраняешь ей жизнь ради экспериментов. Очень дальновидно. Спецы Сферы значительно подняли квалификацию, пока её учат — ещё полгода, и у тебя будет десяток новых импералов. С ней всё время методики не срабатывают, приходится искать и разрабатывать новые.

— Что тебя не устраивает в этой версии?

— Я не понимаю. Ты продолжаешь стабилизировать мага невиданной ранее мощи. Вливаешь столько ресурсов, что продавленные тобою же проекты сдвигаются на несколько лет. Тренируешь лично, отрывая внимание от стратегических вещей, в том числе имперских, вне Сферы. Терпишь магическое помешательство, хотя это прямая угроза твоему браку.

Принц молчал, и Ворон продолжил рассуждать, выводя на экран данные с датчиков на Эване.

— Меня с Хрыном и Крисом тоже не щадишь, прекрасно осознавая последствия, если кто-то из нас тронется рассудком. И при этом игнорируешь самый простой и безопасный для всех вариант. Не станет её — не станет проблемы с разделением. Не говоря о том, что она может перейти на сторону сектантов, если те дадут достаточно причин. Да, ты взял под охрану её семью, связал контрактом, обучаешь и спасаешь, но это не гарантия.

Верн помолчал, с иронией добавил:

— В то, что влюбился — не поверю.

Сказал и метнул на Эвана быстрый взгляд из-под бровей, но принц только усмехнулся. Ворон понимающе кивнул и продолжил рассуждать.

— В жалость не поверю тоже. Ты принц крови. Я взламывал твой архив. В нём достаточно приказов об уничтожении опасных магов. Подписанных лично тобой. Была

среди них совсем малышня. Поэтому я спрашиваю — для чего? Почему она всё ещё жива?

— Я обязан учитывать все варианты.

Ворона перекосило.

— Ненавижу эту твою фразу. И какие варианты ты учиываешь, когда с ней возишься?

— Вер, тебе нужно подготовить всё, что может понадобится для операций Криса. И объяснить мне. Иначе ассистент из меня не выйдет.

— Да, я сделаю. — Ворон полистал информацию на экране. — Можешь снимать датчики, у тебя порядок. Рану на руке обработай. — Кинул бутылку с антисептиком. — Пока готовлю всё, не уходи от ответа. Какие варианты?

Эван молчал, медик методично подтаскивал к столу с неподвижным Кристофером шкафы и столики, с шелестом вскрывал упаковки и позвякивал инструментами.

Наконец, принц ответил:

— Помнишь материалы отца о «лучевых пробойщиках»?

Позвякивание инструментов стихло. В тишине бункера у стены попискивала капсула со спящей Ланой, прерывисто дышал Крис. Через несколько десятков секунд движения Ворона возобновились, позвякивание снова раздавалось, но уже медленнее.

— Снова отцовские материалы, значит. Ох уж эти секретные разработки императора Патрика, чтоб их! Я мог и сам догадаться, что ты именно в них полезешь. Да, помню. Конечно, помню. Теория единых миров. Магический мир разрывало избытком магии. Земной мир был беден на магию. Когда между магическим и земным миром образовалась порталная связь, они объединились в систему.

— Верно. Я про эту теорию.

— И что. Ты считаешь, что она — пробойщица для луча? И все эти дети — результат попыток создать лучевого пробойщика?

Тишина, потом чуть ироничный ответ:

— За что я тебя ценю, брат, так это за исключительно правильно задаваемые вопросы.

Ворон испытывающее посмотрел на Эвана.

— Говори мне это почаще, Эви.

— Что говорить?

— Что ценишь. И обращение — брат. Это вызывает. Чувства.

— Хорошо.

Пауза.

Взгляд глаза в глаза. Принц тихо произнёс:

— Я очень ценю тебя, брат. И люблю.

Инструменты со звоном рассыпались по полу. Эван стоял, глядя в пустоту, и хлопывал по спине неловко обхватившего его руками Ворона. После десятка секунд Ворон отпрянул, потрепал Эвана по волосам, приведя их в лохматый вид, и полез под стол собирать рассыпавшееся добро.

— Ну вот. Опять антисептик изводить, — донеслось из-под стола. — Так какой вариант?

Пауза.

— Срочно говори что-нибудь, а то я брошусь обнимать тебя снова.

Смешок Эвана.

— Повтори вопрос.

Верн молча собирал инструменты. Командующий привычными движениями привёл

волосы в порядок и спросил:

— Для чего такой мощный маг настолько нужен сектантам, что они его на протяжении десятков лет усиленно пытаются создать?

— Навязчивая идея свержения власти? — Ворон повернулся спиной к Эвану, собранные инструменты со звоном опустились в мыльный раствор, приятно пахнувший лимоном. — Ты Лану перехватил, контролируешь большинство её болевых точек, в том числе через семью. Сценарий перерезан.

— У сектантов могут быть такие же, как Лана. Даже сильнее.

Ворон с щелчком открыл дверцу стерилизатора и при этих словах дёрнул плечом.

— Сам в это веришь? У тебя сколько ресурсов ушло, чтобы вычислить её, найти и стабилизировать? И сколько ещё уйдёт? Тебе Эльза строила модели?

— Строила. Лана не может существовать. Она невозможна в принципе.

— Невозможна, говоришь... Но ты видел, что кто-то когда-то рассчитал вероятность появления такого мага.

— Это вопрос?

— Это утверждение.

Принц молчал. Наконец, ответил:

— Да. Отец рассчитал.

Ворон скептически скривился.

— Когда строил теорию лучей, будь она неладна?

Он покосился на молчащего Эвана, шумно выдохнул и продолжил рассуждать:

— Ну хорошо, хорошо. По этой теории мы имеем нестабильную связь между мирами. Разрушение, а потом восстановление изначального портала не помогло. А связь нужно или расширить, или совсем рвать. Пробойный луч на линиях восстановит. Рассеивающий, у отца всегда были нелады с названиями, на сгустках разрушит. Ты предполагаешь, что цель создания такого мага — или окончательно разорвать связь, что не получилось сделать взрывом изначального портала. Или восстановить.

— Да. Оба этих сценария могут как уничтожить Землю, так и стабилизировать.

— И в пользу этого говорят такие факты, как... — Медик многозначительно замолчал, ожидая продолжения.

— Расчёты отца. Как я не пытался, не вышло найти в них ошибку. Отдавал Эльзе, она подтвердила. Всё верно.

— И что? Если расчёты верны, то сектанты всё это время пытаются мир спасти. Так? С помощью пробойного луча восстановить разрушенную магическую связь между мирами.

— По расчётам отца восстановление связи гармонизирует земной мир. Раскрытие начнёт происходить как прежде, в зрелые годы. Вспышки перестанут быть разрушительными. — Эван поймал задумчивый взгляд брата и пожал плечами. — Звучит красиво. Но окончательно поверить этому не могу по одной причине — в материалах отец ссылается на некую монографию, следов которой нигде нет.

Ворон молча смотрел на капсулу Ланы. Командующий тихо произнёс:

— Они будут стараться забрать её, Вер. И склонить на свою сторону. У нас будет её лояльность, значит, она будет играть на нашей стороне. Ты же понимаешь, насколько мощного мага мы выращиваем?

— Если! Если у нас будет её лояльность. И да, Эви. Я понимаю. И это меня пугает.

Принц вскинул глаза на брата.

— Поясни.

— Контракт через два с лишним года закончится. Девочка станет безопасна для себя и окружающих. Овладеет контролем над силой. Купит дом и будет проектировать безделушки. Маг с ёмкостью девяносто девять и возможностью неограниченно черпать силу из пробойных воронок миров.

— К чему ты ведёшь?

Ворон ещё раз осмотрел подготовленное оборудование и инструменты. Проверил показатели на подключённом в изголовье Криса экране. Устало проговорил:

— Сила должна использоваться, Эван. Лана сможет использовать часть силы на тренировки, приезжать в Сферу, спуская заряд в систему отвода, направлять на создание предметов. Но это будет ничтожная часть. Когда ты её обучишь, протонное оружие покажется водяным пистолетиком. Допустим, у тебя получится не отдать её сектантам. Потому что в этом случае Империи сразу конец. Сам ты с ней что делать будешь?

— Если бы я знал. Когда я начинал, у меня была одна цель — перехватить её у сектантов. Потому что рано или поздно они бы всё равно её создали. Думаю, что те, кого мы не находили — не погибали. Уверен, их забирали сектанты.

— То есть ты своими руками помогаешь сектантам делать то, что они хотят. Стабилизируешь и обучаешь их цель.

— Именно.

— Эван, ты себя слышишь? Ты отдавал приказы уничтожать магов за неизмеримо меньший набор рисков! И продолжаешь сохранять ей жизнь из-за недоказуемого предположения, что расчёты отца верны, и она та самая лучевая пробойщица? Которой не существует, потому что это невозможно?

— Она умеет быть благодарной, брат. И умеет думать головой. Сектантам придётся сильно постараться, чтобы перетянуть её на свою сторону. А в остальном...

Эван смерил взглядом скептически поджавшего губы Ворона, глянул на монитор в изголовье Кристофера. Скрестил руки на груди и жёстко произнёс:

— Довольно. Опять ты меня развёл на разговор после эмоциональной встряски. У тебя всё готово? Рассказывай, что делать, и давай начинать!

Когда Лана проснулась, первое, что увидела, был опирающийся на диагностическую капсулу хмурый Ворон. За ним стоял Эван, скрестивший руки на груди. Поодаль сидел бледный Кристофер в помятой сменной одежде. Медик молча протянул руку, на которую порталистка, поколебавшись, оперлась и выбралась из капсулы. Принц двинулся к порталному кругу у дальней стены помещения. Кристофер пристально смотрел на Лану, с видимым усилием оторвал от неё взгляд, слегка пошатываясь, направился следом за принцем. Верн мотнул головой в ту сторону, и двинулся к ним.

Трое магов стояли на порталном кругу и смотрели, как Лана приближается. С необъяснимым трепетом она шагнула к ним на круг. Почувствовала себя очень маленькой рядом с высокими мужчинами. Закрывает глаза. Сквозь закрытые веки свет портала оказался слишком ярким, пришлось зажмуриться. Спустя несколько секунд ощущение падения прошло. На Лану обрушился запах озона и многочисленные звуки — голоса, шум вентиляторов, попискивание приборов. Зазвучали чёткие приказы Командующего и требовательный голос Ворона. Открывает глаза и её захватило выверенное движение спецов порталного зала, начавших оказывать помощь ей и Кристоферу.

Два часа ушло на диагностику. Всё оказалось в порядке. Коммуникатор пикинул указанием от Командующего прийти в библиотеку и приступить к работе в скрытом отделе.

Едва Лана вышла на верхнюю террасу атриума, к ней подошёл молодой парень, тот самый первый человек, которого она встретила в библиотеке. Вечность назад... Сверкнул круглыми очками, с серьёзным видом предложил проследовать за ним. В нижней части библиотеки в дальнем отделе на стене оказалась неприметный считыватель для обруч-ключа. У Ланы доступ сработал и парень провёл её в небольшую светлую комнату с письменным столом и несколькими шкафами, уставленными книгами.

— Здесь книги, отобранные для вас Мастером Командующим. — Он произнёс эту фразу с восторженным придыханием, смутился и серьёзно добавил. — Ваш доступ будет работать ровно месяц. Никто, кроме вас, в эту комнату не зайдёт, она выделена для вашей работы. — В его глазах мелькнуло нечто, напоминающее зависть. — Можете работать в любое время, доступ настроен на обруч-ключ. Если будут вопросы — обращайтесь ко мне, моё расписание добавлено в ваш коммуникатор. Хорошей работы.

Дверь закрылась, и Лана жадно набросилась на книги. Здесь была лишь треть из отобранных, но какая треть! И в качестве плюса — несколько новых томов, которые она точно не брала. Решила начать с первой книги из списка Командующего, напротив названия которой стоял твёрдо выведенный восклицательный знак. И пропала...

Отвлечь от чтения её смогло лишь урчание в животе. Глянула на коммуникатор — она читает шесть часов! С сожалением отложила монографию, страниц пятьдесят не дочитала. Зато стало понятно, почему принц считал её важной. Разделы и абзацы кусочками пазла укладывались в картину уже полученных знаний, делая систему объёмной. С сожалением отложила книгу и направилась к себе в номер. Там, в холодильном шкафу, были припрятаны на случай пропуска ужина кукурузные лепёшки.

Лана размышляла над новыми знаниями. Эванцы могли набрать такую силу единственным способом — раскачивая способность к эмоциям. Смертельно опасный путь. Любое потрясение, и потоки энергии выплеснутся, уничтожая всё вокруг. Марковы изучали

тысячи способов баланса и вычислили сети контрольных каналов. Поглощение разнообразных знаний, многоплановая работа с телом, навыки запоминания, вычисления — всё это влияло на разные контрольные сети и помогало сдерживать вспышку. Оставляя глубину эмоций, которые питали магическую ёмкость. Невольно она посочувствовала эванцам. Жить с обнажёнными нервами, всё время контролируя себя... Никакая сила этого не окупит! Впрочем, был ли у них выбор? У Ланы точно особенного выбора не было.

* * *

Всё утро Лана думала о Кристофере и дивных выходных, стараясь не срываться на воспоминания о том, чем они закончились. Она шла по коридору после сдачи анализов и тестов, когда дверь одного из кабинетов отворилась, и показался Ворон.

— Лана, зайди, мне нужно кое-что проверить.

Помедлила. Оглядела обе стороны коридора. Пусто. Оценивающе осмотрела медика. Он выглядел взъерошенным и сосредоточенным, под глазами темнело, будто много суток недосыпал. К тому же он ещё больше сутулился и выглядел очень усталым.

Лане вдруг стало стыдно. Все с ног сбиваются, чтобы ей помочь, а она... В конце концов, сколько раз Ворон помогал! Пусть он едкий гад, наверняка что-то скажет или выкинет — она потерпит. До сих пор всё, что она видела и слышала о нём, позволяло однозначно утверждать — этот маг хоть и отменная сволочь, но при этом нестандартный умный профессионал. И если ему что-то надо проверить, она поможет. Лана кивнула, ещё раз оглядела пустой коридор и шагнула мимо посторонившегося Ворона вглубь кабинета. Дверь за спиной с мягким щелчком закрылась.

Огляделась. Никого, кроме них. Просторное помещение без окон, ровный свет с потолка, металлические шкафы вдоль стен. Каталки с заблокированными колёсами, высотой на уровне пояса. Стойкий запах медикаментов. Попискивание приборов и шум вентиляции. Открытые ящики с инструментами, инъекторами, коробками лекарств, ампулами и неопознаваемыми устройствами. Множество экранов, вычерчивающих графики или мерцающих в режиме ожидания.

Лана прошла внутрь, оглянулась и выжидающе глянула на Ворона. В синем костюме медслужбы он выглядел вполне безопасно, лишь нечитаемое выражение глаз, рассматривающих её внимательно, немного напрягало. Тот заметил её опасливый взгляд, усмехнулся и направился к стене, где над одной из каталок светило особенно много экранов. Бросил через плечо:

— Подойди. Я не причиню боли. Просто диагностика.

Подошла. Вер наклонился, проверил, насколько хорошо заблокированы колёса каталки, подтянул одно из них. Подошёл к Лане. Глядя мимо неё, схватил руками за талию, как пушинку поднял. Она ошарашенно отметила, как на его кажущихся худыми руках, открытых короткими рукавами летней формы, напряглись перевитые венами и сухожилиями мускулы. Красиво.

Ворон пронёс её несколько шагов и усадил на каталку так, что она села, свесив ноги. И начал методично лепить на неё датчики. Какие-то из них тянулись проводами к приборам, какие-то поблёскивали символами бесконтактной передачи данных. На лоб, виски, плечи, предплечья, запястья. Лану окутал приятный мятный аромат. Ворон закатал ей штаны до икр

и прикрепил по три датчика на щиколотки. Они не произносили ни слова, слышно было только попискивание приборов, подтверждающих начало приёма данных.

Лана невольно залюбовалась отточенными движениям Ворона. Ни малейшей задержки, ни секунды раздумывания, где что лежит, откуда взять, куда положить, в какой экран ткнуть и какую комбинацию символов ввести. Бесстрастное лицо, выверенные движения. Сейчас, когда он не натягивал свою шутовскую маску и не говорил обычные гадости, она задумалась, а могло бы между ними что-то завязаться? Вряд ли. Слишком бешеный у него нрав, а ей всегда был дорог покой.

Вернон лепил и снимал датчики, тыкал в экраны, вводил символы, подносил к ней приборы, после чего снова углублялся в расчёты. Так прошло около получаса, и она заскучала бы, если бы не столь завораживающе было наблюдать за движениями специалиста, бесспорно высочайшего класса, поглощённого работой.

Наконец, Ворон произнёс:

— Спасибо, это всё. Ты очень помогла.

И принялся последовательно снимать с неё датчики, освобождая от проводов. Затем обхватил за талию, без усилия приподнял с каталки, и на вытянутых руках поставил на пол.

Лана выдохнула и негромко спросила:

— Я могу идти?

— Да.

Ворон отошёл и тыкал в экраны, не обращая на Лану внимание. На его лбу пролегла злая складка. Ничего не нашёл?

Лана уже направлялась к двери, когда услышала глухой и как-то изменившийся голос медика.

— Постой.

Остановилась и оглянулась. Он стоял, опустив голову, сжимая кулаки. И затем в несколько широких шагов приблизился к Лане.левой рукой обхватил за талию, плотно прижимая к себе. Правой схватил за косу, оттянул назад, запрокидывая ей голову, и прижался губами к тонкой коже над ключицей. Лана оцепенела от неожиданности и бури противоречивых чувств, а его пальцы уже стянули резинку и расплетали волосы, продвигаясь к её затылку. Ворон резко втянул воздух, и прошептал, чуть касаясь чувствительной шеи:

— Прости меня, мне придётся...

И накрыл её губы своими. Лана ахнула, приоткрыв рот, и его язык проник внутрь, умело и безжалостно отвоёвывая пространство, сминая мысли о сопротивлении, жёстко, почти жестоко исследуя, подстраиваясь под малейшие отклики. Настойчиво безумный, отчаянный поцелуй породил цунами неведомых ранее острых ощущений.

Тянуло к нему. Умелые твёрдые мужские пальцы сжимали, надавливали, гладили, мяли её раскрывающееся навстречу необычным и томительным ласкам тело. Лану затапливало нестерпимым желанием выгнуться навстречу и принять его.

Всё было неправильно, внезапно, и так волнующе прекрасно, что она отпустила себя и подалась навстречу твёрдому мужскому телу. И ответила на поцелуй, настойчиво безумный, отчаянный, нетерпеливый, почти жестокий, и парадоксально бережный и чуткий, будто из-за страха навредить, сделать больно.

Вер замедлился, принимая её отклик, и принялся ласкать с той же сводящей с ума жаждой и нетерпением, и уже вдумчиво, исследуя, запоминая. Его натренированные пальцы ловили мельчайшие отклики, открывая неизведанные точки.

Он вбирал её губы, прерывался на горячий шёпот, тёрся о её тело, вновь отчаянно целуя, а его пальцы при этом творили такое, что Лана теряла себя, а сознание с трудом улавливало смысл его горячих слов между поцелуями.

— Не могу забыть, как возвращал тебя. Почти ушедшая. Тонкая и беспомощная. И какая мощь внутри. Держать давление миров и не пускать сюда. Тонкая и сильная. Телом обвисла, а сознанием пробой удержала. Не дала воронке развернуться, плотине прорваться. Сама бы ушла, а пробой не пустила. Хрупкая телом, несокрушимая духом. Этим ты сводишь с ума старых порталыщиков, да?

Он отрывался от неё, чтобы покрыть легчайшими поцелуями лицо, шею, горячечно шепча, дразня дыханием и лёгкими прикосновениями над ключицей. И возвращался к губам, впивался, сминал раскрывающиеся навстречу робкие губы, требуя и получая, вбирая и одаривая. Его рука, оттягивающая рыжие волосы, расслабилась и ласкала, перебирая пряди, рождая в её теле волны новых ощущений.

— Пьянею от твоих волос. Как они наполняют мои руки. Ты мой хмель, Лана. Мой упоительный неведомый хмель. Я давно и прочно пьян тобой. Стал «ланоголиком» в худшем или прекраснейшем смысле...

Сквозь вязкий туман немислимых сладостных ощущений, на краю сознания крохотная часть прежней Ланы отчаянно царапалась и кричала — очнись, это же Ворон, тот самый гад, что ты творишь, зачем отвечаешь, оттолкни. Но она продолжала таять в безумных ласках.

Со стороны двери раздался грохот. Вер мгновенно развернул Лану, задвигая на бедро, заслонил собой, бережно и твёрдо обхватив её одной рукой вокруг талии, а другой выхватывая что-то из кармана.

Лана подняла помутневшие глаза. В дверном проёме, в котором отсутствовала дверь, а с косяков свисали бесформенные куски пластика и проводов, стоял в боевой стойке Кристофер. Она уже умела различать эти стойки, из которых начало боя вытекало против разных противников по-разному. Об успешном применении стойки говорили три хвостатые стрелки дистанционного иньектора, по всей видимости, пойманные стражем прямо на лету и упавшие на пол к вырванному силовой линией из руки Ворона парализатору.

Верн больше не нападал. Громов тоже. Мужчины стояли, внимательно изучая друг друга, готовые мгновенно отреагировать на ситуацию. За спиной Криса с разных сторон появились Эван и Рин. Хмурые, собранные, с виду бесстрастные, по их лицам ничего нельзя было понять... Кристофер, продолжая рассматривать Ворона, спросил:

— Лана, ты здесь по своей воле? Или Вернон что-то тебе дал?

Слабо понимая, кто она и где находится, Лана услышала у себя над ухом чёткий спокойный голос Ворона. Поразила стремительности перемены. Никакой связи с горячим страстным шёпотом несколько мгновений назад. Лана вспыхнула от мысли, что именно сейчас происходило, кровь прилила к щекам, а внизу живота стало ещё теплее от никуда не девшегося томительного желания. До сознания слабо доходили отчётливо произносимые злые слова Ворона:

— Парни какого мира нас от неё так плющит? Красивая, бесспорно. Так здесь полно красивых. Погибала и её спасли? Да каждая вторая тут такая, если не каждая. Умная? Наивная? Да много здесь подобных. Почему именно на ней нас четверых замкнуло?

Эван кивнул и спокойно произнёс:

— Хороший вопрос, Вернон. Очень хороший. Если с Крисом всё понятно, там без шансов, то почему троих ещё накрыло, это великолепный вопрос.

Империял-старшина не отреагировал, и, не отводя взгляда от Ворона, повторил:

— Лана, ответь, ты сейчас прижимаешься к нему по своей воле, или он тебе дал что-то?

Вколол, дал что-то выпить?

Тут же раздался тихий глубокий голос Рина:

— Вернон, ты специально всё обставил так, чтобы она тебе гарантировано этого не простила?

Лана мысленно досчитала до пяти и тихо спросила:

— Не простила что?

Вместо ответа Рин взял из коробки рядом и надел тонкую перчатку. Подошёл, обогнув Крису, и протянул руку к предплечью Ланы.

Она опустила голову и с нарастающим изумлением наблюдала, как Рин поводит рукой в перчатке над её предплечьем, осторожно подцепил указательным пальцем незаметный до этого момента прозрачный прямоугольник. Отлепил, схватил край перчатки свободной рукой и снял, выворачивая наизнанку, оставляя прямоугольник внутри. Сунул получившийся кулёк в нагрудный карман Ворона, сделал пару шагов назад и пояснил:

— Это устройство доставки лекарства через кожу. Похоже на бесконтактный датчик, так что если он проводил диагностику, ты не могла отличить этот от всех остальных. Перечень веществ для этого типа ограничен. Судя по форме, ты сейчас под действием ингибитора с непроизносимым названием. Могу подобрать тебе материал на эту тему. Если коротко, это вещество из арсенала секретных служб. Вызывает влечение к тому, чьё ДНК попало первым при нанесении, то есть к тому, кто наклеил голый рукой. Не видно, не ощущается. Действует, пока наклеено. Я снял, твои ощущения должны измениться.

Лана прислушалась к себе. Возбуждение ушло, оставив стыд, чувство неудовлетворённости и использованности. Было гадко. И при этом всё же тянуло к Ворону, и давно тянуло, и она не была уверена, что эти чувства искусственные. Кристофер невольно подтвердил её мысли.

— Ингибитор не приносит ничего нового. Он лишь усиливает существующее. Если никакого влечения не было, он бы не подействовал. Поэтому я повторяю вопрос. Ты продолжаешь прижиматься к нему по своей воле?

Лана налилась ещё большим румянцем, хотя её щёки и так пылали, осознавая себя в теле и пространстве. Она действительно продолжала стоять, прижавшись к бедру медика. Тот не удерживал её, давая возможность отойти, и водил ладонью по её спине, едва касаясь, оглаживая большим пальцем обнаруженную чувствительную точку под лопаткой. У стоявшего сбоку и наблюдающего эти поглаживания Рина на челюсти ходили желваки.

Она резко выдохнула и осторожно отступила в сторону. Шаг. Другой. Тело было ватным и неохотно подчинялось. Ворон покосился на свою оставшуюся в воздухе ладонь. Тень грустной улыбки промелькнула по его лицу. Но лишь тень. В следующий миг он расслабил лицо. Скрестил руки на груди, расправил плечи, отчего его сухощавое тело показалось выше и массивнее.

Вер прямо и последовательно посмотрел каждому из троих мужчин в глаза. Тихо твёрдо произнёс:

— Парни, у нас проблема. Причём такая...

Покосился на Лану, явно сдерживая грязное ругательство, продолжил:

— Не охватить какая проблема. Я собрал достаточно данных. С Крисом всё понятно, там, как Эван правильно сказал, без шансов. А вот нас троих зацепить не должно было. Нс

зацепило. Прямо по самые... Хм.

Опять покосился на Лану. Посмотрел на мрачных друзей. Кивнул.

— По самые.

Командующий спросил:

— Варианты есть?

— Много. Ни один вам не понравится. Связь усиливается. Я обследовал Лану полчаса. И далеко не безрезультатно, должен отметить. Но об этом после. Так вот. Проводя диагностику, я прикасался к ней полчаса. И никого из вас на горизонте. А как только сорвался и поцеловал, вы втроём примчались за девяносто восемь секунд. Я считал.

И тут она взъярилась. Он считал? Этот страстный, потерявший голову и шепчущий столь откровенные слова мужчина всё это время считал?! И подождите, они что, все в курсе происходящего? Искрящая ярость затопила всё её существо.

— Я вообще-то здесь и всё слышу. А ещё, может пора объяснить мне, что происходит?

Все четверо уставились на неё.

От концентрированного и направленного внимания этих четверых столь разных, но одинаково, пора это признать, желанных мужчин, ей поплохело.

Принц проговорил хрипло:

— Верн, ты спрашиваешь, что в ней особенного. Вы ведь все это видите? Какой накал эмоций, какая мощь поднимается, и при этом ни капли не просачивается, идеальный контроль. И нет. Таких красивых мы ещё не видели. И, пожалуй, не увидим.

Тихий голос Рина прозвучал спокойно.

— Лана, а ты уверена, что выдержишь? Разговор получится долгий, равнодушным не оставит. Уверена, что выдержишь нас пятерых в одной комнате, да ещё и через несколько часов эмоционального разговора? Пока нам удавалось тебя уберечь. А ведь каждого из нас уже срывало. Верно, надо признать, держался дольше всех.

До неё вдруг дошло. А ведь они вчетвером сильнейшие маги. И пока сдерживают себя. И очень эмоциональные. Вспомнились изученные книги про эмоции и магическую силу. Перешла на магическое зрение, в конце концов, не зря же столько училась. И увидела щиты. Мужчины отгораживали свои чувства от неё. Представила магов в одной комнате. Несколько часов. Сначала сдерживающих себя, постепенно распалющихся, и наконец орущих и спорящих. И она среди всего этого. И похолодела... Нет, только не это! С испугом посмотрела на Криса.

Страж принуждённо, хотя и тепло улыбнулся.

— Иди к себе, Лана, мы что-нибудь придумаем, как уберечь тебя. А потом позовём и всё расскажем. Обещаю.

И всё стихло разом. Никто не смотрел на неё, давление исчезло — маги объединили щиты. Лана тихонько проскользнула мимо них и быстро зашагала к выходу. Пока её торопливые шаги разносились по коридору, из кабинета, где остались четверо мужчин, не доносилось ни звука.

* * *

Шаги Ланы затихли в конце коридора. Эван посмотрел на выбитую дверь.

— Ко мне в кабинет.

Пока четверо магов шли по коридору до стационарного портала и потом до кабинета Командующего, никого не встретили. Сфера, казалось, вымерла. В кабинете принц бросил три амулета, засветившихся синим, на стол и раздражённо обернулся.

— Парни, нам надо поговорить. Откровенно.

Эван скрестил руки на груди, глядя по очереди на Ворона, Кристофера и Рина, хмурился и постукивал кончиком ботинка по полу.

Ворон подтащил кресло, уселся и приглашающе махнул рукой.

— Начинай.

Эван нахмурился сильнее, но проговорил:

— После провала на арене...

— Продолжай. — Ворон томно растёкся в кресле, предвкушающе скалясь.

— Какого верзальенса это происходит, Вернон?!

— Почему тебе не нравится? Жена далеко, а Лана близко. Такая беззащитная. Такая манящая...

Командующий побледнел и с силой прикрыл глаза, Рин начал сгибать руку в локте, а Крис пригнул голову, прикрывая плечом челюсть, и шагнул к сжавшемуся в притворном испуге Ворону.

— Тихо-тихо. Тпру, жеребчики! — Медик поджал длиннющие ноги в кресло и выставил вперёд в защитном жесте ладони. — Эксперимент. Это эксперимент! — Поднёс ладони рупором ко рту и громко прошептал. — Удачный эксперимент!

Перестал паясничать, выпрыгнул из кресла в направлении двери. Прикрикнул:

— Успокойтесь! Никто не собирается вашу Лану... Хм. Покрывать. Я избавил нас от необходимости часами ходить вокруг да около, и наглядно продемонстрировал ситуацию.

— Весьма наглядно. Благодарю, Вернон. — Голос Эвана звучал глухо. — Следующий раз будь осмотрительнее. Если ситуация, как ты говоришь, продолжит ухудшаться... В следующий раз я могу фронталку не сдержать.

Ворон переменялся в лице и серьёзно кивнул.

— Буду. Уже.

Командующий потёр глаза, устало проговорил:

— Прокомментируй, пожалуйста. Наблюдения, анализ ситуации, результаты эксперимента.

Медик пожал плечами.

— Что тут говорить? Мы вчетвером хотим Лану. В физическом смысле. В самом что ни на есть плотском варианте. Она хочет нас. Каждого по отдельности, хвала предкам. Мы с вами вчетвером друг друга не хотим. Это отдельная радость. Срыв попытки порвать абиссальную связку это вам такое. Непредсказуемое. Ещё легко отделались. Позвали бы, как принято на глубинное разделение, двадцать...

Эван, не обращая внимания на вытянувшееся лицо Рина и зашедшегося в кашле Криса, перебил:

— Прогнозы и рекомендации?

Верн со злостью потёр лицо. Со всей серьёзностью, на которую был способен, процедил:

— Прогнозы неутешительные — будет усиливаться. Тут есть насильники? Нет? Приблизимся к Лане — станем. Рекомендации очевидные. Насиловать нельзя. По любви тоже нельзя. Тут не любовь, а магическое воздействие. Читайте, что мы все под

приворотом с поломанными мозгами. Решения фильтровать. Способ окончательно порвать абиссальную связку срочно искать.

* * *

Три недели Лана не видела никого из четверых магов. Даже отголоски эмоций не доносились. Иногда казалось, что диагностика в кабинете Ворона и всё, что последовало, ей привиделось. Продолжала машинально заниматься и наблюдать, как события дня, подчинённые графикам обучения и тренировок, катятся мимо неё. Вместе с кукурузным супом и ароматной плюшкой ей принесли записку — после обеда ей незамедлительно следовало явиться в кабинет Командующего. Внутри сладостно заныло. Неужели она увидит хоть кого-то из запавших в сердце мужчин? Быстро закончив с едой, она поспешила навстречу долгожданной встрече.

В кабинете Эвана были все четверо. Спокойные расслабленные позы изменились, когда Лана вошла. Мужчины ощутимо напряглись. Её взгляд заметался по кабинету. Кристофер стоял посередине кабинета, всматриваясь в лицо Ланы. Ворон развалился в кресле и тыкал в планшет. У книжных шкафов поодаль стояли Командующий и Рин. Принц скрестил руки на груди, а Рин положил руки в карманы.

Крис, стоявший ближе всех к входу, приблизился и протянул Лане коробочку. Она залюбовалась его уверенными движениями, мощным разворотом плеч, тугими мускулами, перекатывающимися под лёгкой форменной рубашкой. От размышлений, как она хочет сорвать его рубашку и ощутить под пальцами мощные плечи, её отвлекло движение сбоку. Вер встал из кресла, приблизился, протянул руку к её шее. Лана дёрнулась в сторону. Хотя страстно хотела податься навстречу этой руке, чтобы снова испытать хоть тень безумных ласк, обрушившихся на неё три недели назад в том проклятом кабинете.

Ворон улыбнулся углом рта, повернул пальцы к ней, демонстрируя лежащий на них датчик, помаргивающий иконкой дистанционной передачи данных. Другой рукой указал себе на шею, затем на шею Кристофера, где виднелся такой же. Также молча указал на стоящих дальше Рина с Эваном. И, увидев тень понимания на лице Ланы, с силой прижал датчик к её шее. Её ноги едва не подогнулись в момент прикосновения, как от разряда током. Вер задержал пальцы явно дольше, чем того требовалось. Отмер и сел обратно в кресло. Взял с кофейного столика планшет и углубился в его изучение, периодически тыкая в него или набирая какие-то символы длинными быстрыми пальцами.

Лана с усилием перевела взгляд на Криса, заставила себя взглянуть на его руку. Широкая мощная ладонь, к которой так хотелось прикоснуться, продолжала протягивать ей коробочку.

Она ужаснулась про себя. Как. Как?! Как можно так сильно хотеть двух мужчин одновременно, без перехода переключаясь между ними, только переводя взгляд. И это только двое, а что будет если... Лана с ужасом покосилась вглубь кабинета, где стояли Эван и Рин. Только бы они не приблизились, ей тогда прямая дорога в психушку. Будто услышав её мысли, уткнувшийся в планшет медик еле слышно хмыкнул, и Лана неуверенно взяла с ладони стража коробочку, с трудом заставляя себя осознать произносимые Крисом слова:

— Это надо принимать ежедневно. Тебе, как и нам, придётся пить блокаторы плотского желания. Парни втроём уже две недели принимают, я намного дольше. Полёт нормальный.

Лана резко подняла требовательно-вопросительный взгляд на Громова. Блокатор плотского желания? Крис принимает его намного дольше двух недель? То есть три волшебных дня их отпуска он был таким спокойным из-за блокатора? Захотелось выругаться. Ну почему он ничего не сказал? Рзацевы стражи с их рзацевыми соображениями...

Из глубины кабинета зазвучал голос Рина. Лана вздрогнула, услышав этот густой низкий голос, от которого по телу побежала волна истомы, а внизу живота сладко заныло.

— Это хорошее решение. Связь усиливается по всему фронтам, и под бушующими гормонами мы точно натворим дел. Чуть уже не натворили.

Заговорил Ворон. Его всегда искрящийся насмешливыми богатыми интонациями голос был сейчас непривычно глух и монотонен.

— Да, чуть не натворили. Изнасилования удалось избежать.

Лана дёрнулась, испуганно уставилась на Вера. Он выглядел задумчивым и каким-то отрешённым. У неё сжалось сердце.

Заговорил тихо Эван.

— Да, Лана, изнасилования. После происшествия в кабинете Вернона мы несколько часов обстоятельно говорили между собой и сделали неутешительные выводы. Каждый из нас мог взять тебя. И так или иначе был близок к этому.

Она покраснела. Принц кивнул и с безжалостной прямоотой продолжил:

— Между тобой и нами четверыми что-то происходит. И это началось после неудачной попытки порвать связь на арене. Исследования Вернона и наши наблюдения это подтвердили со всей определённостью. Происходящее выходит за рамки простого влечения. Это магическое воздействие. Принуждение к плотской связи под веществами, воздействием или воспользовавшись невозможностью возразить — это изнасилование.

Вернон подпрыгнул в кресле, подался вперёд, и насмешливо уставившись на Лану, почти пропел:

— Да-да, сладкая пьянящая Ланочка. Раз мы «не в себе», то это значит, что это ты изнасиловала бы нас. Да-да! Всех четверых по очереди! Такая точка зрения очень устраивает нашего доблестного Командующего, ведь в этом случае, он не изменил бы жене!

Ворон опрокинулся обратно в кресло и засмеялся хриплым каркающим смехом.

Эвана передёрнуло.

— Я скорее отрублю себе плоть и выжгу свои поломанные мозги к мирам, чем предам жену. — И отрывисто продолжил. — Лана, проблема есть. Тебе следует начать приём блокатора немедленно. Побудешь здесь минут десять. Походим по кабинету. Вернон соберёт данные, и ты продолжишь день по своему графику. Пока позанимаешься с инструкторами, плюс усиленно с Инди и Эльзой. Через пару дней мы вчетвером сможем вернуться к твоему обучению.

Она облизала пересохшие губы и тихо спросила:

— А это обязательно? Чтобы вы вчетвером участвовали в моём обучении?

— Судя по собранным данным — необходимо. За три недели, что ты занималась без нас, скорость прогресса недопустимо снизилась. Время играет против тебя, Лана. Ты не можешь позволить себе медленный темп. Нельзя вечно вливать в тебя стабилизатор дара, это не витаминки. Учитывая уровень твоей силы, сроки и так сокращены. Очень скоро придётся отменить препараты, чтобы не сделать тебя растением. Ты должна быть готова остаться с силой один на один. И взять её под контроль.

Командующий с силой потёр переносицу, с видимым усилием продолжил:

— Эльза с Рином строили модели. По накопленным данным и расчётам, мы ходим по краю. Если хоть один из четверых выйдет из твоего обучения, итог один — твоя вспышка. Всё будет зря. За три недели запас времени мы исчерпали, необходимо срочно возобновлять тренировки.

Эван помолчал, а потом с усмешкой заметил:

— Судя по тому, как веселится Вернон, принимая данные от наших датчиков, всё ещё хуже, чем мы предполагали. Я рад, что хоть такое решение нашли. Благодаря Крису — первопроходцу с блокатором. Да, я рад. Хоть всё равно я не могу смотреть на тебя спокойно. Но во всяком случае могу находиться рядом. Я в состоянии контролировать желание убить друзей. Чтобы ты досталась только мне. А потом не выпускать тебя из кабинета несколько суток. И подкарауливать по всему комплексу, чтобы брать тебя везде и всеми доступными способами.

У Ворона явно были готовы комментарии, он с видимым усилием сдержался, даже прижал пальцами губы. Лану бросило в жар от таких откровений, кожа пылала, от бури противоречивых чувств хотелось или сбежать, или... Покраснев ещё больше, рыжая порталистка стояла, уставившись в пол, сжимая в руках коробочку. В таком случае, почему она медлит?

Смутно осознавались слова Командующего:

— У входа стоит столик — на нём стакан воды. Высыпь туда содержимое двух капсул из коробки, как растворится, выпей. А потом стой там, пока Верн не скажет. Нам нужно понять, как быстро и сильно действует состав. Я понимаю, тебе нелегко. Тяжелее, чем нам всем. Придётся потерпеть. Необходимо понять, как прекратить это безумие.

Лане стало совсем плохо. Потерпеть? Потерпеть?! Вот это, то что поднимается?! Просто перетерпеть? Безумие, это точно. Ворон спросил с необычной серьёзностью:

— Эван, ты уверен, что на твоём кабинете достаточная защита? Судя по данным, мы рискуем разнести тут всё к мирам. Арена покажется детской прогулкой по лужайке. Эмоции уже через край, а мы почти не движемся и двое молчат.

— Защита достаточная. — Командующий потёр переносицу. — Сам понимаешь, если хлынет, ничто не спасёт. Впрочем, Лана достаточно окрепла, справится.

Лана подошла к столику, высыпала содержимое капсул в стакан. Жидкость зашипела, запузырилась, появился лёгкий мятный запах. Решительно выпила. По языку растёкся приятный ментоловый холодок. Повернулась к мужчинам, вздёрнула голову выше.

— И что теперь?

Ворон принялся вбивать символы в планшет сразу двумя руками. Буркнул из кресла:

— Просто стой там и молчи. — И мягче добавил. — Постарайся не смотреть на нас. Думай о нейтральных вещах.

Легко сказать — о нейтральных! Ладно. Она начала думать о траве, деревьях, цветах. Вспомнила школу. Думать о нейтральных вещах. Прогулки по городу. Они с Крисом так чудесно гуляли. Какое красивое платье купили. И косметику. Покупки остались у Криси в городе. Лана так и не делает макияж в Сфере. Что получается, она совсем не красится, а мужчины так на неё запали? Как Эван сказал? Таких красивых они не видели?

— Лана, я сказал о нейтральном! Миры! Нейтральном!

Голос медика звучал с непривычной для него серьёзностью и этим вернул в реальность. Ладно, какие растения и деревья растут в парке? И что с погодой?

Спустя десяток минут Ворон подошёл к Лане, долго смотрел сверху вниз. Наконец,

прижал к себе, поцеловал в макушку, отстранился, убрал прядь рыжих волос за ухо. Ласкающим медленным движением отцепил датчик с её шеи. Распахнул дверь и в шутовском поклоне указал на выход.

— Леди, вам пора.

Лана, старательно глядя под ноги, вышла из кабинета Командующего. И, когда сзади раздался звон разбитого стакана и грохот захлопнувшейся двери, побежала на занятие по сгусткам.

Занятие по сгусткам оказалось необычным. Фрэнк провёл Лану в один из залов, где она ещё не была. Всё пространство кроме нескольких метров у входа занимал странной формы каркас, на полу мерцал рассыпанный тонким слоем мелкий светлый песок.

— Здесь отрабатываются удары по площадям. Тебе рано такое, но ты должна понимать, к чему стремиться. Смотри.

Фрэнк подошёл к стене, активировал устройство, встал боком. Поднял ладонь. Лежащий у ног инструктора мелкий песок поднялся в воздух, принял форму вихря и с шелестом врезался в противоположную стену. Она обомлела. Очень похоже на то, что Командующий сделал тогда с тварью. У Ланы дрожь пробежала по телу от воспоминания. Высокий силуэт Эвана в двух шагах от неё. Величественный разворот плеч, обтянутых тёмно-синим мундиром в подпалинах. Смертоносная стена из песка, конфетти и цветных бумажек, сметающая изломанное тело твари.

Голос инструктора пробился сквозь дымку воспоминаний.

— Это боковой удар. Самый лёгкий, но и самый слабый. Удары формируются вертикальным объёмом по секторам. Я сейчас показал узкий сектор. Чем лучше техника и мощнее маг, тем сильнее и шире может быть удар. Самый сильный, но и самый сложный в освоении — фронтальный, он же лобовой удар. Его часто называют фронталкой. Состоит не из сплошной стены силы, как с боковыми и тыловыми, а из сгустков разной формы. Сложная штука. Видел пару раз за всю жизнь, у Командующего и у... Хм... У ещё одного человека.

Фрэнк чуть заметно ссутулился, в глазах мелькнула тоска. Это длилось пару мгновений, и он взял себя в руки. Направился к выходу из комнаты, оглянулся через плечо.

— Пойдём. Сегодня отрабатываем пару элементов. Их освоение — одна из ступеней к освоению бокового удара. Как тебе? Хочешь научиться?

Лана была под колоссальным впечатлением, поэтому серьёзно кивнула. Фрэнк сдержанно улыбнулся.

— Отлично. Давай начнём с теории. Нарисуем пару выкладок и попрактикуемся.

* * *

Она перевернулась на бок, отшвырнула одеяло в сторону, села на кровати. Уже пару часов как она завершила вечерние дела, приняла душ и пыталась уснуть. В голове крутились события позавчерашнего дня с образами четверых магов в кабинете Командующего. Сон никак не шёл, и в поисках, на что бы отвлечься, мысли перетекли на защитную связку, которую три инструктора, включая Инди пытались до неё донести. Приём не давался. Сколько над этим бьётся, две недели? Обычно любой приём за три дня осваивала и переходила дальше, а сейчас застряла.

Застонав от невозможности заснуть, она выругалась, быстро передела пижаму на майку и обтягивающие штаны для работы в канатной зоне.

Схватила сменную обувь и поспешила в тренировочный зал, складывая в голове тонны ругательств. Пока шла, крепко задумалась, перебирая в голове последовательность связки, указания инструкторов, пытаюсь вычислить, что же она делает не так. На автомате

переобулась в раздевалке, прошла в тренировочный зал. И лишь вплотную приблизившись к канатной зоне, вынырнула из мыслей и осознала всю глубину своей ошибки. Нельзя было приходить. Нельзя было так глубоко задумываться, слепо двигаясь вперёд. И что теперь делать? Срочно бежать.

Но Лана будто приросла к полу. Она стояла посередине тренировочного зала рядом с канаткой и во все глаза смотрела на творящуюся в идеальной тишине феерию.

Среди натянутых от стены до стены канатов и свисающих с потолка тросов бесшумно двигался Крис. От пола до потолка, от одного края зоны в другую, по диагонали и спиралью. Без обуви, в обтягивающих штанах и майке. Глаза плотно закрыты. Могучее тело блестит от пота. Рельефные мышцы перетекают буграми. Страж переносил вес тела с одного каната на другой, изгибаясь и замирая в кажущихся невозможных для такого крупного тела положениях.

В голове у Ланы стучало: «Бежать! Срочно! Пока не заметил». Лану всё же научили бесшумно двигаться, значит, не слышал. Прочь отсюда! Пока империал-старшина поглощён упражнением и не открывает глаза. Быстрее уходить! И не могла двинуться с места...

Движения Криса становились быстрее, сложнее. В какой-то момент Лане показалось, что он упадёт головой вниз и сломает шею, и вскрикнула от испуга. Крис открыл глаза, извернулся, прыгнул. В следующее мгновение она оказалась сбита с ног и прижата всей мужской массой к полу лицом вниз. Руки вывернуты за спину, на шею давит мощное предплечье.

— Кристофер! — Захрипела, хватая воздух, в глазах темнело.

— Лана?

Давление на шею прекратилось, она закашлялась и прохрипела.

— Рзацева бездна, ты что творишь!

— Какого рзаца ты тут делаешь?

— Ничего! Уже ухожу, слезь с меня!

Громов отпустил её руки, приподнялся, перенёс на локоть тяжесть своего тела, давая ей возможность дышать полной грудью, но встать не спешил.

— Ну же, Крис! — Она заёрзала, пытаясь высвободиться, но куда там.

Дыхание стража стало прерывистым. Она вдруг осознала, как плотно к ней прижимается мокрое от пота разгорячённое рельефное тело. Тонкая обтягивающая ткань не отгораживает от его жара. Она скорее почувствовала, чем услышала, как он вдыхает воздух у её волос.

— Крис! Пусти! — На её глазах проступили слёзы от бессилия и урагана поднимающихся ощущений. Она уже два дня пьёт блокатор, ведь должен действовать, почему так плохо помогает, Великие Силы, как всё это выдержать.

Страж вскочил, протянул руку, помог подняться.

Она была на грани истерики, развернулась, чтобы убежать, но Крис удержал её за руку.

— Прости. Не сразу понял, что это ты. Тело рефлекторно на звук отреагировало, как на опасность.

Лана всхлипнула.

— Не убегай. Хочешь воды?

Замотала головой, начиная дышать и стараясь успокоиться. Аккуратно высвободила руку из его захвата. Кристофер не стал удерживать. Отпустил.

— Что мне сделать? Лана, не молчи.

— Ничего не надо. Просто дай пару минут, я сейчас.

— Не уходи, пожалуйста. Ты зачем-то пришла сюда. Я сам сейчас уйду.

Громов двинулся к стене, где лежала сумка с наброшенным сверху полотенцем и бутылка с водой. Лана потихоньку приходила в себя, стараясь не смотреть, как он вытирается и пьёт воду. И всё равно смотрела. Как у него получается с такой грудой мускулатуры двигаться быстро и бесшумно?

— Могу похвалить, ты научилась бесшумно ходить. Ничего не услышал. Почему ты вскрикнула?

— Мне показалось, ты сломаешь шею.

— Долго тут стояла? — Крис старательно прятал улыбку. Лана зарделась, но ответила.

— Достаточно, чтобы понять, что твои связки с суставами не переживут и нескольких лет под такими нагрузками.

— На связки и суставы нет нагрузок. Тут работают рычаги силовых линий. Канатка помогает направлять движения и доводить до автоматизма. Если тренироваться только на реальных силовых линиях, могут накопиться ошибки, поэтому нужны регулярные тренировки на канатах. Так сохраняется правильная техника.

Он повернулся к ней спиной, стянул с себя мокрую ткань, обнажившись полностью, обтёрся полотенцем и натянул сухую одежду из сумки. Обернулся, с иронией глянул на застывшую с приоткрытым ртом Лану, пожирающую его глазами. Произнёс насмешливо.

— Ты же начала пить блокатор, чего так реагируешь?

— Эм. Скажем так. Не каждый день удаётся увидеть живую древнегреческую статую.

— Я не статуя.

— Я про форму и пропорции. По твоим мышцам можно изучать анатомию. Настоящее наглядное пособие.

Громов подошёл ближе.

— Наглядным пособием тоже быть не желаю.

— Крис! Ты издеваешься надо мной!

— Есть немного. — Кристофер добродушно улыбнулся. — Так зачем ты пришла? Изучать анатомию на наглядном пособии?

— Я не знала, что ты здесь! Я вообще не думала, что в такое время кто-то может тренироваться в зале.

— Ты же пришла в зал в такое время. Потренироваться. Я правильно понимаю?

— Не могла заснуть. — Лана смущённо опустила глаза. — Мне не даётся тридцать седьмая связка раздела Е-шесть. Уже две недели над ней бьюсь, с Инди разбирались. Анжелика и Серафим помогали, чуть мне обе ноги не повыворачивали. Без толку. Надеюсь позаниматься, вдруг получится сообразить.

— Понимаю. В своё время долго над ней бился. Там неочевидная техника. Если ты больше не злишься на меня, и в силах сдержать восхищение моей анатомией, могу с тобой позаниматься.

— Далась мне твоя анатомия...

Крис заразительно засмеялся. Лана хмуро посмотрела на него, и неожиданно для себя рассмеялась вместе с ним.

— Да держи ты ногу прямо!

— Я держу.

— Нет, ты её подгибаешь, а надо прямее. Вот здесь выпрямляй сильнее. — Крупная ладонь мягко шлёпнула по подколенной ямке. — Ещё сильнее.

— У меня колено сейчас вывернется в обратную сторону, куда сильнее?

— А ты стопу сильнее выверни.

— Рзацевы пустоши!

— И бедро выворачивай.

— Верзава бездна! Как я его выверну!

— Обопрись мне на плечо.

— Если отпущу тросы, упаду.

— Держи трос крепче правой рукой, а левой возьми меня за плечо. И постепенно переноси на левую руку вес тела.

И как этому стражу удалось её уговорить? Лана стояла левой ногой на пятиметровом канате, натянутом между стенами тренировочного зала в десятке сантиметров от пола. Вторая нога была закинута на другой канат. Обеими руками обхватила тросы, свисающие с потолка. Рядом с ней на корточках сидел Крис, держал её за опорную ногу, помогая балансировать. Лана скосила взгляд на мускулистое плечо, на которое ей предлагалось опереться, и при этом ощущала сильные пальцы Громова. Одной рукой он держал её голень, а другой обхватывал верхнюю часть бедра. Древние твари протонной пустоши, за что ей такое! Она уже тысячу раз пожалела, что согласилась.

Покосилась на рельефное плечо. Внизу живота тянуло, в горле пересохло. Как она сказала? Не нужна ей его анатомия? И это под блокатором ещё, что без него бы было, страшно даже представить.

— Лана, ну же! Ты поставишь руку мне на плечо, перенесёшь на неё вес тела. И тогда получится развернуть бедро со стопой, колено распрямится. Давай, ты всё делаешь правильно, я помогу развернуть. Только крепче держи трос правой рукой.

— Хорошо, но если я сломаю ногу, с Командующим будешь сам объясняться.

— Договорились. Отпускай левый трос.

Она разжала пальцы и вцепилась в бугор мышц. Опёрлась, перенесла на него часть веса тела. Страж в этот момент зацепил коленом её стопу, потянул, хитро доворачивая бедро, и Лана, не веря тому, что происходит, вдруг ощутила, что стоит очень ровно, и опора не требуется.

— Умница! Ты сейчас стоишь чётко на линии, она проходит через пятку, колено, сустав бедра, и пятого позвонка. Проследи её.

Она ощущала плотный поток силы, протекающий через тело так, как назвал Крис и задыхалась от восторга.

— Я тебя боюсь. Держи вниманием поток. Запоминай, как развёрнуто бедро и стопа. Очень важно это запомнить телом. Один раз почувствовала, никогда не забудешь.

— Крис, это потрясающе!

— Согласен. Расслабляй руки. Я боюсь. Не увлекайся, первый раз дольше минуты нельзя, будет перегруз. Отлично. Убирай правую ногу с каната. Вот так, умница! Это базовое положение левой ноги. Из неё открываются целая серия связок и комплексов, не только оборонительных.

Лану затапливала эйфория от пронзающего тело потока. Невероятное чувство.

— Всё, достаточно. Помнишь технику выхода? Не так! Бездна!

Он схватил её за талию, приподнял.

— Распускаяй поток. Слышишь? Рассеивай!

Она сделала усилие, вырвала себя из затапливающей эйфории и сняла концентрацию с силовой линии. Нога начала расслабляться.

— Я ставлю тебя на пол, ты должна стоять сейчас на правой ноге, поняла?

Кивнула. Громов поставил Лану на пол, она оперлась на правую ногу.

— И на меня тоже опирайся. Надо размять.

Кристофер закинул руки Ланы себе на плечи. Присел, и начал аккуратно массировать левую ногу, сгибая в стопе и колене, нажимая на точки, иногда довольно болезненные.

— Так, теперь вставай на левую. Делай шаг.

Она попыталась сделать шаг и охнула от резкой боли. Крис тут же подхватил её на руки. Перенёс к стене на скамейку, усадил. Они молчали.

— Так и должно быть? — Она постепенно выныривала из странной эйфории, нога наливалась болью и ощущалась чужой.

— Нет, не должно. Кто тебя тренирует? Кроме Инди?

— У меня много инструкторов.

— Меня интересует теория силовых линий, система баланса, оборона в потоке, общая силовая подготовка, растяжка и контроль ёмкости.

Лана назвала. Крис нахмурился.

— Что не так, Крис?

— Тебя придётся показать Ворону.

— Нет!

— Я сам не в восторге. Но выбора нет. Можно ещё Станислава попросить.

— Генерала Эрнова?

— Да.

— У него отпуск.

Кристофер опешил.

— Как отпуск?

— Я к нему заходила вчера, его секретарь сказала, что он в отпуске.

— Та-а-ак. Сиди тут, не вставай. Мне нужно подумать.

— Нога болит.

— Как сильно?

— Терпимо.

— По стобальной шкале от нуля, где ничего не болит, до ста с максимальной болью?

— Двенадцать.

— Понял.

Громов глянул на часы над входом в зал и начал расхаживать перед Ланой, а она откинулась на стену. Снова посмотрел на часы.

— Лана, пить хочешь?

— Очень.

Вместо того чтобы дать ей бутылку с водой, Крис достал коммуникатор. Ему ответили с третьего набора цифр. Он не стал скрывать разговор. Лана услышала, как из трубки рявкнул злоющий голос Эвана.

— Занят!

— Давно смотрел тренировочный план Ланы? И где Вер, он не отвечает.

— Ворон со мной. Что с планом?

— Отрабатывали Е-шесть три семь. Тридцать секунд. Осложнение по восьмёрке. И с чего второй день Станислав в отпуске?

Тишина в коммуникаторе. Ожидание. Спустя минуту раздался глухой голос Ворона:

— Сейчас сколько?

Кристофер повернулся к Лане.

— По стобальной сейчас сколько?

— Восемнадцать.

— Плюс шесть за пять минут.

— Пить хочет?

— Лана, сиди смирно, пить нельзя! — Крис умудрился сказать это тихо, но с эффектом, будто крикнул во всю силу. Она оставила попытки доползти до бутылки с водой и легла на скамейку.

Ворон хмыкнул.

— Горизонталит?

— Да.

Опять тишина. Империял-старшина ждал, наблюдая за Ланой. Из коммуникатора доносились шорохи, звуки падающих предметов, шепуршание, приглушённые вскрики. Она перевернулась на спину и вытянулась на скамейке в полный рост.

Голос Ворона из коммуникатора.

— Вы где сейчас?

— У шестой канатки.

— Не давай ей пить и вставать. Скоро буду.

* * *

В помещении погас свет. Лана повернулась к стражу, попыталась что-то спросить и не смогла. Тело сковывала странная слабость, хотелось лежать и не двигаться. Послышались звуки ударов, возни, приглушённые вскрики. Лану подхватили чьи-то руки, пришлось зажмуриться от резкого яркого света. Долгое ощущение невесомости, длиннее, чем она привыкла. Выход из портала. Её опустили на упругую поверхность. Открыла глаза. Над головой угадывался тёмный округлый свод с неровной поверхностью.

— Лана, что с тобой? Почему ты в таком состоянии?

Эхо. Они в пещере? Этот голос. Знакомый. Ненавистный и волнующий одновременно. Она с трудом повернула голову. Перед глазами картинка расплывалась, но получилось сфокусироваться. Эрнест! Они расстались больше двух лет назад, когда она нашла в себе силы съехать с его квартиры с единственным рюкзаком. А потом пряталась по гостиницам и съёмным квартирам, отвечая на шквал сообщений и звонков одной фразой «Я отказываюсь от любых отношений с тобой, Эрнест. Всё кончено».

Она копировала эту фразу, чтобы не писать заново, и отправляла снова и снова. Повторяла слово в слово голосом, отвечая на двадцатый звонок подряд и тут же сбрасывала. Постепенно звонки становились реже. Наконец, она смогла произнести то же самое, глядя в глаза, когда Эрнест подкараулил Лану одну после работы. Было невыносимо сложно. Но она

справилась. И он отстал. Почему сейчас он снова рядом?

— Лана, ответь.

Она бы рада его послать, но нога наливалась болью, странная расслабленность в мышцах не позволяла ни двинуться, ни заговорить.

— погоди, мой мальчик. — Другой голос. Глубокий, со старческими нотками. — Отойди, я посмотрю.

Эрнест отодвинулся, и Лана увидела спину мужчины, одетого в тёмное, с седыми волосами. Он встал спиной так, что она не видела лица, обхватил больную ногу цепкими пальцами, вызвав у Ланы болезненный стон.

— Ты забрал её от канатки?

— Да.

— Осложнение по восьмёрке.

Старик хитрым образом повернул стопу больной ноги и надавил на колено. Лана выгнулась от боли, но цепкие пальцы не отпускали.

— Эвилана, внутри тебя остались силовые нити. Распусти их до конца, пока я держу ногу. Быстрее.

Несмотря на боль, она пробежалась ощущениями по телу, нашла силовые нити и мысленно распустила. Тело тут же обмякло.

— Вот так. Теперь можно пить. Эрнест, дай девочке воды.

Старик отошёл. Приблизился Эрнест с кружкой. Сел рядом, поддержал рукой спину Ланы. Приподнял её и прижал спиной к своей груди, обхватив за талию. Поднёс кружку к пересохшим губам. Лана сделала несколько жадных глотков восхитительно прохладной жидкости, и чуть не поперхнулась. Накатывало осознанием. Эрнест! Она снова в его объятиях. В знакомых до каждой родинки, сильных и родных руках.

Вдохнула глубже его запах, как обожала раньше. Аромат не изменился, та же сложная смесь запаха кожи и мускуса с оттенком эвкалипта. Сейчас примешивался приятный пряный запах пота. Тренировался или дрался? Предки! Как она, оказывается, по нему скучала! Поймала себя на том, что ловит каждый оттенок ощущения в его объятиях. И не могла даже разозлиться на себя за это. Два года прошло, а он остаётся её первым и единственным мужчиной. И тело отзывалось, узнавая, вспоминая, как с ним было хорошо. И не хотело слышать разум, утверждавший, что на самом деле всё было очень плохо.

— Ещё будешь? — Голос Эрнеста чуть севший, с переливающимися нотками волнения. Лана кивнула. Он прижал её сильнее, поднял кружку, давая возможность напиться. Лана делала медленные глотки, пытаясь осознать себя, и понять, что происходит. Боль отступала, в тело возвращалась сила. Только голова ещё кружилась, мысли путались.

— Пока достаточно. — Голос старика звучал сухо и по-деловому. — Осложнение редкое, но при быстрой помощи проходит легко и без последствий. Пусть девочка пока полежит. Пойдём, ты мне нужен. Пообщаемся с нашей гостьей через час.

* * *

Когда Ворон вывалился из портала в зал шестой канатки, в помещении не было света. Выпустил световую сеть, одновременно уходя с линий возможных атак. Остановился. Опасности не заметил. Здоровой рукой кинул силовой сгусток в сторону щита питания. Свет

зажётся, минуты на три должно было хватить, а там ремонтники подоспеют. На полу шесть изломанных тел в чёрной одежде с закрытыми масками лицами. У стены полулежал Крис с залитым кровью лицом и окровавленной одеждой. Он держался за бок и прерывисто дышал. Ворон направился к Крису, подволакивая ногу.

— Как? — В вопросе Вера не было привычной издёвки, только запрос информации.

— Профи экстра в сработанной спайке. Связали боем. Свободный забрал Лану в портал. Пойду за ней.

— Ты не боец.

— Надо.

— Связь с Ланой осталась?

— Да. Она очень далеко.

— Идея лучше. Её к нам.

— Умно. Как?

— По связи защитку на Лану. Дёрнешь на себя. Я прикрою. Вспышку туда.

— Стимулятор есть?

— Всегда.

Ворон стёк по стене рядом с Крисом, здоровой рукой похлопал по карманам, извлёк иньектор. Поднёс к глазам, рассматривая разбитую ампулу, откинул в сторону. Содержимое ещё двух карманов тоже оказалось испорченным. Ворон ругнулся, запустил пальцы под воротник, вытащил длинную тонкую силиконовую ампулу. Приказал:

— Язык. — Крис открыл рот. Ворон откусил кусок силикона, накапал Крису на язык две капли. Остальное вылил себе в рот.

Кристофер двинул плечами. Высказался:

— Маньяк.

— Не новость.

— Прикрывай.

Несколько десятков секунд ничего не происходило. Вспышка. Свет погас. Звук упавшего на пол тела. Стон и ругательства Ланы.

Слабый голос Криса.

— Лана, как нога?

Голос Ланы в темноте напоминал шипение.

— Норм. Мне её как-то починили.

Ворон начал расспрашивать.

— Пить дали?

— Да.

— Что?

— Воду.

— Сколько?

— Половину кружки.

— Болит?

— Нога нет. Руку ушибла сейчас, когда упала.

— Губы немеют?

— Нет.

— Слабость?

— Прошла.

— Мысли путаются?

— Есть такое.

— Считай вслух. От тридцати до нуля.

Лана медленно начала считать. На счёт пять загорелся свет. Два и один досчитала, когда помещение начало заполняться спецами и медиками.

Три дня Лану изводили допросами, выпрашивая детали похищения по секундам. Каждый из эванцев и ещё четверо хмурых мужчин и женщин из службы безопасности. Когда её оставили в покое, какое-то время приходилось привыкать к мысли, что Эрнест, оказывается, мощный маг, порталщик и сектант. Всё же Лане удалось заставить себя не думать об этом.

А на четвёртый день после вечерней тренировки её позвал Крис. Он провёл её в зал с полом, укрытым мягким упругим материалом и заявил:

— Ты слабо умеешь освобождаться от захватов. Это недопустимо. Особенно после похищения. В твоём расписании нет места, поэтому будем заниматься вечером.

Лана покраснела. Кристофер улыбнулся.

— Ты же пьёшь блокатор.

— Вы меня уже достали, напоминать про него. Что, сильно помогает?

Страж усмехнулся.

— Помогает. Но не сильно. Придётся смириться. Будем считать дополнительной тренировкой контроля эмоций.

— А если во вспышку меня сорвёшь?

— А ты сорвёшься?

Лана прислушалась к себе. Покатала образы тренировок, прокачала внутри ощущения. Учёба шла на пользу, ежедневные массируемые занятия давали плоды.

— Нет. Не сорвусь.

— Вот и славно. Нам будет помогать Инди. В изворотливости она лучшая, плюс сможет подсветить тонкости работы из женского тела.

— А точно нужно тренироваться именно с тобой? Может есть кто-то другой?

— Инди не даст твоему телу навыка выхода из-под превышающей мышечной массы. По уровню подготовки и умению объяснять со мной сравнится Эван, даже сильнее будет.

Её передёрнуло, и она в ужасе замотала головой.

— Согласен. Нашему Командующему хватает стрессов и без опыта прижимания тебя к полу. Есть Вер. Он сильный умелый боец, но отвратительный инструктор. Объяснить умеет, но надолго его не хватает. На длинных отрезках прогресс замедляется и переходит в регресс. Рин мог бы подойти, хорошо объясняет и навыки на уровне. Но опыт узкий. Его направление — теория, основное оружие — голос и слово. И нужно учесть, что тренировать для него мучение.

— А для тебя?

— С детства упор на физическую силу и умения. Давно тренирую. Моя стихия.

— А что, кроме вас мной заняться некому?

— Есть кому. Со всеми доступными инструкторами ты уже занимаешься по расписанию. И с недоступными, стараниями Эвана, тоже.

Громов скрестил руки на груди. Терпеливо продолжил объяснять.

— Я тебя уговариваю сейчас по единственной причине. Если ты проникнешься и добровольно будешь вкладываться в занятия, эффективность значительно возрастёт. Если заупрямишься и пойдёт сопротивление — пропадёт смысл от моего включения. Всё скатится на стандартный уровень штатных инструкторов Сферы. Воспринимай Инди и меня как

факультатив. Мне не нравится, что тебя можно взять как бутылку газировки и унести с собой.

— А если...

— Без вариантов! Эван уже утвердил план тренировок. Значит, результаты будет спрашивать. Как твой куратор. И если он начнёт проверять, насколько успешно ты осваиваешь материал...

Лану бросило в жар, едва она представила процесс такой проверки. Хлесткий удар аурой власти. Хищное тело принца, придавливающее к полу. Фиксация рук и ног. Сводящий с ума кедровый запах и хриплый голос, объясняющий методику выхода из захвата. Протонные яды Великой пустоши! Только не это! Кристофер хмуро рассматривал Лану — её зрачки расширились, дыхание участилось, а в глазах заплескалась паника. Страж медленно проговорил:

— Думаю, в твоих интересах научиться быстро выходить из типовых захватов. И хорошо осваивать программу. Чем меньше у твоего куратора будет претензий к технике, тем лучше. Так ведь?

От явного намёка, что она может специально плохо учиться, чтобы валяться под принцем, внутри Ланы белым пламенем взметнулась ярость. Она сознанием отметила, как её тело скользнуло за спину Кристофера, руки легли на его запястье и шею, нога зацепила за голень. Лента силовой линии скользнула внутри тела через пятку и суставы до пятого позвонка, давая опору. Другие линии оплели по заученной схеме тело Криса с акцентом на точки, выдёргивающие из равновесия. Рывок — и империял-старшина всей массой обрушивается на пол. Смотрит снизу вверх. Довольно улыбается. Неуловимое движение ног Кристофера — и Лана приземляется рядом, едва успев сгруппироваться. А он уже вскакивал, вместе с собой вздёргивая Лану на ноги.

Бешенство накатило сильнее. Она замахнулась магией, но заметила добродушную усмешку, удержала удар.

— Крис, ты меня дразнишь!

— А ты ведёшься. Приём хороший, техника на уровне. Нужно отработать ветвления. Увидел две точки, в которых я способен тебя перехватить. С этого и начнём. Инди будет через час. Тренировки строим следующим образом — я начинаю, ты осваиваешь, она докручивает. Атакуй тем же способом ещё раз.

* * *

Эван ступил на этаж смотрителя станции и приблизился к столу в центре круга книжных шкафов. Над столом с открытыми папками стоял Рин, он глянул исподлобья на принца, развернул несколько листов, положил палец с заклеенным ногтем к итоговой строке формул. Проигнорировал хмурый взгляд Эвана на небрежно замотанную белой тканью руку, и принялся объяснять.

— Всё дело в балансе. Мы использовали собственную энергию, рассчитав, что наша ёмкость многократно превышает средний уровень. По сравнению со стандартным разделением, с обычным магом и стражем на подстраховке нас троих было много, так что в этом плане мы всё сделали верно. Но мы всё же сделали ошибку в расчётах. Не учли, насколько далеко Лана делает пробои. Плюс на эмоции выводить её было глупо. А то она с

психу пробила сразу на несколько десятков. И на такой поток страховки уже не хватило.

— Выводы?

— Надо учить Лану открывать стандартный портал со щитом, чтобы оттуда не полезла всякая дрянь. Чтобы смогла держать портал открытым нужный на разделение отрезок времени. Освоит — пусть открывает два, три, пять. И страхующим надо открывать равномерно, на столько же миров. Нас трое, значит Лана пробивает на девять, мы втроём на три. И балансировать потоки. Если не хватит, идём на следующий уровень — она пробивает двенадцать, каждый из троих на четыре.

— Мы никогда ничего подобного не делали.

— Значит научимся.

— Энергия из пробойного портала. Куда направлять и удалять? При стандартном разделении всё уходит в разрыв связи. Куда утилизировать будем?

— В структуру цилиндра Сферы. В конце концов, она рассчитана на рассеивание и отведение энергии вспышки. Здесь похожий механизм. Попробуем сначала с одним миром на пять секунд. Практиковаться днём в порталном зале, направлять добытое на рассеиватели.

Командующий обхватил пальцами переносицу, постоял с закрытыми глазами. Затем принялся изучать формулы.

— Может сработать, — сказал он задумчиво, — мы должны научиться сами стабильно пробивать и отводить, а потом уже звать Лану. А то она напроживает — не унесём. Зови Верна и Криса. Идём в зал прямо сейчас.

* * *

Лана сидела в своём номере за столом и практиковалась в расчётах, когда в дверь постучали. На пороге стоял Крис. Вид замученный, но она губах играла радостная улыбка.

— Нашёлся способ разорвать связь.

— Отлично. И как?

— Мы проверили, должно работать. Но тебе нужно потренироваться.

— Снова будете доводить меня до истерики?

— Нет. В этот раз наоборот, будем стараться, чтобы ты оставалась спокойной.

Лана усмехнулась:

— Что-то новенькое. Похоже есть шансы.

— Будем практиковаться в порталном зале днём, когда он пустует. Пойдём. Эван, Ворон и Рин ждут.

Она дёрнулась.

— Это обязательно, чтобы вы все четверо?

— Обязательно. Ты пьёшь блокатор?

— Да.

— Тогда нечего опасаться. Идём.

Когда она поднялась, страж подошёл и обхватил её за талию. Дыхание перехватило. Блокатор, не блокатор, а когда такая лапища прикасается столь осторожно, и статуя равнодушной не останется. Личный портал Кристофера перенёс их к входу в порталный зал. Они вошли в лифт, долго переходили по коридорам, миновали ещё несколько лифтов, и

наконец, подошли к огромным воротам с небольшой, обычного размера дверью. Кристофер поднёс свой обруч-ключ, дверь с тихим шипением отъехала в сторону, и они вошли. На Лану обрушился запах озона, лёгкий шум от огромных лопастей вентиляторов. Она была здесь впервые, хотя и видела на картинках и в рекламных роликах. Зал поражал.

— Первый раз здесь? — Крис поглядывал на восхищённо озирающуюся Лану.

— Да. А что со звуком?

— Филатовы постарались при проектировании. Устроено так, что очень хорошо слышно друг друга, но при этом нет гула. Удобно. Десятки людей одновременно, звуков много, а при этом никто друг другу не мешает и не нужно повышать голос.

Вышли на середину зала к ожидающим в молчании магам. Рин без приветствий принялся глухо объяснять. Лана внимательно слушала и удовлетворённо подумала, что хорошо знает теорию, только до практики не доходила.

Выглядел Рин скверно. В глазах полопались сосуды, из-за чего белки глаз покраснели. Без улыбки и с нахмуренными бровями лицо выглядело жуткой маской. Лана перевела взгляд на его руки. Эластичный пластырь обхватывал костяшки и суставы пальцев, накрывал ногти. Братья Марковы поглядывали на Рина, казалось, с настороженностью, причём Ворон был спокоен и собран, ни следа ехидства, ни единого язвительного комментария.

Под руководством Рина, тщательно следуя его доскональным объяснениям, Лана развернула защитный шар, внутри него открыла портал, продержала ровно пять секунд. Убрала портал, свернула шар, послав внутрь вспышку, уничтожая возможные иномирные микробы. Лицо империал-советника слегка разгладилось.

— Умница, продолжаем с одним порталом. То же самое, прибавляешь по десять секунд. Доводишь до минуты. Энергию не тянешь. Только держишь открытым и закрываешь.

Лана всё сделала также идеально. Один портал она стабильно держала в течение заданного времени и спокойно закрывала.

— Теперь на два портала на тридцать секунд.

Она последовательно открывала и держала указанное число времени указанное число порталов. Отстранённо отмечала, что не злится, не раздражается, не скучает. Это длилось три с половиной часа. Маги выглядели довольными. Лана продолжала размеренно и спокойно выполнять распоряжения. Наконец, Рин посмотрел на Эвана и удовлетворённо произнёс:

— Мои поздравления, Эван. Ты превзошёл самого себя. Думаю, скоро можно без опасений отменить стабилизатор.

Принц скупно кивнул. Рыжая порталистка под оценивающими взглядами магов спокойно ждала дальнейших распоряжений.

— На сегодня достаточно. — Эван не отводил взгляд от ожидающей Ланы. — Внесите на неделю в расписание два часа ежедневных занятий. После сегодняшнего совещания задержитесь, согласуем, что можно из плана двинуть и под свои графики подогнать. Лана, тебе доступ в порталный зал не предусмотрен, провожать сюда и обратно тебя будет Кристофер. Хорошая работа. Все свободны.

На следующий день она училась тянуть указанный объём энергии из одного портала. Получалось плохо. То тянула много, то прорывалось несколько дополнительных порталов. Маги бледнели и цедили сквозь зубы ругательства, но действовали слаженно, отводя на себя реки силы, извлечённые Ланой, и сливая их на столбики отвода энергии, торчащие из пола, стен и полотка порталного зала. Через полтора часа, когда разлетелось на куски восемь

отводящих столбиков, Эван остановил тренировку.

— Рин. Это никуда не годится. В чём дело?

Империял-советник смотрел на Лану и молчал. Ворон попытался что-то сказать, но принц предупреждающе поднял ладонь. Рин думал долго. Затем извлёк из нагрудного кармана рубашки маленький блокнот с ручкой, продетой в пружину. Вырвал, сминая в кулаке, несколько листов и бросил блокнот Лане. Неожиданно для самой себя ловко поймала.

— Ответы нумеруй.

Рин начал забрасывать вопросами, Лана едва успевала поставить номер вопроса и рассчитать по заковыристым формулам ответ, и следовал новый вопрос. Блокнот с ручкой выскочили из её рук, по силовой линии влетели в протянутую руку империял-советника. Прошелестев исписанными листами, Рин выдал решение:

— Лана, три дня вместо открытия порталов, занимаешься с Эльзой. Я ей направлю план занятий. У тебя выпали два важных блока. Из-за общего объёма материала упустили. Много ошибок. Нет понимания базовых принципов работы на объёмах энергии. Эван, от тебя нужен приказ, чтобы высвободить Эльзу, я готов подменить её в текущих проектах. После этого продолжим то, что делали сегодня.

После занятий с Эльзой, дело пошло лучше, но всё равно столбики отвода энергии исправно разлетались на куски.

* * *

Поздним вечером в зале с мягким покрытием для отработки бросков Крис снова и снова обхватывал одной рукой Лану со спины, перекрывая линиями точки выхода её силы, а она пыталась выскользнуть из захвата. Не получалось. Она нервничала от его прикосновений и взглядов. Напряжение росло. Он даже перестал подтрунивать, коротко повторяя объяснения элементов.

В следующий раз Лана не выдержала. Развернулась резко, чтобы остановить тренировку. Кристофер в этот момент начинал движение захвата, и она оказалась придавленной лицом к его груди. На этот раз не стала пытаться высвободиться. Стояла неподвижно, вбирая ощущения от объятия. Захотелось стоять так вечно.

Громов с силой втянул сквозь стиснутые зубы воздух и прижал Лану к себе обеими руками. Она тихо наслаждалась ощущениями. Ни мыслей. Ни сожалений. Ни малейшего желания высвободиться. Подняла голову и встретила устремлённый на неё пытливый взгляд. Его зрачки расширились, он всматривался в её глаза. И не отпускал. Во рту Ланы пересохло. Она облизнула губы. Кристофер прикрыл глаза. Рывком приподнял её за ягодицы, направляя её бедра себе на пояс. Лана обхватила его ногами, её лицо оказалось выше его, очень близко. Крис потянулся губами к её губам. Лана ощутила, как вздулись его мышцы, когда он остановился в нескольких миллиметрах от её губ. Лица коснулось его тёплое дыхание со знакомым мятным запахом блокатора.

Она колебалась. Крис замер, не двигаясь, делая медленные вдохи и выдохи, всматриваясь в её глаза. Стоял неподвижно, но и не отпускал. И Лана решилась. Тягуче медленно её губы преодолели оставшееся расстояние и легко коснулись его губ. Громов не двигался, и она обхватила его за шею, провела языком по его губам.

И Крис сорвался. Поцелуй обрушился ураганом, сметая вопросы и сомнения, за и против, не оставляя шансов уцелеть и остаться прежней. Что там ей раньше казалось? Что таяла от поцелуев Эрнеста? Ей казались приятными губы Рина? Думала, что самые острые впечатления в её жизни — это приключения в кабинетах Эвана и Ворона? Как она заблуждалась!

Губы Кристофера разрушили, превратили в пыль всё, что она испытывала когда-либо. Ураган, цунами, извержение вулкана. Тело звенело, сминаемое шквалом ощущений. Он напирал, захватывал, овладевал её губами, самой её сутью. Она раскрывалась, жадно вбирала его мощь, страсть, желание и чарующую нежность. Распускалась как пустыня, не знавшая дождя веками, под неожиданным ливнем. Крис положил ладонь ей на затылок, прижался губами крепче, и тут же отпустил, сдвинув руку ей на спину, упоённо целовал, давая возможность в любой момент отстраниться. Лана крепче обхватила его шею, притягивая себя к нему, стискивала его пояс бёдрами и целовала сама, с восторгом наслаждаясь его ответной страстью.

Он дёрнулся, остановился. Лана отстранилась, вглядываясь в его ошеломлённо-счастливое лицо. Кристофер просипел, едва выдавливая слова:

— Сколько Ворон засекал?

Не в силах сдержать сияющую улыбку Лана хмыкнула и разжала бёдра, сомкнутые вокруг его пояса, вытянула ноги вниз. Крис осторожно поставил её на пол, не размыкая объятий. Вгляделся в глаза, отвёл с её лба упавшие на лицо рыжие волосы. Лана ответила шёпотом:

— Девяносто восемь секунд.

— Кажется, прошло меньше.

— Не считал?

— Какое там. Я как меня зовут забыл.

— Тебя зовут Кристофер.

— Спасибо. — Крис легко коснулся губами её губ. — Они идут. Ничего не бойся.

Она стояла в объятиях Криса, уткнувшись в его грудь, слушая оглушительный стук его сердца. Он старался выровнять дыхание, но получалось плохо. Заговорил. Его голос, хоть и звучал сипло, был наполнен непререкаемой твёрдостью.

— Лана идёт со мной.

Раздался надтреснутый голос Рина.

— Лана?

Она только слегка повернула голову, кивнула и сильнее вцепилась в Кристофера. Услышала над головой спокойный голос стража.

— Разделение назначаем на завтра. Лучше, чем сейчас — готовы не будем.

Холодный голос Эвана.

— Завтра в девять в портальном зале. Блокатор продолжать пить.

Спустя несколько долгих мгновений Крис погладил Лану по волосам.

— Мы снова одни.

Она выдохнула, продолжая прятать лицо у него на груди. В голосе стража послышалась грустная улыбка.

— Прости, целоваться больше не будем.

— Жалеешь?

— Ни за что. Но причина веская. Слишком хорошо помню ощущения, когда Ворон... Не

хочу, чтобы парни через это снова проходили.

— А куда я иду с тобой?

— Подожди минутку. — Он отошёл к своей сумке со сменной одеждой, что-то достал и, сжимая кулак, вернулся. Смотрел на неё долго снизу вверх, и Лана не выдержала.

— Кристофер! Куда я иду с тобой?

— Замуж.

— Что? — Она задохнулась от изумления.

— Я прошу тебя стать моей женой, Лана Солнцева.

Кристофер Громов опустился перед ней на колени как в старомодном романтическом фильме. Пока она изумлённо хлопала глазами, он разжал кулак, раскрыл небольшой квадратный футляр — в углублении сверкало изящное кольцо. Всмотриваясь в её лицо, Крис со смущённой улыбкой признался:

— Я давно решил. В первый же день нашего отпуска. Помнишь? Мы гуляли по набережной и беседовали. Ты рассказала про семью, про детство, работу и проекты. А я думал, что буду глупцом, если не попробую стать для тебя кем-то важным. Магия магией, связь связью, а так интересно мне ни с кем не было. Мне нравится, какие правильные вещи тебя смешат. Я влюблён в то, как ты смеёшься. Восхищаюсь тем, как ты думаешь и относишься к людям и жизни.

Лана ошеломлённо рассматривала кольцо, а Громов торопливо продолжил.

— Я не имею право давить на тебя, брать силой или хитростью. Если ты поймёшь после разрыва связи, что нужно расставаться, я приму это. Но пока. Я хочу, чтобы ты стала моей женой. Чтобы ты знала серьёзность моих намерений. Да, мы под воздействием, меня влечёт к тебе безумно. Но за безумным влечением меня привлекает интересная яркая личность. Ты сама по себе потрясающая. Я люблю тебя. Ты станешь моей женой?

— Крис, я ценю, я...

Громов поднялся, протянул руку к щеке Ланы и стёр тыльной стороной пальцев слёзы.

— Ты не согласишься. — Крис грустно улыбался и вытер ей вторую щеку.

— Я...

— Можешь не отвечать. Я понимаю.

— Ничего ты не понимаешь! — Слёзы катились по щекам. Искривляя губы, Лана призналась. — Мне очень хорошо с тобой. Мы во многом похожи, с тобой всегда интересно. Я чувствую, что ты близок. Я почти уверена, что после разрыва связи это останется. Но я...

— Я тебя не тороплю.

— Крис!

— Ты не должна мне ничего объяснять. Моё отношение к тебе не изменится, ни от согласия или отказа, ни от объяснения или молчания, разрыва связи или тысячи новых. Я просто знаю, что ты моя женщина. Единственная, с кем я хочу быть. С кем мне интересно и хорошо.

Крис посмотрел на кольцо в своей руке.

— И вот что с ним теперь делать? Просить тебя взять и сказать, что тебя это ни к чему не обязывает? Это неправда. Ты возьмёшь и это тебя может тяготить. Положить обратно в карман? Выкинуть?

— Я возьму. — Она смотрела в пол, улыбнулась, услышав как Крис перевёл дыхание. — Пусть будет у меня. Для меня это важно. То, что ты сказал.

Лана взяла с его ладони футляр, и страж тихо проговорил:

— Это невозможно, что после таких слов тебя нельзя поцеловать.

Она подняла на Кристофера мокрые глаза и грустно улыбнулась.

— Меня можно обнять.

* * *

В девять утра кроме четверых магов в порталном зале были Инди и Эльза. Щёки Лань пламенели смущённым румянцем под взглядами эванцев, но она держала спину прямо и внимательно слушала инструкции. Эльза проверила расчёты, ещё раз убедилась, что пробойщица всё верно запомнила. Инди встала на корректировку.

Лана чётко открыла порталы, направила силу на Крису, который безупречно отработывал по схеме стандартного разделения. Инди со стороны наблюдала за реками силы, намечая балансирующие штрихи. Эльза также следила и громко называла корректирующие цифры. Маги отводили потоки, выправляя по направляющим Инди.

А потом Лана вместо одного уровня перепрыгнула три. Крис чертыхнулся, Инди увернулась от ударившего в её сторону силового жгута, и оставшиеся без коррекции потоки вырвались вверх. Протуберанцем выбило листы на потолке, несколько роботов чистильщиков упало на пол, один рядом с Эльзой. Ворон дёрнулся к ней, но в это время Лана открыла ещё четыре портала. Верн сгорбился и упал на одно колено.

Крик Эвана:

— Вер!

Невероятно сгорбившись, Ворон попытался выпрямиться, одновременно показав Эвану кулак. Прогудел натужный голос Рина.

— Лингум витае, кью три сорок один по основанию. Эван — основу! Я замыкаю.

Ворон и Эван вытаращились на низкорослого мага. Он стоял, устойчиво расставив ноги, широкие плечи приподнялись, на лице спокойное выражение.

Рин пророкотал:

— Быстрее! Вторым уровнем.

Переглянулись. Ворон выхватил из карманов брюк три тонких эластичных жгута для остановки крови, их тут же дёрнули себе Рин и Эван силовыми линиями из его руки. Медик согнул свой жгут пополам, вытянул напротив рта, сжал коренными зубами, натягивая углы губ, другие повторили за ним.

Эван перевёл взгляд с одного мага на другого. Кивнул. Сжал зубы, рывком развёл плечи, и по полу расходящейся из центра спиралью заструилась основа третьего по сложности и надёжности щита из когда-либо разработанных в Империи. За направляющими принца, поднимаясь дугами, формировали каркас купола линии Ворона. От Рина потянулись нити силы, формируя поверхности щита, замыкая контур. Лана перешла на новый уровень, перемахнув сразу три порядка. Первоначальный щит рассыпался искрами, в едва замкнувшийся щит вонзились обезумевшие потоки силы.

Ворон рухнул на колени, упёршись ладонями в пол. Принц выпрямился сильнее, запрокидывая голову, обхватив кулаками концы стискиваемого зубами жгута. Аналитик стоял прямо, расставив ноги, развернув ладони к полу, будто опираясь на невидимую опору.

Трое магов удержали щит. Кристофер разбил, наконец, связку.

— Лана, готово. Закрывай! Закрывай же!

Она подняла глаза на Кристофера, он тут же напрягся, и быстро заговорил:

— Тихо-тихо, спокойно. Закрывай один за одним. Ты умница. Благодарю силу и отпускаяй.

Лана закрыла глаза и медленно отработала схему закрытия. Поток стихли. Осталась стоять с закрытыми глазами, осознавая себя в новой реальности. Шумела вентиляция, лёгкие дразнил запах озона. Наконец, посмотрела на магов.

— И что теперь?

Ворон медленно поднялся на ноги, передёргиваясь всем телом. Маги вытащили изо рта жгуты, и осторожно разминали челюсти. Крис не отрывал взгляд от Ланы и едва сдерживал улыбку.

Заговорил Эван. В его холодном голосе звучали командные интонации:

— Продолжаем по графику. Мы провели немислимый объём работы и видим успехи. То, что делает Лана, внушает осторожную надежду на благополучный исход. В течение месяца необходимо отменить стабилизирующие препараты, поэтому не расслабляемся. Пьём блокаторы два дня и отменяем. Мужская сила к нам вернётся через десять дней, за это время гормональный уровень успокоится. Магическое помешательство схлынет, можно будет спокойно работать.

Лана переводила взгляд с одного эванца на другого. Командующий продолжал выдавать распоряжения на ближайшее время. Инди бесстрастно слушала. Кристофер прятал улыбку. Империял-советник смотрел под ноги. Ворон нахохлился и выглядел отстранённо, а на него неотрывно смотрела Эльза, казалось, не замечая ничего вокруг. За миг до того, как он почувствовал взгляд и посмотрел в её сторону, она опустила глаза и начала что-то печатать в коммуникаторе.

— Лана, остаток дня отдыхай, Крис отметит отдых в твоём плане. Задача — максимально восстановиться. Я всеми очень доволен. Премияльные обсудим с каждым отдельно. Подумайте. Статус принца крови позволяет мне отблагодарить вас за работу многим, что не купить за деньги. Инди, проводи Лану до парка. Остальные — через два часа совещание в моём кабинете.

Лана поблагодарила и пошла за Инди. Шли молча. В голове — небывалая чёткость и ясность. Будто вышла из шумного помещения в комнату со звукоизоляцией. С восприятия словно сдёрнули плёнку. Надо спать. Лечь, и заснуть. И потом спокойно всё обдумать.

Ворон после удавшегося, наконец, разделения стал совершенно невыносим. Два дня промаялся, выворачивая нервы всем попадавшим под руку спецам. В конце концов, сам пришёл к начальнику и молча положил прошение на недельный отпуск. Тот молча подписал, даже не поднимая глаз.

Деваться было некуда, в свой кабинет идти не хотел, боялся разбить оборудование.

Пошёл на арену. Сначала наблюдал за тренировками. Потом просто сидел на самом верхнем ряду в тени, так что его не было видно. Злился на друзей. Хрын хоть говорил с Ланой постоянно, и ему было что вспомнить. Даже имя ему поменяла — и все приняли. Эван наверняка всё рассказал жене, и они ведут теперь долгие разговоры. А ещё, наверное, общается с детьми. У Криса так вообще полный доступ к телу Ланы и всему сопутствующему.

А Ворону что осталось? Даже воспоминаний толком нет, лишь о неприязни и страхе в её глазах. И украденный поцелуй. Маг томно потянулся, вспоминая сладкую тонкую Лану в своих руках, как погружался пальцами в густые волосы и целовал нежную кожу шеи. И как раскрывались под его напором трепетные губы. Как же это было... М-м-м... Хоть такое воспоминание. Больше он к ней не приблизится. Никогда. Да и незачем. Связь оборвана. Тяга пропала без следа. На месте прежних желаний осталась глухая тянущаяся тоска по чему-то иллюзорному, юношескому и почти забытому.

Он сжался, обхватил колени руками и сидел, не зная, куда себя деть. Темнело, и чем ниже опускалось солнце, тем более одиноким и потерянным он себя чувствовал. Беспросветная тоска, никакой надежды, и полное одиночество.

Услышал тихие шаги и даже не повернул голову, чтобы посмотреть, то за смертник к нему приближается. К плечу прикоснулась лёгкая рука, и он вздрогнул, услышав мелодичный голос Эльзы.

— Ты можешь обнять меня и держать сколько захочешь. А потом положить голову мне на колени, а я буду гладить твои волосы.

Ворон поднял голову. Малышка Эльза. Смотрел на её силуэт, и его накрыло воспоминаниями о другой ночи.

Он тогда потерял близких друзей. Ничего не смог для них сделать. Поставки сорвались из-за интриг сектантов. Спасти было можно, но нечем. И порталы были заблокированы. А после ухода столь дорогих ему людей, Ворон сидел, сгорбившись на арене, и беззвучно выл, с трудом удерживая себя, чтобы не уйти следом. Эльза тогда пришла и стояла молча, как сейчас. А он, не понимая, что делает, схватил её, обнимал и беззвучно рыдал. Она просидела у него на коленях всю ночь, и, когда от полуденной жары он проснулся на скамейке арены, Эльзы нигде не было.

Ворон искал Эльзу по всей Сфере, сам не зная зачем. То ли поблагодарить, то ли снова обнять. Но его вызвал Эван и отдал приказ о прикреплении Верна к группе расследования срыва поставок.

Задача заслонила всё. Он полгода рыл архивы, взламывал базы, перемещался по всей Империи и всё-таки нашёл тщательно заматающую следы ячейку сектантов. Виновные в гибели друзей были наказаны. А Ворон вернулся к работе, поглощённый намерением знать каждую ампулу и способности каждого спеца portalного комплекса. С Эльзой виделись

мельком. Лишь пару раз маг вспыхивал, когда ему казалось, что ей что-то угрожает. Но это было так привычно.

До этого момента.

Сейчас Эльза снова пришла к нему. Как в ту ночь. И пока Ворон рассматривал её снизу вверх, она грустно улыбнулась, погладила его по голове и сказала:

— Тебе скоро полегчает. Ты всегда оправляешься быстро. Нужно просто немного подождать.

Вер резко встал и обхватил её руками. Усадил к себе на колени, и они так сидели, пока не стемнело.

Когда стало совсем темно, и над ареной зажглись фонари, Эльза задала вопрос:

— Сколько ты ещё будешь врать себе?

Ворон вскинул брови.

— Эм. Вот в чём меня сложно заподозрить, это в самообмане.

— Вер, ты годами, и даже десятилетиями себе врешь.

— В чём?

Она помолчала. Легко встала с колен Ворона, игнорируя его недовольную гримасу и попытку удержать. Выпрямилась напротив него, скрестила руки на груди. Набрала воздуха и решительно спросила:

— Как выглядят все женщины, которые привлекали тебя, Вернон?

— Эм. К чему ты?..

— Как они выглядели? Элли, Лилия, Альма, Натали — теперь Лана. Что между ними общего, кроме того, что в их имени есть буква «Л»?

— Эльза, ты издеваешься?

— Ничуть. Это прямой вопрос, который пора тебе задать самому себе. Так что между ними общего?

Ворон задумался.

— Ну. Красивые.

— Ещё?

Ворону стало интересно. Мысленно выстроил всех своих женщин в ряд. Хмыкнул. И правда, очень похожи. Медленно проговорил.

— Невысокие и худенькие.

— Правильно. Ещё?

— Они нуждались в моей защите, в моей помощи.

— Тоже верно. Ещё?

— Надо подумать. У меня помутнение по поводу волос. У них у всех очень густые длинные волосы, которые...

Осёкся, замолчал и уставился на Эльзу, будто видел первый раз в жизни. Она спокойно продолжала смотреть на него.

Ворон встал, приблизился, и ошеломлённо прошептал:

— Густые длинные волосы, в которые так хочется зарыться пальцами и ласкать.

Сам не веря тому, что делает, с совершенно потрясённым видом протянул руку к пышному пучку волос на затылке Эльзы, нащупал несколько шпилек, вытащил. Оставшиеся шпильки не смогли удержать такую массу волос, посыпались с тихим звоном на камни. Густые, длинные пряди водопадом рассыпались по узким плечам. Запустил пальцы в её волосы, погладил затылок, сжал и потянул назад, вынуждая запрокинуть голову. Другую руку

положил Эльзе на поясницу, плотно придавил к себе.

Взглянул прямо в глаза и выдохнул одно слово.

— Почему.

— Ты считал меня маленькой. Защищал.

Хмыкнул. Стал перебирать пальцами пряди на её затылке. С изумлённым удовлетворением отметил, как дыхание Эльзы участилось, и она потянулась всем телом, прижимаясь к нему ближе.

Ворон вдыхал её запах и фиксировал в себе нарастающее яростное желание. Эти чувства были так новы, и в то же время так знакомы, что он решил — хватит бегать. Пора выяснить, что он испытывает к этой женщине. Или принять, что намного честнее. Возбуждение и тягу однозначно. От её близости перехватывало дыхание и оглушительно стучало сердце. Лишь из-за рзацева блокиратора в паху всё лежало неподвижно, действие препарата спадёт только через неделю.

Он вдохнул как можно глубже её запах и как в пропасть шагнул, спросил:

— Почему защищал?

Эльза посмотрела ему прямо в глаза, ответила тихо:

— Считаешь себя слишком опасным. Исключительным мерзавцем. Думаю, ты защищал меня от себя.

— Получилось?

— Нет.

Вер нагнулся, приближая губы к её губам, его голос звучал глухо.

— А надо было?

— От тебя? Конечно.

— Продолжать?

— Что продолжать? — Эльза шептала еле слышно, её руки легли на его плечи.

— Продолжать защищать. Надо?

— От тебя? Бессмысленно. Я уже всегда...

Ворон провёл языком по её нижней губе, отчего она прерывисто втянула воздух и вцепилась пальцами в его плечи, подавшись вперёд. Он слегка отстранился, не размыкая объятий. Дождался, когда в глазах Эльзы появится осмысленность, и медленно произнёс:

— Я бы послушал эту историю.

Эльза покраснела, начала яростно отбиваться.

— Пусти!

— Нет.

— Не собираюсь ничего рассказывать! Я уже всё сказала! Пусти!

— Ну уж нет, малышка Эльза. — Ворон ловко схватил её руки, завёл ей за спину, зажал одной рукой, а второй обхватил подбородок ошеломлённо замершей Эльзы, приподнял, вынуждая заглянуть в глаза.

— Ты привлекла моё внимание. Добилась своего. Признаю. Ты мне не сестра. — Ворон перевёл взгляд на её губы и глухо добавил. — И не невинна.

От последнего слова Эльза сжалась, зажмурилась, кожа от корней волос до основания шеи покрылась красными пятнами. Верн сначала оторопел от такой реакции, а затем прищурился.

— Погоди. У тебя же были мужчины. Я же... Я же сам видел тебя с... — Замолчал увидев на бордовых щеках прокатившиеся из-под зажмуренных век блестящие дорожки. —

Эльза. Какого... Мы ровесники, тебе тридцать четыре года! Какого!

Он внимательно рассматривал Эльзу, сжавшуюся в его руках. Кожа пламенела, по красным щекам и шее пошли белые пятна, из-под плотно сжатых век катились слёзы. Ворон глубоко вздохнул, отпустил напряжённое до предела хрупкое тело.

— Малыш, я не собираюсь...

— Никакой я тебе не малыш! — Её глаза широко распахнулись и полыхнули такой яростью, что маг невольно сделал шаг назад. — И не малышка! Хватит, Вернон! Малышка Эльза, которая бегала за тобой, которую ты от всех защищал, давно выросла. И когда подростком я поняла, что ты во мне видишь лишь сестрёнку, всё равно надеялась и ждала тебя. Потом, когда ты выбирал девок, так похожих на меня, я продолжала ждать и быть рядом. А когда однажды ты свалил, я потеряла надежду...

Эльза села на скамейку, закрыла лицо руками и разрыдалась. Ворон сел рядом, обнял её за плечи, притянул к себе. Она уткнулась ему в грудь и сквозь рыдания продолжила говорить.

— Ты уехал, и я ждала. Тебя не было так долго, ждала. А когда вернулся, снова чужой... Я так устала... Я хотела кому-то отдаться, я хотела мужчин, Вернон! Я хотела! И у меня почти получалось! Но чужие руки, чужие взгляды, эта похоть... И рзацев ты в голове. Не могла, Вер. Несколько раз пыталась — с хорошими, красивыми, сильными... Так и не смогла.

Ворон обнял её сильнее. Эльза продолжала сбивчиво говорить, и её слова обрывали в нём многолетние путы. Будто снова проживал их встречи. Её взгляды и намёки. Свои решения отстраняться и держаться подальше. Свою тягу к ней, восхищение и глухую тоску по несбыточному.

И его накрывало глобальным таким недоумением. Как?! Как он умудрился её выбор не увидеть? Как мог отказываться? И настолько самому себе запудрить мозги? Он снова и снова оглядывал мысленный ряд своих подруг, ставил рядом Эльзу и недоумевал. Как он мог быть таким слепцом? Даже Лана... Они же все лишь бледные копии Эльзы!

Ворон вспоминал, как каждое утро сидел в фойе с планшетом и любовался Эльзой, когда она проходила мимо. Как на совещаниях старался стоять ближе, чтобы уловить её запах. Как восхищался её умом и спокойствием. Как бесился, когда рядом с ней появлялись другие мужчины. Как прокрадывался к Эльзе в кабинет, где на неудобном стуле за шкафом, обязательно во время её работы — в единственном месте в Сфере мог заснуть и полноценно восстановиться.

Дурак, ну какой же он дурак! И сейчас, когда он прижимал к себе её вздрагивающее от рыданий хрупкое тело, гладил по волосам и вдыхал столь желанный запах, его затапливало невероятное осознание: «Моя! Только моя!» Никого к себе не подпустила, и до сих пор хочет только его, хотя давно должна была возненавидеть. Этой изумительной, такой знакомой и незнакомой женщине, о которой даже думать себе запрещал, оказывается, нужен лишь он, Ворон. Она давно знает его всего. И несмотря ни на что продолжает хотеть только его. Такого, как есть!

И вслед за этим пришло решение. Ну уж нет, малышка Эльза! Слепой старый Ворон столько лет не видел, как ты приходила. Упустил тебя на арене в прошлый раз. Теперь нет. В этот раз не отпустит. Не теперь, когда всё его существо наполнено осознанием: вот она, настоящая!

Эльза перестала всхлипывать и очень чётко и зло произнесла:

— Значит так, Ворон Марков, если ты сегодня не лишишь меня невинности, я клянусь, что пойду, напьюсь, обдолбаюсь, или что там ещё делают в таком случае, найду первого встречного и сделаю это с ним. С меня хватит! Всё, — прошептала она горько, — с меня хватит. Увольняюсь и сваливаю!

Попыталась высвободиться и притихла, услышав искрящийся восхищением и смехом голос Вернона:

— Боюсь, ты ставишь опасные задачи, малышка. — И тихо рассмеялся, когда она сердито запыхтела и опять постаралась высвободиться. Когда он заговорил, его голос был наполнен трогательной нежностью. — Я всё понял, Эльза. Всё понял. Спасибо, что показала мне. Я ведь в самом деле всё это время любил тебя. И люблю.

Эльза вскинула голову и недоверчиво уставилась на него.

— Не веришь?

Она быстро отрицательно помотала головой.

— Не веришь. Сам слышу, как это странно и нелепо звучит. Давай лучше покажу тебе одно место. Тут неудобно и ты мёрзнешь. А там тепло и можно хорошо поговорить.

Ворон встал и крепко взял её за руку.

— Пойдём. Там нам никто не помешает.

Открыл портал и шагнул в него, наслаждаясь теплом доверчиво лежащей в его руке ладони и задумчиво улыбаясь.

Из портала они вышли в его убежище с озером. Ворон провёл небольшую экскурсию, держа её за руку. Рассказывал, как он обнаружил это место, как всё организовал, как доставляют еду порталом и убирают раз в неделю. Как он блокирует все входящие порталы.

Они двигались вдоль озера к небольшому домику, Эльза слушала его трёп и наслаждалась ощущением, как нежно и твёрдо его рука держит её ладонь. Зашли в дом, и он так же за руку провёл её по дому, подробно всё рассказал, как выбирал и доставлял сюда мебель, где еда и ванная, несколько способов открыть портал отсюда, и как прийти сюда. Периодически задавал вопросы, проверяя, как она запомнила. Эльза млела от звука его голоса и долгожданного внимания, направленного лишь на неё. Наконец, они зашли в комнату с огромной кроватью. Вдоль стен выстроились шкафы с книгами, у окна стоял внушительный письменный стол с многочисленными ящиками.

Эльза еле заметно поморщилась, глядя на кровать. Перехватив её взгляд, маг тепло улыбнулся.

— Я никого сюда не водил, и не собирался. Это моё логово. А размеры кровати... Я длинный, люблю спать просторно.

Он развернул Эльзу к себе, приподнял её лицо за подбородок и легонько коснулся губами её губ. Облизнулся, и уже требовательнее поцеловал, погружая пальцы обеих рук в её густые волосы. Эльза застонала и подалась вперёд, неумело приоткрывая губы под его напором. Это движение оборвало сдержанность Верна, оставив чистое, незамутнённое желание. Не переставая возбуждающе целовать, снял с неё одежду, не позволяя задуматься, что на пол с её тела падает всё, включая нижнее бельё, а сам он остаётся одетым. Полностью обнажённую подхватил на руки и уложил на кровать. Установил вокруг кровати многомерный щит и принялся искусно и последовательно изучать её своими пальцами, ртом, языком, всем телом. Впитывал её горячий отклик, запоминал и наслаждался её страстью, упорно отклонял слабые попытки раздевать его и трогать в ответ. Ласкал её, доводя до исступления, заставляя стонать и кричать от накатывающего блаженства.

Ворон отстранился, оставив Эльзу на самом краю срыва в повторный искрящийся экстаз. Встал с кровати. С нечитаемым выражением лица, не отводя от неё пристального взгляда, подошёл к столу, прикоснулся к боковине, отстучал на проявившейся пластине длинную серию символов. Раздались щелчки открываемых замков многочисленных ящиков. Достал из одного ящика иньектор, положил на стол. Выстроил в ряд четыре ампулы. Быстро снял всю одежду.

Эльза не могла на него насмотреться. Она давно знала его повадки и всегда любовалась им в моменты принятия непростых решений. Это явно был такой момент. А сейчас к этому прибавилось горячее удовольствие любоваться его телом. В одежде он казался худым, а сейчас она видела поджарое тело бойца с перевитыми жгутами сухожилий и вен мускулами. Скользнула взглядом ниже пояса, с трудом осознала, что там всё спокойно. Рассмотрела, как он вертит в руках и поглаживает иньектор и одну из ампул. Ещё раз изучила его лицо и то, как он на неё смотрит.

С момента, как Эльза увидела потерянные глаза Ворона после разделения, эмоции настолько перекрыли способность думать, что до сих пор её мысли как в тумане. Она потрянула головой. Настороженно спросила:

— Что ты задумал?

Не отводя от неё взгляда, Ворон вставил ампулу в иньектор, вогнал содержимое себе в шею. Затем, не глядя на свои руки, привычно заменяющие ампулы, всадил две дозы в поясницу, и ещё одну в бедро рядом с пахом.

— Что ты делаешь, Вер?

— Как что? Признаюсь тебе в любви. Станным и больным на всю голову «вороновским» способом. Зато такое признание с наибольшим шансом произведёт на тебя впечатление, и, смею надеяться, ты согласишься.

— Зачем ты себя обколол? Вернон? Ты же не...

Ворон медленно подошёл к кровати, жадно осматривая возбуждённую женщину. Губы припухли от поцелуев, длинные чёрные волосы разметались по простыне. Тело так близко к разрядке, а глаза широко распахнуты в неподдельном испуге.

— Вернон! Как я могла забыть! С тобой вечно буря эмоций, голова совсем не работает. Ты же до сих пор под блокатором! Вернон! Ну зачем! Мы могли бы подождать...

— Не могли. Я уже откладывал. Упускал. Хватит. И потом. Это я разработал блокатор. Я был бы не я, если бы не оставил лазейку.

— Но, Вер...

— Этот мой способ признаться тебе в любви, Эльза. Просто сказать недостаточно. Хотя я скажу. Много раз. И ещё я намереваюсь любить тебя. И взять твою невинность. Чтобы ты и не вздумала уходить от меня, искать кого-то. Не пущу. Уже никуда не отпущу.

Ворон осторожно прилёг рядом с любимой и принялся покрывать нежными быстрыми поцелуями её щеки, по которым вновь покатались слёзы. Легонько поцеловал её в губы.

— Я люблю тебя, Эльза, — прошептал он. — Всегда любил лишь тебя. Спасибо, что поняла это. И помогла мне понять.

И, не слушая, что она попыталась ответить, требовательно поцеловал, углубляя поцелуй, а его твёрдые пальцы властно проникли между её бёдер. Эльза выгнулась и от сильных движений его рук вспыхнула в ярком экстазе, цепляясь за его плечи. Он накрыл её тело своим, продолжая терзать языком её рот, и едва дрожь наслаждения утихла, твёрдо проник в её горячую глубину.

Эльза вскрикнула и зажмурилась от резкой боли, а он продолжал её заполнять, осыпая поцелуями, и нежно шептал.

— Сейчас пройдёт, любимая. Потерпи малышка, люблю тебя, Эльза. Девочка моя. Сейчас всё пройдёт.

Он уже двигался, медленно, позволяя ей привыкнуть, продолжая шептать успокаивающие нежности. С восторгом воспринимая, как она расслабляется и открывается навстречу. И начинает двигаться вместе с ним, ловя ритм, цепляясь за его плечи, притягиваясь за поцелуем. А он отвечает ей горячо и страстно, осторожными толчками увлекая за собой к сверкающей вспышке наслаждения.

* * *

Ворон встал с кровати. Постоял, любуясь спящей Эльзой. На её зацелованных губах нежилась умиротворенно-счастливая улыбка. Подошёл к столу, взял бумагу, что-то размашисто крупно на ней написал. Оторвал кусок, долго и с паузами писал ещё. Закончил, приклеил лист поменьше себе на лоб, второй на грудь. Лёг в кровать и притянул обретенное сокровище к себе.

Эльза проснулась оттого, что Вер не дышал, а сердце не билось. В панике взгляделась в него и увидела приклеенные листы. На лбу чётким твёрдым почерком: «Я жив!!! Это летаргия. Побочка». И жирные стрелки вниз. Эльза опустила глаза в направлении стрелок и потрясённо вчиталась в строки на его бездыханной груди.

«Я тебя люблю. И это мой больной способ тебе признаться. Не мог ждать, пока блокатор выйдет. Не сейчас, когда ты такая сладкая в моих руках. Вернись или через пару часов, или пару суток. Не веришь — поднеси к губам зеркало. В кармане моих брюк на полу. Запотеет — я прав. Если нет — в рабочем столе инструкции. Длинная строка цифр, букв и символов — код доступа к содержимому. Тебе нужна папка Б86. Остальные бумаги тебя развлекут, пока побочный эффект парализации спадёт. Ни о чём не жалею. Ты лучшее, что могло случиться со мной. Возможно, я всё слышу, чувствую и понимаю, поэтому не сильно меня бей и оскорбляй. До встречи, моя Эльза».

Она несколько раз перечитала листки, прижала пальцы к шее бездыханного на вид тела Ворона. Пульс не чувствовался. Заставила себя встать, нащупать зеркальце в одном из карманов одежды, валяющейся на полу. Дрожащими пальцами раскрыла и поднесла к губам Ворона. Несколько долгих секунд ничего не происходило. Наконец, зеркало запотело. Эльза разрыдалась у него на плече. После того, как истерика стихла, на слабеющих ногах подошла к рабочему столу. С третьего раза ввела верную комбинацию символов. В ящиках стола лежали папки. Много. Эльза полистала несколько и ахнула. И покосилась на кажущееся безжизненным тело на кровати. Вот уж точно больной способ признания.

Здесь был весь архив Ворона. Тщательно систематизированный. Порядка сотни папок с исследованиями, наблюдениями, выводами за десять лет. Часть из них — довольно серьёзные и смелые разработки под патенты. Эльза забыла, зачем она подошла, так её захватил целый мир цепкого, нестандартного, граничащего с безумием гениального ума Вернона Маркова.

Она сидела, листая папки, когда наткнулась на Б86. Вздрогнула, вспомнив. Эту папку следовало читать, если зеркало не запотеет. Похолодела от осознания. Вернон допуская,

что... Начала лихорадочно читать.

После того, как была перевернута последняя страница, папка выпала из рук Эльзы. Когда Ворон обкалывал себя этим препаратом, он был уверен, что это его убьёт. И ещё. Читая подробное описание с едкими «вороновскими» комментариями, Эльза со всей ясностью поняла. Он никогда бы в жизни ради ночи с женщиной не применил бы антидот на себе. Лишь следовал заведённой им схеме — разрабатываешь — делай антидот и доводи его до готового к приёму состояния. Даже само название — антидот, говорило о многом. Значит, считал блокатор отравой. Как это «по-вороновски»!

Эльза подняла папку, прижала к себе и начала тихонько раскачиваться, баюкая себя. Ворон, чтоб тебя и твои решения! Он привёл её в своё логово, куда никого не водил, и не собирался. Всё ей показал, маскируя под описанием строительства инструкции на случай его возможной гибели. Отдал ей свой архив. И рискнул жизнью, чтобы она поверила. Эльза вытерла слёзы и поднялась. Хватит реветь, наревелась уже. Вернон, возможно, сейчас чувствует, думает и слышит. И ведь нашёл способ доходчиво объяснить глубину своих чувств и уверенность в них. Даже злиться невыносимо. Что же, он сделал свой выбор. А она слишком давно сделала свой. И, как и он, не собирается ни о чём жалеть.

Она лежала и обнимала тело без признаков жизни десять часов, вставая лишь для того, чтобы сходить в уборную и выпить воды.

Когда он сделал вдох, Эльза прошептала:

— Привет. С возвращением.

Губы Ворона судорожными рывками растянулись в улыбке.

Утро, а потом и день Командующего пятнадцатой Сферой принца крови Эвана Маркова не задались с самого начала, наградив бессонницей в три часа ночи. Зная по опыту, что заснуть не получится, Эван раздражённо встал, надел брюки, накинул мундир на голое тело, обулся. Работа успокоит нервы? и он сможет ещё поспать. Машинально застегнулся на все пуговицы, удовлетворённо оценил в зеркале привычно безупречный вид, несмотря на двухчасовой сон, и направился в кабинет.

Беспокоило отсутствие вестей от жены. Вчера ни одного сообщения, а его письма к ней висят в статусе «не прочитано». Мия могла заработать, такое частенько случалось. Поставил напоминание на полдень. Если к этому времени жена на связь не выйдет, Эван начнёт принимать меры. Выпил кофе, глядя на зарождающееся утро из огромного окна. Принялся за работу. Судя по отчётам, дела шли отвратительно. Не удавалось восстановить перемещения стационарными порталами. Часть наземных и воздушных поставок не достигало цели. Рядом со Сферой явно окопались ячейки сектантов, но аналитики пока не могли их вычислить. Принц разобрал груды корреспонденции и распределил отправку писем по расписанию в течение дня. Подписал три десятка приказов и распоряжений. Покончил с текучкой и принялся за расчёты. Необходимо вычислить расположение сектантов, иначе Сфера останется без снабжения. Этого нельзя допустить.

Около девяти утра пришло сообщение об очередном пропавшем дроне. Седьмой за неделю. Эван проверил свежие сводки. Один из разведывательных верхолётов двое суток не выходит на связь. Отправленный на поиск отряд перестал отвечать на запросы. Самому Командующему некогда вмешаться, внимание раздёрнуто на сотни мелких дел. Придётся раздвинуть дела и вплотную заняться этим вопросом.

Голод напоминал о себе. Шесть рабочих часов на одном кофе даже для его тренированного организма много. Эван потянулся за коммуникатором, чтобы вызвать завтрак. Выхватил взглядом поступившее сообщение. Прочитал внимательно доклад от внутренней службы Сферы. Лаконичные строчки запустили мысленный расчёт вероятностей. Счастливый финал — мелкая цветная крупинка в калейдоскопе чёрных трагических стекляшек.

Осознание случившегося ударило Эвану под рёбра. Внутренности скрутило. Под накаत्याющим валом эмоций стало нечем дышать. От предчувствия неминуемого кулаки сжались. Нет! Нельзя! Только не это! Выбросил вокруг себя щит. Из глубины сущности мага взметнулась вспышка. Удар по внутренним стенкам щита. На губах вкус пепла. Ещё удар. Второй щит. Вовремя. Первый лопнул. От острого запаха озона воздух колом в лёгких. Бросило в пот. Мышцы, вены, жилы вздулись в чудовищном усилии. Только бы удержать. Во что бы то ни стало сдержать потоки раскалённой мощи, грозящей выжечь всё живое на километры вокруг, если не удержит. Удержал. Даже ни один датчик не сработал.

Кнопка под крышкой стола. Нажал трясущимися пальцами — теперь дверь заперта. Позволил себе рухнуть на пол. Вытянулся во весь рост, запалённо дыша. В висках стучало. Эмоции питают магическую силу? Эван усмехнулся. За всё надо платить. Особенно за власть и положение одного из сильнейших в Империи магов. Дёрнул силовым жгутом рычаг вентиляции на потолке. Успокаивающий гул мотора наполнил кабинет. Мощный поток свежего воздуха охладил влажное лицо, смывая озонную вонь умиротворяющим древесным

ароматом. Отдышался.

Командующий медленно поднялся. У него не более восьми минут до момента, когда причина этой вспышки переступит порог его кабинета. Вывел на одной из панелей зеркало в полный рост. Дрожащими пальцами убрал испарину со лба, поправил мундир. Четыре минуты вглядывался в своё отражение, разгоняя кровь по телу статическими упражнениями, убирая с кожи мертвенную бледность. Две минуты. Твёрдое нажатие на кнопку открытия двери. Отключение вентиляции. Стопка листов с донесениями на стол. Ручка. Поднятый монитор с данными. Штиль в душе и привычное облако ауры власти на плечах. Одна минута. Рука уверенно пишет формулы. Мысли, направленные хлестким ударом воли, погружаются в расчёты.

Дверь распахивается как всегда без стука.

* * *

Она распахнула дверь кабинета мужа и влетела с радостной улыбкой.

— Эви, ты не поверишь!

Замедлила шаг, а затем остановилась, недоумённо разглядывая супруга. Эван отвлёкся от своего занятия, откинулся на спинку кресла и взирал отстранённо. На идеальном лице застыло так бесившее Мию высокомерное выражение.

— Привет, Мияринаки. Да, расскажи, пожалуйста. Во что я не поверю?

Мия озадаченно дёрнула плечом.

— Я несколько раз пыталась прийти сюда порталом, всё время выкидывало в разных местах. В результате пришлось взять дворцовый верхолёт.

— И как добралась? Без приключений?

Она нахмурилась и внимательно посмотрела на принца — тот не двигался и безучастно скользил взглядом по её лицу. Ответила медленно:

— С приключениями. Меня пытались подрезать несколько боевых беспилотников. Пришлось погоняться, но кто твою Мию может в небе одолеть? — Она попыталась улыбнуться, сдерживая накатывающую злость.

— Кто мою Мию может в небе одолеть... — Эван задумчиво повторил за ней. — Где это было?

— В двадцати километрах на северо-запад.

Командующий встал и начал быстро набивать одной рукой цифры на кнопках вычислителя, второй рукой листая содержимое коммуникатора. Отрывисто проговорил.

— Мия, мне надо работать.

— А что мне... — супруга принца осеклась, гордо подняла подбородок, миндалевидные глаза опасно сощурились. — Ладно. Проведу проверку твоих на арене.

— Да, это будет кстати. — Эван продолжал терзать пальцами вычислитель и коммуникатор.

Мия смотрела на мужа несколько долгих секунд, круто развернулась и вылетела из кабинета, с грохотом захлопнув дверь.

* * *

Крис и Лана сидели за столом в учебной зоне тренировочного зала и разбирали одну из оборонительных схем. Дверь распахнулась, показалась растрёпанная голова Ворона. Он свесился в дверной проём и зататорил.

— Идём быстрее, тут такое происходит. Вся Сфера на ушах. На арену, срочно.

Они озадаченно переглянулись, но встали из-за стола и направились к двери.

— Скорее, идём, пока все места не заняли. Мия явилась в Сферу и теперь на арене зверствует. Гоняет весь порталный состав.

Кристофер нахмурился.

— Эван что, совсем идиот её сюда пускать?

— Эван не идиот. Скорее Мия идиотка.

Лана вмешалась.

— Вы про кого?

Ворон выглядел взбудораженным и бежал к той части коридора, где можно открыть личный портал, Кристофер и Лана едва за ним поспевали. Оглянулся, проговорил на бегу.

— Мияринаки. Жена Эвана. Не представляю, как она умудрилась со сбитыми стационарами сюда пробраться. Думаю воздухом. На площадке верхолётов видел дым.

Верн подбежал к отметке, разрешающей открытие личного портала, и втащил их внутрь возникшего в воздухе искрящего круга.

Едва они появились на порталном кольце арены, Ворон потянул Криса и Лану к первому ряду. Свирепо глянул на четырёх весёлых медсестричек, отчего те подскочили, освободили места и в испуге упорхнули на несколько рядов выше. Не давая им опомниться, Вер усадил стража с его рыжей подопечной на скамейку и сам расположился рядом, подавшись всем телом вперёд, во все глаза глядя в центр арены.

Посмотреть было на что! Лана сразу узнала жену принца. Её любила пресса, щедро делаясь снимками этой изумительно красивой женщины на страницах медиа. Как и Эван, в жизни Мия производила ошеломительное впечатление. Она стояла в расслабленной позе посередине арены, сжимая рукоять меча в изящной руке. Тонкая фигура с узкими бёдрами. Портальные ботинки на высокой шнуровке. Под серым пластинами тренировочной брони угадываются элегантные брюки и белоснежная блузка со стоячим воротником. Две верхние пуговицы растёгнуты, обнажая шею. Сверкающие чёрные волосы стянуты в высокий хвост и тяжёлой массой лежат на гордо выпрямленной спине. Нереальное сочетание гибкой силы и женственности заставляло вбирать дивное зрелище, не отрывая глаз.

Мия обернулась. Улыбнулась Ворону, кивнула Крису и цепко рассмотрела Лану. Прекрасные миндалевидные глаза супруги принца слегка сузились, по сочным губам скользнула тень улыбки. Империял-инструктор Мияринаки Маркова отвела взгляд, кивнула одному из стражей и протянула в сторону руку, в которую подбежавший помощник начальника тренировочного сектора вложил планшет с личным планом вышедшего вперёд от группы спецов стража. Супруга Командующего стремительно ознакомилась с содержанием, вернула планшет и сделала приглашающий жест.

Схватка длилась пару минут. За это время страж был несколько раз лишён своего меча и неоднократно падал на песок арены. После этого Мия вежливо поклонилась стражу со словами благодарности и сделала быстрые пометки во вновь протянутом помощником планшете. В первом ряду с комфортом расположился сияющий начальник тренировочного сектора Тайсто Адлер, получающий явное удовольствие от происходящего. Пока Мия швыряла и обезоруживала очередного стража, Адлер готовил планшет с личным

тренировочным планом следующего на очереди. Лана всё шире раскрывала глаза, глядя за этим удивительным конвейером.

— Она решила всех проверить? — Тихий голос Криса.

Ворон ответил еле слышно:

— Не знаю, что она решила, но это длится уже четыре часа. Подняли весь порталный состав, даже из увольнений выдёргивают. По моим подсчётам, осталось человек десять, включая нас.

— Ты тоже собираешься пройти проверку?

— Я не страж, а вот ты готовься!

Лану кольнула смесь нераспознаваемых чувств. Перед глазами всплыло подсмотренное у Кристофера воспоминание — юные Мия и Эван упоённо смотрят друг на друга, ощущение разрывающей грудь глухой тоски, и рука Криса, опускающая пышный букет в урну.

Проверка продолжалась. Иногда Мия ходила за выбитым у неё мечом или упругим движением поднималась с песка после удачного броска кого-то из стражей. Способных на это среди проверяемых оказалось немало. Для них империал-инструктор задерживала планшет в руках дольше, кланялась ниже. Таких умельцев коллеги одобрительно хлопали по плечу. Она же выглядела свежей и бодрой, двигалась так же стремительно, как и час назад.

— Как она не устаёт? Получается, проверка уже пятый час идёт? — Лана посмотрела вопросительно на Ворона. Он скривился, но до ответа снизошёл.

— Ты когда книгу читаешь, устаёшь?

— Совсем не устаю. Особенно, если книга интересная.

— Для неё проверка, как для тебя книжку почитать. Причём книжку перечитанную много раз, но всё равно интересную.

Прошло ещё несколько поединков. Наконец, Мия вопросительно посмотрела на Адлера, и тот указал взглядом на Инди и Криса. В центр боевой площадки вышла Инди. Женщины приветливо улыбнулись друг другу, поклонились. Схватка длилась раза в три дольше и выглядела эпично. Женские тела сходились, сплетались, стремительно перетекали из невероятных позиций в изошрённые захваты. Наконец, Мия застыла, прижав Инди болевым приёмом, и ладонь Инди захлопала по песку. Женщины поднялись, обняли друг друга, оживлённо заговорили. Империал-инструктор долго делала правки в планшете с личным планом Инди, показывала изменения и интенсивно жестикулировала. Инди довольно кивала.

Снова потянуло запахом дыма, на что Ворон прошипел ругательство в адрес спецов, которые не в состоянии справиться с одним дымящим верхолётом. Инди сама понесла планшет начальнику тренировочного сектора и села рядом с ним на свободное место. Мия выжидающе смотрела на Криса. Страж встал, низко поклонился Мии и посмотрел в сторону одного из входов на арену. Взгляды спецов Сферы устремились следом. Голоса и шум постепенно смолкли. У входа в расслабленной позе стоял никем до этого не замеченный Командующий. Руки на груди скрещены, лицо выглядит абсолютно бесстрастным, спокойный взгляд прозрачно-голубых глаз устремлён на Кристофера.

Страж перевёл взгляд на империал-инструктора и ответил:

— Прощу простить, из-за недавней травмы я вынужден пропустить проверку.

Мия едва заметно поморщилась, перевела взгляд на Командующего, будто только заметила, звонко и насмешливо проговорила:

— Крис отказался. Может, вы, принц?

Эван слегка нахмурился. Молча кивнул, принимая вызов.

Лана краем глаза заметила, как Ворон стал мелко подпрыгивать от переполняющего его возбуждения, а сама не могла оторвать взгляда от арены. Эван направился к центральной площадке. С каждым шагом его движения становились всё более текучими и плавными. К нему подбежал один из снабженцев, протянул тренировочную броню. Принц остановился у переднего ряда, расстегнул и снял мундир, небрежно кинув его на скамью.

Над ареной пронёсся еле слышный совместный вдох. Лану тоже проняло, и было отчего. Под мундиром не оказалось рубашки. На открытом взглядам совершенном торсе ветвились многочисленные шрамы и рубцы. Марков повелительно поднял руку, подзывая замершего с тренировочной бронёй снабженца. От властного жеста жилы перетекали заворачивающим рисунком на гармонично развитых тугих мускулах. Идеально сложенное атлетическое тело принца скрыла защитная водолазка, сверху опустилась сетка из тонких и прочных бронепластин.

Эван закрепил пластины брони на брюках, взял протянутый снабженцем меч и хищным скользящим шагом двинулся к жене. Мия перетекла в боевую стойку. Противники замерли друг напротив друга. Оценивающие взгляды глаза в глаза. Выражения лиц спокойные. Командующий стоял боком к Лане, и она увидела, как искривился уголок его рта.

Принц выполнил приветственный поклон, его супруга поклонилась, прищурилась и стремительно атаковала. Лане показалось, что время замедлилось, а происходящее на боевой площадке рывком увеличилось перед глазами.

Эван скользит в сторону, и лезвие меча Мии сверкает, встретив пустоту. Выпад. Мия за спиной принца. Её меч упирается между пластинами брони под его лопаткой. Уклонение, пережат, рывок в сторону по невозможной траектории. Неуловимое движение руки Эвана, и узкое предплечье блокирует повёрнутый мужем плашмя меч, в последний миг прикрывая лицо от удара. Яростный взгляд миндалевидных глаз поверх тонкой руки, упёртой в плоскость меча. Эван цепляет ногу Мии, но она сбивает ему точку равновесия, и оба падают на песок. В падении Мия выскальзывает из-под удара. Взмах мечом в опасной близости от горла Командующего. Уклонение, пережат. Гибко изогнувшись, Эван прислоняет плечо к бедру Мии, и она отлетает в сторону, приземляясь на согнутые ноги.

Мия широко улыбается, поводит плечом. С немыслимой скоростью уходит в сторону от молниеносной атаки принца. Её меч едва не ударяет плашмя по ягодицам мужа, но он уже извернулся и поставил блок своим мечом. Звон клинков. Эван докручивает удар, уводя в сторону, ставит подножку, отпрыгивает, в последний миг уклоняясь от сверкнувшего лезвия. Над ареной полная тишина, только звон мечей и свист рассекаемого воздуха. Быстрый отточенный бой равных соперников. Постепенно противники ускоряются. На песок летят серые чешуйки брони.

Серия яростных атак, в которых движения нельзя различить, и противники застыли друг напротив друга. Эван спокоен, лишь на лбу наметилась вертикальная черта. Мия дышит чаще, губы искривляет злая усмешка. У обоих на броне уже не хватает пластин. Принц стоит в небрежной расслабленной позе. Жена поднимает меч, но колеблется с новой атакой.

Командующий очень вежливым и спокойным тоном произносит:

— Леди, вы бросили мне вызов. Извольте отвечать.

Мия вскидывает голову. По её гибкому телу проходит видимая волна расслабления. Она перекидывает меч в левую руку, стремительным текучим движением сокращает дистанцию, меч почти касается волос принца. В последний миг он уклоняется и атакует сам. Схватка

выходит на запредельные скорости. В ход пошли силовые линии, смазанные силуэты поднимаются в воздух, скользят вокруг друг друга по невозможным изломанным и кривым траекториям. Бой идёт равноценный, никто не собирается уступать. Никаких поддавок, сошлись явно равные соперники.

В какой-то миг Лана прошептала.

— Они ведь убьют друг друга.

Тихий голос Вернона с лёгким холодком:

— Командующий полностью контролирует ситуацию.

Было поистине страшно. Расплывающиеся силуэты мелькали по всему объёму внутри и над боевой площадкой. Кто атаковал, кто брал верх, кто отступал — ничего нельзя разобрать. Только свист и сливающийся в непрерывный звук звон скрежываемых с невозможной скоростью мечей.

Блеск лезвия — клинок отлетает в сторону от сплетённых тел. Несколько быстрых движений, переходов, перекатов, и остолбеневшие спецы пятнадцатой Сферы смогли увидеть итог немислимой схватки.

Покрытые пылью и потом противники застыли друг напротив друга. Мия в изящном полуприседании, остановленная в момент поднятия лежащего на песке меча. Перед ней стоит Эван. Надменный разворот плеч, ровное дыхание, прямая рука твёрдо упирает клинок в незащищённую шею над расстёгнутым воротом потемневшей, но всё ещё белой блузки.

Империал-инструктор очень медленно поднимается, нажимая горлом на клинок. По нежной коже заструились капли крови, но принц стоит также твёрдо, рука несколько не согнулась. Мия выпрямляется, глядя прямо в глаза Командующего. Грудь часто и глубоко вздымается. Миндалевидные глаза сверкают незамутнённым гневом и вызовом. Ослепительно красивая женщина, в этот момент она невыразимо прекрасна. Изящная поза, гордая осанка, будто это она держит клинок у шеи Эвана, а не наоборот.

В звенящей тишине прозвучал ледяной голос Командующего.

— Благодарю за урок, Леди. Вы подсветили мне целый ряд брешей в моей защите и заставили усомниться в семи атакующих связках, которые до этого я считал безупречными. Вы заслуженно считаетесь одним из лучших бойцов Империи. Окажете мне честь провести со мной цикл индивидуальных уроков?

Мия неуловимым движением отбросила меч Эвана в сторону, тот эффектно воткнулся рядом в песок. Резкое грациозное движение, и рядом вонзается её собственный меч. Неторопливо улыбнулась столь плотоядно, что мужчины в ближних рядах заёрзали, явно представив, как именно эта невероятная пара намеревается провести цикл уроков. С грацией непокорной хищницы, Мия подошла вплотную к бесстрастно наблюдавшему за ней мужу. Лана заметила, как на виске у Командующего забила жилка. Взгляд принца потяжелел и оказался прикованным к губам супруги.

— Конечно, мой принц. — Мия небрежно облизнула губы. — А я хотела бы узнать, как именно вы умудрились столь дерзко меня обезоружить. Пара сантиметров правее, и вы стали бы вдовцом.

Голос Командующего прозвучал хрипло, когда он медленно ответил:

— Уделял особое внимание укреплению самоконтроля и практике баланса. Впрочем, уверен, мне есть, что вам продемонстрировать.

Мия уже улыбалась широко и открыто, откровенно наслаждаясь ситуацией. Кровь из пореза на шее окрасила ворот белой блузы. А затем она шагнула назад. Сделала суровое лицо

и обернулась к стоящим едва дыша стражам. Обвела строгим взглядом полный состав Сферы, во все глаза наблюдающих за происходящим. Над ареной взметнулся сильный жёсткий голос империал-инструктора Мияринаки Марковой:

— Завтра тренировки начинаются в шесть утра. Расписание уже разослано. Позаботьтесь сегодня об отдыхе и снаряжении, составьте планы на следующий месяц. Заниматься будем интенсивно. Я недовольна уровнем подготовки порталного состава лучшего сектора Империи. Представление окончено. До завтра свободны.

И, не глядя ни на кого, уверенно и быстро направилась в сторону одного из выходов, не сбавляя шаг, снимая остатки брони, на ходу отдавая их подбежавшему снабженцу.

Эван проводил её взглядом. Поднял руку в неформальном движении, означавшем «Слышали? Выполняем». Народ задвигался, зашумел, зашептал, обсуждая увиденное, засобирался. Принц подошёл к скамейке, взял мундир, и, закинув его на предплечье, прямо в тренировочной броне шагнул в открывшийся перед ним портал.

На плечи Лане и Крису упали ладони Ворона, который насмешливо проговорил:

— Подозреваю, вам можно больше не опасаться интереса Эвана. Королева прибыла, и эффектно напомнила, кто здесь главный.

— Здесь главный Командующий.

— Именно, Лана, именно! Он главный и есть. А то что-то начал подзабывать.

Вер оглушительно заржал, а потом добавил:

— Сдаётся мне, месяцев через девять или десять в семействе Марковых будет очередное пополнение. — И снова хлопнул Лану и Крису по плечам. — А давайте за это пропустим пс стаканчику? Эльза кое-что нашла, а Командующего мы увидим только завтра.

— Пойдём, — кивнул Кристофер, — давайте соберёмся в десятой аудитории.

* * *

Мия стояла у зеркала и сосредоточенно клеила на шею пластырь. Запах антисептика заземлял, отвлекал от удушающего бешенства. Путь пешком через парк и коридоры в её номер ни капли не упокоил, а взъярил ещё сильнее. Ну почему у неё так мало магии на то, чтобы самой делать порталы. А после победы Эвана шагнуть с ним вместе в один портал... Нет, ей нужна была передышка. Хоть чуть-чуть успокоиться. Не хватало ещё наговорить лишнего. Быстро передела блузку. Мелькнула мысль замочить кровавое пятно на ткани, принять душ, оттянуть встречу с принцем. Вдруг поможет успокоиться. Нет, не поможет. Она выцарапает глаза мужу прямо сейчас. Если промедлит, будет убивать.

Мия ворвалась в гостиную Командующего в жилом блоке, огляделась. Изысканно-строгий интерьер, задёрнутые шторы, приглушённый свет. Тишина. Всё по-прежнему. Со спинки кресла небрежно свисает мундир, у стола прямо на полу — истрёпанная тренировочная броня.

Вдохнула еле уловимый запах мужа. От пьянящего древесного запаха в теле пробуждалось знакомое томление. Несмотря на выжигающую изнутри ярость, не могла не признаться себе. Как же она соскучилась! Посмотрела на белоснежный пушистый ковёр. Сняла ботинки с носками, швырнула их у двери рядом с обувью принца, прошла вглубь комнаты. Намятые за день ступни блаженствовали, погружаясь в мягкий ворс.

На звук из ванной комнаты вышел Эван. В домашних брюках, босиком и с обнажённым

торсом. Небольшим полотенцем вытирает волосы. Увидел её и застыл. Мия затаила дыхание. Как же он красив! Несмотря на простецкий вид, от него волнами расходились потоки властной силы, ощущаемые ею физически. Тело привычно затрепетало под пронзительным взглядом обожаемых голубых глаз. И, как всегда, воительница не могла безучастно видеть шрамы на теле супруга. Некоторые из них были нанесены её рукой.

Принц бросил полотенце на пол, стремительно приблизился, сгрёб жену в объятия и почти до боли прижал к себе. Отстранился, держа Мию за талию на вытянутых руках, заглянул в глаза.

— Любимая, никогда так больше не делай. Слышишь? Прошу тебя.

Командующий просит? Не отчитывает, не ругает. Просит? Внутри женщины будто растворился стержень, она обмякла и потянулась к нему. Эван привлёк жену к себе, нежно, будто стараясь закрыть собой от всех миров. Тихо проговорил, прижимаясь щекой к её волосам.

— Очень тебя прошу. Я как воск у твоего огня. И ведусь, как... Не провоцируй меня драться с тобой всерьёз, Мия! Никогда больше, слышишь?

— Я зла на тебя.

— Понимаю.

— И очень соскучилась.

— И я истосковался.

— Около тебя вьётся какая-то рыжая соплюшка... — Эван почувствовал, как она напряглась при этих словах, острые ногти впились в его обнажённую спину. Улыбнулся в волосы жены и начал поглаживать её по голове.

Мия обхватила мужа за пояс и прижалась крепче.

— И у меня есть информация, что и ты...

Эван приподнял её лицо за подбородок, заглянул в злые миндалевидные глаза.

— Да, я был под магическим воздействием. Признаю, что был на грани. Но ни словом, ни делом не предал тебя. Ты знаешь, не позволю ничему встать между нами.

Мия дёрнула головой, стряхивая его руку.

— Знаю. — Лукаво улыбнулась. — Я имею право ревновать такого красавца.

Губы Командующего дрогнули в улыбке.

— Ты считаешь меня красивым?

Мия томно потянулась, сощурилась похотливо, потёрлась бёдрами, продолжая смотреть в глаза супруга. Удовлетворённо отметила, как от этого движения на висках Эвана набухли и запульсировали вены, а крепкая рука опустилась ниже и стиснула её ниже пояса. Мия томно, нараспев заговорила.

— Я пребываю в постоянном, экзистенциальном, всеобъемлющем и непроходящем восхищении от твоей подавляющей мужской красоты, мой принц. В мундире ты ослепителен, а без мундира...

Эван наклонился, вжался поцелуем, властно раскрывая её губы, проникая языком внутрь, с восторгом принимая жаркий отклик. Его руки требовательно скользили по возбуждённому телу его женщины, оглаживая знакомые чувствительные изгибы. Мия застонала, прижимаясь всем телом.

И резко отпрянула, повысив голос.

— Я серьёзно, Эван. Какого верзальенса я узнаю такие вещи не от тебя!

Эван прищурился.

— А от кого?

— Неважно!

— Будешь вино?

Мия захлопала глазами от неожиданного вопроса. Эван снял её руки со своего пояса, не спеша отошёл к двери, проверил и защёлкнул замок. Передвинул амулеты на полках, активировал парочку чёрных прямоугольников. Подошёл к буфету, достал два бокала. В наступившей тишине отчётливо прозвучал хлопок выскочившей пробки и следом плеск льющейся в бокалы жидкости. По комнате разлился пряный ягодный аромат. Эван посмотрел сквозь вино на свет, проникающий сквозь полуприкрытые шторы, пригубил, покатав терпкий вкус на языке. Удовлетворённо кивнул и с увесистыми паузами проговорил.

— Мне важно знать. Кто у нас такой осведомлённый. Стал причиной того. Что моя жена встаёт со мной под удар. Капитально связывая мне руки.

— Ты под ударом?

— Мы всё под ударом. Дворец — единственное место, которое у меня есть основания считать безопасным. Пока ты была во дворце с детьми, у меня было много вариантов. Теперь ты здесь. Ты — моё сердце, Мия. Теперь всё сильно усложнилось. И вернуть тебя во дворец не могу, это слишком опасно.

— В твоей Сфере возможно быть под ударом?

— Представь себе. Недавно похитили ту самую рыжую. — Эван потёр лоб и переносицу. — Сам не верю тому, что говорю. Из пятнадцатой Сферы! Солнцеву удалось вернуть назад. А затем мы с парнями перерыли весь комплекс. Мия, вдумайся! Десятки прослушек. Семь кротов. Я уверен, это не всё. И теперь не могу отпустить тебя. Даже сам увести во дворец не могу. Дорогой нельзя — поставки перехватываются. Порталом невозможно — стационары повреждены. Воздух тоже исключается — начали пропадать дроны и даже верхолёты.

Мия с ошарашенным видом уселась на пол. Тихо проговорила.

— Так вот почему ты...

Эван взял второй бокал, подошёл и протянул ей. Посмотрел, как она отпивает, опустился на колени напротив.

— Эван, а зачем тогда вино?

— Парни дают мне передышку, проследят. Всё же за эти дни мы крепко прочистили сорняки и усилили контроль. Несколько дней, и даже недель у нас есть.

Эван пригубил и продолжил:

— В общем, думать и принимать решения буду завтра. Действовать тоже завтра. Я соскучился по жене. Пусть хоть сотни пробойных воронок и армии сектантов. Перекину тебя через плечо и уйдём в какой-то мир. И пусть вернёмся на руины. Это будет потом.

Принц забрал бокал из рук жены, отставил со своим подальше. Наклонился к ней, мягко уложил на ковёр, собственнически оглядел, нависая над прерывисто дышащей нестерпимо желанной женщиной.

Быстрыми движениями расстегнул пуговицы белоснежной блузки, раздвинул шелковую ткань в стороны, обнажая небольшую изумительной формы грудь. Освободил её ноги от одежды. Легонько провёл пальцами по тонким белым полоскам на груди и животе. От мысли, что она дала жизнь его троим детям, в голове зашумело. Скользнул пальцами между узких бёдер, наслаждаясь тем, как от порочной ласки Мия запряглась и запрокинула голову. Упиваясь знанием её тела, задвигал пальцами, идеально выглаживая чувствительные точки.

Наклонился за поцелуем и замер, с удивлением лоя губами её удовлетворённый гортанный стон, вбирая её дрожь и то, как тонкие сильные бёдра сжали его ладонь. Как быстро разрядилась. Соскучилась. Или он так влияет? Издал то ли стон, то ли рык, ощутив, как её быстрые пальцы расстегнули ему брюки и освободили, лаская, напряжённую плоть.

Припал губами к подставляемой шее. Всегда терял голову от её запаха после драки. Сейчас к терпкому изысканному аромату с лёгким пряным оттенком пота примешивался запах дыма. В висках застучало. Поморщился, ощутив шершавый пластырь. Сознание пронзило увиденное сегодня — клинок в его руке и струйка крови. И нельзя ни на каплю отступить. Всмотрелся — добротная работа, пластыря почти не видно. Обвёл по солёной коже вокруг заклеенной раны языком. Проговорил хрипло.

— Какая ты всё же провокаторша! Моя дивная Мия. Как же я соскучился...

От её дерзкой улыбки окатило новой волной желания. Стянул с себя брюки, обнажившись полностью. Перехватил узкие запястья и придавил к ковру рядом с плечами. Медленно, растягивая удовольствие, вошёл, неуклонно заполняя её. С восторгом ощутил, как она выгибается навстречу, дразнящими толчками продолжил проникать, глядя в её плывущее от экстаза лицо.

— Моя Мия. Прости. Первый раз мы быстро. Я компенсирую.

Он погружался в неё, аккуратно и надёжно прижимая тонкие запястья к ковру, с высоты выпрямленных рук вбирая красоту распростёртой под ним женщины. Упивался её податливостью. И в который раз поражался, как сладко покоряется его страсти неукротимый сгусток магмы по имени Мия.

Эван плавился в её огне. В затуманенных мыслях вспыхивали образы сегодняшнего боя. Её скользкие, опасные движения, умелая гибкость, запредельная скорость. И ведь заставила пройти по грани его умений. Всего час назад принуждала отступать под градом непредсказуемых изощрённых атак, и выходить на бой всерьёз. Все инстинкты вопили устранить столь опасного противника. В какой-то миг ему почудилась, что жена собралась его прикончить.

А сейчас отдаётся как в последний раз, без тени сомнений, разрешая ему всё. Эван оглядывал и всем существом вбирал открывающееся под ним зрелище: распластанная, в распахнутой белоснежной блузке, подчёркивающей смуглую шелковистую кожу, с придавленными руками, с восторгом принимающая его в себя.

Контраст от образов смертоносной воительницы и покорной любовницы сбивал с толку, горячил кровь, заставлял ускоряться, брать её резче. Привычно выкинул полусферу не требующего подпитки щита. Глянул на закусившую губу жену и на остатках контроля добавил сложный трёхмерный щит. Эван перестал сдерживаться. Стоны усиливались, переходя в крики, и вскоре он навалился на Мию, содрогаясь и изливаясь в ритмично сжимающуюся глубину.

Они лежали, тяжело дыша. Эван прощупал сферу щита вокруг, мысленно кивнул своей предусмотрительности — первый щит смело, похоже, у него снова добавились десятки доли единиц. Он приподнялся и всмотрелся в миндалевидные, затуманенные блаженством глаза. Мия медленно провела острым языком по верхней губе. Принц с хриплым стоном вжался губами в её губы, увлекаемый новой волной желания. Супруга толкнула его в плечо, опрокидывая на спину, обещающе улыбнулась и начала прокладывать поцелуями дорожку по его животу к снова твердеющей плоти.

Впереди длинная ночь, наполненная сладостными вспышками экстаза, яростными

схватками в изощрённых позах, сменяемые томительными медленными ласками. Зная так много друг о друге, открывая новые глубины чувственности и наслаждения, на пушистом ковре слились телами мужчина и женщина, сплетённые древнейшей жаждой стать единым целым.

Эван на следующий день не появился. На второй день все спецы Сферы получили известие о том, что Командующий взял недельный отпуск. Люди ходили с ошарашенными лицами и украдкой улыбались. Через три дня Лана шла в библиотеку и увидела трогательную сцену. В парке Командующий прогулочным шагом вёл жену за руку и что-то неспешно ей рассказывал. Его лицо выглядело непривычно расслабленным и умиротворённым.

Один из стражей, как это всегда бывало, направился к принцу с бумагами. Но не успел пройти и несколько шагов, как с трёх сторон его перехватили идущие мимо спецы и с разных сторон начали ему на ухо выговаривать. От этого обладатель бумаг съёжился, и под суровым взглядом Командующего, требовательно протянувшего за бумагами руку, резко замахал руками и отрицательно замотал головой.

Принц нахмурился, но его жена что-то сказала, он отвлёкся, и когда снова потянулся за бумагами, там уже никого не было. Мия потянула его дальше по дорожке, задала вопрос. Его лицо разгладилось, и он начал мягко отвечать. Вскоре на коммуникаторы всех спецов Сферы пришло сообщение без подписи. Послание объясняло, что у мастера Командующего ещё четыре дня отпуска, и если кто-то не может неделю самостоятельно разобраться, то нужно ставить вопрос о профпригодности. Дальше следовал список воздействий, ожидающих тех, кто посмеет нарушить мирное течение его отпуска. Писали явно коллективно. Спецы Сферы дружно встали на защиту своего лидера.

Отпуск Эвана удался. Первый отпуск за двенадцать лет. Руководителю Сферы пришлось по душе результаты эксперимента. На многих участках оказался завал, но нашлись те, кто справился и удачно воспользовался неожиданной ответственностью. На коммуникаторы спецов поступило сообщение от принца с благодарностью и длинным списком отличившихся. Спецы пятнадцатой Сферы вздохнули с облегчением и вернулись к привычному ритму под твёрдым руководством наконец-то отдохнувшего Командующего.

* * *

Лана зашла в кабинет Ворона и застыла на пороге, глядя на сидящего на стуле медика, облокотившегося на стену. У него на коленях сидела Эльза. Её привычный пышный пучок оказался распущен, и Лана невольно залюбовалась густым и блестящим водопадом волос, рассыпавшимся по спине. Ворон, продолжая перебирать длинными пальцами пряди Эльзы, недовольно проговорил:

— Не кабинет, а проходной двор. — Он крепко держал покрасневшую Эльзу, игнорируя её попытки встать. — Эльза, не дёргайся. Солнцева сейчас узнает, что ей нужно, и свалит. А я научусь, наконец, запираеть дверь.

Лана захлопала глазами, а потом выпалила:

— Это точно. Приходишь, а в кабинете посторонние! Надо бы сообщить Командующему.

Ворон прищурился:

— Чего надо?

— Мне отменили стабилизатор? — выпалила Лана, поражаясь собственной наглости.

Вер по-новому посмотрел на Лану, поудобнее устроил Эльзу у себя на коленях. Осторожно притянул голову Эльзы к своему плечу, размещая подбородок на её макушке, и с издёвкой произнёс:

— Солнцева, ты так наблюдательна! Да. Отменили. Двенадцать дней назад. Ты стабильна. Но это не повод расслабляться. Откатиться может в любой момент, поэтому продолжай стараться. Ещё вопросы?

На коленях Ворона вздохнула Эльза, и он прижался губами к её волосам. Лана ошеломлённо всматривалась в его преобразившееся лицо, столько в нём было нежности и... умиротворённости?

Вер прикрыл глаза и тихо проговорил:

— Солнцева, если это всё, закрой дверь с той стороны. И в следующий раз стучись.

* * *

Лана проснулась от истеричного писка коммуникатора. Села, включила свет. Дверь распахнулась, на пороге появился Крис, бледный и с искусанными губами.

— Нужна помощь. Идём немедленно.

Бросилась к шкафу что-то накинуть.

— Нет времени. Быстрее.

Побежала за стражем в домашних тапках и пижаме. Кристофер рублено говорил на бегу:

— Случилось двадцать минут назад. Эван не спал и первым рванул за дочерью по следу. Нашёл в рзацевой пустоши. Ворон и Станислав сейчас сражаются за жизнь. Мы с тобой в парк. Помогать держать щит.

Лана холодела и ускоряла бег. Под изгибы коридоров и топот на лестнице отрывочно долетали мысли. У Командующего трое детей. Из-за своей истории ей никогда не приходило в голову, что он отец. И живёт под угрозой, что с такими родителями его дети наверняка станут мощными порталщиками. С непредсказуемым раскрытием.

В парке темно и многолюдно. Фонари не горят, по траве и дорожкам рассыпаны светящиеся белым светом аварийные стержни. Инструкторы, стражи, медперсонал. Каменные напряжённые лица. Эван в застёгнутой на одну пуговицу белой рубашке с ржаво-оранжевыми пятнами сидит на коленях в обугленной траве. Его со спины обнимает Мия, положив щеку на идеально выпрямленную спину мужа. Эван держит обхватившие его руки, кожа над её тонкими запястьями заметно темнее побелевших кистей. Жена не замечает, дышит ровно, плотно сжав веки на белом искажённом лице.

Лана всматривалась в спецов — здесь все, кто её тренировал. Сосредоточенные лица, напряжённые позы. Много незнакомых в порталной броне. Оставили ночную смену? Аналитиков и диспетчеров не видно, значит перенаправляют вызовы на другие Сферы. Подошёл Рин с перекошенным лицом. Лоб в испарине, на подбородке размазанная кровь, губа прокушена. По указанию Криса Лана перешла на магическое зрение. Зажмурилась от яркого света, как на солнце взглянула. Рин тихо подсказал:

— Смотри на дельте с тридцаткой.

Она смогла, наконец, рассмотреть, не щурясь. Прижала ладонь ко рту, удерживая

вскрик. Многомерный щит, удерживаемый спецами Сферы, дрожал под порывами бури, бушующей вокруг Командующего. Кристофер тронул потрясённую Лану за плечо, тихо проговорил:

— Спецы пока держат, но это ненадолго. Потихоньку подключайся к щиту. Вливай сначала личную силу. Увидишь, что в щите энергия падает — бери из пробоя. — Лана вскинула на него ошарашенный взгляд, и империял-старшина мрачно кивнул. — Осторожно бери! Один! И доливаешь в щит. Будет падать быстрее, чем вливаешь — отдавай Рину.

Лана изумлённо перевела взгляд на низкорослого мага, и тот кивнул.

— Крис, а ты не будешь держать щит?

— Мне будет не до щита.

Эван дёрнулся, и Мия открыла затуманенные глаза. На площадку из лазарета вышел Ворон. Трясущиеся губы. На впалых щеках дорожки слёз. Отрицательный рывок головой. Мия вырвала запястья из рук мужа, перетекла на колени перед ним, обхватила его лицо руками и тихо твёрдо заговорила.

— Смотри на меня. У тебя ещё двое детей. Ради них, Эви. Ты им нужен, ты мне нужен. Ты нам всем нужен, Эви. Ради детей. Ради нас всех.

Командующий сидел прямо, глядя на жену. Вокруг вихрями ярились жгуты силы. Лана тщательно открыла пробой и принялась вливать силу в совместный щит, трепетавший под ударами обезумевших силовых потоков. Начала передавать энергию Рину. Кристофер стоял за Эваном и держал руки на его плечах, придавливая к земле. Рядом горбился содрогающийся в беззвучных рыданиях Ворон.

С кустов и деревьев в парке облетали листья. Деревья обугливались и дымились, трава заворачивалась жёлтыми трубками и рассыпалась в прах. Недавно белая рубашка принца потемнела и задымилась. Мия сжимала ладонями лицо прямого как могильная плита мужа и говорила, говорила, говорила срывающимся тихим голосом.

Лана осторожно открыла второй пробой. Третий. Несколько спецов, державших щит, рухнуло без сознания.

Спустя показавшиеся вечностью минуты Эван опустил голову, сжал пальцы Мии на своём лице трясущимися руками. Сгорбился. Из его груди прорвался душераздирающий крик. Крис убрал руки с его плеч и отошёл назад, а принц завалился на землю, сжимаясь в комок, и уткнулся лицом в колени склонившейся над ним жены. Обхватил её измазанными в грязи и пепле руками, содрогаясь всем телом в оглушительных рыданиях.

Давление на щит слабело. Рин рядом с Ланой осторожно перевёл дыхание. Вскоре Эван затих, его скрюченное тело расслабилось в глубоком обмороке. Мия подняла омертвевший взгляд на Ворона. Губы Верна тряслись, руки двигались неловко, но он всё же осмотрел брата, потрогал шею, прислушался к ровному дыханию. Убрал слипшиеся волосы с белого лба и кивнул.

Кристофер осторожно поднял бессознательного Эвана и понёс в сторону жилого блока. Голова Командующего с плотно сомкнутыми веками и грязным лицом запрокинулась, рука безвольно свисала. Мия и Ворон потянулись следом, за ними двинулся генерал Эрнов, показавшийся Лане дряхлым стариком.

Люди без сил валились на покрытую пеплом землю парка. Раздались всхлипы. У многих из ушей и носа текла кровь. Медики, пошатываясь, ходили между людей и оказывали помощь. Среди витающего в парке белого пепла прозвучал надтреснутый голос империял-советника Рина.

— Благодарим за службу, спецы. Опасаться больше нечего. Командующий благодаря каждому из вас справился. Мы все справились. Прошу вас расходиться, завтра в обычном режиме. Дополнительные указания будут завтра.

Люди начали расходиться. Рин положил руку Лане на плечо.

— Ты умница. Ювелирно отработала. Мы все можем тобою гордиться. Иди к себе. Завтра всё по расписанию.

Утром Лана вышла на балкон, опухшими от слёз глазами стала рассматривать парк. Скорбные осунувшиеся спецы выгребали с клумб пепел и корчевали обугленные деревья. На чисто выметенных дорожках стояли в пакетах и горшках готовые к пересадке сочные цветы, зелёные кусты и высокие деревья с замотанными корнями. На центральной площадке вокруг цилиндра возвышались стопки мешков с новой землёй. Ночью не было видно, а в свете утреннего солнца на привычной глазу стене Сферы зиял провал кабинета Командующего — стекло было выбито, его осколки под стеной осторожно сгребали спецы.

На диагностике от заплаканной Роксаны Лана узнала, что Командующий очнулся ещё ночью, и ранним утром уже подписывал приказы. Час назад он и супруга отправились с телом дочери во дворец, когда за ними прилетела имперская боевая эскадра верхолётов. А Ворон оккупировал кабинет Эльзы, куда кроме него набились прилетевшие с имперской эскадрой десятков лохматых парней с ноутбуками. Бронированное окно в кабинет уже заказано и изготавливается, чтобы заменить выбитое Командующим во время ночного рывка в порталный зал.

Лана следовала расписанию на автомате, как и другие спецы Сферы, молча тянущие необходимые дела сквозь всеобщее горе. На пятый день заработали стационарные порталы — Верн и его парни разобрались, и, по словам Кристофера, задрали безопасность до небес.

Эван появился в Сфере через неделю после страшной ночи. Снова подтянутый и идеальный. Только голубые глаза выщвели и стали казаться серыми. Несколько часов принц работал в библиотеке, принимая доклады, разбирая накопившиеся дела. После обеда весь персонал Сферы был собран в восстановленном и снова зелёном парке. С отрешённым взглядом Командующий произнёс проникновенную речь с благодарностью спецам. Вручил награды и компенсации. Отдельно выделил тех, кто смог воспользоваться самостоятельностью за время его отсутствия, при этом по важным вопросам дождался решения принца.

Мия стояла рядом с мужем, затянутая в инструкторский мундир, с гладко уложенными волосами. Бледная и прекрасная. От проникновенных слов принца спецы прямили спины и сжимали кулаки, были те, кто украдкой смахивал слёзы. Командующий говорил о том, что пусть не всех есть возможность вернуть. Но в Сфере вернули десятки тысяч жизней. А главное, будут возвращать грядущей ночью, и следующими ночами. Именем Стефании — дочери принца — назовут фонд, который будет работать для стражей и их семей. После особенно трогательных слов в завершении речи, у Мии по щекам покатались слёзы. Командующий попрощался, поблагодарил за службу и развернулся к жене. Притянул к себе, наклонил голову и прижался щекой к её волосам, пока она стояла с ровной спиной, спрятав лицо у него на груди.

Люди расходились, неловко пряча глаза, а Лана всё же обернулась. Эван приподнял лицо супруги за подбородок, легонько коснулся губами мокрых щёк, посмотрел в глаза, и Мия слабо улыбнулась. Поднял жену на руки, прижался губами к её лбу и шагнул в открывшийся перед ними портал.

Проём выбитого окна кабинета Командующего затянули плёнкой, из-за которой доносились звуки ремонта. Эван появлялся раз в три дня и работал в библиотеке несколько часов, принимая посетителей и решая требующие его внимания вопросы. Столь же хладнокровно-безупречный, в наглухо застёгнутом мундире, только голубые глаза выцвели и посерели, а взгляд стал отрешённым. В остальное время Сфера училась самоорганизоваться.

После работы в библиотеке принц следовал в тренировочный зал, где нагружал Лану так, что Крис, дежуривший рядом, несколько раз прерывал тренировки. Особенно рыжей порталистке доставалось в зоне отработки боковых и фронтальных ударов, где она до звёздочек в глазах училась фронталке с одновременным открытием портала, отрабатывая схемы ухода от возможного похищения. По расширенным глазам Фрэнка и мрачному лицу Криса становилось ясно, что происходило нечто совсем уж запредельное. Но Лане некогда было об этом размышлять. Она, преодолевая головокружение, раз за разом отрабатывала фронталку под немигающим взглядом серых глаз своего сурового куратора.

Иногда к Эвану присоединялась Мия, и тогда Крис не выдерживал, и шли тренировки двойки на двойку. Мия и Эван представляли собой идеальную сработанную дуальную связку. Тяжесть тренировок Лане скрашивало упоительное наслаждение наблюдать совместную работу супругов.

В Сфере появился слепой безухий кот по имени Герцог, со странно скошенным вбок хвостом, которому отсутствие зрения совершенно не мешало. Молодой и храбрый, кот быстро освоился, и значительно проредил колонию ящеров и идивайсов, живущих в парке и изрядно досаждавших садовникам. Кота все настолько залюбили и закармлили, что Ворон орал на всю Сферу об отсутствии у него ветеринарной специализации. А потом на коммуникаторы каждого спеца в ночную перезагрузку установилось «Герцогское меню» с картинкой безглазого кота. При включении коммуникатора рядом с картинкой всплывала фраза «Может, кот уже поел? Посмотрите. Покормили? Запишите». Кормёжку наладили. Котовским излюбленным местом стал зеленеющий пуше прежнего внутренний парк. Чаще всего кот лежал на круглом жёлтом пятне травы, где в страшную ночь кричал от невыносимого горя Командующий. На этом месте, несмотря на все усилия садовников, неизменно желтела любая, даже вечнозелёная трава.

* * *

После страшной ночи в парке Лана то и дело возвращалась мыслями к Рину. Те долгие минуты, когда передавала ему энергию, она что-то про него поняла. Под валунами тяжкого горя, страха за близких людей, желания спасти и защитить, было что-то про неё, Лану. Смятение и тоска.

Ускользящее ощущение не давало покоя, она снова и снова возвращалась мыслями к смутно осознаваемому чувству, что прикоснулась к очень личному, что Рин сам от себя скрывал. Рыжей порталистке уже давно разрешили самостоятельно спускаться в хранилище, так как уровень материала всё время требовал углублённых знаний. Она набралась смелости и зашла за синюю дверь. Империял-советник работал за столом, на лицо напозла привычная улыбка, брови удивлённо приподнялись.

Лана глубоко вздохнула и спросила:

— Пока у меня хватает смелости. Есть личный вопрос! Ответишь?

Улыбка Рина стала более сдержанной. Медленно кивнул.

— Постараюсь.

— Почему ты от меня отказался? Дважды.

— Что?

— Почему дважды отказался от меня?

Рин внимательно рассматривал Лану. Уже не потерянная порталистка, какую он первый раз увидел в библиотеке. Общая хрупкость, потерянный вид делали её похожей на студентку перед выпуском из универа. Тогда она казалась растерянной, при слабых попытках быть сильной и скрывать беспомощность.

Сейчас перед ним стояла осознавшая свою силу женщина, знающая, чего хочет. А ведь она давно перестала смотреть на магов снизу вверх. И к нему обращается как к равному. Хотя Рин очень хорошо помнил благоговейный страх и замешательство от осознания статуса империял-советника. Лана спокойно разглядывала мага. Он не улыбался, отчётливо понимая, как выглядит в этот момент его лицо. Бессознательно выстраивал в ещё более отталкивающую форму. А она продолжала смотреть на него без отвращения или обиды. Впрочем, и без восторженного восхищения первых дней знакомства. От этого спокойного взгляда Рин задумался и решил не уходить от вопроса. В самом деле, может пора разобраться? Ему самому бы понять, почему отказался.

— Почему дважды, Лана? У магмы и после признаю, поступил как... Плохо поступил. Начиная с того, что в принципе позволил нам далеко зайти. Мне хотелось тебя порадовать. Вытряхнуть из твоей потерянности. Мне до последнего казалось, что всё достаточно невинно.

— Почему мы поцеловались тогда?

— Ты наклонилась ко мне и сама поцеловала. А я... Лана, ты вообще осознаёшь, какое впечатление производишь на мужчин? Какие шансы у меня вообще были устоять?

— Почему ты прятался от меня? И потом стал как ледышка?

— К чему этот разговор?

— Я хочу понять. А тебе с этим разобраться нужно даже больше, чем мне.

Рин вскочил и отошёл к экрану с изображением парка.

— Вот видишь, ты опять прячешься. Убегаешь.

— Лана, мне просто неприятен этот разговор.

— Конечно, неприятен. Я ведь тебе в душу лезу. На больные точки жму. Только вот в чём дело. Я хотела тебя тогда, понимаешь! Хотела быть с тобой!

Рин поднял голову и медленно повернулся. Лане поплохело и показалось, что в помещении стало темнее. Сила мага просочилась и затопила комнату. Несмотря на страх, Лану уже несло. Она зашла слишком далеко, и следовало довести задуманное до конца. Голос Рина звучал сипло и безжизненно.

— Поясни. Подробнее.

Она сжала кулаки. Ей не надо было переходить на магическое зрение, чтобы видеть, как бушуют вокруг силовые линии. Почувствовала нарастающее давление — ещё немного, и начнёт задыхаться. Всё же Рин невообразимо силён. И она умудрилась задеть его за живое.

— Лана, я жду. Расскажи.

Она втянула воздух и, чётко произнося слова, начала говорить.

— Я смотрела на тебя и видела умного, благородного, невероятно обаятельного мужчину. С тобой очень хорошо! Ты хороший человек, Рин, хороший! Ты не можешь пройти

мимо нуждающегося в помощи, хотя можешь перепоручить. Но всё делаешь сам, и у тебя получается!

На лице мага отразилась смесь недоверия и непонимания.

— Ладно, хорошо. — Лана набрала воздуха как перед прыжком в ледяную воду и заговорила тихо. — Ты сейчас без улыбки. Голос сиплый. Обаяние выключил. Почему я с тобой разговариваю, а не бегу прочь в ужасе?

— Не знаю. Привыкла?

— Возможно, и привыкла. Рзацевые пустоши, как объяснить! Ты больше, чем твоё лицо. Больше, чем улыбка и голос, за которыми это лицо прячешь. С тобой интересно. С тобой хорошо. С тобой хочется быть рядом и разговаривать. Рин! Я хотела с тобой целоваться и хотела большего! Да, я была под впечатлением от твоей должности, но это вскоре отошло на второй план, а потом растворилось. Когда я смотрела на тебя, я видела тебя! И сейчас, рзац тебя подери, вижу тебя!

Последние слова Лана уже выкрикивала. Бесконтрольная сила бурлила вокруг. Он же убьёт их обоих к мирам, и всё вокруг впридачу, зачем она вообще начала. Когда она перестанет лезть к этим магам. Как жутко. Почему нельзя просто уйти, купить новый дом и забыть про всё как страшный сон.

— Почему дважды, Лана?

— Почему на лестнице не стал меня целовать?

— Ты закрыла глаза. Тебе было неприятно меня видеть.

— Рин, люди целуются с закрытыми глазами! Это инстинкт! Я ждала, я хотела твоего поцелуя.

Молчание. Буйство силы вокруг. Она чувствовала себя словно деревце на скале во время урагана.

— Лана, ты говоришь мне правду?

— Да, Рин, всё правда. У тебя есть способы проверить. Проверь.

Давление силы ослабло. Лана осторожно посмотрела на мага. Он выглядел задумчивым. Силовые потоки вокруг успокаивались. Уже не сжимали, а скорее ласково поглаживали. Рин достал коммуникатор, быстро набрал символы, поднёс к лицу:

— Если вы в библиотеку, отбой. Всё под контролем. — Спрятал коммуникатор и медленно улыбнулся. — Здесь и сейчас они не нужны, правда?

Она представила врывающихся в комнату Криса, Эвана и Ворона и поёжилась. Отрицательно помотала головой. Советник вполне овладел собой, убрал просочившуюся силу и задумчиво рассматривал Лану. Она отвечала ему открытым спокойным взглядом. Только сердце отчаянно колотилось, и руки подрагивали от пережитого ужаса.

Рин молчал долго, она не мешала.

— Значит, я дурак, и у меня был шанс?

— Ты даже не представляешь насколько. И дурак, и шанс. Хотя я тоже хороша. Могла бы прямо сказать. Но ты отстранялся, а я... Да и вообще. Глупо всё.

Маг молчал. А потом начал движение к ней. Лана сделала несколько шагов назад. Рин остановился и вопросительно поднял брови.

— Я не поэтому пришла. — Она вздохнула, отступила к двери ещё на шаг.

— А зачем ты пришла? К чему эти пламенные речи?

— Затем, что я люблю тебя как человека и друга.

Рин сделал ещё один шаг вперёд. Лана снова попятилась к двери, торопливо заговорила:

— Я не смогу полюбить тебя как мужчину. Уже не смогу. Я здесь, потому что хочу, чтобы ты переосмыслил. И перестал отказываться. В будущем. Перестань отказывать себе! Женщины видят не только внешность, хотя и с этим у тебя всё в порядке, чтобы ты там о себе не думал. Закрытые глаза — это не значит, что тебя не хотят! Это значит, что боятся сойти с ума от желания, если откроют...

— Лана...

— Рин, я пойду. Я напугана. И ещё больше боюсь, что сейчас произойдёт что-то, о чём мы на самом деле будем жалеть. Я тебе благодарна за всё. Но поверить тебе как мужчине снова не смогу. Уже не смогу. Давай оставим всё как есть. Прошу тебя. Я не хочу жалеть о том, что рассказала.

Он остановился и спокойно произнёс:

— Я благодарен, что рассказала.

— Ты веришь мне?

— Мне нужно о многом подумать. Но я верю. И не хочу, чтобы ты о чём-то жалела.

Лана выдохнула облегчённо, попрощалась и поспешила покинуть кабинет и здание библиотеки.

* * *

В кухонной нише кабинета Командующего Мия заваривала матчу — порошок зелёный чай, традиционный напиток древней Японии. В пятом секторе удалось найти незаражённый участок на островах и наладить производство настоящего чая. Эван стоял у провала в стене, где раньше было огромное окно, и следил за неторопливыми умелыми движениями рук супруги. Прохладный ветер, пахнувший свежей краской, шелестел плёнкой на окне, бумагами на столе, придавленными мечом, и остужал лицо.

— Мия, почему ты решила приехать в Сферу?

Салфетка в её руках плавно скользила по тёплой фарфоровой поверхности чашки, просушивая от остатков кипятка, выплеснутого в раковину.

— Мне пришло письмо. Что у мужа рыжая любовница, и мне есть смысл на это посмотреть.

Принц следил, как тёплые сухие чашки наполняет зелёный порошок. Мия налила горячую воду и взяла бамбуковый венчик. Голос Эвана звучал ровно.

— И ты поверила?

— Нет. — Бамбуковый венчик замер на пару секунд над прогретой чашкой, и стал погружаться в зелёную жидкость с булькающими шелестящими звуками. — Не поверила. Но я навела справки, Эван. Было интересно узнать, что ты столько месяцев тренируешь лично. Вывернул всю Сферу вокруг рыжей. А я ни сном ни духом. Тебе надо было мне рассказать.

— Опиши письмо.

— Обычное. Простой конверт с моим именем. Я десятки таких получаю.

— Он остался где-то?

Лицо Мии окаменело. Чашка с венчиком с глухим звуком упали на пол, расплёскивая жидкость, изящные пальцы с зелёными пятнами чайного порошка замерли в воздухе.

— Мия? — Эван подошёл, обхватил её руками за плечи, заглянул в глаза. Мия тихо произнесла, глядя в пустоту:

— Да, остался. Я конверты для Стефи складываю в коробку, она по мере надобности берёт. Вырезает бумажных человечков для своего картонного домика. Ей нравится бумага. Нравилась.

Эван обнял жену, машинально раскидывая вокруг сферы трёх щитов. Он потом разберётся с чувствами. Сначала найдёт убийцу дочери и разберётся с ним. В голове с пронзительной ясностью вычерчивался порядок действий.

Эванцы полным составом собрались на этаже хранителя энергостанции. Стол сдвинули в сторону, диваны и кресла вынесли за пределы кольца шкафов и расставили у стен. Из подсобного помещения извлекли два чертежных стола. На одном из них был закреплён грязный лист с красивым сложным чертежом с дыркой на одной из линий. На другом был такой же, с многочисленными попытками закончить линии. На свободных полках шкафов были втиснуты испорченные листы. Рин бессильно опустил руки и расстроено проговорил:

— Мало данных, Эван. — Эльза рядом сокрушённо кивнула.

Ворон и Эван со скрещенными на груди руками с одинаковым прищуром рассматривали чертёж. Лана ими невольно залюбовалась. Величественный идеальный Командующий и его переродившийся брат, с непривычно прямой спиной, чисто выбритым лицом, причесанный, сменивший форму медспеца на тёмные брюки и белую футболку. Разные и очень похожие. Лана поймала взгляд Криса, проследившего, как она их рассматривает, и неожиданно для себя подмигнула стражу. И чуть не рассмеялась от озадаченного выражения на усталом лице. Внимательный взгляд Мияринаки Лана предпочла проигнорировать и вернулась к разглядыванию чертежа, в котором совсем ничего не понимала.

Эван оглядел стоящих рядом соратников и веско проговорил:

— Давайте с самого сначала. То, на что мы смотрим. Что это такое?

Ворон застонал и запрокинул голову, запуская пальцы себе в волосы и приводя причёску в привычно лохматый вид.

— Эван! Ну сколько можно! Это будет пятый раз.

— Я же не тебя заставляю это пятый раз проговаривать. — Принц скупно улыбнулся. — Эльза, тебе не трудно? Вер, а ты помолчи.

Эльза свирепо посмотрела на Ворона, что выглядело довольно комично из-за нежной улыбки, проступившей на её губах.

— Не трудно, мой принц. — Ворон скривился, но Эльза взяла карандаш, в пятый раз за минувшие несколько часов собралась рассказывать, и уточнила:

— На каком аспекте в этом изложении сделать фокус?

Эван удовлетворённо кивнул.

— Отличный вопрос, Эльза. Ты всегда понимаешь меня с полуслова. Фокусируемся на том, что это такое.

— Это чертёж, — Эльза улыбалась, — который нашли в брошенном иномирном логове сектантов очень далеко от нашего мира.

Ворон хмыкнул и уселся на пол, вытянув вперёд длинные ноги, не обращая внимание на взгляды оставшихся стоять эванцев. Эван выжидающе смотрел на Эльзу. Она медлила, в глазах вспыхнул интерес.

— А это может быть полезно. — Эльза всматривалась в чертёж, — да-да, это может быть удачной точкой зрения! Итак, что такое мы перед собой видим? Белая бумага с нанесённым на неё чертежом. Дорогая белоснежная бумага с нанесённым на неё идеальным чертежом изумительного выполнения.

Эльза подошла ближе и пробежалась пальцами по бумаге.

— Я не вижу следов линеек или точек от циркуля. В это сложно поверить, но, похоже, чертили от руки. Чертеж перестали доделывать на этой линии. На карандаш надавили

слишком сильно, грифель сломался, образовалась дырка. Линию пытались продолжить, но бросили. Создатель этого чертежа заиклен на идеальности, истинный мастер с твёрдой рукой.

Ноздри Эвана раздулись, он стал похож на хищника, взявшего след. Эльза продолжила:

— Символов нанесено достаточно, чтобы понять. Вот эта половина чертежа, — Эльза обвела обратной стороной карандаша полусферы, — это земной мир. Это видно по координатам, символам и другим деталям. В верхней части — магический мир. Его координаты у нас есть, нанесённые на лист совпадают с теми, что нам известны.

Эльза водила пальцами по линиям. Рин подошёл ближе, прослеживая движения Эльзы. Она спросила:

— Рин, как думаешь, похоже на схему воздействия?

Ипериал-советник помедлил и с сомнением ответил:

— Очень заковыристо, весьма избыточно, и...

Рин сорвался с места, сбегал в подсобку и вскоре вернулся оттуда с широкими листами матовой просвечивающей бумаги. Закрепил один из листов поверх чертежа, взял карандаш.

— Эльза, если бы это была схема воздействия, какие линии воздействие оказывают?

Эльза вскинула на Рина взгляд, её глаза расширились. Начала осторожно намечать точки. Рин присоединился.

Ворон вытянулся на полу, простонал распоряжение разбудить его, когда они закончат, и прикрыл глаза, продолжая из-под опущенных ресниц поглядывать на увеличивающиеся линии.

— Эван. — Рин остановился, серьёзно рассматривая получившуюся схему. — Давайте прервёмся. Мне нужно подумать и изучить некоторые свои записи и материалы. Я приду к тебе с докладом позже.

* * *

— Вернона не зови. Не нужно ему этого.

Командующий подумал, кивнул и убрал коммуникатор. Положил к лежащим на столе двум чёрным прямоугольникам ещё два, засветившиеся под его пальцам бордовым и тёмно-синим. Рин покосился на Кристофера и повторил:

— Вернону знать нельзя. Да и вам нельзя. Но я обязан сказать. — Рин пристально смотрел на Эвана. — Ты как? В состоянии держать себя в руках?

Принц уточнил:

— Новости настолько скверные? Криса позвал, чтоб скрутил меня, если впаду в буйство?

— Крис среди нас самый беспристрастный, если не считать Лану. Здесь только ты, я и Крис, потому что больше никому об этом знать не нужно. А вам необходимо. Так как принимаемые решения слишком важны, чтобы основываться на неполной информации.

Рин подошёл к столу и принялся листать принесённую рукопись. Эван подошёл ближе:

— Это почерк Стефана?

Крис уточнил:

— Профессора Стефана?

Рин, продолжая листать, кивнул:

— Да, мой отец. Он же родной брат императора Патрика, пропавшего без вести несколько лет назад, отца Эвана и Вернона

— А это уже почерк Патрика. Моего отца. — Эван мрачнел по мере того, как Рин продолжал листать рукопись. — Откуда это у тебя?

Рин покосился на защитные прямоугольники, вопросительно посмотрел на Командующего. Звук открывающегося ящика, тихий стук от высыпанных на стол из небольшой коробки светящихся разными цветами прямоугольников. Эван достал коммуникатор и планшет, демонстративно выключил их и положил рядом с горкой защиток. Крис и Рин положили рядом свои выключенные коммуникаторы.

— Я должен был это уничтожить, но рука не поднялась. — Рин продолжал листать. — Если информация об этом всплывёт в некоторых кругах, мы с тобой не жильцы. Ни титулы, ни заслуги, ни наследие не помогут. Наше окружение тоже пойдёт в расход. Поэтому давайте тридцать вторую клятву, и я тоже её проговорю. Во избежание.

Клятвы были произнесены.

Рин перестал листать и развернул монографию к Эвану:

— Нашёл. Ничего не напоминает?

Тот смотрел на схемы, очень похожие на испорченный чертёж, найденный в пещере сектантов. Осторожно попросил:

— Рин, просто расскажи вкратце, что это такое?

Империял-советник кивнул:

— Это доказательства теории единых миров. Схемы миров с такой же связью, как между нашим миром и магическим. Они существуют, Эван. Не веришь — пересчитай сам или отдай Эльзе. Это доказательства, что связь между мирами без магии и переполненными магией — естественный процесс. Миры соединяются.

Рин листал схемы и пояснял:

— Вот схемы миров с активной связью, живут и процветают. Остатки миров с нитками разрушенной связи, полностью безжизненные. Схемы в разной стадии этого процесса. Эти пять на стадии, где мы сейчас. Вот схема, как у нас было в начале катаклизмов. Тут всё, Эван. Теория единых миров верна.

Рин внимательно смотрел на побледневшего Эвана. Крис положил руку принцу на плечо. Тот благодарно кивнул стражу и тихо спросил:

— Я правильно понимаю, что если миры начали объединяться, то процесс должен завершиться? Иначе так и будет трясти?

— Да. Разрушение связи однозначно убьёт оба мира.

Рин вырвал из блокнота, извлечённого из нагрудного кармана, листок, заложил закладку на схемах и открыл монографию на другой такой же закладке.

— А это расчеты способов восстановления связи. Лана сейчас полностью соответствует всем расчётным данными. Мои поздравления, Эван. У тебя есть всё, чтобы прекратить это безумие. Кроме одной детали.

Принц прикрыл глаза рукой. Помолчал. Крис сильнее сжал руку на его плече. Эван спросил:

— Кроме какой?

— В найденной у сектантов незаконченной схеме рассчитан путь пробойного луча. Мало пробивать. Нужно знать ещё и путь, которым нужно пройти. Нужны координаты пути. Нужны направляющие. Схема неполная.

Эван пытливо всмотрелся в Рина:

— Почему ты мне раньше это не показал? Какого рзаца, Рин? Я всю Империю перерыл в поисках этой монографии, а она всё время была у меня под носом. Ты не мог не понять, какую вероятность я перекрываю обучением Ланы. И понял, раз пришёл с этим.

Рин ответил таким же пристальным взглядом:

— Если бы ты не смог довести дело с Ланой до конца, никогда бы не узнал.

Эван тяжело вдохнул, задержал дыхание. Выдохнул, медленно проговорил:

— Ты сказал, что больше никому знать не нужно. Нужна Эльза, чтобы просчитать.

— Эльза умница. И её даже предупреждать не нужно держать это втайне от Вернона, сама сообразит.

— Вы с Эльзой сможете просчитать координаты и пробойный путь?

— По самым скромным прикидкам, на это нужны годы. Но шанс удачи всегда есть, поэтому мы можем начать немедленно.

— Начинайте.

* * *

Что Кристофер говорил? Ему не нравится, что Лану можно взять как бутылку газировки и забрать с собой? Она осознала, что ей это тоже сильно не нравится. Так как именно это и произошло. Рзацев Эрнест забрал её как рзацеву бутылку газировки прямо из коридора Сферы и вынес в мерцающий эвкалиптовый мир.

Она попыталась ударить силой, но направленные ею силовые линии оказались перехвачены и стянуты Эрнестом. Она распускала и направляла потоки снова и снова, но он играючи отклонял её удары. И всё шире улыбался. Лана взъярилась и шарахнула всей доступной мощью. Эрнеста отшвырнуло на торчащий из земли камень. Она тут же открыла портал, но сбежать не удалось. Эрнест успел перехватить силовой линией за талию и дёрнул на себя. Лана перелетела через него и край обрыва, повиснув над бездонной пропастью. Только овившийся вокруг пояса силовой жгут удерживал от падения. Ни по краям, ни внизу не было ничего, только отливающая желтыми и красными всполохами пустота. А над головой — парящая в воздухе обширная круглая площадка, нижний край — комья земли со свисающими корнями.

Рывок — и Лана полетела вверх, приземляясь на траву поверх площадки в десятке метров от края рядом с поднявшимся на ноги Эрнестом. Невидимая прочная сеть оплела всё её тело, перекрывая потоки, стягивая точки приложения сил. Она повисла в воздухе. Напротив неё недобро ухмылялся Эрнест. Он сплюнул кровь, посмотрел исподлобья, длинная чёрная чёлка упала на глаза. Растёр кровавую каплю по треснутой губе. Издевательски проговорил:

— Неплохо, Лана. Весьма неплохо. Тебя отлично учат, только начали недавно. Сноровки маловато.

— Ненавижу тебя. Зачем тебе всё это?

— Ненавидишь? Странно. А так любила. Да, детка?

Лана всхлипнула от прикосновения тёплой ладони к внутренней стороне бедра. Он слишком хорошо помнил её тело.

— Что тебе нужно от меня, Эрнест?

— Я бы сказал, что мне нужна твоя любовь, Лана. К сожалению, всё потеряно давно. Возможно, мы могли бы пройти от ненависти обратно к любви. Но не в этих обстоятельствах.

— Эрнест! Что ты от меня хочешь? — Его рука проникла под её футболку и поглаживала кончиками пальцев чувствительное место внизу живота. Лана закусил губу и с издёвкой проронила. — Только не говори, что плотских утех. Хотел бы — давно бы меня взял. Разгуливаешь по пятнадцатой как у себя дома.

Эрнест скривился, прижался к ней, и Лана ощутила животом твёрдость его желания. Он схватил руками её голову и с силой прижался губами к её губам. Оторвался, прикусил за мочку уха, жарко проговорил.

— Плотских утех я тоже хочу. Ты горячая и страстная. А сейчас ещё так соблазнительно неподвижна.

Ее потряхивало от его близости. Она с яростью прошипела.

— Так что мешает?

— А ты хочешь?

— Нет!

— Вот это и мешает. — Эрнест отошёл и уселся напротив, глядя на Лану из-под спутанной чёлки снизу вверх. — Ладно, поиграли и хватит. Мне надо с тобой поговорить. И если единственный способ это сделать — выкрасть тебя и связать, будем говорить так.

— Отпусти меня!

— Нет. Ты начнёшь драться и убегать. А нам надо поговорить.

— Нам не о чем с тобой разговаривать!

— Милая, ты удивишься.

— Немедленно отпусти!

— Нет.

— Рзацевы дебри!

— Тебя ещё и ругаться научили?

Мысли Ланы метались и не находили выхода. Она раз за разом пыталась нащупать пути освобождения, но плетение Эрнеста оказалось слишком хитрым.

— Лана, хватит дёргаться. Чем больше ты пытаешься освободиться, тем сильнее затягивается сеть. Особенность плетения. По всей видимости, до этого раздела обучения ты ещё не дошла. Поэтому предупреждаю. Если продолжишь, я даже если захочу, не смогу тебя распутать. Успокойся. Мы поговорим и я тебя верну назад.

— Поговорим и вернёшь?

Лана смотрела яростно и недоверчиво. Эрнест серьёзно кивнул.

— Мне нужно с тобой поговорить. Так, чтобы ты меня выслушала. И услышала. И осознала мои слова. И потом я верну тебя обратно в Сферу.

— Почему я должна тебе верить?

— Не должна. Но выбора нет. Твои наставники сюда не придут. Связь вы порвали, а для остальных способов я принял меры.

— Просто разговор?

— Да.

— Тогда распутывай. И мы поговорим. И ты вернёшь меня домой.

— Твой дом, насколько знаю, разрушен вспышкой. Давно ты стала считать Сферу домом?

Лана потрясённо замерла. В самом деле. Давно ли?

Силовые линии ослабли, но никуда не делись. Она упала на мягкую траву, пошевелила руками и ногами.

— Это дружеское предложение к разговору. Будешь дёргаться — вернёмся в предыдущую точку. — На запястьях Ланы при этих словах предупреждающе сжались и снова расслабились силовые пути.

— Благодарю, Эрнест. Так удобнее. О чём ты хочешь говорить?

Эрнест хмыкнул и лучезарно улыбнулся той самой улыбкой, от которой у Ланы всегда сладко ныло сердце, и она бросалась ему на шею за поцелуем. В этот раз окатило ощущением горечи и привкусом пепла с кровью на губах.

— Сразу к делу? Да?

— А чего тянуть? Я здесь. Сбежать не пытаюсь. Слушаю.

— А ты меня слушаешь? Или: «Да-да, Эрнест, ты тут поговори, а я посижу»?

Лана прикрыла глаза, справляясь с эмоциями. Вреда не будет, если она послушает. Даже полезно. Решилась.

— Да, я готова слушать.

Эрнест расслабил плечи. Миролюбиво улыбнулся.

— У тебя хорошо поставлен фронтальный удар. А манёвренности не хватает. Скажи Эвану или Крису, чтобы тебе добавили продвинутую отработку маневровых схем. Если впихнуть некуда, то за счёт часов практики контроля ёмкости. Это у тебя на интуитивном уровне идеально. Теорию не сокращать, без теории тебе нельзя. Отрабатывай не только с Инди и Крисом. Подтяни несколько раз Эвана. Таких наработок, как у досточтимого принца ни у кого нет. А если уговоришь Хрына дать тебе несколько практических уроков, будешь сильно удивлена. Он та ещё шкатулка с секретами.

— Ты говоришь про них, будто лично знаешь каждого.

— Так и есть. — Эрнест тоскливо улыбнулся. — Я был в эвановской двадцатке в учебке. И даже несколько лет работал в Сфере. Да-да, не удивляйся. Ты много не знаешь. И моя задача сейчас это исправить.

— Как я проверю, что ты говоришь правду?

— Когда будешь передавать этот разговор Эвану и эванцам, скажешь, что они знают меня под именем Эльдар.

— Погоди. Трое эванцев, которые погибли. Один из них Эльдар.

— Да, это я.

У нее голова пошла кругом.

— Да, Лана. Всё сложно. Давай начну с самого начала. Рассказ будет долгий. Иёрро-Ирёсио-Енёл-Кампо тебя натаскивал по истории мира, верно?

— Кто? — Лана расширила глаза в изумлении. Потом в голове щёлкнуло. — Рин?

— Да, вы сокращаете это славное имя. В учебке совершенно незаслуженно обозвали Хрыном. Ты умница, что отлепила от него эту кличку. Он славный человек. Всегда мне нравился.

— Я тебя слушаю, Эрнест. Внимательно слушаю.

Эрнест как-то грустно улыбнулся и начал рассказ.

Когда порталы засбоили из-за протонного заражения, один из порталов поменял координаты на очень далёкий веер миров. Энергия, которую называли магией, была там в переизбытке. Многочисленные природные источники. В том мире были цивилизации, и живые существа, но они погибли. И сам магический веер миров погибал. Связь с земным миром стала спасением. Избыточная энергия хлынула на Землю.

Подобные процессы оказались естественной частью мироздания, Марковы обнаруживали связанные миры. Сотня лет катаклизмов и всё бы наладилось естественным путём. Первые Марковы этого не знали и видели в связи корень бед. Они решили разрушить связь и уничтожили первый портал.

Связь истончилась, но не пропала. Естественный процесс нарушился. Это породило магические бури. Представители следующего поколения Марковых решили дойти до магического мира и попробовать разрушить связь оттуда. Кроме опасных миров были обнаружены гармоничные миры, тогда-то и возникла мысль о колонизации. Но правящие Марковы сказали, что нужно сначала свой мир спасти, а потом уже думать, куда идти, потому что неизвестно, какие опасности могут подстергать в иных мирах. Может там через десять лет естественный процесс в виде катаклизма случится, а они туда всё население переселят. К тому же, многие не захотят переселяться. Следует попытаться спасти свой мир, а потом уже думать о других мирах. Но группу изучения миров выделили.

Официально вышел запрет на идею колонизации миров. Это было правильное решение, оно фокусировалось на спасении собственного мира. Со временем, причины забылись, остался только ужесточающийся запрет. Раскол углублялся. Одновременно с этим искали способ что-то сделать со связью между мирами. Было понятно, что корень проблем в нестабильной связи — её нужно было или разрушать или восстанавливать. До магического мира всё же дошли. В нём стало очевидно, что связь не разрушить.

Тогда восстановили изначальный портал на Земле — это было сорок лет назад. Магические бури прекратились, но наполненности восстановленной связи не хватило. Воздействие оказалось достаточно сильным, чтобы остановить магические бури, но не настолько, чтобы гармонизировать земной мир.

Разбалансированная энергия стала проявляться спонтанным даром у детей. Стали искать новое решение. Изучать миры с такой же связкой. Технических средств восстановить связь не нашли. Пытались разным воздействием из доступных. Не вышло. Путем экспериментов выяснилась, что на это способна личная сила мага. Нашёлся один из Марковых, который рассчитал возможность расширить канал и вычислил, какой силой нужно обладать, чтобы пробить весь путь между мирами. Это были недостижимые цифры. Стало очевидно, что необходимо идти по пути увеличения ёмкости и личной силы. Шло масса разработок. Тогда же подняли архивы первых Марковых с теориями развития магической силы через эмоции со стабилизацией через контрольные сети, чтобы предотвратить вспышки. А ещё с методиками усиления, завязываясь на тело и внутренние органы мага.

Далеко не все поддерживали теорию единых миров. Внутри императорской семьи возникли конфликты, сталкивались противоположные мнения. Выделились секты. К причине исчезновения детей сектанты не имели отношения. Но этот процесс решили использовать в своих целях, выявляя и формируя из детей всё более сильных магов с избыточной ёмкостью, чтобы хватило силы пробить путь. Постепенно научились формировать двойные структуры, маскируя мощный дар под внешней слабой оболочкой.

Таких детей, как Лана, было много. Постепенно количество перешло в качество. Кому-то даже удалось развиться. Как Эрнест, например. Тех, кого находили сектанты, стабилизировать не могли, слишком мощный дар. В случае с Ланой сложилось много элементов — и то, что в момент раскрытия её забросило так далеко, и то, что нашёлся страж, обладающий всем необходимым для её возвращения. В Сфере Эвана накопился опыт и уникальный набор специалистов. Они смогли не только обучить и стабилизировать Лану, но ещё и научить её работать с пробоем, когда искали способ разрушить глубинную связку.

Лана — та самая, которая сможет восстановить связь между мирами. Но нужна её добровольная помощь. Заставить мага вложиться максимально в пробой невозможно.

* * *

Эрнест с горечью посмотрел на Лану.

— Я с тобой много ошибок сделал. Жалею.

— Так зачем я тебе сейчас? Что ты от меня хочешь?

— Нужно, чтобы ты уговорила всех доступных эванцев помочь с пробоем. Боюсь, это нереально, но попытаться нужно. Пробить мало. Нужно ещё прикрывать. Они это умеют. Но как убедить помогать — не знаю.

Лана глубоко задумалась. И чем больше размышляла, тем более целостной складывалась картина. Отрывки разговоров, рассказ Эльзы, прочитанные в архиве рукописи. И ловила себя на том, что верит Эрнесту.

Наконец, спросила:

— А что может помочь убедить?

Эрнест с облегчением посмотрел на Лану.

— Запроси у Иёрро-Ирósио-Енёл-Кáмпо монографию его отца. Ту, что он должен был уничтожить, но хранит у себя в кабинете. Доказательства выкладок можешь попросить у Эльзы. Она умненькая, сообразит. Проблема в том, как донести это до Эвана. Он столько лет живёт в ненависти, что вряд ли захочет слушать.

— А личный вопрос можно?

— Задавай.

— Как ты узнал про меня?

— Ты была в числе сотен потенциальных пробойщиков, у которых всё шло как надо. За такими присматривали и направляли. Ты была в закреплённой за мной группе.

— Почему мы сблизилась?

Пауза. Хмурый взгляд из-под чёрной спутанной чёлки. Беспомощная улыбка, какую ещё ни разу Лане не доводилось видеть. Эрнест пожал плечами и всё же начал объяснять.

— Я влюбился. Не смог устоять. Мы сблизилась, потому что ты — это ты. И ты очень красивая девушка. Думаю, это одна из причин, почему ты смогла выжить и набрала такую мощь. Всегда выглядела трогательно хрупкой, и при этом обладала невероятно цельным характером. Уверен, наставник из-за твоей красоты и сочетания талантов оберегал и направлял тебя больше других. Это дало преимущество.

Он продолжил говорить сухо, глядя мимо неё на листву эвкалиптов:

— Ещё повезло, что Эван верно рассчитал, и в ночь твоего раскрытия задействовал максимум, что имел, включая элитную боёвку и несравненного Кристофера. Твоя внешность

и воля к жизни сыграли в том, что Крис проникся и чуть сам не сдох, но вернул тебя. А принц шанс не упустил — даже Вернона привлёк к стабилизации. Твоя красота, внешняя хрупкость, вместе с упрямством, характером и необъяснимым мощным даром убедили принца вложить лучшие ресурсы Сферы, а инструкторов предельно погрузиться в твоё обучение. Для нас оказалось неслыханной удачей, что Эван выложится настолько, что умудрится сделать невозможное — стабилизирует такую силу и научит полностью её контролировать. Ты уникальна, Лана. Невозможна. Невероятна. Ты не можешь существовать, но ты есть.

— Не уводи в сторону. Я спросила про время до моего раскрытия. Когда ты и я были вместе. Почему мы сблизились, Эрнест? Что это вообще, рзац тебя побери, было?

Эрнест ссутулился, обхватил голову руками, пропустив пальцы через волосы. Заговорил с горечью.

— Ты была среди тридцатки моих подопечных. И ты никогда не осознавала, да и сейчас не осознаёшь своей красоты. А я... Я наблюдал. Кружил вокруг. И однажды не смог убраться с твоего пути. А ты мне так улыбнулась... Я не должен был. Это запрещено. Но я не смог устоять. И стал приходить. И видел, что нравлюсь тебе. Я нарушал инструкции наставника и это разрывало меня на части.

— Ты поэтому пропал?

— Мне казалось, что если я не буду отвечать на твои звонки и сообщения, буду холоден, то ты меня оттолкнёшь. Но не выдерживал и возвращался. А ты принимала. Это время было самым счастливым. А потом долг перед наставником, и я падал в бездну отчаянья. И снова пытался уйти. Мне казалось, если я достаточно далеко отойду, однажды ты меня прогонишь. И всё закончится.

— Тебе правильно казалось. Так и получилось. Однажды всё закончилось. Эрнест. Верни меня в Сферу.

Эрнест вскочил, отошёл к краю обрыва. Лана почувствовала, как связывающая её сеть распалась. Энергия стала полностью доступна. Эрнест стоял к ней спиной. Свежий ветер с ароматом эвкалипта донёс до Ланы тихие слова.

— Лана, у тебя очень хорошо поставлен фронтовой удар...

Рыжая порталистка сидела на траве, вдыхала эвкалиптовый аромат и рассматривала прямую спину Эрнеста. Он стоял, запрокинув голову, положив руки в карманы, и смотрел на пламенеющее небо. Оба молчали. Наконец, он повернулся, подошёл к ней, и взял на руки. Крепко прижал к себе, и они провалились в портал. Падали долго. Лана прильнула к его груди и едва удерживала слёзы. Ощущение падения прекратилось. Эрнест поставил её на ноги и обнял. Провёл рукой по волосам и спине. Шагнул назад и исчез в портале.

Лана осталась стоять в пустом коридоре. Рядом оказалась дверь с неприметной табличкой «Командующий пятнадцатой Сферой. Эван Марков». Не давая себе времени опомниться или разрыдаться, рванула дверь и сделала несколько шагов внутрь. Тут были все — Эван, Крис, Рин, Ворон, Эльза, Инди и даже Мия. Они стояли вокруг письменного стола с развёрнутой картой миров. Лана прошла на середину кабинета под взглядами магов, глядя только на Эвана. Она старалась не смотреть на остальных, слишком живописные выражения отражались на их лицах. Будничным тоном сообщила:

— Меня забрал порталом Эрнест. Мы долго разговаривали. Точнее он рассказывал, а я слушала. Затем он вернул меня порталом в коридор перед этим кабинетом. Только что вернул и сразу исчез. Я решила зайти внутрь. Здравствуйте.

Первый раз она видела Командующего в таком бешенстве. Он сдерживался, сворачивал силовые потоки, даже ауру сжал до минимума, но всё равно было жутко.

— Что значит забрал? Лана, чему мы тебя учим? Почему ты не ушла от него порталом? Мало отработывали?

Рыжая вздёрнула подбородок и открыто встретила взгляд посветлевших от ярости серых глаз принца.

— Эрнест сказал, что у меня хорошо поставлен фронтовой удар. — Уголок губ Эвана изогнулся. — А со скоростью проблемы. Сказал передать Эвану и Крису, чтобы мне включили в план тренировок что-то про манёвры. — Краем глаза заметила, как маги начали переглядываться. — Если места в расписании нет, то сократить практику для ёмкости, так как я интуитивно делаю идеально. А теорию ёмкости оставить.

Светильники в кабинете замерцали, погасли одновременно и снова включились. Лана продолжила тем же ровным голосом.

— А ещё Эрнест пояснил, что мне нужно манёвры отработывать не только с Крисом или Инди, а попросить позаниматься Командующего, так как у него уникальные наработки.

Мия сделала скользкий шаг в сторону, и Лана посмотрела на жену Командующего, спокойно выдерживая прямой взгляд миндалевидных глаз, равнодушно наблюдая, как та широко улыбается.

— И ещё Эрнест посоветовал уговорить Хрына дать мне практические уроки по манёврам, так как Рин — шкатулка с секретами. Мне будет очень полезно.

— И когда он тебе это сообщил? — Ворон отошёл от стола, развалился в кресле и, судя по виду, откровенно развлекался. Лана мягко ему улыбнулась.

— После того, как стянул мою силу затягивающейся сеткой. Утверждал, что дёргаться бесполезно, потому что этот раздел я ещё не изучала. По ощущениям, в это верилось.

Маги снова обменялись взглядами. Лана начала рассматривать темнеющее небо за огромным окном и продолжила скучным голосом:

— И перед новостью о том, что он учился с вами. А ещё работал в Сфере. И вы знаете его под именем Эльдар.

Свет погас. Дышать стало нечем. Лана, не задумываясь, что делает, выкинула над всеми полусферу щита, втянула выплеснувшуюся энергию, перенаправила линии. Свет вернулся. Жгуты, выброшенные Ланой, мягко отодвинула совместная сила магов. Несколько мгновений, и о вспышке эмоций уже ничего не напоминало.

Тишину разорвал насмешливый голос Ворона.

— Чему-то всё же научили.

Эван начал ходить по кабинету. Голос Инди прозвучал глухо.

— Значит Эльдар жив.

Рин ответил задумчиво:

— И он всё время был сектантом. Интересно, с какого момента.

Командующий со злостью процедил:

— Да, интересно. Это объясняет, откуда наш противник так хорошо знает процессы, с лёгкостью обходит охранные системы и ломает транспортные порталы.

Вернон засмеялся.

— Ну каков красавчик! Не знаю, как вы, а я рад, что он жив. У Эльдара всегда с башкой были не лады, но почему-то по нему я плакал больше всего.

Рин осторожно спросил:

— Так что, Герда и Борислав тоже выжили?

— Нет. — Резкий голос Вернона. — Я их лично пытался откачать. Это точно были они. И они совершенно точно мертвы. А тело Эльдара не нашли. Поэтому в то, что он выжил, верю.

Вернон встал и отошёл к окну. Эльза дёрнулась в его сторону, но осталась сидеть на месте.

— Лана, и что? — Раздался от окна глухой голос Верна. — Это Эльдар устроил взрыв на складе два года назад? Если Борислав и Герда из-за него, то я особенно рад, что Эльдар жив. Прикончу собственноручно.

Порталистка не ответила. Около минуты все молчали. Наконец, прозвучал изломанный голос Кристофера.

— Лана, расскажи нам всё с момента появления Эрнеста в Сфере и до того, как он вернул тебя сюда.

* * *

Они устроились на диванах и креслах в зоне отдыха вокруг столика — Эван сохранил это расположение после ремонта. Лана отпила крепкий кофе с дивным насыщенным вкусом и все рассказала. Быстро, четко, не упуская малейших деталей. После того, как закончила, все долго молчали.

— И почему мы должны верить? — Голос Эвана звучал безжизненно.

— Он сказал, что у Рина есть...

— Я понял! — Принц резко оборвал её, обменявшись взглядами с империал-советником и Кристофером. — Можешь не продолжать.

Эльза задумчиво произнесла:

— Подытожим. Они лет сорок создают потенциальных пробойщиков, чтобы восстановить связь между магическим миром и земным. Они уверены, что это спасёт оба мира. Пытались много раз. И раз за разом терпели неудачу. На последней попытке, когда пробивал Эрнест, у них полегли все сильные маги, наставник Эрнеста чудом умудрился его и себя оттуда вытащить.

Лана кивнула и дополнила:

— Верно. Схема прохода трёхэтапная. Первая треть пути простая. На финальной нужны огромные объёмы энергии, которые я смогу взять из пробоев, это я умею. А вот на второй... Очень много откатов. Нужны щиты. Нужна умелая коррекция. У наставника Эрнеста не осталось людей, которые способны на это. Поэтому я должна уговорить вас встать на прикрытие пробоя.

— Это укладывается в схему. — Эван смотрел в окно. Голос звучал задумчиво. — Идеально укладывается с имеющимися у меня фактами. Значит, приглашение завтра в семь утра?

— Да.

Командующий обвёл всех суровым взглядом.

— Мы примем приглашение Эрнеста. Идём своим составом. Координаты мы знаем, можно выходить из порталного зала. Только с аркой нужно будет помудрить.

Ворон встал и скрестил руки на груди, распрямив плечи.

— Эван, я не понимаю. Почему своим составом, и никого больше не берём? У тебя полно сильных стражей. Да, ёмкость не девяносто, как у твоего состава, но за семьдесят достаточно, они профи. И прикроют, и отпор дадут. Чем плохо? Пришли. Всех вынесли. Из сектанта координаты вытрясли. Открыли пробой. Всё. Для чего такие сложности? Для чего такие риски?

Командующий молчал.

Ворон скривился.

— Ваше счастье, что ёмкость Эльзы не превышает пятидесяти и вы её не сможете задействовать.

Принц перевёл взгляд на Эльзу.

— Вот как. — Испытывающий взгляд посветлевших серых глаз. — Не превышает?

Эльза смотрела в глаза Эвану и отчётливо произнесла:

— Так точно, Мастер Командующий. В бумагах указана моя ёмкость и там можно чётко увидеть, что не превышает.

Марков не отводил взгляд от Эльзы. Лана ощутила заволновавшуюся ауру Эвана, сгущающую воздух в помещении. Ворон шагнул вперёд и отчётливо произнёс:

— Эльза не будет в этом участвовать. А если показатели внезапно увеличатся, и она станет годной к участию в спецоперациях, я пойду под трибунал, но Эльзу под удар не пущу.

Принц не отводил взгляд от Эльзы. Сила Эвана была по всем присутствующим, но маги молча терпели.

— Эльза. Значит по бумагам твой уровень не позволяет участвовать в спецоперациях. Я тебя правильно понял?

Эльза вздёрнула подбородок.

— Да, мой принц. Вы всё верно понимаете. Ваши выводы верны.

Ворона передёрнуло. Было видно, что он еле сдерживается, чтобы не вспылить. Аура Эвана свернулась и все вздохнули с облегчением. Эван медленно произнёс:

— Ты умная и дальновидная женщина, Эльза, и очень хорошо изучила своего избранника. Под твою ответственность.

— Да, мой принц.

Ворон переводил взгляд с Эвана на Эльзу и закипал.

— Вот это что сейчас было?

Принц посмотрел на брата, изогнул уголок рта.

— Я сделал комплимент твоей женщине, Вер.

Тот скривился, шагнул к Эльзе, зацепил сгибом локтя её шею и притянул к себе. Чмокнул в макушку, а затем подхватил ойкнувшую женщину на руки, уселся в кресло, устроив её на коленях. Обхватил её руками и оскалился.

— Моё. Не дам. — И сделал широкий жест рукой. — Вы тут что-то обсуждали. Продолжайте...

Эванцы молчали, прятали улыбки и переглядывались.

— Вернон, отпусти, — прошипела Эльза, она пыталась встать, белая кожа покраснела и пошла пятнами. — Пусти же, ну!

— Нет. — Ворон крепче сжал руки. — И не крутись так, а то остаток совещания пройдёт без нас.

Эльза замерла, а Ворон устроился поудобнее и уткнулся носом в её макушку.

— Деспот. — Эльза жалобно вздохнула.

— А то. Ещё какой.

Эван встал из-за стола и проронил, направляясь к кухонной нише.

— Давайте сделаем перерыв, пока наша пылкая пара успокоится. Нам понадобятся мозги Эльзы и внимание Ворона. Пока они заблокированы, давайте выпьем чай. Мия, поможешь мне заварить матчу?

Раздалась серия громких хлопков. Командующий нахмурился, вцепившись взглядом в Рина, который выхватил коммуникатор и быстро набирал на нём серии кнопок. Спустя несколько долгих секунд Рин проговорил:

— Эван, взрыв на пятом складе. Через пять минут от аналитиков будет первая информация. Протоколы реагирования уже обрабатываются.

Все одновременно посмотрели в окно. Над внутренним парком, огибая блестящий столб цилиндра, ведущего к арене, сгущались клубы черного дыма. Эльза вскочила с колен Ворона, выхватила коммуникатор, её пальцы замелькали по клавишам. Рин стучал по своему коммуникатору. Эван смотрел на него тяжёлым взглядом. Все молча ждали.

Наконец, Рин глухо проговорил:

— Массовая акция сектантов. Тысячи единиц снабжения похищены грузовым порталом. Повреждено три верхолёта. Задело скафандры — ни один не пригоден. Раненым оказывается помощь. Есть жертвы. Количество уточняется, речь о десятках.

В глубине глаз Эвана полыхнул мутный огонь. Тихим страшным голосом он заговорил:

— Сектанты. Мало им... Сколько людей исчезло в протонных войнах! Сколько погибло от тварей, болезней и во вспышках порталов! Мало им! Жило десять миллиардов, сейчас едва ли на всей Земле наберётся пятьдесят миллионов. А им всё мало! Им надо всех! Всех!

Кулаки с белыми шрамами сжимались, губы кривились. Сила Командующего была под контролем, не просочилось ни капли. Но всё равно было жутко от хлеставшей по нервам обнажённой неистовой ярости. Эван вдохнул глубоко, расширившаяся грудная клетка задвигалась под прессом упражнений контроля эмоций. Продолжительный легчайший

выдох. Через мгновение у окна стоял прежний надменный принц крови.

— Рин, на каких участках мы нужны?

Эльза подняла глаза от коммуникатора, тихо доложила:

— Спецы уже на месте. Раненым оказывается помощь. Протоколы отрабатываются. Ресурсов с избытком. Сфера справится с последствиями самостоятельно в течение трёх часов.

Эван рассматривал черный дым за окном. Голос Командующего зазвучал твёрдо, собранно и отстранённо.

— Мы выступим завтра. Мия, Лана, Крис. Сбор в шесть утра в порталном зале. Верно и Рин. Страхуете в точке выхода луча. Его или не будет, или придёт рассеивающий, дел натворить может. Задача — прикрыть. Инди. Остаёшься в Сфере, действовать по ситуации. Эльза. — Предупреждающий взгляд на Ворона. — Эльза, ты тоже приходишь к шести утра в порталный зал, поможешь ввести координаты. Всем отдыхать.

* * *

— Лана, уже поздно, надо выспаться. Завтра сложный день.

— Если ты меня прогонишь, я не знаю, что сделаю. Как минимум спущу на тебя фронталку. Мой красный уровень опасности будет на твоей совести.

Крис дёрнул ворот футболки и молча посторонился. Лана разулась у порога и вошла в номер Громова. Услышала за спиной щелчок захлопнувшейся двери. Обстановка была похожа на квартиру в городке, где они проводили дни неожиданного отпуска. Просторная гостиная, объединённая с кухонной зоной, дверь в спальню с противоположной стороны, огромный диван напротив тёмного экрана, встроенный шкаф в углу. Мягкий свет настенных светильников придавал комнатам уютный вид.

Лана развернулась, посмотрела на Криса. Он стоял, скрестив руки на груди, и в этот момент напоминал Командующего расслабленной позой и бесстрастным выражением на лице.

Порталистка распрямила плечи и резче, чем ей хотелось, спросила:

— Твоё предложение ещё в силе?

Страж вопросительно поднял брови, и Лана уточнила:

— Предложение выйти за тебя замуж?

Крис ответил тихо и твёрдо:

— В силе.

Лана ответила так же тихо:

— Я согласна, Кристофер.

— Почему?

Лана удивлённо посмотрела на Криса — тот стоял, не двигаясь, на лице, всегда открыто выражающем чувства, ничего нельзя было прочитать. Она провела подрагивающими пальцами по распущенным волосам, убрала прядь волос за ухо, одёрнула рубашку брючного костюма.

Голос Криса звучал глухо, когда он спросил:

— Потому что завтра мы можем погибнуть?

Её глаза расширились, она мотнула головой.

— Нет, я просто... Крис. Разделение проведено, магическое помешательство ушло, я это точно знаю, потому что тяга к другим пропала, как и не было.

Кристофер дёрнул плечом, лицо оставалось бесстрастным. Лана через силу продолжила говорить.

— Я продолжаю о тебе думать. Всё время. С момента, как увидела тебя у дерева и проснулась в Сфере.

Лана села на диван и обняла плечи руками.

— Я не знаю, что говорить, я пришла к тебе и...

Громов опустился рядом с ней на диван, осторожно прикоснулся к её плечу.

— Я рад, что ты пришла.

Лана слабо ему улыбнулась. Крис положил пальцы ей на щеку, осторожно приподнял её лицо, наклонился и легко коснулся губами её губ. Она повернулась, скользнула пальцами по его плечу, ощущая движение его руки по своей шее и груди. Ахнула, когда он ловко её поднял и усадил на себя верхом. От этого движения и непривычной близости у Ланы по телу прошла острая волна желаний. Пожалела, что у неё нет в Сфере платьев, и сейчас она в брючном костюме.

С губ сорвалось его имя. Кристофер откинулся на спинку дивана, провёл ладоням по её бёдрам, оглядывая жарким взглядом, как её ноги обхватывают его. Погладил по животу, приподнимая ткань. Начал расстегивать пуговицы снизу вверх, неотрывно глядя ей в глаза. Лана начала дрожать от предвкушения, его неторопливых уверенных движений, от его взгляда. Страж расстегнул её рубашку до конца и стал водить кончиками пальцев по краю прикрывающей грудь нательной майки.

— Лана, ты помнишь, как ставить стационарный щит?

Улыбнулся, встретив её ошарашенный взгляд. С грустной улыбкой проговорил:

— Я люблю тебя, Лана. И нестерпимо хочу овладеть тобой.

От этих слов по её телу прошёл спазм, она сильнее сжала ноги. Крис протянул руку и провёл по её задрожавшим губам большим пальцем. Положил руки на её бёдра, серьёзно посмотрел Лане в глаза и твёрдо сказал:

— Я не имею право делать то, что может навредить тебе. Вспышка... Её вызывают сильные эмоции. Не только нервные срывы. Блаженство плоти тоже.

Империял-старшина кивнул, глядя в понимающие глаза Ланы.

— Прости, что приплетаю сюда прошлый опыт. Обычно я использую бривейский щит, его хватает погасить вспышку.

Снова улыбнулся, на этот раз ее удивлению.

— Да, Лана, маги нашей ёмкости вспыхивают. Поэтому уделяем столько времени щитам. Особенно стационарным, способным без подпитки простоять достаточное время, чтобы про них не думать. И без спешки насладиться близостью.

Громов снова провёл рукой по обнажённой коже над майкой, вызывая у Ланы дрожь.

— На нас с тобой, с твоей ёмкостью и недавней нестабильностью, и тем, что я намереваюсь делать с тобой — бривейского не хватит.

Она закусила губу, и Крис чуть приподнялся, чтобы дотянуться до губ. Поцеловал. Лана растворилась от прикосновения его тела, от движений его губ, сдержанных и требовательных, от нежных движений его языка и накачивающих ощущений. Громов с трудом оторвался от неё и глухо спросил:

— Какой щит ты можешь ставить на самый долгий срок?

Лана взъерилась.

— Крис! Ты издеваешься!

Он откинулся на спинку дивана, тихо засмеялся, удержал руками её бёдра, останавливая её порыв вскочить.

— На этот раз нисколько не издеваюсь и даже не шучу.

Улыбнулся шире от её подозрительного взгляда. Проговорил, откровенно любуясь её покрасневшимся лицом, на котором отражалась непередаваемая смесь раздражения и желания:

— Это вопрос выживания, Лана. Я хочу любить тебя долго. Будет обидно погибнуть во вспышке, и не растянуть удовольствие на целую жизнь.

Она нахмурилась, тряхнула головой.

— А ты сразу не мог сказать? Обязательно меня так распалить, что мысли путаются?

Страж расплылся в довольной улыбке.

— Я рад, что у меня получается тебя распалить... в хорошем смысле.

Лана хмыкнула и задумчиво произнесла:

— Прости, что тоже приплету прошлый опыт. Я была только с Эрнестом, и уже тогда была сильным магом. Почему не вспыхивала?

При упоминании имени Эрнеста Крис окаменел, сжал зубы, улыбка погасла. Лана пожалела, что сказала. Громов помолчал, а потом пожал плечами.

— Эльдар мощный маг, в стусках и щитах не слабее Эвана. Уверен, он знал о твоих особенностях и принимал меры.

Лана мрачно взглянула на Крису, перевела взгляд туда, где их тела чувственно соприкасались. Снова попыталась встать. Крис не стал удерживать. Отошла к окну, и принялась рассматривать дорожки тёмного парка, освещённые фонарями. Молчала около минуты, затем резко повернулась.

— Зачем морочишь мне голову? Не поверю, что ты не рассчитал сам, или не попросил Эльзу. Какой щит удержит нашу вспышку?

Крис подумал и признался:

— Эльза советовала ставить ирногемму двойного плетения с твоим каркасом и моей стяжкой. Это щит, который тебе особенно удаётся, ты ставишь его не думая.

Она кивнула своим мыслям.

— К чему это представление?

Кристофер встал и подошел к Лане. Без улыбки заглянул в глаза, нависая над ней.

— Хочу понять твои причины. Почему ты пришла и решила согласиться?

Под ее озадаченным взглядом стражу пришлось пуститься в объяснения:

— Я не лгал, когда говорил про свои чувства. Ни тогда в зале. Ни сейчас. Магическое помешательство здесь ни причем, ничего не изменилось после разделения. Я знал, что так и будет, и буду продолжать желать тебя. Стремиться быть с тобой и телом, и разумом. От своих слов не отказываюсь и не откажусь. Но я не собираюсь делать то, что может причинить тебе вред.

Он молчал, наблюдая за растерянной Ланой.

— Почему ты пришла? Потому что страшно и одиноко? Или ищешь замену? Я видел твоё лицо после встречи с Эрнестом. Я не стану заменой... никому и никогда.

Она вздрогнула от этих слов, а Крис нежно провёл тыльной стороной пальцев по её щеке.

— Пока я не познал тебя — я смогу. Всё ещё смогу всё себе объяснить. Например, что отказом защищаю тебя. Объясню. Но если мы станем близки. И после этого. Если окажется что тебе был нужен не я... Ни щита всех спецов Сферы, ни рук Эвана на моих плечах не хватит.

Лана изучала Громова. Челюсти плотно сжаты. Шрамы на потемневшем лице проступили чётче.

Крис отвернулся и отошёл в центр комнаты. Свет настенных светильников обрисовывал его высокий мощный силуэт, рельеф напряжённых мускулов. Он глухо повторил:

— Я не буду заменой, Лана.

Она тихо подошла, прижалась щекой к его спине и обхватила его за пояс руками. Крис тяжело втянул воздух и крепко сжал её руки. Лана прошептала:

— Крис, не нужна мне никакая замена. Мне нужен ты. — Его спина окаменела. Она потёрлась о ткань его футболки щекой и добавила. — Но если ты продолжишь изображать благородного рыцаря, я уйду. И набраться сил снова прийти...

Лана не договорила, потому что Крис развернулся, поднял её на руки и понёс в спальню. Лёг на спину, уложив Лану на себя, живот к животу, всмотрелся в глаза, попросил.

— Пока я ещё соображаю, поставь каркас ирногеммы, я доплету.

Она предвкушающе улыбнулась, и перешла на магическое зрение. Безошибочно выстроила каркас одного из сложнейших щитов, который ей особенно удавался. Громов продел силовые линии сквозь каркас, переплёл и затянул. Она залюбовалась строгой выверенной вязью щита сдвоенной силы магов.

Кристофер прогладил ее плечи, стягивая с них рубашку. Лана откровенно улыбнулась и потянулась к его губам. Он обхватил её лицо руками и поцеловал. По-настоящему. Требовательно. Жадно. Отчаянно. Лана вбирала его жар, его голод, и азартно отвечала, не сдерживая счастливую улыбку. Крис замедлился. Широко улыбнулся. Резко сел, опуская Лану на спину между своих ног. Она и опомниться не успела, как он ловко поднял её ноги вверх, растёгивая и стаскивая её брюки, обнажая её ниже пояса. Лана охнула, покраснела, и в следующий миг оказалась на нём верхом. Выдохнула:

— Развлекаешься, значит?

От его улыбки её бросило в жар.

— Ещё бы. Я за это время столько репетиций мысленных провёл. Мне теперь тебя почти что жалко.

Лана покраснела ещё больше, а он уже сидел на коленях, удерживая её за талию, страстно прижимая к себе так, что только ткань его домашних брюк была преградой для их полной, абсолютной, запредельной близости. Он сильно обнял ее, прижимая к широкому напрягшемуся торсу, протянул вторую руку между их телами, накрывая её ладонью, задвигал пальцами... Лана застонала, выгнулась, но Крис держал её крепко, не давая отстраниться, смотрел прямо в глаза и продолжал настойчивые, доводящие до мерцания в глазах, ласки...

Сколько раз он прижимал её так на тренировках, сколько похотливых мыслей витало у Ланы в голове, но чтобы так... Его напряженные мышцы бугрились, он не двигался, держал крепко, и только в точке, где соприкасались их тела, от каждого движения его пальцев по её телу растекался нарастающее вожделение. Лана закусила губу и выдохнула:

— Тебе себя не жалко?

Крис улыбнулся и стал ласкать её медленнее. Лана застонала и запросила:

— Кристофер, пожалуйста...

Он жадно рассматривал ее лицо, ловя каждый стон, приблизил губы к её губам, не прикасаясь.

— Чего ты хочешь, Лана?

— Это нечестно! Я тоже хочу тебя ласкать!

— Успеешь. Сначала я.

Она уже хныкала, извивалась, царапала его плечи, прижималась к его руке сильнее, а он продолжал держать, наглаживать, не щадя ни её, ни себя.

— Пожалуйста!

Его губы приблизились, он жарко прошептал:

— Я так хочу увидеть твою вспышку, Лана.

Она обхватила его за шею, подалась ему навстречу, вжалась в его губы губами. Громов глухо застонал и принялся целовать, его рука задвигалась быстрее, и вскоре Лана задрожала в его руках и засверкала в неукротимой вспышке, содрогаясь всем телом, заглушая стон в его губах.

Не дожидаясь, когда она утихнет, Крис освободил от ткани плоть и мягко опустил её на себя, обхватил её двумя руками и задвигался внутри, продлевая её экстаз. Выдохнул:

— Ты права. Хватит ждать.

Задвигался быстрее, всматриваясь в её сияющее лицо. Лана положила ладонь ему на щеку и прошептала:

— Крис, ты тоже прав... Ты не будешь заменой. Мне нужен только ты.

В стенки щита ударила вспышка, но Кристофер уже этого не осознавал. Он потерялся в поцелуях, в прикосновениях, в томительно-тягучих движениях. Он брал её снова и снова, трогал, ласкал, осыпал поцелуями, а она неистово отвечала ему, выгибаясь навстречу, лаская в ответ, принимая его ритм, отдавая ему свой огонь и желание, вспышку за вспышкой.

Они обновляли щит, трещавший под ударами их страсти, узнавали друг друга и наслаждались долгожданной близостью. Шептали слова признаний и открывали новую страницу жизни. Для двоих.

Портальный зал в шесть утра встретил Мию, Крису и Лану пустотой, острым запахом озона после ночной смены, приглушённым шумом вентиляторов.

Командующего не было.

Прошло десять минут в полном молчании. Дверь отворилась и быстрым решительным шагом к ним направился принц. Лане было странно видеть Эвана без его мундира, в белоснежной рубашке с длинным рукавом.

Громов доложил:

— Ворон и Рин уже на месте. Эльзу Ворон где-то спрятал, никто найти не может.

— Искать Эльзу уже не нужно. — Командующий передёрнул плечами и пробежался пальцами по коммуникатору. — Лёгкую броню готовят, принесут через десять минут. Боевое столкновение крайне вероятно. Жаль, что скафандры взорваны, спецы с аналитиками подтвердили, что их уничтожили целенаправленно. И это ещё раз подтверждает, что пробойный луч им не нужен, иначе были бы рады дополнительной защите для прикрытия пробоя. Впрочем, это уже неважно. Готовимся.

Спустя двадцать минут эванцы подошли к Маркову, сосредоточенно настраивающему единственный сверкающий в затемнённом портале круг перехода. Все были одеты в гибкую броню, на языке ощущался металлический привкус от боевого набора раскачивающих возможности тела препаратов.

— Готовы?

Одновременно кивнули. Командующий продолжил инструктаж.

— Старт через 12 минут. Рина и Ворона здесь нет. Их задача — встретить рассеивающий луч. С нами они не идут, так как одна из целей, профессор Стефан — отец империал-советника Рина.

Кристофер передёрнул плечами, Мия прикусила губу.

— Доказательства железные.

Эван перевёл взгляд на сосредоточенную Лану.

— Там определён будет Эльдар, тот самый, который Эрнест. Он ученик профессора.

Она вздрогнула. Громов потянулся к ней, но она шагнула в сторону, бросив предупреждающий взгляд. Вздёрнула подбородок, посмотрела прямо в глаза Командующему.

— Это не будет проблемой.

Тот коротко кивнул.

— Отлично. Они будут вдвоём. Против нашей с Мией связки ни у кого нет шансов. Стефан это знает, поэтому их будет двое. Ворон с нами не идёт из-за Эльдара. Начнут обвинять друг друга и сцепятся из-за взрыва на складе. Нам это не нужно, поэтому Вер тоже на прикрытии щита.

Эван поправил пластины брони и продолжил говорить.

— Мы должны получить координаты для пробойного луча. Нужны направляющие. Это главная цель.

Вытер лоб от несуществующего пота, посмотрел на свои подрагивающие пальцы, сжал кулак. С усилием проговорил:

— И ещё. Главный приказ.

Выпрямился.

— Главный приказ и моя личная просьба. Я удалил Рина и Ворона, так как их вовлеченность зашкаливает. Они не могут принимать объективные решения. Себя я удалить из рейда не могу. Но я тоже не объективен.

Принц с трудом выдавливал слова, но взгляд был наполнен твёрдостью.

— Главный приказ. — В очередной раз повторил Эван. — На время рейда и до возвращения в Сферу я не являюсь вашим Командующим.

Громов дёрнулся, Лана ахнула, Мия прижала пальцы к губам. По мере того, как Эван говорил, голос снова наливался силой.

— На время рейда и до возвращения в Сферу я приостанавливаю своё право отдавать вам троим приказы. Прошу это чётко усвоить. Вы имеете право принимать решения и действовать самостоятельно, сообразуясь со своими данными. Это понятно?

Эванцы осторожно кивнули, принц повернулся и активировал устройство. В затемнённом порталном зале в глубине пятнадцатой Сферы вспыхнул золотыми искрами круг перехода в магический мир.

* * *

Эванцы вышли из портала в небольшую пещеру, выстраиваясь в схему для совместной атаки. Принц вышел вперёд и уставился на старика, игнорируя хмурый взгляд из-под чёрной спутанной чёлки мужчины, стоящего рядом ним.

Старик ухмылялся.

— Всё же пришли. И зачем? Убивать меня?

Эван сдержанно ответил:

— Нам нужны координаты.

Тот хрипло засмеялся.

— Направляющие я сделаю сам. Когда вы начнёте пробой.

Принц прищурился.

— А это точно будет пробой?

Старик посмотрел на Лану.

— Тебе Эрнест всё рассказал. Что он несёт?

Лана тихо сказала Командующему:

— Я помню, что вы говорили про вероятности. Но до конца не понимаю.

Эван спокойно ответил:

— Лана, есть вероятность, что он лжёт. Ты начнёшь формировать пробойный луч, и Стефан изменит его структуру. Он не может тебя заставить. Но он может обмануть. Например, для того, чтобы завершить начатое его предком — разрушить связь. Или просто уничтожить Землю.

Лана выглядела озадаченной.

— Для чего ему уничтожать Землю?

Эван, не отводя ненавидящего взгляда от старика, медленно проговорил:

— Ну, мало ли, может, окончательно свихнулся. Они колонизировали много миров. Империя — конкурент и источник опасности. Из-за кражи поставок погибли сотни людей, в том числе мои близкие друзья. А этот, — принц смерил профессора взглядом, — даже обожаемую внучатую племянницу, названную в его честь, не пощадил. Правда, дядя?

Профессор Стефан побледнел и глухо проговорил:

— Стефания малышка совсем, кто мог подумать, что её раскроет! Она девочка, ни одна раньше восьми лет не раскрывалась, а ей всего четыре!

— До нас с Рином раньше пяти лет тоже никто не раскрывался, а мы в три года улетели.

— Как ты смеешь его называть этим плебейским именем!

— Зачем прислал конверт?!

Старик покачнулся, провёл рукой по лицу.

— Должен был раскрыться Святослав! Он со Стефи каждый вечер играл с картонным домиком. Мальчику почти тринадцать, он обучен и силён — идеальный пробойщик!

Командующий выхватил меч и перетёк в боевую стойку. Мия бросилась наперерез, подставила меч, останавливая стремительный рывок супруга. Эван яростно взглянул на жену, но она ответила твёрдым взглядом и быстро заговорила:

— Ты сам показывал расчёты. Оглянись вокруг. Мы в мире-источнике. Его разрывает магией. Ты сам это рассчитывал. Лану ты сам подготовил. У Стефана координаты. Здесь и сейчас есть всё, чтобы пробить, наконец, путь. Дети перестанут пропадать. Эван. Наши дети. Им не придётся через это проходить.

— Мия.

— Да, за этим человеком тяжкие грехи — но Эви, мы можем спасти детей!

— Я должен...

— Да, ты должен учитывать все варианты. Это именно тот вариант, который ты учёл, когда, вопреки всему, сохранял Лане жизнь!

Эван посмотрел на старика. Белое окаменевшее лицо принца выглядело неживой маской.

— Почему я должен тебе верить, что будет именно пробойный луч?

— Не должен. Делай выбор, Эван. Ты можешь никого не спасти и ничего не решать. Собственно... ты всегда учитывал все варианты, но редко выбирал самые сложные.

Командующий колебался и профессор взъярился.

— Эрнест, убей этого щенка. Он так и будет ждать и никогда не решится!

Мия заградила дорогу Эрнесту.

— Эльдар, если начнёшь атаковать — будешь против дуальной связки. Сам понимаешь. Без шансов.

Старик зашипел:

— Мия, ты же знаешь, что я прав.

— Я сначала прикончу тебя, старый маразматик, с твоим выкормышем, а уже потом буду разбираться с мужем. Моего мужа могу убивать только я.

Лана смотрела на Кристофера.

— Крис, я ненавижу их за всё. Но, кажется, верю. Что делаем?

Громов внимательно рассматривал Эвана, который перевёл взгляд и буравил стража в ответ свирепым взглядом.

— Будем выполнять главный приказ Командующего, Лана. Давай пробивать. — Крис ровным голосом сказал Эвану. — Решай, маг. Но без тебя не вытянем. — И гаркнул. — Старик, давай направляющие!

Профессор Стефан кивнул, мгновенно сформировал каркас под луч и выбросил направляющие, вокруг которых Лана с Крисом начали раздувать сферу пробоя. Эрнест перевёл взгляд на наставника, и тот процедил ему сквозь зубы.

— Оставь щенка и помогай нам.

Отвернувшись от Мии, Эрнест вложил меч в ножны и пошёл к наставнику. Поза напряженная и сгорбленная, он явно ожидал удара в спину... Мия бросила меч в пространственные ножны, впилая взглядом в лицо мужа, прошептала:

— Люблю тебя, Эви.

И повернулась спиной к Эвану. Гордо распрямилась и влилась в пробойную связку.

* * *

Эван стоял с мечом в руке и смотрел, как вокруг воронки пробоя заворачивается вихрь объединенных энергий магов. Как аккуратно пробойную нить Ланы обхватывает крепкая спираль Криса, направляя, страхуя, отводя излишки в сторону. Откаты искусно перехватывает старик. Его щедушное тело держит ученик, открываясь ему в тотальном доверии, открывая все резервы, всю силу. Наставник жёстким намерением черпает сначала немного, затем больше и больше. Наконец уже только намечает тонкие векторы, а ученик грубо, на пределе сил — но справляется, вливая энергию обратно.

Принц смотрит на прямую, гордую Мию. Тонкие чёрточки силы его жены почти не видны в протуберанцах. У неё всегда было мало ёмкости, несмотря на все попытки развивать. Но никто не умел так ювелирно выправлять ошибки, как она. Насколько искусна в бою, настолько же точна в направлении сил. Она безошибочно встала в связку в самом нужном месте — на корректировку неопытного в таком деле ученика. Эрнест-Эльдар правильно доводил направления, но в самом конце сила становилась непредсказуемой. И тут подхватывала Мия! Легчайшими точечными поглаживаниями она доводила протуберанцы и они точно вливались в утолщающийся пробой Ланы. Уже треть пути прошли. Быстро. Но дальше будет труднее...

Эван припомнил схему старика. Вторая треть будет самая опасная. Именно на этом этапе группа прикрытия и пробойщики погибали под протуберанцами. На последней трети прикрытия не будет нужно, достаточно чистой энергия, которая вряд ли останется.

Почему он медлит? Ведь они сейчас наверняка разрушают земной мир! В котором находятся его дети. И те, кого он взял под свою защиту. И Эван это не предотвращает! Можно и не вмешиваться. Достаточно стоять и в последний миг выдернуть своих из-под обрушающихся конструкций. Потом разберутся. Найдут способ. Выяснят. Не обязательно делать всё прямо сейчас. Или... или ударить в спину старика. Или... да кого угодно. Они сейчас полностью беззащитны. Самоубийственный рывок. Эван так гордился своим умением принимать решения, почему до сих пор колеблется? Неужели старый мерзавец прав? Решай, маг.

Он уже видел слабые точки связки. У Ланы хватит на пробой. Крис сможет прикрыть основной откат. Возможно, старик вычерпает ученика до дна и выстоит до конца, заворачивая избытки в их совместную структуру. Если бы у Мии была ёмкость Эвана... Он видел, как она изворачивается, извлекая максимум из своей ограниченной ёмкости. Делай выбор, маг.

* * *

Мия уже поняла, что они не вытягивают. Старик лежал, тоненькими искрами намечая векторы. Ученик, неестественно согнувшись, стоял на коленях рядом с ним. Из ушей текли тёмные струи, но он с фанатичным упорством продолжал перехватывать потоки. Пусть уже два из пяти. Но это тоже было много.

Она слышала, как Лана кричит, продавливая миры. Видела магическим зрением, как Крис со вздувшимися мышцами зачерпывает мышечную ёмкость, закрывая Лану, отводя от неё излишек, став живым щитом. Мия стояла к Эвану спиной, раскинув руки в стороны. Судорожно скрюченными пальцами помогала разуму направлять потоки. Требуемая скорость давно превысила её возможности. Потоки уже ловит через раз. Их связки хватит ещё на пару минут. Может, чудом продержатся пять. Отчаяние и бессилие.

* * *

Мия готова рухнуть от потери последних крупиц ёмкости, позволить оставшейся без коррекции силе раскатать хрупкие человеческие тела. К животу Мии прикасается до боли знакомая рука. И прижимает спиной к крепкому, родному телу. Рядом с ухом звучит наполненный невыразимой нежностью голос:

— Бери меня, любимая. Делай, что должно. Я весь твой.

Она всхлипывает. Пропускает несколько протуберанцев, которые пробивают трещины в стене рядом. Тянется к ёмкости обнявшего её мужа. Зачерпывает осторожно его силу. И еле сдерживает рыдание. Он открыт для неё полностью. Снял для неё все щиты, абсолютно все защиты.

Ещё один протуберанец ударяет рядом с ними. И ни одного указания от Эвана? Ни одной подсказки? Её принц нежно обнимает, максимально открывается и отдаёт ей всё. Мия шмыгает носом, рот наполняется знакомым вкусом крови, отрезвляя. Не время сантиментов.

Она жёстко зачерпывает силу Эвана. Направляет по векторам. Распределяет по слабым местам, подпитывая старика, поправляя рассыпающиеся под давлением позвонки парня, прикрывающего из последних сил наставника. Лана с Крисом ещё держатся, они выстоят, да... а вот откат не переживут. Прислушиваясь, как шипит сквозь зубы Эван, Мия с ювелирной точностью правит спираль объединённой силы магов.

* * *

Присоединение исправило ситуацию, но всё же принц медлил недопустимо долго. Выплеск силы накрыл безжизненное тело старика и его ученика. Эрнест выставил над ними щит, но этого не хватило. Старика с учеником смело, даже пепла не осталось. Более мощный выплеск накрыл Эвана и Мию. Щит выдержал, но принца спиной буквально вбило в стену пещеры. Руки, держащие жену едва не разжались, но Командующий продолжал держать её и щиты.

За секунду до того, как отключилась Мия, Марков перенаправил потоки. Всё-таки прошли опасную треть. Он сделал правильный выбор. Теперь только бы мощи хватило довести дело до конца...

Кристофер и Лана держатся, но у пробойщицы не получалось открыть воронку, пока

держала луч. Слишком неопытна. Только начинала, как луч замедлялся. Эван стиснул зубы. Вокруг замедлившегося пробойного луча Ланы с обхватившей его силой Громова начала формироваться новая спираль принца.

Он зачерпывал, перенаправлял, сжимал, вдавливал энергию. Мало. Не хватит. Прижимая к себе бесчувственное тело жены, Эван интуитивно пробил два дополнительных портала. Два потока силы из спины ощущались, как расправленные крылья, вбирающие магию из окружающего пространства. Спину пронзила острая боль. Краем сознания просканировал — не выдержали грудные позвонки. Успел отреагировать — вспомнил расчёты Рина с Эльзой, исправно пересылаемые Вером. Многомесячные упражнения не прошли даром — мгновенно оплёл нутряным щитом позвоночник. На полчаса хватит, дальше неважно. Он брал энергию, пропускал через себя и направлял Лане и Крису. Напитывал их ёмкости. Поддерживал защитную сферу вокруг них и силу пробойного луча.

Сгорбленная спина империял-старшины выпрямилась. Тело Ланы расслабилось. Принц черпал крыльями из переполненных магией соседних миров силу и направлял к пробойнице, помогая дотягиваться до земного мира. Эван ощутил всем существом — сейчас будет удар. Подхватил крепче Мию, шагнул вплотную к Кристоферу и Лане. Закричал изо всех оставшихся сил:

— Джей Крос Восемь-пятнадцать. На Три! — Синхронный кивок. Услышали. — Раз! Два! Три!

Оборонительную схему отработали безупречно. Ни до, ни после Эван не видел столь идеального выполнения одной из сложнейших схем. Он раскинул вокруг них петли силовых линий, намечая основу шара. Крис вплёл сквозь петли сетку формируемого защитного кокона.

Пробой Ланы достиг цели. Энергия образующего прохода между мирами хлынула в земной мир, и откатом обратно. Пробойница бросила луч, выпустила спицы силы к сформированной мужчинами структуре шара, зацепила, переплела, затянула. Оплела четыре тела, подвесила внутри сферы. На последних мгновениях принц бросил крылья энергии, убрал бреши, стянул силовые линии спицами к себе. Синхронный рывок, окончательно затягивающий плетения.

Стусток переплетённой энергии с телами двух мужчин и двух женщин внутри швырнуло встречными потоками неконтролируемого буйства сил.

* * *

Кристофер и Лана лежали на камнях внутри глубокой ямы и разглядывали пурпурное небо. Сил хватало лишь на то, чтобы соединить пальцы и медленными рывками поглаживать друг друга. Магия уходила из мира-источника, они это чувствовали. Рядом слышалось размеренное дыхание Эвана и Мии.

Мысли Ланы крутились вокруг того, как они пробивали путь. Эмоции стали топливом в горниле пробоя. Сначала пробойным лучом двигали страх и отчаяние. Затем гнев на принца, который никак не решался помочь. Ненависть к Эрнесту и старику, который это устроил. Всё сгорало мгновенно, луч замедлялся.

И Лана начала вспоминать. Пережитое в мирах после раскрытия дара. Гадиана Марго с гадкими словами. Ужас перед «катушками Теслы» с молниями. Утерянный дом с дорогими

сердцу вещами. Улыбки родителей. Детские обиды. Изломанное тело Кристофера и шёпот Вернона: «Не в мою смену». Рука Командующего на молнии твари и фронтальный удар. Пальцы принца у её губ. Колкости и ошеломляющий поцелуй Ворона. Улыбка Эйча и раскалённая магма. Холод в жёлтых глазах и стужа внутри.

Страшная схватка Мии и Эвана. Воркование Роксаны. Белое испачканное лицо Командующего с плотно закрытыми глазами и безвольно свисающая рука. Руки Эрнеста — одна крепко прижимает за талию, вторая с кружкой у её рта. От этого образа Лана закричала, и луч пробил сразу полсотни миров.

Над ее ухом зашипел Громов. Из глаз Ланы хлынули слёзы. Кристофер... Как ему больно! Но он продолжает прикрывать её собой! Волной нахлынула щемящая нежность. Она перебирала воспоминания их тренировок и прогулок, разговоров и поцелуев. Вспышки под его жарким телом. Ненавязчивую заботу и надёжное душевное тепло.

Лана перестала следить за пробоем. Она стала пробоем. Шла призрачным силуэтом впереди, в невообразимых далях, вытягивала руку вперёд и под её бесплотной ладонью раздвигались миры. Лана знала, куда должна пойти. И думала о Крисе. Бережно собирала каждое слово, каждый его взгляд. Идти внутри луча от этого становилось легко-легко.

И когда прозвучал приказ Командующего с номером защитной выкладки, Лана была совершенно спокойна. Отстранённо наблюдала за филигранным плетением щитовой сферы. Она знала — у них получилось.

* * *

Командующий неподвижно лежал на спине. На покрытом кровью и пылью лице насыщено голубые глаза с восхищённым обожанием любовались чумазой улыбающейся супругой. Мия осторожно провела рукой по лицу мужа и спросила:

— Эви. Ребята на Земле, в точке выхода луча. Ты им не говорил, что будет пробойный луч.

На лице принца появилась умиротворённая улыбка.

— У них есть всё, чтобы справиться.

* * *

— Это точно здесь? — Ворон скептически осматривал невысокий холм внутри небольшой площадки, бывшей когда-то сквером на окраине погибшего города.

Рядом высились развалины домов, и корчились над песком чахлые деревца. Ворон и Рин пришли сюда стационарным порталом, восстановленным членами секты. Рин поглядывал на затянутое облаками небо, втягивал голову в плечи и ёжился. Низкорослого мага мучительно вырвало при выходе на открытое пространство у края бывшего сквера. По бледному уродливому лицу стекали крупные капли пота. Кривя губы и сдерживая очередной желудочный спазм, Рин страдальчески проговорил.

— Точно. Это здесь.

Вер глянул на трясущегося Рина без капли сожаления и сухо изложил прочитанное на коммуникаторе:

— Инди взяла на себя формирование круга оцепления. Спецы выстраивают контур. Другие Сферы и Дворец предупреждены. Эвакуация идёт.

Советник кивнул, вытер тёмно-синим рукавом влагу со лба и подбородка.

Ворон изменился в лице. Рин проследил за его взглядом. От здания со стационарным порталом к ним бежала невысокая худенькая женщина в спортивных штанах, майке и накинутом на плечи тёмно-синем мундире явно с мужского плеча. Пучок волос частично развалился, ко лбу прилипли потемневшие от пота пряди, выбившиеся из растрепавшейся причёски.

— Эльза! Какого... — Вер сжимал кулаки и сжигал взглядом подбежавшую Эльзу.

— Никакого, Вернон! Силы пустоши, я успела.

— Что ты здесь делаешь? — Ворон со злобой уставился на знакомый мундир, болтающийся на узких плечах.

— А ты думал, меня можно снова запереть и заставить ждать, пока ты помираешь?

— Эльза!

— Мне хватило десяти часов у твоего бездыханного тела. Ты не будешь решать без меня!

Нас теперь двое!

Рин вмешался.

— Меня терзают смутные сомнения, что времени на разборки у нас не предусмотрено. — Его явно мутило, но он уже стоял прямо и почти взял себя в руки.

Вер угрожающе ссутулился и прорычал:

— Хрын, не лезь! Эльза. Ты немедленно отправляешься в портал и сваливаешь.

— Нет. В этот раз ты будешь умирать со мной!

Ворон испепелял Эльзу взглядом. Сурово ответил:

— Я предпочёл бы, чтоб мы все выжили.

В перепалку ворвался голос Рина.

— Давайте этим и займёмся! Эльза, хорошо, что ты тут. Помоги рассчитать выкладку щита. Вы что, не видите, что происходит? Это не то, о чём говорил Эван.

— А что это? — Ворон издевательски шурился и переводил бешеный взгляд с Эльзы на Рина.

Эльза всмотрелась в очертание холма и благоговейно прошептала.

— Это пробойный луч!

— Да ладно. — Медик скептически скривился.

— Сам посмотри. Направляющие формируются. Сам луч ещё не дошёл. — Эльза понизила голос. — Парни, у нас не больше десяти минут, и здесь будет филиал солнечного ядра.

Ворон нахмурился, вглядываясь в очертание холма. Рин упал на колени и принялся быстро чертить на песке линии и расчётные точки.

— Эльза, какие векторы закладывать? — Голос Рина так похоже воспроизвёл интонации Командующего, что Ворона передёрнуло. — Ну же! Быстрее! Сама говоришь, у нас не более десяти минут!

— Какие векторы нужны?

— Сонаправленные! Любые! Основание щита какое закладывать? У тебя сколько сейчас ёмкости?

— Хрын, она не будет с нами щит держать! — Ворон сжимал кулаки, лицо угрожающе кривилось.

— Я тебе не Хрын! Засунь свои «хрыновины» себе сам знаешь, куда! — Жёлтые глаза Рина посветлели и полыхали бешенством. — Это пробойный луч! Земной шарик разорвёт к мирам, если не удержим. Ты слепой совсем? Хочешь её спасти? Не мешай помогать! Без неё не справимся. Да и с ней вряд ли... Эльза, сколько?!

— Вчера было девяносто два. — Эльза произнесла тихо, глядя прямо в глаза Ворону, который при этих словах мучительно зажмурился.

— Тогда шансы есть. — Рин судорожно чертил на песке одному ему ведомые каракули. Ворон сорвался с места, сгрёб Эльзу в объятия и смял её губы яростным жгучим поцелуем.

— Вер, у тебя вчера сколько было? — Требовательный голос Рина.

Ворон оторвался от Эльзы, прошипел:

— Девяносто четыре.

И снова завладел её губами. Эльза осторожно гладила его по спине и мягко отвечала на поцелуй. Ворон растрепал ей волосы, сминая их в руках, его язык и губы стали ласкать её тягуче медленно и нежно.

— Эльза! — Голос Рина звенел от напряжения. — На входящий сколько ставить?

Эльза укусила Ворона за губу, и он отшатнулся, пожирая её глазами. Она мимолётно провела пальцами по его щеке и отчётливо произнесла:

— Вернон Марков. Ты с этим справишься. Работаем, синий.

Ворон дёрнул щекой как от пощёчины. Медленно кивнул.

— Сейчас скажу, Рин. — Голос Эльзы звучал спокойно, и это волшебным образом расслабило Ворона и Рина. — Сейчас.

Эльза внимательно рассматривала холм, диктовала цифры и термины. Рин раз за разом стирал начерченное на песке и начинал заново.

— В чём у вас проблема? — Голос Ворона звучал ровно и безжизненно.

— Не можем подобрать щит. Всё, что имеем, на половине упадёт.

— Корнелевский?

— Считали. Упадёт на тридцати семи.

— Вармо?

— Сорок семь.

— Лингум витае? Ирногемма? Нигрум лакум?

— До шестидесяти не дотянут.

— Считайте нутряной на лимфе.

Эльза и Рин вздрогнули и уставились на Ворона.

— Что пялитесь! Считайте!

— Вер, это теория. Рассчитали-то недавно по приказу Эвана. Никто не...

— Считайте! — Рывкнул тот, и Эльза снова перевела взгляд на холм, принимаясь отчётливо тараторить вводные.

Империал-советник выпрямился.

— Сто семьдесят два. Запас прочности полтора раза. Пересчитаю на двоих.

— Вдвоём не удержим. Начинай тройной каркас. — По лицу Ворона разливалась мертвенная бледность, но голос звучал решительно. — Лучше не придумаем, хуже не успеем.

Пока Рин вставал и отряхивал руки от песка, Ворон подошёл к Эльзе, обнял и чмокнул в макушку. Прошептал:

— Люблю тебя, Эльза.

— И я тебя люблю, Вер.

Ворон взял Эльзу за ладонь, другой рукой ухватился за протянутую руку Рина. На пару мгновений Вер крепко стиснул его короткие пальцы и внимательно взгляделся в жёлтые глаза. Рин слабо улыбнулся, кивнул и твёрдо пожал руку Вернона в ответ. Три мага, держась за руки, замкнули круг и начали плести защитную сферу, завязывая опорные точки на лимфатические узлы собственных тел.

Луч набирал силу. Расходящаяся масса энергии начала прощупывать стенки щита.

Эльза тихо позвала:

— Вернон?

— Что, Эльза? — Голос Ворона звучал тоскливо и глухо.

— Вер, мне будет больно.

— Я знаю, Эльза.

— Ты же понимаешь, что тебе нельзя мне помогать?

— Понимаю, малышка.

Пауза.

— Ты справишься, Вернон.

— Да, Эльза, справлюсь. Мы справимся.

Пробойный луч из невообразимо далёких миров достиг цели, и внутри тонкой плёнки щита, удерживаемого тремя магами, вспыхнуло яростное солнце.

Мужчина мчался по беговой дорожке.

— Эй, спецназовец, поднажми!

Он споткнулся, едва сумел удержаться от падения. Выровнял бег. Обладательница знакомого до каждой нотки голоса должна быть сейчас на другой стороне планеты и спасать из миров несчастных подростков. У него галлюцинации? Бросил взгляд на пустые ряды стадиона. Нет, не иллюзия. У края трибун стояла высокая черноволосая женщина с короткой стрижкой и махала ему рукой.

Спецназовец подавил порыв сойти с дистанции и помчаться к ней. Он бежал четвёртым. Желание поднажать, как Инди крикнула, пришлось унять. Это не соревнования, а тренировка. Парни впереди быстрее в беге. Поднажать и обогнать он мог легко, но срывать из-за глупого рывка планы нагрузки и дальнейшие результаты не собирался. Раздражение от незамысловатой подначки и затапливающий восторг от появления Индиры тоже пришлось подавить. Пульс должен оставаться спокойным.

Он позволил обогнать себя двум коллегам, более подготовленным к бегу в таком режиме. Завершил круг. Подошёл к спецу медслужбы, тренеру и командиру — они поглядывали на Инди, не в силах сдержать улыбки. Командир выслушал оценки тренера и спеца, одобрительно хлопнул спецназовца по плечу.

— Молодец, не повёлся.

Тот кивнул, снимая с себя датчики. Он с трудом сдерживал распирающую губы улыбку. Особенно тяжело оказалось не смотреть в сторону Инди. Командир ухмылялся.

— Все отгулы не дам. Бери пять дней, потом две недели отработаешь, а там посмотрим. Не обсуждается. Свободен.

Спецназовец перевёл дыхание и благодарно глянул на командира. Пожал всем руки и нарочито медленно направился к Инди, стараясь унять колотящееся сердце и убрать глупую улыбку с лица.

Пока шёл, удалось овладеть собой и накинуть привычный шутовской настрой — единственную неизменно работавшую защиту от урагана чувств к этой женщине.

— Самоконтроль у тебя прокачен. — Инди улыбалась. Невозможно сиреневые глаза смотрели настороженно.

— Подумать только, Моё Индирование пожаловало! А самоконтроль... Все мои долгие годы безиндирья только и оставалось, что самоконтроль укреплять. Но я всегда готов индироваться снова, чтобы протянуть полгода до новой встречи.

Инди грустно улыбнулась.

— Помнишь, ты говорил, что хочешь открыть частную практику и ждёшь только напарника?

Спецназовец прикрыл глаза. Неужели он дожил до этой минуты? Речь не давалась, поэтому он с усилием придал взгляду выжидательное выражение и медленно кивнул. Настороженность в глазах Инди усилилась, но она продолжила говорить.

— Поток детских раскрытий снизился в двадцать раз, Сферы планово меняют специализацию на учебные центры. Я подала в отставку.

Спецназовец молча смотрел на неё, боясь спугнуть неуместным словом или жестом. Инди слабо улыбнулась, пытаясь что-то рассмотреть в его глазах. Срывающимся голосом

произнесла:

— Я... Мы... Володя, мы могли бы попробовать жить вместе?

Земля шатнулась, но он смог устоять. Молча обнял Инди и нашёл губами её губы. Над стадионом раздавались одобрительные крики и улюлюканье его товарищей, а он продолжал нежно целовать непривычно робко отвечающую на поцелуй любимую долгожданную женщину.

* * *

Тёплым летним вечером на берегу океана перед небольшим уютным домом с широкой верандой играли дети. Серьёзная двухлетняя малышка с ярко-рыжими волосами в красном платье строила замок из песка, ей помогали двое черноволосых подростков. Старший парень лет пятнадцати приносил в ведёрке воду, а второй, лет одиннадцати, сосредоточенно помогал рыть ров вокруг замка.

С морским воздухом смешивался умопомрачительный запах жареных овощей, приготовленных на большом мангале отчаянно спорящими мужчинами. Кристофер и Вернон были в футболках и ярких шортах. В шезлонге рядом расслаблялась Эльза в длинном голубом платье на узких бретельках. Она делала вид, что читает книгу, но на самом деле прислушивалась к спору и счастливо улыбалась.

К Крису подошла Лана, её лёгкое тёмно-зелёное платье с оранжевыми язычками пламени развевалось на ветру. Она чмокнула наклонившегося к ней стража в губы и протянула мужчинам по стакану лимонада, один подала Эльзе. Взяла три других стакана и направилась на веранду, где рядом с высоким красивым мужчиной, неподвижно сидящем в инвалидном кресле, стояла и поглаживала его по волосам ослепительно прекрасная женщина с миндалевидными глазами.

Мия ловко взяла бокал из рук Ланы, опустила в него трубочку, поднесла к губам Эвана, и тот, благодарно и нежно взглянув на жену, стал потягивать сладкую жидкость. Лана осторожно подсматривала за ними и не уставала удивляться. Эван, сильный и властный мужчина, в одночасье попал в полную зависимость от окружающих. Лана опасалась, что это его сломает, но нет! Бывший Командующий пятнадцатой Сферой выглядел совершенно умиротворённым и счастливым. Рядом с ним неизменно находилась Мия, вдруг ставшая домашней и какой-то... уютной?

Эван заговорил. Его голос звучал глубоко и сильно, с властными интонациями, но уже без всееляющего страх холода, который Лана так хорошо помнила со времён контракта.

— Лана, отличный дом. Когда Вернон решится починить мне спину, покажешь мне мастерскую.

Она засмеялась.

— Мастер Командующий, вы решили присоединиться к нашему бюро?

Эван поморщился.

— Ты когда уже начнёшь называть меня Эваном?

Лана смущённо улыбнулась, ощутив привычное давление ауры власти. Принц крови оставался в полной магической силе. Ей часто казалось, что его забавляет вынужденная неподвижность.

— Мне надо к этому привыкнуть.

Лана помолчала и тихо сказала:

— Эван... Я... Я так и не поблагодарила вас с Мией. За всё.

Принц снова поморщился, на этот раз более искренне, но все равно Лана продолжила:

— Сейчас, когда я люблюсь малышкой Мирой... Не знаю, как я жила бы. В ожидании, когда ночью у неё проснётся дар. Каждую секунду ожидая вспышку. Крис и я... Она столько взяла от нас. Боюсь даже думать, как вы с Мией жили все эти годы...

Лана смахнула прокатившуюся по щеке слезу. Мия грустно улыбнулась.

— Это мы тебя должны благодарить, Лана. И всех, кто сделал это возможным.

— Такими темпами еще года три — и всё должно прийти в норму, — проговорил Эван, — но я не позволю закрыть порталную службу ещё долго... пока есть хоть мизерный шанс ранних раскрытий.

Стакан сока с трубочкой, поставленный Мией на столик, поднялся и подлетел к губам Эвана. Мия прищурилась, и Эван озорно ей подмигнул, став при этом очень похожим на Вернона, а потом потребовал:

— Лана, расскажи про бюро. Уже ведь есть первые заказы.

— Это оказалось отличной идеей. — Лана довольно улыбнулась. — Оказывается, подпитка магией очень востребована. Связки магов работают на горнодобывающих предприятиях, на строительных работах. Накопители очень дороги, не всем по карману. А мне нужно использовать силу.

— Много удаётся сливать?

— На удивление, да. Даже не думала, что это может оказаться настолько затратно.

Лана смотрела на Вернона и Криса, которые стояли друг напротив друга в боевых стойках.

— Мне кажется, нам придётся есть подгоревшие овощи... Вы как, осилите? Учтите, при этом придется изображать кулинарное блаженство.

Между Верноном и Крисом начал подниматься небольшой вихрь песка. Оба резко повернулись в сторону веранды, а Вернон даже погрозил им кулаком. Эван весело засмеялся и крикнул:

— Овощи сожжёте, специалисты!

Маги наигранно покорно пожали плечами, Крис взял тарелку, Вернон принялся дёргать силовыми линиями овощи с огня.

Лана улыбнулась и проговорила.

— Приезжайте в гости почаще, а?

* * *

Из большого тренировочного зала дворца с шумом вытекал поток студентов. Когда зал опустел, в распахнутые створки двери зашёл Вернон. Быстрым шагом направился к Эвану, который, опираясь на трость, стоял в глубине помещения.

Подошёл и внимательно осмотрел с головы до ног.

— Когда трость бросишь?

— Думаю, никогда. Она мне идёт.

Ворон хмыкнул.

— Понравилось, когда тебя недооценивают? Или жалеют? Нет, все-таки

недооценивают...

Эван расплылся в ослепительной улыбке. Вернон невольно заулыбался в ответ, но потом нахмурился.

— Почему опять отказался?

Принц пожал плечами.

— Мне нравится тренировать с женой. Мы с Мией — наставники принцев и принцесс, среди них есть потенциально великие императоры. Я своё отруководил. Империя протянет ещё несколько лет без императора. Расскажи лучше, ты нашёл Рина?

Вернон усмехнулся.

— А что его искать? Он засел у себя в поместье, пишет очередную диссертацию. Подправил себе лицо, кстати. — Вернон удовлетворённо кивнул, глядя на изумлённо поднятые брови Эвана. — Да-да. Немного. На себя остался похож, только теперь совсем не улыбается. Видимо, наулыбался на всю оставшуюся жизнь. И, кажется, даже подрос. До меня дошли слухи, что его пытается охмурить одна жаркая девица, но крепость пока белый флаг не спешит вывешивать.

Эван засмеялся, что вызывало ещё одну тёплую улыбку Вернона.

— Вот что я тебе скажу, Эви. Быть тренером — это, конечно, хорошо. Но тебе нужно снова погружаться в государственные дела.

— Разве я не могу просто наслаждаться свободой и размеренной жизнью?

— Можешь. Более того, в таком темпе, какой был в Сфере, нельзя жить. Ты можешь выстроить нормальный режим. Работать и быть в гуще событий. И переключаться на отдых.

— Думаешь, я это умею?

— Сейчас же переключился. — Вернон проговорил с нажимом. — Эван, я всё понимаю. Ты забрал свой путь. Умудрился заодно пути эванцев прихватить. У тебя эйфория от вольной жизни, спокойствия за деток и свободы от обязанностей принца крови. Но признай. Ты долго тут не просидишь.

Эван кивнул.

— Мия тоже это говорит. И начинает потихоньку подпирать.

— Твоя женщина тебя знает лучше, чем кто-либо. Не доводи её до необходимости применять оружие главного калибра.

— Это какое?

— В смысле? Провокация, конечно!

* * *

Лана вышла во двор дома, задумчиво рассматривая широкую спину стоящего на коленях мужа. Рядом с ним лежала лопата и стояла наполненная лейка воды.

— Какой топор войны ты закапываешь на этот раз?

Громов не обернулся и продолжил засыпать руками большую яму. Закончил, поднялся, пролил из лейки, отряхнул руки о штаны. Помахал рукой дочери, которая на веранде сосредоточено плела из травы куклу-хру, посматривая на родителей. Он почувствовал лёгкое поглаживание по спине, развернулся, с нежным восхищением разглядывая округлившуюся супругу. Положил ладонь на выпирающий живот.

— Я подумал, что раз я дом построил, сына вырастим — дело остаётся только за

деревом, и генеральный мужской жизненный план будет выполнен.

Лана улыбнулась:

— Пока твои лиственницы вырастут, как раз наладим производство лирстаны и водорослей, чтобы кормить тебя ежедневно зелёным салатом.

Кристофер засмеялся.

— Неужели я так предсказуем?

Лана провела рукой по щеке мужа.

— Ты имеешь право делать всё, что тебя радует, даже если это выращивание картошки для картофельного сока и поедание иголок лиственниц.

Страж осторожно поднял жену на руки, надёжно прижимая к себе, прошёл с ней до качелей в виде большой скамейки со спинкой и сел, удобно устраивая её на коленях. Лана потерлась щекой об его плечо и тихо проговорила:

— Я так счастлива с тобой, Крис. Спасибо, что делаешь меня такой счастливой. Так сильно тебя люблю.

Лана почувствовала знакомую вибрацию, перешла на магическое зрение. В раскинутый вокруг них щит били яростные потоки от вспыхнувшего Кристофера.

Громов справился со своей магией, иронично произнёс:

— Я уж думал, никогда не скажешь.

— Что не скажу?

— Что любишь.

Брови Ланы поползли вверх. Крис грустно улыбнулся, глядя на её ошарашенное лицо.

— Да, Лана. Первый раз сейчас услышал. Seriously.

— И что, сомневался в моём выборе? Или своём?

Кристофер отрицательно покачал головой.

— В своём — ни на секунду.

Она на секунду прикрыла глаза и нежно улыбнулась.

— Раз так, придётся навёрстывать.

Шею Криса мягко обвила силовая линия, вынуждая его наклониться. Лана легко коснулась губами его губ и прошептала:

— Никогда не сомневалась. Люблю тебя, муж. Ты самый лучший мужчина во всех мирах.

Больше книг на сайте - Knigoed.net